Проф. А. Я. Ефименко.

ЭЛЕМЕНТАРНЫЙ УЧЕБНИКЪ РУССКОЙ ИСТОРІИ

ПЕТРОГР[illegible]ДЪ.
Изданіе Я[illegible]ва и К°.

А. Я. Ефименко
профес. Петроградскихъ Высшихъ Женскихъ Курсовъ

ЭЛЕМЕНТАРНЫЙ УЧЕБНИКЪ РУССКОЙ ИСТОРІИ

КУРСЪ ЭПИЗОДИЧЕСКІЙ

для средне-учебныхъ заведеній и высшихъ начальныхъ училищъ

ИЗДАНІЕ ШЕСТОЕ, ДОПОЛНЕННОЕ.

Съ 46 рисунками и 5 раскрашенными картами

Учен. Ком. Мин. Нар. Просв. 5-е изд. допущено какъ пособіе для мл. кл. мужск. средне-учебн. зав. и какъ руководство для 3 кл. женск. гимназій.— Уч. Ком. Вѣд. Импер. Маріи допущ. какъ руков. въ V кл. инстит. и женск. гимназій.—Главн. Упр. Воен.-Уч. Зав. допущ. въ фундам. библ. кадет. корп.

Цѣна въ обложкѣ 1 р. 50 к.

Запорожцы. Карт. И. Е. Рѣпина

ПЕТРОГРАДЪ
ИЗДАНІЕ Я. БАШМАКОВА и К°.
1917.

ОТЪ АВТОРА.

Эпизодическій учебникъ русской исторіи для начинающихъ есть настоятельная потребность момента, выяснившаяся и педагогической литературой и учебной практикой. Такимъ образомъ авторъ, составляя учебникъ по эпизодическому плану, увѣренъ, что онъ идетъ навстрѣчу назрѣвшей потребности. Но будучи вполнѣ увѣренъ въ правильности своего заданія, авторъ не увѣренъ въ достоинствахъ его исполненія. Можетъ быть, практика дастъ ему указанія, которыми онъ сумѣетъ воспользоваться для исправленія тѣхъ или иныхъ недостатковъ своего труда

А. Е

Предисловіе къ 2-му изданію.

Настоящее, второе, изданіе моего Учебника подверглось небольшой переработкѣ. Въ виду дошедшихъ до меня заявленій, я приняла нѣкоторыя мѣры для облегченія Учебника въ цѣляхъ его большаго приспособленія къ возрасту и пониманію учащихся. Мѣры эти слѣдующія: во-первыхъ, сдѣланы стилистическія измѣненія, какія показались мнѣ цѣлесообразными; во-вторыхъ, введенъ болѣе мелкій шрифтъ для той части матеріала, который можетъ быть выпущенъ при занятіяхъ безъ нарушенія цѣльности предмета.

А. Е.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I. Откуда пошла Русская земля. § 1. Наши свѣдѣнія: а) изъ лѣтописи, б) отъ грековъ, в) изъ земли. § 2. Наши предки славяне: а) Прикарпатье родина славянъ, б) разселеніе славянъ по русской равнинѣ. § 3. Образъ жизни славянъ: ихъ бытъ и нравы. § 4. Сосѣди: а) финны, б) хозары, в) варяги. § 5. Начало Русскаго государства: а) призваніе варяговъ, б) князья варяги перебираются изъ Новгорода въ Кіевъ (стр. 1—6).

II. Первые кіевскіе князья и ихъ дружины. § 1. Дѣятельность князей: а) какіе были первые князья, б) древляне и гибель Игоря, в) мщеніе Ольги, г) подчиненіе остальныхъ племенъ. § 2. Отношенія къ Византіи: а) походы на Византію, б) торговля, в) значеніе Кіева. § 3. Дружина: а) изъ кого она состояла, б) былины, в) Святославъ дружинный князь (стр. 7—12).

III. Владиміръ Св. и крещеніе Руси. § 1. Религія славянъ: а) поклоненіе предкамъ, б) поклоненіе природѣ. § 2. Раннее знакомство съ христіанствомъ. § 3. Крещеніе Руси: а) Владиміръ-язычникъ, б) испытаніе вѣръ, в) крещеніе Владиміра Св., г) крещеніе народа, д) Владиміръ-христіанинъ (стр. 12—17).

IV. Ярославъ Мудрый и Русская Правда. § 1. Ярославъ М.: а) новая братоубійственная борьба, б) Ярославъ великій князь. § 2. Русская Правда: а) общественное устройство, б) власть князя, в) бытъ населенія. § 3. Порядокъ послѣ Ярослава: а) завѣщаніе Ярослава, б) очередное наслѣдованіе, в) удѣльно-вѣчевой порядокъ (стр. 17—22).

V. Кіево-Печерскій монастырь. § 1. Монастыри въ древней Руси. § 2. Св. Ѳеодосій Печерскій. § 3. Просвѣщеніе древней Руси: а) Печерскій мон., какъ средоточіе просвѣщенія, б) откуда наша письменность (стр. 22—26).

VI. Владиміръ Мономахъ и его Поученіе. § 1. Личность Владиміра Мономаха. § 2. Княжескія усобицы: а) причина ихъ, б) съѣздъ въ Любечѣ. § 3. Вл. Мономахъ великій князь: а) онъ уклоняется отъ велик. княженія, б) его избраніе, в) Мономахъ, какъ великій князь. § 4. Поученіе Владиміра Мономаха: а) значеніе Поученія, б) жизнь князя (стр. 26—33).

VII. Слово о полку Игоревѣ. § 1. Что такое „Слово". § 2. Половцы. § 3. Содержаніе „Слова" (стр. 33—36).

VIII. Земля Галицко-Волынская. § 1. Положеніе Кіевскаго государства въ XII в.: распаденіе его на земли. § 2. Земля Волынско-Галицкая: а) ея положеніе, б) Ростиславичи. § 3. Соединеніе Галиціи

съ Волынью: а) Романъ, б) боярство. § 4. Даніилъ Галицкій: а) борьба за столъ, б) Даніилъ король Русскій (стр. 37—41).

IX. Суздальское княжество. § 1. Земля Суздальско-Ростовская: а) географическое положеніе, б) образованіе великорусскаго племени. § 2. Андрей Боголюбскій: а) отдѣленіе Суздальской Руси, б) отношеніе Андрея къ Кіеву, в) отношеніе къ своему удѣлу. § 3. Земля послѣ Андрея: а) ея значеніе, б) раздоры (стр. 41—45).

X. Земля Новгородская. § 1. Что такое земля Новгородская: а) ея исторія, б) положеніе земли, в) господинъ Великій Новгородъ. § 2. Вѣче: а) его верховныя права, б) устройство вѣча, в) раздоры. § 3. Общественный строй: а) причина раздоровъ, б) бояре. § 4. Торговля (стр. 46—52).

XI. Татарское завоеваніе. § 1. Татары. § 2. Первое нашествіе. § 3. Второе нашествіе: а) завоеваніе сѣверной Руси, б) завоеваніе Руси южной. § 4. Послѣдствія завоеванія (стр. 52—57).

XII. Александръ Невскій. § 1. Новый врагъ: а) германское племя, б) финскія и литовскія племена, в) Ливонскій орденъ. § 2. Александръ Невскій: а) его личность, б) шведы, в) борьба съ рыцарями. § 3. Александръ великій князь (стр. 57—63).

XIII. Возвышеніе Московскаго княжества и собираніе русскихъ земель. § 1. Дробленіе вел. кн. Владимирскаго: а) борьба за великокняжескій столъ, б) послѣдствія дробленія. § 2. Возвышеніе Московскаго княжества: а) положеніе города Москвы, б) князья Даниловичи. § 3. Иванъ Даниловичъ Калита: а) его личность, б) Калита великій князь, в) выгоды отъ „собиранія“ (стр. 63—67).

XIV. Собираніе русскихъ земель Литвой. § 1. Литовское государство: а) отсталость литовскихъ племенъ, б) борьба съ нѣмцами. § 2. Собираніе русскихъ земель: а) положеніе этихъ земель, б) Гедиминъ, в) Ольгердъ, г) обрусѣніе Литовскаго государства. § 3. Поворотъ въ исторіи Литовско-Русскаго госуд.: а) его причина, б) Витовтъ, в) государство послѣ Витовта (стр. 67—72).

XV. Московское княжество при Дмитріи Донскомъ и Куликовская битва. § 1. Московское княжество при Дмитріи Донскомъ: а) личность Дмитрія, б) московское боярство, в) духовенство. § 2. Сергій Радонежскій: а) личность св. Сергія, б) развитіе монастырей, в) помощь св. Сергія Дмитрію Донскому. § 3. Куликовская битва: а) безпорядки въ Ордѣ, б) Куликовская битва, в) послѣдствія (стр. 72—78).

XVI. Образованіе Великорусск. государства (Иванъ III Васильевичъ). § 1. Иванъ III: а) его личность, б) присоединеніе земли Новгородской, в) присоединеніе Тверского княжества, г) сверженіе татарскаго ига. § 2. Московское самодержавіе: а) новый титулъ государя, б) отношеніе къ Европѣ, в) бракъ съ Софіей Палеологъ, г) перемѣна въ обстановкѣ. § 3. Бытъ и нравы: а) вліяніе татаръ, б) жизнь общественная, в) нравы и частная жизнь (стр. 78—87).

XVII. Иванъ IV Васильевичъ Грозный. § 1. Личность Ивана Грознаго: а) впечатлѣніе отъ его личности, б) его дѣтство, в) перемѣна въ душѣ Ивана IV. § 2. Свѣтлый періодъ царствованія: завоеваніе Казани и Астрахани. § 3. Переворотъ въ душѣ Ивана IV: а) его болѣзнь, б) новая перемѣна, в) опричнина, г) Новгородъ, д) св. Филиппъ.

§ 4. Конецъ царствованія: а) ливонская война, б) козачество, в) завоеваніе Сибири (стр. 87—98).

XVIII. Смутное время. § 1. Причины смуты: а) государство послѣ Ивана IV, б) начало крѣпостного права, в) замѣшательство въ престолонаслѣдіи. § 2. Лжедмитрій: а) голодъ, б) кто былъ Лжедмитрій, в) дѣйствія самозванца, г) смерть Бориса, д) Лжедмитрій царь. § 3. Смута: а) царь Василій, б) мятежъ Болотникова, в) второй самозванецъ, г) низложеніе царя Василія, д) междуцарствіе. § 4. Патріотическое движеніе: а) крайняя опасность, б) подъемъ настроенія (стр. 98—108).

XIX. Новая династія. § 1. Избраніе Михаила: а) избирательный соборъ, б) происхожденіе царя Михаила, в) обстоятельства, сопровождавшія избраніе. § 2. Правленіе царя Михаила: а) земскій соборъ, б) патріархъ Филаретъ. § 3. Успокоеніе государства: а) внутренніе враги, б) внѣшніе враги. § 4. Возстановленіе порядка: а) военная служба, б) финансы (стр. 108—115).

XX. Царь Алексѣй и присоединеніе Малороссіи. § 1. Личность царя Алексѣя: а) его характеръ, б) его отношеніе къ иноземцамъ. § 2. Народныя волненія: а) первый мятежъ и его послѣдствія, б) бунтъ Стеньки Разина. § 3. Исправленіе церковныхъ книгъ: а) патріархъ Никонъ, б) исправленіе церковныхъ книгъ, в) расколъ. § 4. Присоединеніе Малороссіи: а) послѣдствія Люблинской уніи, б) козачество, в) Богданъ Хмельницкій (стр. 115—124).

XXI. Дѣтство и первые годы царствованія Петра I Великаго. § 1. Раннее дѣтство Петра Великаго. § 2. Положеніе дѣлъ послѣ смерти царя Өедора: а) престолонаслѣдіе, б) стрѣлецкій бунтъ, в) царевна Софія. § 3. Жизнь Петра въ с. Преображенскомъ: а) отсутствіе обычнаго воспитанія, б) потѣшные, в) дальнѣйшее образованіе Петра. § 4. Совершеннолѣтіе Петра: а) низверженіе Софіи, б) поѣздка въ Архангельскъ, в) азовскіе походы. § 5. Путешествіе за-границу: а) мысль о путешествіи, б) путешествіе въ Голландію и Англію, в) стрѣлецкій розыскъ (стр. 125—132).

XXII. Петръ Великій и образованіе Россійской имперіи. § 1. Петръ по возвращеніи: а) внѣшнія перемѣны, б) потрясеніе умовъ, в) необходимость внутреннихъ преобразованій. § 2. Сѣверная война: а) ея цѣль, б) начало войны, в) новое появленіе Карла XII, г) Малороссія, д) Полтавская битва, е) окончаніе войны, ж) значеніе Сѣверной войны. § 3. Внутреннія преобразованія (реформы): а) ихъ необходимость, б) войско и флотъ, в) финансы, г) развитіе промышленности, д) просвѣщеніе, е) преобразованіе учрежденій. § 4. Личность Петра В. и его семейныя дѣла (стр. 132—144).

XXIII. Отъ смерти Петра В. до Елизаветы. § 1. Смута послѣ смерти Петра В.: а) престолонаслѣдіе. § 2. Екатерина I и Меншиковъ: а) Меншиковъ, б) Петръ II и князья Долгорукіе. § 3. Бироновщина: а) вступленіе на престолъ Анны Іоанновны, б) Биронъ и господство нѣмцевъ, в) престолонаслѣдіе. § 4. Государство при временщикахъ: а) положеніе народа и дворянства, б) „Слово и дѣло“, в) война съ Турціей (стр. 144—149).

XXIV. Царствованіе Елизаветы Петровны. § 1. Личность Елизаветы: а) ея положеніе при дворѣ, б) характеръ Елизаветы, в) близкіе люди. § 2. Правленіе Елизаветы: а) любовь къ ней поддан-

ныхъ, б) отношеніе къ петровскимъ преобразованіямъ. § 3. Отношенія международныя: а) участіе въ Семилѣтней войнѣ, б) война съ Швеціей. § 4. Просвѣщеніе: а) французскія вліянія, б) развитіе образованія, в) Мих. Вас. Ломоносовъ (стр. 149—154).

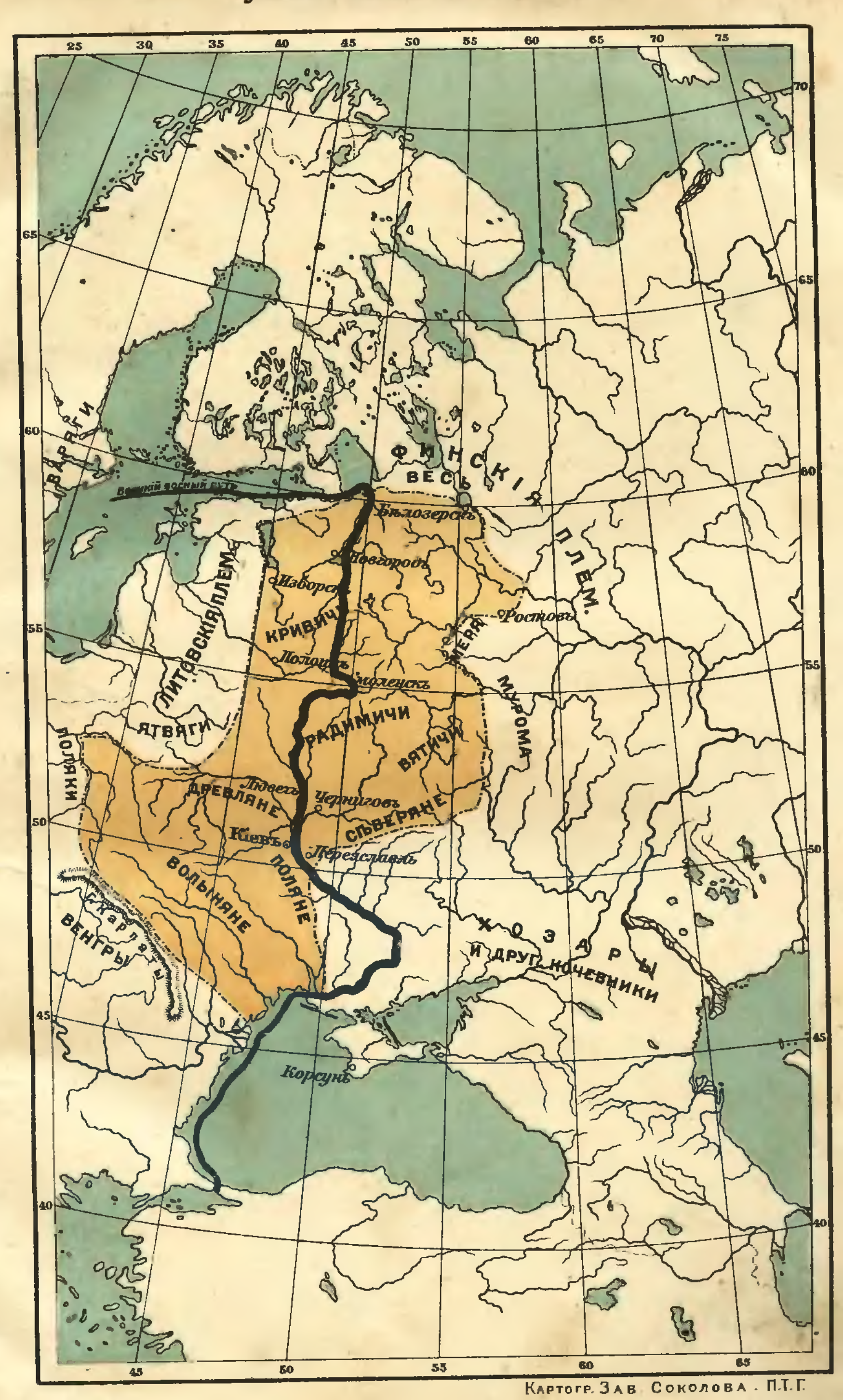
XXV. Вѣкъ Екатерины II § 1. Петръ и Екатерина II. § 2. Екатерина II до воцаренія: а) ея прибытіе въ Россію, б) преимущества Екатерины надъ ея мужемъ, в) тяжелое положеніе Екатерины, г) Петръ III, д) государственный переворотъ. § 3. Внутренняя дѣятельность: а) заботы Екатерины о благѣ государства, б) комиссія для составленія законовъ, в) губернская реформа, г) отношеніе Екатерины къ дворянству и крестьянамъ, д) пугачевщина. § 4. Внѣшняя политика: а) новое значеніе Россіи, б) первая война съ Турціей, в) Потемкинъ и заселеніе Новороссіи, г) вторая турецкая война, д) Суворовъ. § 5. Раздѣлы Польши: а) расширеніе русской народности на счетъ Польши, б) устройство Польши, в) послѣдствія этого устройства, г) первый раздѣлъ, д) паденіе Польши. § 6. Вѣкъ Екатерины: а) просвѣщеніе, б) литература (стр. 154—166).

XXVI. Александръ I Благословенный и Отечественная война. § 1. Александръ до воцаренія: а) его воспитаніе, б) его личность, в) его положеніе при императорѣ Павлѣ I. § 2. Александръ императоръ: а) начало царствованія, б) сотрудники Александра I, в) внутреннія преобразованія. § 3. Внѣшняя политвка: а) вмѣшательство въ борьбу съ Наполеономъ, б) союзъ Россіи съ Франціей, в) причины непрочности союза. § 4. Отечественная война: а) начало войны, б) подъемъ настроенія, в) Бороднно и занятіе Москвы, г) французы въ Москвѣ, д) отступленіе. § 5. Вторая половина царствованія: а) увлеченіе дѣламн Европы, б) душевная перемѣна, в) кончина (стр. 166—176).

XXVII. Николай I Павловичъ и оборона Севастополя. § 1. Императоръ Николай I: а) его личность, б) воцареніе, в) декабристы. § 2. Внутренняя дѣятельность: а) упорядоченіе законовъ, б) положеніе крестьянства, в) чиновничество. § 3. Внѣшняя политика: а) вмѣшательство въ дѣла Европы, б) что такое „Восточный вопросъ“, в) первая турецкая война, г) вторая турецкая война, д) осада Севастополя (стр. 177—184).

XXVIII. Время Александра II Освободителя. § 1. Царствованіе Александра II: а) его значеніе, б) личность Александра II, в) Парижскій миръ. § 2. Уннчтоженіе крѣпостного права: а) необходимость этого, б) начало реформы, в) редакціонныя комнссіи, г) манифестъ 19 февраля 1861 г. § 3. Другія реформы: а) земская, б) судебная, в) всеобщая воинская повинность, г) государственное хозяйство. § 4. Возстаніе Польши: а) препятствіе преобразовапіямъ, б) положеніе Польшн, в) возстаніе 1863 г., г) послѣдствія возстанія. § 5. Войны: а) колонизація, б) покореніе Кавказа, в) Средняя Азія и Дальній Востокъ, г) война за освобожденіе Болгаріи. § 6. Кончина Александра II § 7. Императоръ Александръ III: а) характеръ царствованія, б) внутренняя политика, в) внѣшняя политика, г) кончина Александра III (184—198).

Русская земля въ IX вѣкѣ.

Курганы с. Покрова, Подольск. у., Московской губ.

I. Откуда пошла Русская земля.

1. Откуда пошла Русская земля, т. е. наше государство—это мы знаемъ прежде всего изъ лѣтописи. Лѣтописью называется такая запись о случающихся важныхъ событіяхъ, которая ведется правильно изъ года въ годъ (въ хронологическомъ порядкѣ). Лѣтописнымъ дѣломъ занимались въ старину монахи, какъ люди болѣе грамотные, свободные отъ мірскихъ заботъ, защищенные монастырскими стѣнами отъ тревогъ и опасностей тогдашней жизни. Та лѣтопись, изъ которой современные русскіе люди почерпнули свѣдѣнія о своихъ предкахъ и началѣ Русскаго государства, писана больше восьмисотъ лѣтъ тому назадъ въ Кіевѣ, въ Печерскомъ монастырѣ. По преданію, писана она преподобнымъ Несторомъ, монахомъ этого монастыря.

Наши свѣдѣнія: а) Изъ лѣтописи.

Еще мы знаемъ о предкахъ русскаго народа и началѣ государства отъ византійскихъ грековъ. Къ югу отъ Русской земли лежала обширная Византійская имперія съ своей столицей Царьградомъ (Константи-

б) Отъ грековъ.

нополемъ). Это была самая образованная страна того времени. Византійскіе греки интересовались нашими предками, хотя и смотрѣли на нихъ, какъ на дикарей (варваровъ). Интересовались они вотъ почему: предки наши могли быть опасными и тягостными византійцамъ, если нападали на границы ихъ государства, и могли быть имъ полезными, если помогали защищать эти границы отъ другихъ варваровъ.

в) Изъ земли.

И, наконецъ, сама земля, на которой жили наши предки, даетъ свѣдѣнія о ихъ жизни. Во многихъ мѣстностяхъ теперешней Россіи есть остатки древнихъ сооруженій (городища), есть погребальныя насыпи—курганы. Въ этихъ городищахъ и курганахъ ученые находятъ разныя орудія, посуду, костяки съ сохранившейся на нихъ одеждой и украшеніями, даже остатки пищи.

Наши предки славяне: а) Прикарпатье родина славянъ.

2. Звались наши предки славянами и жили раньше гдѣ-то около Карпатскихъ горъ. Часть славянъ ушла изъ Прикарпатья на сѣверъ и стала называться поляками, часть на западъ—чехи, часть на югъ—сербы и болгары. Тѣ славяне, отъ которыхъ пошелъ русскій народъ, двинулись отъ Карпатъ на востокъ, на обширную восточно-европейскую (русскую) равнину.

б) Разселеніе славянъ по русской равнинѣ.

Равнина эта—въ тѣ отдаленныя времена, какъ и теперь—представляла двѣ полосы: сѣверную—лѣсную, южную—степную. Но лѣсъ былъ тогда несравненно болѣе густъ и дикъ, степь—почти совершенно пустыня. Когда славяне вышли изъ Прикарпатья, чтобы разыскать новыя мѣста для поселенія, они были бѣдны и невѣжественны: орудія и посуда ихъ были грубы, одежда и украшенія—скудны. Но они все-таки умѣли охотиться на дикаго звѣря при помощи луковъ и копій, умѣли ловить рыбу. А главное: они умѣли кое-какъ обработывать землю—уже были земледѣльцами. Какъ земледѣльцевъ, ихъ привлекала къ себѣ плодородная степь; но они не смѣли на ней селиться. Испоконъ вѣковъ по степи кочевали со своими стадами азіатскіе хищники, то появляясь, то

исчезая: они разорили бы всякое поселеніе мирныхъ земледѣльцевъ. Поэтому славяне предпочитали селиться въ той полосѣ, которая представляла переходъ отъ степи къ лѣсу. Первое и главное поселеніе славянъ было на среднемъ Днѣпрѣ: лѣтописецъ называетъ поселившихся здѣсь славянъ — полянами (отъ слова „поле“, т. е. степь) по ихъ близкому сосѣдству со степью. Отсюда славяне могли двигаться только къ сѣверу вглубь лѣсной полосы. А въ лѣсной полосѣ можно было двигаться впередъ лишь по рѣкамъ, устраивая поселенія по рѣчнымъ берегамъ. Къ сѣверу отъ полянъ по Деснѣ, большому лѣвому притоку Днѣпра, разселились такъ-называемые сѣверяне, по правому его притоку Припяти—древляне. Часть славянъ перебралась въ бассейнъ другой значительной рѣки—Зап. Двины: это кривичи. Часть передвинулась дальше на сѣверъ въ Озерную область, расположившись около озера Ильменя—славяне новгородскіе.

Образъ жизни славянъ: Ихъ бытъ и нравы.

3. Лѣтопись такъ разсказываетъ о жизни этихъ славянъ на русской равнинѣ. Славяне жили родами. Это значитъ, что кровные родственники, близкіе и дальные, держались вмѣстѣ. Давалъ порядокъ старшій родичъ, старѣйшина; другой власти, кромѣ власти старѣйшины, родичи не знали. Роды, которые поселились вблизи другъ отъ друга, чаще всего въ бассейнѣ одной рѣки, составляли племя: поляне, сѣверяне, древляне, кривичи, новгородскіе славяне— это были племена. Мы перечислили не всѣ племена, которыя упоминаетъ лѣтописецъ, но главныя изъ нихъ. У каждаго племени былъ городъ, иногда и не одинъ, кромѣ тѣхъ городковъ, которые устраивали себѣ отдѣльные роды. Города и городки, защищенные стѣнами, были въ тѣ времена совершенно необходимы людямъ. Лишь за какой-нибудь стѣной,— если не каменной, то хоть деревянной или земляной,— можно было спасаться, когда набѣгалъ врагъ. Большіе племенные города были хорошо укрѣплены и служили также мѣстомъ для собраній и переговоровъ,

для торговли. Таковъ былъ Кіевъ у полянъ, Черниговъ и Переяславль—у сѣверянъ, Полоцкъ и Смоленскъ—у кривичей, Новгородъ—у ильменскихъ славянъ. Каждое племя имѣло свои обычаи и нравы, жило „по преданіямъ и закону своихъ отцовъ", какъ говоритъ лѣтописецъ. Поляне были кротки и тихи; ихъ сосѣди древляне и сѣверяне грубы и дики. Покойниковъ своихъ всѣ славяне хоронили одина-

Городокъ русскихъ славянъ.

ково: дѣлали поминки (тризну), а затѣмъ сжигали трупъ на кострѣ.

Сосѣди: а) Финны.

4. Разселяясь по русской равнинѣ, славяне наталкивались на тѣхъ, кто уже раньше на ней поселился. Это были финны. Финны были многочисленны: весь лѣсной сѣверъ занятъ былъ ихъ поселеніями. Но они дѣлились на отдѣльные маленькіе народы (мурома, меря, весь), не поддерживали другъ друга въ борьбѣ съ славянами, и поэтому славяне легко брали надъ ними верхъ. Одни финны совсѣмъ уходили, оставляя свои земли славянамъ; другіе смѣшивались съ при-

шельцами; еще иные продолжали жить, какъ жили, но признавали надъ собой власть славянъ и платили имъ дань.

б) Хозары.

Но, кромѣ этихъ слабыхъ сосѣдей, были у славянъ такіе сильные сосѣди, съ которыми они не могли бороться. На югѣ такими сосѣдями были хозары. Хозары—одинъ изъ тѣхъ кочевыхъ народовъ, которые постоянно выходили изъ Азіи въ степи русской равнины. Но отъ другихъ кочевниковъ хозары отличались тѣмъ, что они прочно осѣли въ степи и устроили государство съ столицей на нижней Волгѣ. Они были такъ сильны, что заставили полянъ и сѣверянъ платить себѣ дань.

в) Варяги.

На сѣверѣ, у славянъ новгородскихъ и кривичей были другіе сильные сосѣди-враги. Это норманны, или варяги, предки теперешнихъ жителей Скандинавскаго полуострова. Они были опытные мореплаватели; плавая на своихъ корабляхъ, они грабили всѣ прибрежныя страны Европы. Переплывая Балтійское море, они рѣками проникали вглубь русской равнины. Новгородскіе славяне, кривичи, а также финны вынуждены были платить имъ дань.

Начало Русскаго государства: а) Призваніе варяговъ.

5. Отъ этихъ-то варяговъ и пошло начало Русскаго государства. Вотъ что разсказываетъ лѣтопись. Новгородскіе славяне, кривичи и финны (чудь) перестали платить дань варягамъ и прогнали ихъ назадъ за море. Но настала усобица: одинъ родъ воевалъ съ другимъ. И славяне придумали: „поищемъ себѣ князя, который бы управлялъ нами и судилъ насъ“. Они отправили пословъ за море къ варяжскому племени Руси. Сказали послы Руси: „земля наша велика и обильна, но порядка въ ней нѣтъ; идите княжить и управлять нами“. Пришли три брата со своими родами и со всѣмъ племенемъ Русью. Старшій братъ Рюрикъ сѣлъ въ Новгородѣ, Синеусъ—на Бѣломъ озерѣ, а Труворъ—въ Изборскѣ. Но два младшихъ брата скоро умерли, и Рюрикъ сталъ одинъ управлять изъ Новгорода всей землей при помощи своихъ „мужей“-варяговъ. Умирая, Рюрикъ передалъ

княженіе родичу своему Олегу, такъ какъ сынъ его Игорь еще былъ слишкомъ малъ. Призваніе варяговъ
862 г. лѣтописецъ относитъ къ 862 году; этотъ годъ и считается началомъ Русскаго государства.

б) Князья варяги перебираются изъ Новгорода въ Кіевъ.

Еще при жизни Рюрика, и съ его согласія, два знатныхъ варяжскихъ мужа Аскольдъ и Диръ со своими родами отправились въ Царьградъ: варяги часто нанимались на службу къ византійскимъ императорамъ. Спускаясь по Днѣпру, они остановились у Кіева, города полянъ. Аскольдъ и Диръ освободили полянъ отъ дани, которую они платили хозарамъ, и устроили себѣ здѣсь независимое владѣніе, какъ бы свое особое кіевское княжество. Но новгородскій князь Олегъ не хотѣлъ, чтобы было такое независимое отъ него княжество. Спустя года три по смерти Рюрика, Олегъ собралъ большое войско изъ варягъ, славянъ новгородскихъ, кривичей и чуди. Съ этими силами онъ перебрался изъ сѣверныхъ озеръ и рѣкъ въ Днѣпръ и сталъ спускаться по Днѣпру, захватывая прибрежные славянскіе города. Когда онъ добрался до Кіева, то прибѣгъ къ хитрости. Онъ спряталъ своихъ воиновъ, а самъ принялъ видъ купца и послалъ сказать кіевскимъ князьямъ Аскольду и Диру: „мы—купцы, ѣдемъ съ товарами въ Царьградъ отъ князя Олега и княжича Игоря; прійдите повидаться съ родичами“. Тѣ пришли, не подозрѣвая обмана. Тогда Олегъ сказалъ имъ: „вы не князья и не княжескаго рода, я—княжескаго рода, а вотъ сынъ Рюрика“. Аскольдъ и Диръ были убиты, а Олегъ сталъ княжить въ Кіевѣ. Такъ, по разсказу лѣтописца, Кіевъ сдѣлался столицей государства, которое впослѣдствіи стало называться Русскимъ государствомъ. А пока это государство было великимъ княжествомъ Кіевскимъ.

II. Первые кіевскіе князья и ихъ дружина.

Дѣятельность кня[зей]: а) Какіе бы[ли] первые князья.

1. Новое государство, т. е. великое княжество Кіевское, заключало въ себѣ, кромѣ кіевскихъ полянъ, еще новгородскихъ славянъ и кривичей. Управлялось оно князьями изъ рода варяга Рюрика. Первымъ княземъ кіевскимъ изъ Рюрикова рода былъ Олегъ. Какъ Олегъ, такъ и его преемники—Игорь, затѣмъ жена Игоря Ольга, наконецъ сынъ Игоря и Ольги Святославъ—всѣ эти первые великіе князья Кіевскіе заняты были однимъ и тѣмъ же дѣломъ. Они продолжали начатое Олегомъ, расширяли Кіевское государство, присоединяя къ нему одно племя за другимъ. Иногда было легко добиться этого присоединенія, иногда трудно.

б) Древля[не] и гибель Игоря.

Напр., лѣтописецъ передаетъ, какъ легко были присоединены Олегомъ сѣверяне. Но другое изъ ближайшихъ къ Кіеву племенъ — древляне, которые имѣли какихъ-то своихъ особыхъ князей, упорно сопротивлялись князьямъ кіевскимъ. Олегъ принудилъ ихъ къ покорности, но тотчасъ по его смерти древляне отложились отъ Кіева. Игорь долженъ былъ снова вести съ ними борьбу и заставилъ ихъ платить дань. Однако древляне еще разъ возмутились, схватили Игоря и убили его.

Лѣтопись такъ разсказываетъ объ этомъ. Пошелъ Игорь съ мужами своими за данью къ древлянамъ; собралъ дань, и уже возвращался домой. Но дорогой его взяло раздумье и онъ сказалъ своимъ воинамъ: „идите съ данью домой, а я похожу еще“. Услышали древляне, что князь снова идетъ за данью и стали размышлять: „какъ повадится волкъ къ овцамъ, то истребитъ все стадо, если его не убить; не убьемъ князя—погубитъ насъ всѣхъ“. И когда Игорь не послушался ихъ просьбы—вернуться домой, древляне убили его вмѣстѣ съ тѣми мужами, какіе были при немъ.

Борьбу съ древлянами продолжала вдова Игоря—Ольга; она же и закончила эту борьбу, совсѣмъ подчинивъ древлянъ власти кіевскихъ князей. По разсказу лѣтописи, борьба Ольги съ древлянами была какъ бы ея мщеніемъ за смерть мужа.

в) Мщені[е] Ольги.

Сказали себѣ древляне: „вотъ мы убили князя Русскаго; возьмемъ жену его Ольгу замужъ за нашего князя Мала. И послали дре-

вляне двѣнадцать лучшихъ своихъ мужей къ Ольгѣ. Послы приплыли въ своей ладьѣ къ Кіеву и такъ объяснили княгинѣ, зачѣмъ они прибыли: „Послала насъ земля древлянская съ такими рѣчами: мы убили твоего мужа, потому что онъ былъ для насъ какъ хищный волкъ — выйди замужъ за нашего князя“. „Люба мнѣ рѣчь ваша — уже мнѣ не воскресить мужа“, отвѣчала Ольга и велѣла посламъ возвратиться въ свою ладью и ждать тамъ почестей, которыя имъ будутъ оказаны. А между тѣмъ она распорядилась вырыть на дворѣ своего терема глубокую яму. На другой день княгиня послала за гостями: „зоветъ васъ Ольга на великую честь“. Гости отвѣчали по совѣту Ольги: „не ѣдемъ ни на коняхъ, ни на возахъ и не идемъ пѣшкомъ, несите насъ въ ладьѣ“. И принесли ихъ въ ладьѣ, гордящихся оказаннымъ имъ почетомъ, на теремной дворъ и бросили съ ладьею въ яму. Такъ погибли они, засыпанные живыми. Теперь послала Ольга къ древлянамъ съ такой рѣчью: „пришлите ко мнѣ самыхъ знатныхъ мужей вашихъ—иначе не пустятъ меня къ вамъ кіевляне“. Для новыхъ пословъ Ольга велѣла натопить какъ можно жарче баню, гдѣ они были заперты и сожжены. И снова послала сказать древлянамъ: „вотъ я иду къ вамъ—наварите же побольше меду въ томъ городѣ, гдѣ былъ убитъ мужъ мой, чтобы я могла поплакать надъ его могилой и сдѣлать тризну“. Явилась Ольга и велѣла насыпать большой курганъ надъ останками мужа, а затѣмъ началась тризна. Ольгины слуги прислуживали древлянамъ и угощали ихъ. Когда древляне были пьяны, люди Ольги изрубили ихъ. Затѣмъ Ольга начала войну съ древлянами. Древляне заперлись по своимъ городамъ. Больше всего старалась Ольга взять Искоростень, гдѣ былъ убитъ ея мужъ, но древляне крѣпко держались за его стѣнами, зная, что имъ не будетъ пощады. Цѣлое лѣто не могла Ольга взять города. Тогда она придумала новую хитрость. „Развѣ вы хотите досидѣться до голодной смерти?“ велѣла она сказать осажденнымъ: „всѣ ваши города уже покорились мнѣ и спокойно обработываютъ свои нивы. Мстила я довольно, теперь хочу помириться съ вами. Дайте мнѣ въ знакъ покорности по три голубя и по три воробья отъ двора“. Обрадованные древляне охотно исполнили требованіе. Ольга же велѣла раздать птицъ своимъ воинамъ, чтобы тѣ привязали къ птицамъ зажженый трутъ. Пущенные на волю воробьи и голуби полетѣли къ своимъ гнѣздамъ, и весь городъ былъ разомъ объятъ пожаромъ. Древляне бѣжали изъ пылающаго города: часть ихъ была избита, часть отдана въ рабство кіевлянамъ, остальные обложены тяжелою данью.

Подчиненіе остальныхъ племенъ.

Вслѣдъ за сѣверянами и древлянами были подчинены кіевскимъ князьямъ и другія племена русскихъ славянъ. Воинственные кіевскіе князья давали этимъ племенамъ защиту отъ враговъ, строили („рубили“) города для этой защиты и сажали въ нихъ своихъ мужей съ воинами. Князья эти также поддерживали внутренній порядокъ, прекращая раздоры отдѣльныхъ родовъ между собою. За эти услуги—т. е. защиту отъ враговъ и поддержанія порядка—населеніе отплачивало князьямъ данями. Платили эту дань большей частью мѣхами (куницами и бѣлками), а также медомъ и воскомъ, т. е. тѣмъ, что населеніе добывало

въ своихъ лѣсахъ. Князья сами ходили къ своимъ данникамъ за этой данью.

Отношенія къ Византіи. а) Походы на Византію.

2. Другое важное дѣло, которое занимало первыхъ кіевскихъ князей, были ихъ отношенія къ Византійской имперіи. Образованная и могущественная Византія съ ея столицей прекраснымъ Царьградомъ, полнымъ роскошныхъ дворцовъ и храмовъ, всякаго богатства, чрезвычайно привлекала къ себѣ и варяговъ и славянъ. Они стремились взглянуть на царьградскія чудеса, а при случаѣ и поживиться отъ византійскихъ грековъ какой-нибудь добычей, пограбить ихъ. Кіевскіе князья охотно устраивали походы на Царьградъ. Для этого они сбирали войско въ нѣсколько тысячъ человѣкъ и спускали его на судахъ по Днѣпру въ Черное море: на каждой ладьѣ помѣщалось до восьмидесяти воиновъ. Если удавалось напасть на грековъ врасплохъ, то можно было поживиться богатой добычей и благополучно уйти домой. Особенно удачны были походы Олега. Но случались и неудачные походы: греки во-время замѣчали врага и давали отпоръ; иногда буря разбивала русскія ладьи. Ладьи Игоря византійцы пожгли „греческимъ огнемъ“ (какимъ-то зажигательнымъ составомъ, который метали въ непріятеля изъ трубъ). Въ случаѣ удачи русскія ладьи привозили изъ Греціи золото, дорогія ткани и украшенія, фрукты и вина. Но русскіе плавали въ Византію не только для добычи, но и для торговли.

б) Торговля.

Тотъ длинный водный путь, которымъ люди того времени передвигались изъ Новгорода въ Кіевъ, а изъ Кіева въ Царьградъ, назывался „путь изъ Варягъ въ Греки“. Онъ соединялъ Балтійское море съ Чернымъ; главной рѣкой этого пути былъ Днѣпръ. Цѣлое лѣто, пока воды были свободны, происходило по Днѣпру торговое движеніе. Предметы роскоши шли изъ Византіи на сѣверъ и западъ Европы; съ сѣвера на югъ везли мѣха, воскъ, рабовъ—товары, въ которыхъ нуждалась Византія.

в) Значеніе Кіева.

Кіевъ имѣлъ большія выгоды отъ этой торговли. Изъ маленькаго городка полянъ, какимъ изображаетъ

его въ началѣ лѣтопись, Кіевъ выросъ въ такой важный торговый городъ, что слава о немъ широко распространялась въ Европѣ и Азіи. Кіевскіе князья принимали самое горячее участіе въ этой торговлѣ. Дань, которую они сбирали, сплавлялась изъ Кіева въ Царьградъ на продажу. Походами на Византію князья старались принудить грековъ, чтобы тѣ давали разныя выгоды и удобства русскимъ торговцамъ. Сохранились договоры кіевскихъ князей съ греками о торговлѣ. Особенно выгодный для русскихъ договоръ былъ
912 г. заключенъ Олегомъ въ 912 г.

Дружина: а) Изъ кого она состояла.

3. И воевали, и торговали, и сбирали дань, и водворяли порядокъ кіевскіе князья при помощи своихъ мужей, или дружины. Князь былъ всегда окруженъ

Дружинники-богатыри.

дружиной. Дружина состояла изъ свободныхъ людей, опытныхъ въ военномъ дѣлѣ. Они договаривались съ княземъ на счетъ своей службы и вознагражденія за эту службу. Поступали въ дружину свободно, но дружинники также свободно могли и покидать свою службу, уходя даже въ чужую землю.

Среди великорусскаго народа, на глухомъ сѣверѣ, до сихъ поръ поются пѣсни о богатыряхъ, такъ-называемыя былины. Въ этихъ былинахъ княжеская дружина изображается такъ. Въ стольный Кіевъ-градъ, ко двору великаго князя Кіевскаго, постоянно пріѣзжаютъ сильные могучіе богатыри, предлагая князю свою службу. Ѣдутъ они изъ русскихъ земель, и изъ-за моря, изъ чужихъ странъ. Есть между ними люди и княжескаго рода, и купеческаго, и простолюдины. Всѣхъ принимаетъ ласковый князь, для всѣхъ готова чара зелена вина, пива пьянаго, меда сладкаго, для всѣхъ накрыты дубовые столы, разставлены скамьи окольныя, подаются яства сахарныя. Не хочетъ дружина ѣсть деревянными ложками, князь приказываетъ приготовить серебряныя: „серебромъ да золотомъ не добуду дружины, а съ дружиной добуду и серебро и золото". Главное дѣло богатырей защищать русскую землю, очищать ее отъ всякой вражеской силы, отъ Тугарина Змѣевича, отъ Идолища поганаго, т. е. отъ тѣхъ степныхъ кочевниковъ, которые загоняли русскихъ славянъ въ лѣса и не давали русскому земледѣльцу выхода въ черноземную степь. За услуги князь жалуетъ богатырей безчисленною казной, краснымъ золотомъ, чистымъ серебромъ, скатнымъ жемчугомъ. Жалуетъ также и данями: поручаетъ имъ обходить вмѣсто себя землю „за получкою", т. е. за сборомъ дани. Богатыри не церемонятся съ княземъ; если иногда и случается, что князь, разгнѣвавшись, сажаетъ богатыря въ „погреба глубокіе", то скоро раскаивается и проситъ прощенія. Такъ изображаютъ былины кіевскую дружину и ея отношенія къ князьямъ. б) Былины.

Святославъ.

Между первыми кіевскими князьями самымъ настоящимъ дружиннымъ княземъ былъ Святославъ, сынъ несчастнаго Игоря и Ольги. Князь этотъ не выносилъ спокойной домашней жизни и все время проводилъ въ далекихъ и опасныхъ походахъ. Онъ не довольствовался тѣмъ, что защищалъ подвластное ему населеніе отъ хозаръ: онъ такъ разгромилъ Хозарское государство, что оно уже не могло больше оправиться. в) Святославъ дружинный князь.

Вмѣсто обычныхъ княжескихъ походовъ на Царьградъ, онъ предпринялъ большой походъ на Дунай, чтобы завоевать дунайскую Болгарію и утвердиться здѣсь, у самыхъ предѣловъ Византійской имперіи. Немало усилій стоило византійскимъ грекамъ, чтобъ удалить этого новаго опаснаго сосѣда.

Лѣтопись изображаетъ Святослава такими чертами. Много войнъ велъ онъ, передвигался легко, какъ рысь. Въ походахъ не бралъ съ собой обоза, ни даже котла, такъ что не могъ варить мяса, а, порѣзавъ на тонкіе ломти конину-ли или звѣрину или говядину, пекъ на угляхъ; и шатра не имѣлъ, а спалъ на землѣ съ сѣдломъ въ изголовьѣ; таковы же были и воины его. Враговъ своихъ, на которыхъ шелъ, всегда предупреждалъ: „иду на васъ“.

Смерть его была такая же, какъ и жизнь. Когда онъ возвращался съ береговъ Дуная въ Кіевъ, онъ встрѣтился въ южнорусской степи съ печенѣгами: это были новые кочевники, которые прорвались изъ Азіи въ наши степи, такъ какъ слабая теперь Хозарія не могла помѣшать этому. Печенѣги, сильные своей многочисленностью, захватили дружину Святослава, убили его самого, и печенѣжскій князь сдѣлалъ себѣ чашу изъ черепа князя русскаго.

III. Владиміръ Св. и крещеніе Руси.

елигія славянъ: .) Поклоненіе предкамъ.

1. Наши предки славяне были язычники. Продолжали они оставаться язычниками и тогда, когда уже стали называться русскими, Русью, при первыхъ кіевскихъ князьяхъ. Какъ всѣ дикіе народы, русскіе славяне прежде всего поклонялись предкамъ. Каждый родъ признавалъ за добрыхъ боговъ-покровителей всѣхъ своихъ умершихъ сородичей, могилы которыхъ охраняли родовую землю. Этимъ богамъ-покровителямъ приносили жертвы на очагѣ, около котораго ютились живущіе родичи. Старшій въ родѣ, глава остальныхъ сородичей, былъ вмѣстѣ съ тѣмъ какъ-бы и жрецомъ, обязаннымъ приносить эти жертвы.

) Поклоненіе природѣ.

Но русскіе славяне не довольствовались этой религіей. Вмѣстѣ съ тѣмъ они поклонялись силамъ и явленіямъ природы въ образѣ человѣкоподобныхъ бо-

говъ. Самыми могучими изъ этихъ боговъ считались: богъ неба — Сварогъ, солнца — Даждь-богъ, Хорсъ, грома и молніи — Перунъ, вѣтра — Стрибогъ. Было также и многое множество другихъ боговъ, менѣе значительныхъ. До сихъ поръ простой народъ вспоминаетъ объ этихъ божествахъ подъ именемъ русалокъ, водяныхъ, лѣшихъ; образъ дѣдушки—домового есть остатокъ древней религіи предковъ. Но храмовъ и жрецовъ, какъ особаго сословія, русскіе славяне не знали. Молились они богамъ и приносили имъ жертвы подъ открытымъ небомъ, въ священныхъ рощахъ. Изображенія боговъ, идолы, однако были извѣстны. Сынъ Святослава Владиміръ поставилъ на холмѣ около своего терема, между прочими идолами, деревяннаго Перуна съ серебряной головой и золотыми усами. Если не было настоящихъ жрецовъ, то были знахари, кудесники: одинъ такой кудесникъ предсказалъ „вѣщему“ Олегу, по словамъ лѣтописца, смерть отъ любимаго коня.

Раннее знакомство съ христіанствомъ.

2. При частыхъ сношеніяхъ съ Византіей русскіе славяне рано познакомились съ христіанской религіей, особенно князья и дружина. Среди дружинниковъ Игоря почти половина исповѣдывала христіанскую вѣру. Вдова Игоря вел. княгиня Ольга подъ конецъ своей жизни сдѣлалась христіанкой. Она посѣтила Царьградъ, какъ благочестивая путешественница, чтобы видѣть собственными глазами великій городъ, откуда свѣтъ христіанской религіи распространялся по странамъ восточной Европы. Но Ольгѣ не удалось склонить къ новой религіи своего сына Святослава. Принятіе христіанства произошло лишь при внукѣ Ольги и сынѣ Святослава—Владимирѣ Св.

Крещеніе Руси: а) Владиміръ-язычникъ.

3. Владимиръ былъ третьимъ сыномъ Святослава. Великокняжеская власть досталась ему послѣ кровавой борьбы, въ которой погибли оба его брата—старшій изъ нихъ былъ убитъ самимъ Владиміромъ. Вообще Владимиръ, по лѣтописному изображенію, былъ настоящимъ язычникомъ, человѣкомъ жестокимъ, склоннымъ къ насилію, воинственнымъ, какъ и его

отецъ. Недаромъ былины, описывая жизнь богатырей-дружинниковъ, постоянно вспоминаютъ о кіевскомъ князѣ Владимирѣ. Лѣтопись перечисляетъ цѣлый длинный рядъ его походовъ и завоеваній. Самое важное изъ нихъ было присоединеніе земли полоцкихъ кривичей, жившихъ по Зап. Двинѣ. Полоцкая земля составляла до Владимира особое княжество. На Рогнѣдѣ, дочери полоцкаго князя Рогволода, сватался Владимиръ. Но Рогнѣда отвергла его, и оскорбленный отказомъ Владимиръ пошелъ войной на Полоцкую землю, завоевалъ ее, убилъ Рогволода и насильно женился на Рогнѣдѣ. Но и кромѣ Рогнѣды у князя было еще нѣсколько женъ—многоженство допускалось обычаями язычниковъ славянъ.

б) Испытаніе вѣръ.

Умный и энергичный Владимиръ не могъ не видѣть преимуществъ христіанства передъ язычествомъ, но онъ не спѣшилъ съ перемѣной. Въ торговомъ Кіевѣ постоянно проживали разные иновѣрцы. Они приходили къ гостепріимному князю и бесѣдовали съ нимъ о своихъ вѣрахъ. Болгары, которые пріѣзжали по торговымъ дѣламъ съ Волги и Камы, хвалили Владимиру свою магометанскую вѣру, хозары—еврейскую религію, которую они исповѣдовали; торговцы изъ Зап. Европы—„нѣмцы“, какъ ихъ тогда называли общимъ именемъ—выставляли преимущества христіанства, склоняя принять его изъ рукъ римскаго папы. Но христіанство греческаго обряда было и знакомѣе и привлекательнѣе кіевскому князю. По словамъ лѣтописи, Владимиръ въ своемъ колебаніи рѣшилъ дѣйствовать такъ. Прежде всего онъ созвалъ къ себѣ „на думу“ старшихъ дружинниковъ (бояръ) и представителей кіевскаго населенія, городскихъ старцевъ, т. е. родовыхъ старѣйшинъ. По совѣту ихъ было рѣшено послать десять умныхъ мужей въ страны, исповѣдывавшія различныя религіи, чтобы познакомиться съ ними на мѣстѣ. Послы, возвратясь, съ восторгомъ говорили о томъ, что видѣли въ Византіи у грековъ: „Когда насъ повели греки туда, гдѣ они служатъ Богу своему, не знали—на небѣ ли мы или на землѣ... Не можемъ мы забыть этой красоты; такъ человѣкъ, отвѣдавшій сладкаго, не захочетъ горькаго“. И постановлено было общимъ согласіемъ княжеской думы принять христіанскую вѣру отъ грековъ.

Крещеніе Владимира Св.

Однако Владимиръ не обратился въ Византію съ просьбой о крещеніи: вѣроятно, это казалось ему уни-

зительнымъ. Слѣдуя примѣру своихъ предшественниковъ, онъ снарядилъ военный походъ, но не на Царьградъ, а на Корсунь (Херсонесъ)—греческій городъ въ Крыму близъ теперешняго Севастополя: съ Корсунемъ Кіевъ былъ въ давнихъ торговыхъ сношеніяхъ. Хорошо укрѣпленный городъ долго противился усиліямъ кіевской дружины. Но измѣной одного корсунца была перехвачена вода, и городъ, изнемогшій отъ жажды, сдался. Овладѣвъ Корсунемъ, Владиміръ послалъ пословъ къ византійскимъ императорамъ Василію и Константину, прося въ замужество ихъ сестру Анну. Императоры отвѣчали, что не могутъ отдать сестру за язычника. Тогда Владиміръ изъявилъ желаніе креститься. Состоялось крещеніе—гдѣ и какъ въ подробностяхъ не извѣстно,—

Владиміръ Св.

а вмѣстѣ съ тѣмъ и бракъ Владиміра съ царевной Анной. Это случилось въ 988 г. 988 г

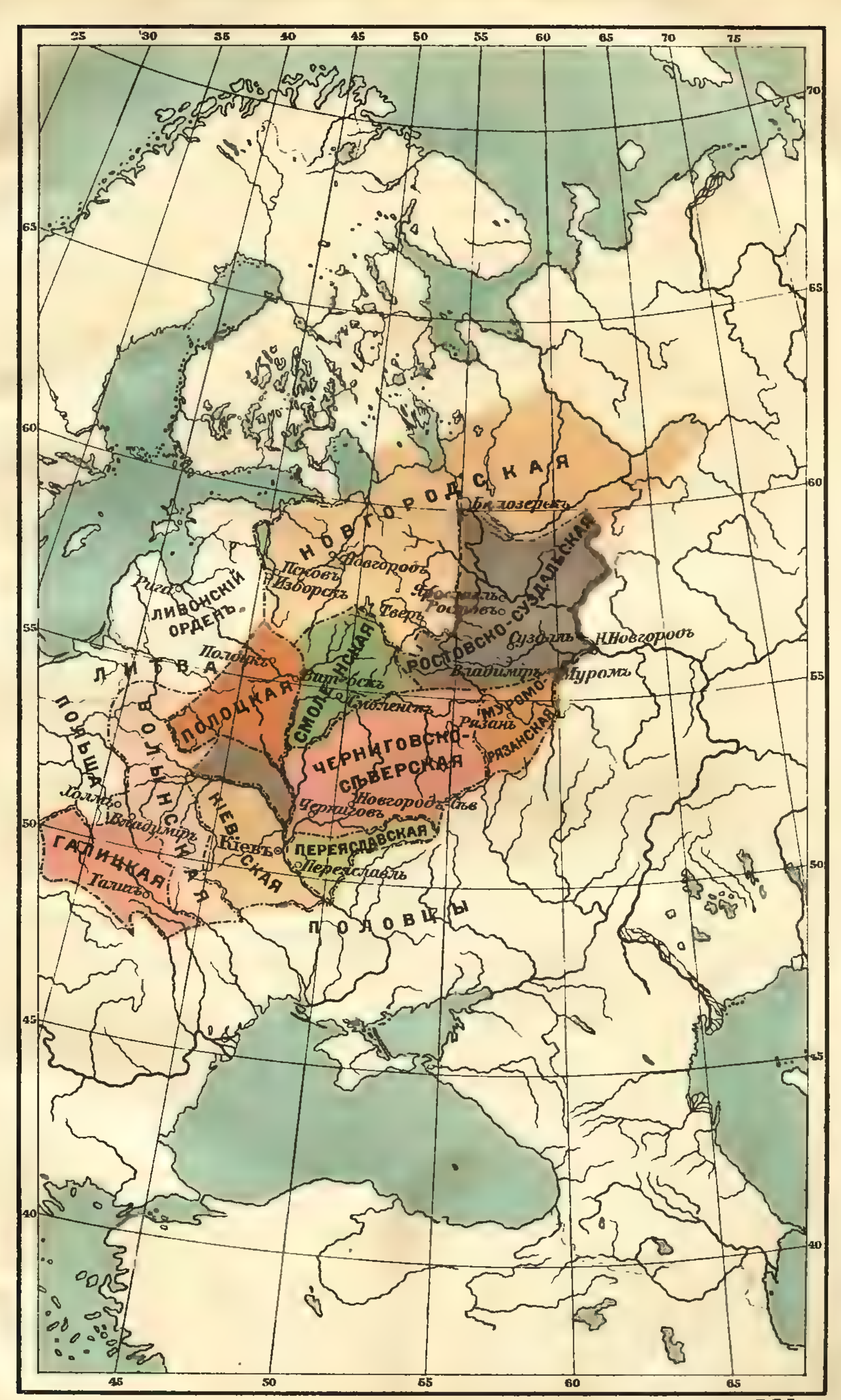
г) Крещеніе народа.

Въ томъ же году произошло и крещеніе кіевлянъ. Возвративъ Корсунь Византіи, Владиміръ вернулся въ Кіевъ съ Анной, съ греческими священниками изъ Корсуня, священными сосудами и иконами. Идолы были сброшены, изрублены, сожжены; Перунъ, при-

вязанный къ конскому хвосту, былъ стащенъ съ горы и брошенъ въ Днѣпръ. Затѣмъ отданъ былъ приказъ по городу, чтобы всѣ горожане собрались на берегъ Днѣпра. Люди сошлись. Кіевляне входили въ воду, держа на рукахъ младенцевъ, старшія дѣти сами стояли въ водѣ около берега. Священники совершили надъ этой толпой обрядъ крещенія. Началась постройка храмовъ на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ раньше стояли идолы. Новообращеннымъ христіанамъ было необходимо знакомство со священнымъ писаніемъ Владиміръ велѣлъ знатнымъ людямъ отдавать дѣтей въ книжное ученіе—конечно, къ грекамъ священникамъ. Но это возбудило неудовольствіе: „матери плакали по дѣтямъ своимъ, какъ по мертвецамъ", говоритъ лѣтопись. Вообще, христіанство не такъ легко распространялось среди остальныхъ русскихъ славянъ, какъ въ Кіевѣ. Даже въ Новгородѣ, который стоялъ на великомъ водномъ пути, пришлось принуждать къ крещенію насиліемъ. А среди тѣхъ племенъ, которыя жили въ сторонѣ отъ торговыхъ путей, въ глухихъ лѣсныхъ захолустьяхъ, еще не одно столѣтіе спустя послѣ 988 г. держалось старое язычество.

д) Владиміръ-христіанинъ. Лѣтопись изображаетъ Владиміра-христіанина совсѣмъ иными чертами, чѣмъ Владиміра-язычника. Теперь онъ уже не увлекается, какъ раньше, страстью къ далекимъ и труднымъ завоеваніямъ. Онъ заботится лишь о защитѣ своей страны. Печенѣги сильно безпокоили кіевскую землю, и Владиміръ обращалъ всѣ усилія на то, чтобы защитить ея южныя границы цѣлой цѣпью новыхъ городковъ по правымъ и лѣвымъ притокамъ Днѣпра. Городки и насыпанные валы—только ими и могла охраняться Русская земля отъ степныхъ хищниковъ. Измѣнился и нравственный обликъ Владиміра. Онъ полонъ добрыхъ чувствъ къ своимъ подданнымъ, ко всѣмъ окружающимъ и стремится проявить эти чувства на дѣлѣ. Его дворъ и казна открыты для всѣхъ, кто въ нихъ нуждается. На свои пиры онъ сзываетъ чуть ли не все населеніе города. И, не довольствуясь этимъ, еще разсылаетъ подводы съ ѣдой и питьемъ для немощныхъ, кто не могъ бы иначе принять участіе въ княжескомъ угощеніи. Онъ боится наказывать даже разбойниковъ, чтобы не погрѣшить противъ христіанскаго милосердія. Всѣ эти новыя черты, о которыхъ сообщаетъ лѣтопись,

Удѣльная Русь до нашествія татаръ.

доставили Владиміру въ народной памяти прозвище „Красное Солнышко“.

Умеръ Владиміръ Св. въ 1015 г. и причтенъ православной церковью къ лику святыхъ. 1015 г.

IV. Ярославъ Мудрый и Русская Правда.

Ярославъ М.

а) Новая братоубійственная борьба.

1. Великій князь Кіевскій Ярославъ былъ изъ младшихъ сыновей Владиміра Св. Послѣ смерти Владиміра между сыновьями его отъ разныхъ матерей началась долгая и упорная борьба за великокняжескую власть, за кіевскій „столъ“. Старшій сынъ Святополкъ, боясь соперничества, убилъ трехъ изъ своихъ братьевъ: двое изъ этихъ убитыхъ, Борисъ и Глѣбъ, дѣти греческой царевны, причтены православной церковью къ лику св. мучениковъ. Однако это кровавое дѣло, за которое Святополкъ получилъ прозваніе Окаяннаго, не помогло ему укрѣпить за собой великокняжескую власть; не помогло и то, что онъ призывалъ къ себѣ на помощь то печенѣговъ, то тестя своего польскаго короля. Ярославъ, при содѣйствіи новгородцевъ и заморскихъ варяговъ, справился съ Святополкомъ и сѣлъ на кіевскій столъ. Но ему пришлось еще дѣлить нѣкоторое время власть съ братомъ своимъ Мстиславомъ. Кіевское государство было раздѣлено Днѣпромъ на двѣ половины: лѣвобережную, т. е. сѣверянскую или черниговскую,—Мстиславову, и правобережную, или кіевскую,—Ярославову. Лишь послѣ смерти Мстислава, Ярославъ сдѣлался государемъ всего великаго княжества Кіевскаго.

б) Ярославъ великій князь (1034—1054).

Ярославъ правилъ такъ, что заслужилъ прозвище—Мудраго. Прежде всего онъ заботился о томъ, чтобъ укрѣпить и защитить границы своего обширнаго государства. Печенѣговъ, самыхъ безпокойныхъ и опасныхъ изъ сосѣдей-враговъ, Ярославу удалось смирить окончательно, и набѣги ихъ совсѣмъ прекратились. Ярославъ пользовался всѣми случаями, чтобы установить дружественныя отношенія съ другими странами тогдашней Европы. Онъ былъ женатъ на шведской

королевнѣ; его сыновья и дочери всѣ были связаны брачными узами съ разными владѣтельными домами. Такъ образовалась родственная связь съ Скандинавскими странами, съ Франціей, Германіей, Венгріей, а также и Византіей: его сынъ Всеволодъ былъ женатъ на родственницѣ византійскаго императора Константина Мономаха. Особенно важна была для молодого Кіевскаго государства связь съ Византіей. Изъ Византіи шло на Русь просвѣщеніе, оттуда ѣхало духовенство, особенно высшее, митрополиты и епископы,—ѣхали мастера всякаго художества и ремесла. Самъ Ярославъ

Храмъ Св. Софіи.

высоко цѣнилъ просвѣщеніе, занимался—по словамъ лѣтописца—чтеніемъ днемъ и ночью, сбиралъ писцовъ, чтобы они переводили съ греческаго на славянскій языкъ и переписывали книги. Книги эти были почти всѣ религіознаго содержанія. Такія книги были необходимы новокрещеннымъ христіанамъ, чтобы знакомиться ближе съ новой религіей. Сначала христіанство было для новообращенныхъ только обрядомъ; но постепенно оно проникало въ душу, измѣняя понятія и чувства.

„Заботами Ярослава христіанство плодилось и расширялось, христіане умножались“, такъ говоритъ лѣтопись о Ярославѣ. Какіе успѣхи сдѣлало просвѣщеніе при Ярославѣ доказываетъ слѣдующее. При немъ построенъ былъ въ Кіевѣ

великолѣпный храмъ Св. Софіи. Чтобъ оставить потомству такой прекрасный памятникъ, надо было имѣть и большія матеріальныя средства, и развитое художественное чувство, и искусныхъ мастеровъ. Конечно, знаніе и искуство пока еще заимствовались изъ Византіи; но несомнѣнно въ это время въ Кіевѣ уже были и свои собственные, кіевскіе, мастера и художники.

Русская Правда. а) Общественное устройство.

2. Больше всего проявилъ Ярославъ свою мудрость въ томъ, что далъ своему государству Русскую Правду, сборникъ законовъ, которыми могли руководиться судящіе. По Русской Правдѣ можно многое узнать объ общественномъ устройствѣ и бытѣ того времени. Родъ (гл. I § 3) все еще существовалъ. Родичи имѣли право мстить убійствомъ за убійство своего сородича. Только при сыновьяхъ Ярослава кровавая месть была запрещена и замѣнена платой „за голову". Плата за убитаго дружинника была вдвое больше, чѣмъ за простого „людина". Это не значитъ, что дружинникъ, „княжъ мужъ", пользовался какими-нибудь особыми правами; наоборотъ, „княжи мужи" и просто мужи, людины, были въ остальномъ равны между собой. Безправны были только рабы: за то рабъ былъ какъ-бы вещью своего господина.

Въ рабство попадали люди большей частью черезъ плѣнъ на войнѣ. До принятія христіанства Кіевская Русь вела настоящую торговлю рабами. Но и послѣ крещенія рабство продолжало существовать, хотя власть господина надъ рабомъ была ограничена.

б) Власть князя.

Князь временъ Ярослава уже не только защищалъ населеніе отъ враговъ, собирая съ него за то дань. Онъ, какъ правитель государства, вмѣшивался теперь и во внутреннюю жизнь своихъ подданныхъ. Изъ Русской Правды видно, что были княжіи дворы, куда могъ приходить тотъ, кто нуждался въ князѣ: здѣсь князь судилъ, сюда свозились его доходы. Дружинникамъ своимъ князь поручалъ разныя дѣла: судъ, сборъ доходовъ, устройство городскихъ укрѣпленій, мостовъ и т. п. За исполненное дѣло дружинникъ получалъ отъ населенія кормъ и плату—деньгами или мѣхами.

в) Бытъ населенія.

Населеніе кормилось отъ земледѣлія и лѣсныхъ промысловъ—охоты, бортничества (борти—гнѣзда ди-

кихъ пчелъ въ дуплахъ въ лѣсу). Хозяйство было натуральное, т. е. люди сами производили себѣ все, что имъ было нужно—пищу, одежду, жилье съ его обстановкой. Это было тогда вполнѣ возможно. Природа, еще не истощенная человѣкомъ, въ изобиліи предлагала все необходимое, а люди, живя не въ одиночку или маленькими семьями, а родами, могли общимъ трудомъ родичей добывать все, что имъ было необходимо. Такъ обходились люди безъ торговли, рынка, денегъ—безъ чего невозможна жизнь теперь. Правда, и тогда была торговля, но это была торговля не внутренняя, а внѣшняя, съ другими странами, откуда привозились предметы роскоши для богатыхъ людей, для князей и бояръ (бояре — старшіе дружинники). Для этой торговли нужны были деньги — и начиная съ Владимира Св. въ Кіевскомъ государствѣ уже была собственная монета (до тѣхъ поръ деньги привозились изъ чужихъ земель, напр., изъ Византіи). Но монеты этой было очень мало и люди легко безъ нея обходились. Въ случаѣ надобности деньги замѣнялись мѣхами, медомъ. Даже дани великому князю взыскивались не деньгами, а „натурой“, что у кого было въ хозяйствѣ. Изъ всѣхъ занятій особымъ уваженіемъ пользовалось земледѣліе. Еще отъ языческихъ временъ Мать Сыра Земля почиталась священной.

Древне-русская монета.

До насъ дошла прекрасная былина о крестьянинѣ Микулѣ Селяниновичѣ и дружинникѣ Вольгѣ Святославичѣ. Изъ этой былины видно, какъ высоко чтился трудъ крестьянина, которому древній

русскій человѣкъ отдаетъ предпочтеніе передъ легкимъ трудомъ дружинника, „ѣдущаго къ городамъ за получкою", т. е. за сборомъ дани. Герой этой былины—крестьянинъ Микула, которому дружинникъ Вольга уступаетъ въ силѣ. На обычный привѣтъ Вольги—„Богъ помочь" Микула даетъ отвѣтъ, полный гордаго сознанія своего крестьянскаго достоинства: „мнѣ-ка нужна Божья помощь крестьянствовать, пахать да орать"...

Земли въ это время было такъ много, что ее могъ занимать каждый желающій и сколько ему было нужно. О покупкѣ и продажѣ земли еще нѣтъ рѣчи въ Русской Правдѣ. Богатые люди занимали землю и разрабатывали ее трудомъ своихъ рабовъ. Хотя землю могъ имѣть всякій, но, чтобы ее занять и воздѣлать, надо было имѣть скотъ, хозяйственныя орудія, запасъ пищи на прокормъ до новаго урожая и жилье. Поэтому находились неимущіе свободные люди, которые занимались земледѣліемъ на чужой землѣ—„закупы".

Порядокъ послѣ Ярослава: а) Завѣщаніе Ярослава.

3. Послѣ Ярослава Кіевское великое княжество распалось на отдѣльныя земли между его потомками. Ярославъ оставилъ такое завѣщаніе своимъ сыновьямъ: „Вы, сыновья мои, братья родные по отцу и по матери, живите въ любви между собой; если будете пребывать въ ненависти и ссорахъ, погубите землю отцовъ и дѣдовъ вашихъ, пріобрѣтенную великимъ трудомъ. На мѣсто себя поручаю я стольный Кіевъ старѣйшему сыну и брату Изяславу—повинуйтесь ему, какъ повиновались мнѣ. Святославу даю Черниговъ, Всеволоду—Переяславль, Вячеславу—Смоленскъ". Изяславу отецъ поручилъ защищать того изъ братьевъ, кто будетъ въ обидѣ отъ другихъ.

б) Очередное наслѣдованіе.

Этимъ завѣщаніемъ руководилось и дальше потомство Ярослава. Великое княжество Кіевское разбилось на отдѣльныя земли, которыми управляли отдѣльные князья — земля Кіевская, Черниговская, Переяславская, Смоленская и другія. Старшій въ княжескомъ родѣ сидѣлъ въ Кіевѣ и Кіевской землѣ и назывался великимъ княземъ. Въ его же власти находился Новгородъ, гдѣ онъ не могъ управлять самъ, а посылалъ намѣстника. Онъ считался какъ

бы за отца остальнымъ князьямъ. Другіе князья получали земли по старшинству: лучшія земли старшимъ, худшія—болѣе отдаленныя отъ Кіева—младшимъ. Когда умиралъ великій князь Кіевскій, ему наслѣдовалъ не сынъ его, а братъ, какъ старшій въ родѣ: такъ, великому князю Изяславу долженъ былъ наслѣдовать Святославъ черниговскій, Святославу—Всеволодъ переяславскій. Къ старшему сыну Изяслава кіевскій столъ могъ перейти лишь послѣ смерти братьевъ его отца, дядей. Когда умиралъ великій князь, остальные князья должны были мѣняться землями въ очередномъ порядкѣ: второй братъ замѣнялъ перваго на кіевскомъ столѣ, третій замѣнялъ второго въ землѣ Черниговской и т. д. Но этотъ порядокъ трудно было соблюдать: да и населенію отдѣльныхъ земель не нравились такія перемѣны. Ему удобнѣе было имѣть дѣло съ однимъ своимъ постояннымъ княземъ и его дружиной.

в) Удѣльно-вѣчевой порядокъ. Итакъ, послѣ Ярослава великое княжество Кіевское разбилось на отдѣльныя земли, на княжескіе „удѣлы“. Но наступившій теперь порядокъ не называютъ удѣльнымъ, а удѣльно-вѣчевымъ,—и вотъ почему. „Вѣче“—это сходка жителей земли для обсужденія своихъ дѣлъ. На вѣче, на совѣщаніе, сходилось населеніе каждой земли въ своемъ главномъ городѣ. Такимъ образомъ управленіе землей какъ-бы дѣлилось между княземъ съ его дружиной и вѣчемъ. Князь не предпринималъ ничего важнаго безъ вѣча; вѣче не могло обходиться безъ князя, защитника земли.

V. Кіево-Печерскій монастырь.

Монастыри въ древней Руси. 1. Христіанству приходилось вести трудную борьбу съ язычествомъ. Въ душахъ древне-русскаго народа, подъ покровомъ внѣшняго христіанства, христіанскаго обряда, скрывались еще языческія понятія и чувства. Но отдѣльныя, болѣе одаренныя, личности

глубоко проникались истинами новой религіи. Эти избранные русскіе люди особенно сильно проникались мыслью объ умерщвленіи плоти и отреченіи отъ міра. Поэтому монастыри — по примѣру Византіи — стали рано и широко распространяться на Руси. Ихъ устраивали въ городахъ богатые люди, князья и бояре, заботясь о спасеніи души; устраивали и внѣ городовъ, въ лѣсной глуши, бѣдные отшельники, жаждавшіе христіанскаго подвига. Народъ охотно поддерживалъ монастыри. Кромѣ религіозно-нравственнаго утѣшенія, онъ находилъ въ нихъ и матеріальную поддержку: защиту за монастырской стѣной отъ врага; помощь въ случаѣ голода и нужды; совѣтъ и указаніе болѣе опытныхъ и свѣдущихъ людей въ болѣзни или какомъ-нибудь трудномъ случаѣ жизни. Монастыри много помогли тому, что древняя языческая Русь превратилась въ „православную святую Русь". Самымъ замѣчательнымъ монастыремъ Кіевскаго великаго княжества былъ монастырь Печерскій.

Св. Өеодосій Печерскій.

2. Кіево-Печерскій монастырь получилъ свое названіе отъ того, что отшельники, его основатели, жили въ пещерахъ. Пещеры эти были выкопаны ими въ горахъ, вблизи Кіева, и приспособлены къ отшельнической жизни. Это произошло во 2-ой половинѣ XI-го вѣка. Изъ первыхъ основателей монастыря самыми замѣчательными были св. Антоній и особенно св. Өеодосій. Св. Өеодосій принадлежалъ къ числу тѣхъ рѣдкихъ людей, которые отъ природы отмѣчены особымъ призваніемъ. Его призваніемъ былъ религіозный подвигъ. Еще въ дѣтствѣ онъ терпѣливо сносилъ наказанія отъ суровой матери, которая хотѣла искоренить въ сынѣ его религіозныя наклонности. Юношей онъ оставилъ тайно покой и удобства родительскаго дома и отправился изъ Курска въ Кіевъ, слѣдуя за обозомъ: онъ надѣялся найти въ Кіевѣ пріютъ и руководительство для отшельнической жизни, о которой онъ мечталъ. Послѣ долгихъ скитаній онъ попалъ, наконецъ, въ пещеры къ

св. Антонію и понялъ, что нашелъ желаемое. Но св. Антоній не хотѣлъ принять Θеодосія „ради скорби и тѣсноты мѣста сего"—боялся, что слишкомъ суровая жизнь пещерныхъ отшельниковъ будетъ непосильна юношѣ: однако уступилъ его просьбамъ. Св. Θеодосій одушевилъ жизнь Печерскаго монастыря своимъ высокимъ духомъ. Постоянная молитва и неустанный трудъ—этимъ была проникнута суровая жизнь первоначальнаго кіево-печерскаго монашества. Самъ св. Θеодосій давалъ примѣръ того, чѣмъ долженъ быть человѣкъ, отрекшійся отъ міра ради служенія Богу. Уже будучи игуменомъ, онъ исполнялъ самую трудную и грубую работу, самъ носилъ дрова, воду, мололъ муку на ручномъ жерновѣ, въ видѣ отдыха переплеталъ рукописи. Въ пищѣ онъ былъ такъ воздержанъ, что не разрѣшалъ себѣ ничего кромѣ хлѣба съ вареной, безъ масла, зеленью; лишалъ себя сна, проводя ночи въ трудѣ и молитвѣ. Отдаваясь всей душой своему подвигу, св. Θеодосій умѣлъ подчинить своему примѣру и братій, число которыхъ все расло. Молва о монахахъ-подвижникахъ привлекала въ Печерскій монастырь и богомольцевъ и богатые дары. Но св. Θеодосій не позволялъ ничего мѣнять въ суровой монастырской жизни. Все, что получалъ монастырь, игуменъ употреблялъ, кромѣ церковнаго строительства, на то, чтобы помогать окрестному населенію. Онъ устроилъ дворъ для слабыхъ и больныхъ, которыхъ содержалъ на счетъ монастыря, посылалъ хлѣбъ заключеннымъ. Сами монахи зарабатывали свое пропитаніе по-прежнему тяжелымъ трудомъ. Когда имя св. Θеодосія стало пользоваться почетомъ у знатныхъ людей Кіева, святой сдѣлался заступникомъ за слабыхъ и обиженныхъ. Онъ обличалъ неправду, не страшась гнѣва сильныхъ. Когда, послѣ смерти Ярослава, Святославъ черниговскій (гл. IV § 3) лишилъ великокняжескаго стола старшаго своего брата Изяслава, св. Θеодосій сильно порицалъ Святослава. На угрозу Святослава заточить игумена, тотъ отвѣчалъ: „Я радъ этому

Чего мнѣ страшиться: потери ли имущества, богатства? разлуки ли съ дѣтьми? Нагими пришли мы въ міръ, нагими и выйдемъ изъ него“...

Просвѣщеніе древней Руси: а) Печерскій мон., какъ средоточіе просвѣщенія.

3. Въ древней Руси монастыри заботились не только о спасеніи души, но и о просвѣщеніи: Печерскій же далеко превосходилъ остальные монастыри своими трудами для просвѣщенія древне-русскихъ людей. Недаромъ почти все высшее русское духовенство, которое сначала было греческое, потомъ стало

АІ ѿ ЄВА ОТЪ ІОАНА ГЛА ЅКЅ·

ВЪ ВРѢМА ОНО
ІАВИ СА ІСОУ
ЧЕНИКОМЪ
СВОИМЪ· ВЪ
СТАВЪ ОТЪ МЬ
РТВЫІХЪ· И ГЛА

Изъ древняго Евангелія.

выходить изъ кіево-печерскихъ монаховъ. Просвѣщеніе того времени было почти исключительно религіознымъ: оно состояло въ знакомствѣ съ книгами Священнаго Писанія и сочиненіями религіозно-поучительнаго содержанія. Монахи хранили рукописи, переписывали ихъ, переводили съ греческаго языка, переплетали ихъ, составляли новыя сочиненія по старымъ византійскимъ образцамъ. Кіево-Печерскій монастырь былъ богатымъ книгохранилищемъ своего времени. Въ числѣ его иноковъ бывали способные и къ самостоятельному книжному труду. Здѣсь, какъ сказано выше (гл. I § 1), велась и наша первая, „начальная“, лѣтопись.

б) Откуда наша письменность.

Письменность принесена была въ древнюю Русь изъ Византіи вмѣстѣ съ христіанствомъ. Но священныя книги на греческомъ языкѣ были недоступны русскому человѣку. Къ счастью для Руси, у западныхъ и южныхъ славянъ, раньше принявшихъ христіанство, уже была въ это время своя славянская письменность и сдѣланы переводы священныхъ книгъ съ греческаго языка на славянскій. Изобрѣли славянскую азбуку и перевели священныя книги греки св. Кириллъ и Мефодій, „первоучители“ и „апостолы славянъ“, какъ ихъ называютъ. Къ намъ на Русь пришли эти переводы отъ дунайскихъ болгаръ. Славянскій языкъ священныхъ книгъ (церковно-славянскій языкъ, какъ мы его называемъ теперь), конечно, и въ древности отличался отъ разговорнаго языка русскихъ славянъ. Но все же его можно было понимать, и этотъ языкъ съ той поры сдѣлался языкомъ всей нашей письменности, а не только одной церковной.

VI. Владимиръ Мономахъ и его Поученіе.

Личность Влад. Мономаха.

1. Владимиръ Всеволодовичъ, по прозвищу Мономахъ, жилъ въ концѣ XI и началѣ XII вѣка. Онъ былъ внукомъ Ярослава Мудраго, сыномъ третьяго, самаго любимаго, изъ его сыновей—Всеволода. Отецъ Мономаха былъ однимъ изъ образованнѣйшихъ русскихъ людей своего времени: онъ зналъ пять языковъ. Мать Мономаха—греческая царевна, конечно, далеко превосходила образованіемъ современныхъ ей русскихъ женщинъ. Такимъ образомъ Владимиръ Мономахъ могъ въ кругу родной семьи получить такое воспитаніе, какого не получали другіе люди его времени. Но въ древне-русскомъ мірѣ онъ считался идеаломъ князя не столько за свое образованіе, какъ за свой характеръ и нравственныя качества. Лѣтопись называетъ его „братолюбцемъ, нищелюбцемъ и добрымъ страдальцемъ (труженикомъ) за Русскую

землю". „Братолюбцемъ" называется онъ за его добрыя отношенія съ князьями-братьями, т. е. всѣми членами княжескаго рода. Въ то время, какъ эти названные братья безпрерывно враждовали между собою, терзая своей враждой Русскую землю—Владиміръ всегда склонялъ ихъ къ миру и словомъ и личнымъ примѣромъ. „Нищелюбцемъ" называли его за то, что онъ твердо помнилъ заповѣдь христіанскаго милосердія: „рука его простиралась ко всѣмъ", по словамъ его современниковъ, онъ не копилъ сокровищъ, но раздавалъ ихъ обѣими руками; бѣдный народъ, „худой смердъ", убогая вдова, всѣ нуждающіеся находили въ немъ защиту и опору. Названіе „добраго страдальца за Русскую землю" Мономахъ заслужилъ своими трудами и заботами объ оборонѣ Русской земли: для этой обороны онъ не щадилъ ни средствъ ни усилій, никогда не забывая, что первое дѣло князя стоять на стражѣ своей земли. Начиная со второй половины XI вѣка, тотчасъ по смерти Ярослава, въ южно-русскихъ степяхъ появились изъ Азіи новые кочевники-половцы и сдѣлались настоящимъ бѣдствіемъ великаго княжества Кіевскаго. Съ ними-то и приходилось Мономаху вести непрерывную борьбу. Еще когда Владиміръ Всеволодовичъ не былъ великимъ княземъ, а лишь простымъ удѣльнымъ, и тогда остальные князья добровольно ему подчинялись.

Княжескія усобицы а) Причины ихъ.

2. Владиміру Мономаху пришлось жить и дѣйствовать въ трудное время. Ярославъ раздѣлилъ Русскую землю на удѣлы съ наслѣдованіемъ по родовому старшинству, но этотъ порядокъ не могъ прочно держаться. Не прошло и полутора десятка лѣтъ со смерти Ярослава, какъ порядокъ этотъ былъ нарушенъ и ужъ никогда не возстановлялся вполнѣ. Князья стали враждовать между собой за Кіевъ и за лучшіе удѣлы. Нарушенъ порядокъ былъ впервые тѣмъ, что кіевляне сами изгнали вел. князя Изяслава, такъ какъ были имъ недовольны. Въ этомъ случаѣ, какъ и въ многихъ другихъ, вѣче гор. Кіева (гл. IV § 3) распоряжалось кіевскимъ столомъ, не обращая вниманія на княжескіе счеты по стар-

шинству. Затѣмъ у всѣхъ сыновей Ярослава были также сыновья и это второе поколѣніе Ярославова рода, молодые князья, находили такой порядокъ для себя обиднымъ. Каждый молодой князь считалъ себя прежде всего законнымъ наслѣдникомъ своего отца и не хотѣлъ уступать своей „отчины“ дядѣ, когда съ смертью великаго князя наступало передвиженіе князей изъ одной земли въ другую. Такъ, сыновья Святослава черниговскаго (Святославичи) не хотѣли допустить дядю Всеволода передвинуться изъ Переяславской земли въ Черниговскую (гл. IV § 3). А кромѣ того между младшими князьями еще были князья-сироты, у которыхъ отцы умерли, прежде чѣмъ успѣли получить великокняжескій столъ или самостоятельный удѣлъ. Этихъ князей-сиротъ называли „изгоями“ и старшіе князья не хотѣли совсѣмъ давать имъ удѣловъ: и безъ нихъ князей было такъ много, что Русская земля сильно дробилась. Но изгои стояли на томъ, что Русская земля принадлежитъ всему княжескому роду и ни одинъ „князь не можетъ быть безъ земли“. Не добившись удовлетворенія отъ старшихъ князей, младшіе князья, племянники и изгои, бѣжали изъ предѣловъ Русской земли въ степи, искали помощи у кочевниковъ и приводили дикихъ половцевъ разорять родной край. Началась удѣльная смута, и Русская земля стонала отъ княжескихъ усобицъ. Вотъ въ это-то смутное время и выступилъ Владиміръ Мономахъ съ благодѣтельной мыслью примирить князей и тѣмъ спасти отъ разоренія Русскую землю.

5) Съѣздъ въ Любечѣ. 1097 г.

Въ 1097 г. князья съѣхались вмѣстѣ въ городѣ Любечѣ, чтобъ положить конецъ междоусобіямъ. „Зачѣмъ губимъ мы своими распрями Русскую землю?“ такъ говорили князья, повторяя излюбленную мысль Мономаха: „а половцы разносятъ нашу землю, радуясь нашей враждѣ; будемъ съ этихъ поръ жить единодушно и охранять Русскую землю“. И постановили, чтобы каждый князь „держалъ свою отчину“, т. е. владѣлъ тѣмъ, чѣмъ владѣлъ его отецъ. Постановленіе это скрѣпили присягой, крестнымъ цѣлованіемъ: „кто впредь поднимется на кого враждой, противъ того будетъ крестъ честной и всѣ мы, вся земля Русская“. Но тѣмъ не менѣе Любечскій съѣздъ не утвердилъ покоя и мира. Старый родовой порядокъ наслѣдованія княжескихъ столовъ и земель путался

съ новымъ, отчиннымъ. А болѣе себялюбивые и честолюбивые изъ князей пользовались этой путаницей, чтобы добиваться завиднаго великокняжескаго стола, или лучшаго удѣла, или какой-нибудь прибавки къ своему удѣлу. Единственный благородный примѣръ Владимира Мономаха не могъ взять верхъ надъ своекорыстіемъ большинства князей.

3. Какъ велико было безкорыстіе и благородство Владимира Мономаха видно изъ слѣдующаго. Его отецъ Всеволодъ занималъ великокняжескій столъ послѣ старшихъ Ярославичей, Изяслава и Святослава. Когда онъ умеръ, Мономахъ могъ свободно занять великокняжескій столъ, какъ наслѣдникъ своего отца, тѣмъ болѣе, что онъ пользовался общимъ расположеніемъ и уваженіемъ. Но Владимиръ Мономахъ не сдѣлалъ этого. Онъ самъ послалъ за тѣмъ, кого считалъ старше себя (по родовому старшинству), за Святополкомъ, старшимъ внукомъ Ярослава, сыномъ Изяслава. И втеченіе всего двадцатилѣтняго правленія Святополка, Владимиръ, какъ удѣльный князь Переяславской земли, во всемъ поддерживалъ великаго князя.

Вл. Мономахъ великій князь: 1113—1125.

а) Онъ уклоняется отъ велик. княженія.

Владимиру было уже шестьдесятъ лѣтъ, когда снова освободился великокняжескій столъ. Но Мономахъ медлилъ, такъ какъ считалъ родовыя права Святославичей черниговскихъ выше своихъ правъ. Но кіевляне не любили Святославичей и не хотѣли видѣть ихъ на великокняжескомъ столѣ. Въ Кіевѣ начались безпорядки. И кіевляне послали къ Владимиру съ такою рѣчью: „иди, князь, въ Кіевъ, а не пойдешь, такъ разграбятъ и княгиню Святополкову, и бояръ, и монастыри; и будешь ты въ отвѣтѣ, если это случится“. Тогда только согласился Владимиръ занять великокняжескій столъ.

б) Его избраніе.

Когда Владимиръ Всеволодовичъ Мономахъ сдѣлался великимъ княземъ, онъ сумѣлъ показать, чѣмъ должна быть великокняжеская власть. Удѣльные князья повиновались Мономаху и не смѣли заводить усобицъ. Если же случалось, что кто-нибудь нарушалъ миръ, Мономахъ строго наказывалъ виновнаго. Та-

в) Мономахъ, какъ вел. князь.

кимъ образомъ спокойствіе поддерживалось во все княженіе Мономаха. Не нарушали этого спокойствія и половецкіе набѣги: великому князю удалось ихъ обуздать. За то память объ этомъ княженіи глубоко залегла въ народной душѣ. Потомки Мономаха сдѣлались излюбленными князьями сначала Кіевской земли, а затѣмъ и другихъ русскихъ земель. Въ концѣ концовъ изъ всѣхъ вѣтвей Ярославова рода оказались на княженіи въ разныхъ удѣльныхъ русскихъ земляхъ только двѣ: Мономаховичи и князья черниговскіе—Святославичи, отъ которыхъ пошли князья муромо-рязанскіе. Кромѣ Мономаховичей и Святославичей еще была особая вѣтвь русскаго княжескаго рода, но не потомки Ярослава: это князья полоцкіе, которые произошли отъ Изяслава, сына Владиміра Св. и Рогнѣды (гл. III § 3).

Поученіе Владиміра Мономаха: а) Значеніе Поученія.

4. Владиміръ Мономахъ оставилъ послѣ себя очень интересное письменное произведеніе. Это—Поученіе дѣтямъ своимъ. Самое важное для насъ въ этомъ Поученіи слѣдующее: мы какъ бы изъ устъ самого князя узнаемъ, что такое былъ древне-русскій князь начала XII в.

б) Жизнь князя.

Князь мало сидѣлъ дома. Обязанности князя требовали отъ него постояннаго передвиженія. Первой обязанностью князя была защита земли. Военные походы, особенно походы въ степь, велись почти непрерывно: девятнадцать разъ заключалъ Мономахъ миръ съ половецкими князьями, а походовъ было, конечно, гораздо больше. Военныхъ походовъ требовали также и княжескія усобицы, очень частыя: онѣ возникали среднимъ счетомъ черезъ годъ. Даже миролюбивый Мономахъ не могъ въ нихъ не вмѣшиваться, хотя бы для того, чтобы ихъ прекращать. Но и помимо всякихъ походовъ князю не приходилось сидѣть дома. Дѣла по управленію землей часто требовали личнаго присутствія князя. А случалось, что князь владѣлъ такой волостью, части которой лежали одна отъ другой на огромномъ разстояніи. Такъ Владиміръ Мономахъ, какъ князь переяславскій, имѣлъ въ своемъ

владѣніи землю Переяславскую, самую южную оконечность великаго княжества Кіевскаго, и вмѣстѣ съ тѣмъ землю Ростовскую, самую сѣверную область государства. Пробираться въ Ростовскую землю съ юга надо было черезъ дремучіе лѣса и болота, а главное „сквозѣ вятичи“,—вятичи, занимавшіе верховья Оки, хотя были тоже русскіе славяне, но они не признавали еще ни власти Кіевскаго князя ни христіанства. Путь этотъ былъ не только длиненъ и труденъ, но

Древне-русскія увеселенія, изображенныя на стѣнахъ Софійскаго собора.

и прямо опасенъ. Конечно, старшіе князья сами ѣздили только въ болѣе важныхъ случаяхъ, а въ менѣе важныхъ посылали младшихъ князей, своихъ сыновей и родичей. Но все-таки жизнь князя была наполнена передвиженіемъ. Мономахъ насчитываетъ у себя „восемдесять три пути“, т. е. большихъ поѣздки, такихъ, которыя длились, случалось, по цѣлымъ мѣсяцамъ; „а меньшихъ не испомню“, говоритъ онъ. Конечно, въ эти „пути“ не включаются поѣздки на охоту, хотя такія поѣздки также длились, если не мѣсяцами, то недѣлями. „Ловамъ“ со страстью отдавались древне-

русскіе князья, и для нихъ это не было только развлеченіемъ: охота доставляла мясо для княжескаго стола, а также мѣха и шкуры. Охота была серьезнымъ занятіемъ, и забота о княжескихъ охотникахъ-„ловчихъ“, о соколахъ и ястребахъ, какъ охотничьихъ птицахъ, принадлежала къ числу важныхъ заботъ князя. Не даромъ Мономахъ такъ твердо помнитъ и передаетъ въ назиданіе дѣтямъ, что онъ самъ своими руками связалъ тридцать дикихъ коней, что туръ (зубръ) два раза поднималъ его съ конемъ на рога, что онъ подвергался нападеніямъ и отъ оленя, и отъ лося, и отъ кабана, и отъ медвѣдя, и отъ волка. При такомъ образѣ жизни князья съ ранняго дѣтства пріучались къ верховой ѣздѣ и были прекрасными наѣздниками. Домашняя жизнь древне-русскаго князя, сколько можно судить по Поученію, была такова. Солнце не должно было заставать князя въ постели. День встрѣчалъ князь службой Божіей или просто молитвой. Затѣмъ утро посвящалось княжескимъ обязанностямъ, какія онъ могъ исполнять дома. Первая изъ нихъ— это „сѣдши думати съ дружиною“. Древніе князья не предпринимали никакого дѣла, не посовѣтовавшись съ старшими дружинниками, съ боярами. Такое совѣщаніе съ дружинниками позже называлось „боярскою думой“. Другой княжеской обязанностью, которая исполнялась на дому, было совершать правосудіе, судить. Относительно суда Мономахъ, поучая дѣтей,—будущихъ князей,—особенно настаиваетъ на томъ, чтобы они заботились объ обиженныхъ, защищали вдовъ и сиротъ отъ притѣсненій со стороны сильныхъ; онъ рѣшительно возстаетъ противъ смертной казни: „ни права, ни крива не повелѣвайте убити“... Кромѣ думы съ дружиной и суда людей князь бралъ на себя и верховный присмотръ за домашнимъ хозяйствомъ: „да не посмѣются приходящіе къ вамъ ни дому вашему ни обѣду вашему“. Широкое гостепріимство также входило въ обязанности князя: гостя, особенно чужестранца, не только удовлетворяли ѣдой и питьемъ, но, по мѣрѣ возможности,

и подаркомъ. Полдень посвящался сну. О какихъ-нибудь развлеченіяхъ ничего не говоритъ Поученіе; но мы знаемъ, что князья имѣли для развлеченія музыку, органы и гусли, держали пѣсенниковъ. Итакъ, древніе русскіе люди цѣнили князя очень дѣятельнаго. Князь долженъ былъ лично исполнять свои обязанности, не довѣряя ихъ другимъ: въ военномъ станѣ онъ долженъ былъ самъ разставлять сторожу, вставая ночью все осматривать, не полагаясь на воеводу, на судѣ онъ не долженъ былъ полагаться на „тіуна“, а въ хозяйствѣ—на „отрока“.

VII. Слово о полку Игоревѣ.

Что такое „Слово“.

1. Письменность древней Руси была религіозная (гл. V § 3), но до насъ дошли произведенія и иного содержанія. Между ними есть одно произведеніе большого поэтическаго достоинства. Это такъ-называемое Слово о полку Игоревѣ. Надо думать, что при дворахъ древне-русскихъ князей живали пѣвцы, которые слагали пѣсни, прославлявшія подвиги князей и ихъ дружинъ. Слово о полку Игоревѣ и есть именно такая пѣсня (поэма), сочиненная неизвѣстнымъ намъ, но очень даровитымъ пѣвцомъ. Изъ всего видно, что пѣвецъ былъ образованный человѣкъ своего времени и хорошо зналъ о томъ, что дѣлалось не только въ его родной Черниговской, но и въ другихъ русскихъ земляхъ. А главное — это былъ человѣкъ, который страстно любилъ Русскую землю и болѣлъ ея страданіями. Самымъ тяжелымъ бѣдствіемъ того времени, т. е. 2-й половины XII вѣка, были нападенія половцевъ.

Половцы.

2. Великое княжество Кіевское постоянно страдало отъ кочевниковъ. Одинъ за другимъ перекочевывали тюркскіе народы изъ азіатскихъ степей въ южно-русскія и задерживались здѣсь на прекрасномъ южно-русскомъ степномъ привольѣ. Новые пришельцы смѣшивались со старыми или протѣсняли ихъ дальше

на западъ, пока и ихъ въ свою очередь не вытѣсняло новое нашествіе. Ни одинъ изъ этихъ народовъ не задержался въ степяхъ такъ долго, какъ половцы, и ни одинъ не оставилъ по себѣ такой тяжелой памяти. Впродолженіе полутораста лѣтъ, начиная съ сыновей Ярослава, тянулось это бѣдствіе. Конечно, отдаленныя отъ степей лѣсныя земли не знали половцевъ и страдали лишь отъ того, что половцы мѣшали отправлять по Днѣпру въ Грецію товары. Но земли южныя,—близкія къ степной окраинѣ,—Кіевская, Переяславская, Черниговская, страдали невыносимо отъ половецкихъ набѣговъ; Переяславская земля въ концѣ почти совсѣмъ запустѣла. Большихъ походовъ на Русскую землю, соединенными силами Половецкой орды, историки насчитываютъ до пятидесяти; но маленькіе набѣги отдѣльныхъ отрядовъ тянулись безпрерывно. Въ набѣгахъ своихъ половцы жгли пограничные города и села, угоняли скотъ, захватывали все, что могли захватить. Но главное, на что они направляли всѣ усилія,—это захватъ плѣнныхъ. Послѣ скотоводства, которымъ кормились половцы, торговля русскими рабами была самымъ значительнымъ ихъ промысломъ. Плѣнныхъ, захваченныхъ въ набѣгахъ, они тащили въ свои вежи (стоянки), а оттуда переправляли на рынки средней Азіи.

Вотъ какими словами описываетъ лѣтопись большой половецкій набѣгъ. „Плачъ великій сотворился въ нашей землѣ и опустѣли села и города наши. Однихъ ведутъ въ плѣнъ, другихъ умерщвляютъ, тѣ умираютъ отъ голода и жажды. Этихъ вяжутъ и толкаютъ ногами и держатъ на морозѣ. Мучимые холодомъ, въ цѣпяхъ, томимые голодомъ и жаждой, съ поблѣднѣвшими лицами и почернѣвшими тѣлами, идутъ неизвѣстною страной, съ воспаленнымъ языкомъ, нагіе и босые, съ ногами, истерзанными терніемъ. Одинъ говоритъ другому: „я былъ изъ такого-то города“, или „я такого-то села“ и со слезами разсказываютъ о своемъ родѣ. Поля, гдѣ паслись стада, все теперь пусто, нивы сдѣлались жильемъ звѣрей“...

Князей и княжескихъ дружинъ уже было недостаточно для защиты земли—боролось съ половцами и само населеніе, но все-таки половцы одолѣвали. Ни договоры, ни богатые дары, которыми осыпали русскіе князья половецкихъ хановъ, ни брачные

союзы съ ихъ дочерями—ничто не могло обезпечить спокойствія. Князья устраивали укрѣпленія на степномъ пограничьѣ—насыпали валы, строили городки. Но не было средствъ укрѣпить всю границу, гдѣ Русская земля сливалась съ половецкой степью. Наконецъ, русскіе сами ходили въ степь и разоряли половецкія вежи. Но походы эти были трудны и опасны. Для такого похода въ степи необходимо было, чтобы нѣсколько князей соединяли свои дружины, а князьямъ, съ ихъ постоянными ссорами,—это было трудно. Только Мономаху удавалось устраивать такіе походы, и въ то время, когда онъ занималъ великокняжескій столъ, половецкіе набѣги почти прекратились. Но послѣ его смерти они опять возобновились.

3. Одинъ изъ такихъ походовъ русскихъ князей въ глубину половецкихъ степей и описываетъ Слово о полку Игоревѣ. Этотъ походъ предпринятъ былъ молодыми черниговскими князьями; во главѣ ихъ стоялъ Игорь Святославичъ, князь новгородъ-сѣверскій (Новгородъ-Сѣверскій былъ послѣ Чернигова важнѣйшимъ городомъ Черниговской земли). Походъ былъ задуманъ неблагоразумно: силы черниговскихъ князей были слишкомъ ничтожны сравнительно съ силами половецкими. Кончился походъ большимъ пораженіемъ. Самъ Игорь былъ взятъ въ плѣнъ, изъ котораго ему однако удалось спастись бѣгствомъ. **Содержа[ніе] „Слова“**

Пѣвецъ „Слова“ полонъ сочувствія смѣлому дѣлу молодыхъ князей, хотя и понимаетъ все его неблагоразуміе. Въ его изображеніи не только вся Русская земля, но и природа съ горячимъ участіемъ слѣдитъ за предпріятіемъ храбрыхъ Русичей. Вотъ вступилъ князь Игорь въ златы стремена и поѣхалъ по чистому полю. Вся природа предостерегаетъ князя—и солнце, заступающее ему путь тьмой (затменіе), и ночь зловѣщимъ крикомъ птицъ и звѣринымъ посвистомъ. Но половцы бѣгутъ съ своими ханами къ Дону, испуганные появленіемъ русскихъ, которые перегородили степь своими щитами и затемнили воздухъ тучей стрѣлъ. Много добычи досталось побѣдителямъ: золото и дорогія ткани, и одежда, и знамена... Дальше летитъ храброе гнѣздо русскихъ соколовъ, они хотятъ притупить свои сабли о половецкіе шлемы на р. Каялѣ, у Дона великаго. Кровавыя зори предвѣщаютъ бѣду; въ черныхъ тучахъ трепещутъ синія молніи. Вотъ и вѣтры, Стрибожьи внуки, повѣяли стрѣлами на храбрые полки Игоревы; земля загудѣла; замутнѣли рѣки, затуманились степи, это половцы собираются отъ Дона и отъ

моря, со всѣхъ сторонъ, и окружаютъ русскіе полки. Храбро бьются князья: гдѣ сверкнетъ золотой шлемъ, тамъ ложатся головы половецкія. Бьются день, бьются другой—на третій къ полдню пали Игоревы стяги. Не хватило кроваваго вина: закончили пиръ храбрые Русичи—легли за землю Русскую.

Описывая походъ князей, пѣвецъ говоритъ и о положеніи дѣлъ въ Русской землѣ, обращается къ болѣе сильнымъ изъ современныхъ ему князей — Всеволоду, князю Суздальско-Ростовскому, Ярославу-Осмомыслу Галицкому, умоляя ихъ вмѣшаться и

Послѣ побоища Игоря съ половцами.

отомстить половцамъ за Русскую землю, за раны Игоревы. Съ сожалѣніемъ вспоминаетъ старыхъ первыхъ князей, защитниковъ земли: „нельзя было стараго Владимира пригвоздить къ горамъ кіевскимъ". Съ глубокой горестью—и больше всего—распространяется пѣвецъ о княжескихъ усобицахъ, какъ главной причинѣ того, что „поганые (язычники) приходясъ съ побѣдами на Русскую землю". „И сказалъ братъ брату", говоритъ онъ о современныхъ ему князьяхъ: „это мое и то мое жъ" и начали князья говорить про малое: „это великое"... Все стало „сѣяться и рости усобицами" и „погибала жизнь человѣческая, сокращался вѣкъ людской".

VIII. Земля Галицко-Волынская.

1. Чѣмъ дальше, тѣмъ больше распадалось великое княжество Кіевское на отдѣльныя земли, на удѣлы. Владиміръ Мономахъ былъ послѣднимъ великимъ княземъ, который держалъ удѣлы и удѣльныхъ князей въ подчиненіи своей великокняжеской власти. Но и при немъ земля Черниговo-Сѣверская съ князьями Святославичами и земля Полоцкая съ своими Изяславичами (гл. VI § 3) уже жили независимо отъ стольнаго города Кіева. А послѣ его смерти и остальныя земли стали стремиться къ такой же независимости. Каждая земля хотѣла имѣть дѣло съ особой княжеской семьей и подчиняться лишь своему главному городу съ его вѣчемъ. Въ каждой землѣ былъ свой великій князь, который раздавалъ удѣлы младшимъ родственникамъ. Хорошо еще, что эти князья отдѣльныхъ земель происходили отъ Мономаха и помнили свое родство. Сами удѣльные князья теперь больше дорожили своими землями, чѣмъ Кіевомъ. Когда въ степяхъ водворились половцы, которые мѣшали кіевской торговлѣ, Кіевъ сталъ пустѣть и бѣднѣть. Терялъ значеніе Кіевъ, теряло старое торговое значеніе и все Приднѣпровье съ его городами и землями. Вмѣстѣ съ тѣмъ, стали расти и возвышаться другія земли, которыя лежали по окраинамъ государства. На юго-западной окраинѣ выросла земля Волынско-Галицкая, на сѣверо-восточной—Суздальско-Ростовская.

Положеніе Кіевскаго Государства въ XII в. Распаденіе его на земли.

2. Волынь лежала къ западу отъ Приднѣпровья,— отъ границъ Кіевской земли до Зап. Буга, притока Вислы. На западъ отъ Волыни, по предгорьямъ и склонамъ Карпатъ, лежала Галиція, врѣзываясь клиномъ между Венгріей и Польшей: Волынь и Галиція существовали то отдѣльно, то вмѣстѣ, подъ общей княжеской властью. Но и тогда, когда земли эти жили отдѣльно, онѣ все-таки тяготѣли другъ къ другу. Имъ было необходимо жить дружно, чтобы

Земля Волынско-Галицкая: а) Ея положеніе.

отстаивать свою независимость отъ общихъ сильныхъ сосѣдей: поляковъ и угровъ (венгровъ).

Ростиславичи. На Любечскомъ съѣздѣ князей (гл. VI § 2) отдаленная и незначительная пока еще Галицкая окраина была отдана въ особое владѣніе внукамъ Ярослава, рано потерявшимъ отца, Ростиславичамъ (Володарю и Васильку). Ростиславичи крѣпко усѣлись на своей отчинѣ: „чужого намъ не надо“, говорили они, но за свою землю держались изо всѣхъ силъ. Ихъ преемники также не вмѣшивались въ дѣла остальной Русской земли, стараясь лишь получше устроить свою отчину. Главнымъ городомъ земли былъ Галичъ на рѣкѣ Днѣстрѣ; отсюда легко было по Черному морю и Дунаю торговать съ Византіей. Благодаря усиліямъ энергичныхъ Ростиславичей, незначительная Галицкая окраина скоро обратилась въ сильную и богатую землю. Пѣвецъ Слова о полку Игоревѣ такъ обращался къ Ярославу, внуку Ростиславичей: „Галицкій Осмомыслъ-Ярославъ Высоко ты сидишь на своемъ златокованномъ столѣ. Ты подперъ угорскія горы своими желѣзными полками, суды судишь до Дуная; отворяешь ворота Кіеву“.

Соединеніе Галиціи съ Волынью: 1200 г. 3. Но полнаго расцвѣта Галиція достигла тогда, когда соединилась съ Волынью. Это случилось около 1200 г. Родъ Ростиславичей прекратился, и княжескимъ столомъ завладѣлъ волынскій князь Романъ Мстиславичъ изъ Мономаховичей.

а) Романъ. Романъ, соединивши въ своихъ рукахъ Волынь и Галицію, сдѣлался самымъ сильнымъ между современными ему русскими князьями. Лѣтопись изображаетъ Романа, какъ грознаго вождя, наводившаго страхъ на сосѣдей, особенно „поганыхъ“ половцевъ и ятвяговъ (дикое литовское племя, которое набѣгами своими безпокоило Волынь съ сѣвера).

б) Боярство. Но у Романа былъ внутренній врагъ, котораго онъ не могъ одолѣть. Этотъ врагъ—галицкое боярство. Боярами въ древней Руси назывались старшіе дружинники, которые помогали князьямъ въ защитѣ земли и ея управленіи. Всюду, во всѣхъ земляхъ русскихъ, князья были окружены боярами, дѣлившими съ ними власть; но только въ одной Галиціи бояре брали перевѣсъ надъ князьями. Народное вѣче

въ Галиціи также ничѣмъ себя не проявляло: бояре брали верхъ и надъ князьями и надъ народомъ. Они вмѣшивались не только въ управленіе, но и въ частную жизнь своихъ князей, напр., въ ихъ семейныя дѣла. Энергичный Романъ началъ ожесточенно бороться съ боярами: „не передавивши пчелъ, меду не ѣсть“, говорилъ князь. Но онъ умеръ молодымъ и не успѣлъ ослабить боярства.

Даніилъ Галицкій: а) Борьба за столъ.

4. Романъ оставилъ послѣ себя двухъ малолѣтнихъ сыновей: старшаго Даніила 4-хъ лѣтъ и Василька на рукахъ у кормилицы. При нерасположеніи галицкихъ бояръ къ Романову потомству, дѣтямъ съ ихъ молодой матерью, Романовой княгиней, не было надежды утвердиться на отцовскомъ наслѣдствѣ. Въ то же время малолѣтніе Романовичи не могли разсчитывать на какую-либо долю въ остальной Русской землѣ. Теперь галицкіе князья уже были тѣснѣе связаны съ сосѣдними иностранными дворами, чѣмъ съ своими русскими родичами. И Романова семья много лѣтъ скиталась отъ польскаго двора къ венгерскому съ мольбой о пріютѣ и помощи.

А между тѣмъ въ Галиціи была смута и верховодили бояре. Они сажали на галицкій столъ то разныхъ русскихъ князей изъ другихъ земель, то венгерскаго, то польскаго королевичей. Между тѣмъ князья Романовичи подросли и вокняжились на Волыни: земля Волынская была гораздо больше расположена къ наслѣдникамъ Романа, чѣмъ земля Галицкая. Съ помощью земли Волынской Даніилу удалось наконецъ овладѣть и землей Галицкой, послѣ долгаго изгнанія, скитаній и борьбы, продолжавшихся около четверти вѣка. Но и послѣ того, какъ Даніилъ уже сдѣлался галицкимъ княземъ, прошло еще много лѣтъ, пока онъ успѣлъ окончательно утвердить свою власть надъ Галицкой землей и ея строптивымъ боярствомъ.

б) Даніилъ король Русскій. 1255—1264.

Даніилъ занялъ столъ Галицкаго княжества, а на Волыни сидѣлъ младшій братъ его Василько. Но Василько былъ въ полномъ подчиненіи у старшаго

брата и обѣ земли составляли какъ-бы одну. Кіевомъ Даніилъ распоряжался, какъ подвластнымъ себѣ удѣломъ. Такимъ образомъ въ управленіи Даніила было обширное государство, захватывавшее юго-западную половину вел. княжества Кіевскаго. Силы этого государства были ослаблены долгой смутой, за которой послѣдовало нашествіе татаръ. Но умный и энергичный Даніилъ, утвердившись на столѣ, успѣлъ устроить свою землю. Находясь въ постоянныхъ сношеніяхъ съ Зап. Европой—нетолько съ Польшей и Венгріей, но и съ нѣмецкими странами,—Даніилъ видѣлъ, какъ важно для блага государства и его населенія развитіе хозяйства, промышленности, торговли. Онъ усиленно приглашалъ въ свои города нѣмецкихъ ремесленниковъ и торговцевъ, давая имъ разныя льготы. Столицу свою онъ перенесъ изъ Галича, близкаго къ степи, въ построенный имъ близъ границы Польши новый городъ Холмъ. Такъ Галиція все больше и больше поддавалась вліянію Западной Европы. Римскій папа предлагалъ Даніилу принять изъ его рукъ королевскую корону съ тѣмъ, чтобы православное русское населеніе Галицко-Волынской земли признало надъ собою, вмѣсто власти Константинопольскаго патріарха, власть главы католической церкви, т. е. папы. Даніилъ согласился и былъ коронованъ. Съ тѣхъ поръ онъ называется на Западѣ русскимъ королемъ, или королемъ Русскаго королевства, т. е. Галицко-Волынской земли. Но православные подданные Даніила вовсе не были расположены признавать власть папы, несмотря на то, что тотъ обѣщалъ ничего не измѣнять въ обрядахъ православной церкви. Оттого преемники Даніила не могли пользоваться королевскимъ титуломъ. Преемники Даніила, православные галицкіе князья, даже грамоты свои писали не на славянско-русскомъ, а на латинскомъ языкѣ—языкѣ католической религіи и вмѣстѣ съ тѣмъ всей тогдашней европейской образованности. Положеніе Галицко-Волынской земли, и особенно западной ея части, т. е. Галиціи, вдвинутой между двумя силь-

ными сосѣдями—Венгріей и Польшей, было очень опасно. И, дѣйствительно, Галиція не могла долго удержать своей независимости. Сто лѣтъ спустя послѣ смерти Даніила, Галиція дѣлается областью Польши. Въ настоящее время Галиція входитъ въ составъ Австріи: это единственная русская земля, не вошедшая въ составъ Россійской имперіи.

IX. Суздальское княжество.

Земля Суздальско-Ростовская а) Географическое положеніе.

1. Земля Суздальско-Ростовская—это отдаленный сѣверо-восточный уголъ Кіевскаго государства. Главная часть этой земли лежала между Волгой и Окой и была довольно плодородна. Множество рѣкъ и рѣчекъ, которыя текли по этому глухому краю въ разныхъ направленіяхъ, давали удобные пути сообщенія. Раньше мѣстность эта была заселена финнами—чудью, какъ ихъ называли русскіе. Между финскими племенами, обитавшими здѣсь, главныя были: меря по Волгѣ и мурома по Окѣ. Новгородскіе славяне рано начали двигаться въ эти края и строить здѣсь города; шли сюда и смоленскіе кривичи. Городъ Ростовъ упоминается лѣтописью, какъ одинъ изъ самыхъ древнихъ русскихъ городовъ; къ древнимъ же городамъ принадлежалъ и Суздаль. Еще при Владимирѣ Мономахѣ трудно было—а раньше и совсѣмъ невозможно—проѣзжать сюда изъ Кіева прямымъ путемъ „сквозѣ вятичи" (гл. VI § 4), а надо было объѣзжать кругомъ по Днѣпру и Волгѣ. Лишь во второй половинѣ XII вѣка черезъ лѣса вятичей пролегли „прямоѣзжія дороги" съ кіевскаго юга на здѣшній сѣверъ.

б) Образованіе великорусскаго племени.

Итакъ, сюда приходили переселенцы изъ разныхъ русскихъ земель. Край этотъ привлекалъ тѣмъ, что давалъ безопасность отъ внѣшнихъ враговъ. Финны, которыхъ встрѣчали здѣсь переселенцы, были мирные и робкіе. Они или оставляли свои земли, отодвигаясь дальше къ востоку, или просто смѣшивались

съ пришельцами. Отъ этого смѣшенія финновъ съ переселенцами изъ разныхъ русскихъ земель и образовалось въ Суздальско-Ростовской области свое населеніе съ особыми чертами наружности, говора, характера и быта. Такъ зародилось великорусское племя, великорусскій народъ. Въ настоящее время великоруссы распространились по всей русской равнинѣ и далеко за ея предѣлами, и ихъ вдвое больше, чѣмъ остальныхъ русскихъ, вмѣстѣ взятыхъ (южноруссовъ, или малоруссовъ, и западноруссовъ, или бѣлоруссовъ). Но сложилась великорусская народность именно здѣсь, въ Суздальско-Ростовской области.

Андрей Боголюбскій: а) Отдѣленіе Суздальской Руси.

2. На Любечскомъ съѣздѣ (гл. VI § 3) Суздальско-Ростовская земля была отдана Владиміру Мономаху, какъ дополненіе къ его небольшому Переяславскому удѣлу. Владиміръ Мономахъ, устраивая своихъ сыновей, отдалъ эту обширную, но пустынную область своему младшему сыну Юрію, по прозвищу Долгорукому. Такимъ образомъ Суздальская Русь перешла во владѣніе младшихъ Мономаховичей. Юрій Долгорукій оказался хорошимъ хозяиномъ-устроителемъ своей сѣверной области: его усиліями она населялась и обстраивалась. Но Юрія все-таки тянуло къ родному кіевскому югу. Средства, какія онъ добывалъ въ своей сѣверной области, онъ употреблялъ на упорную борьбу за кіевскій столъ съ своимъ старшимъ племянникомъ Изяславомъ Мстиславичемъ. Онъ взялъ верхъ и силою завладѣлъ кіевскимъ столомъ, несмотря на нежеланіе кіевлянъ, которые его не любили, какъ вообще не любили суздальскихъ Мономаховичей. Такимъ образомъ Юрію удалось осуществить
1157 г. завѣтную мечту—умереть великимъ княземъ кіевскимъ.

б) Отношеніе Андрея къ Кіеву.

Иначе относился къ Кіеву его сынъ и преемникъ Андрей, по прозвищу Боголюбскій (прозвище это—отъ села Боголюбова, его любимаго мѣстопребыванія). Родившись и выросши на сѣверѣ, Андрей не имѣлъ никакого пристрастія къ югу. Когда отецъ его сдѣлался великимъ княземъ Кіевскимъ и далъ ему, по обычаю, удѣлъ въ Кіевской землѣ, Андрей не захотѣлъ здѣсь оставаться и тайно, противъ желанія отца, ушелъ на свой суздальскій сѣверъ. Андрей былъ

властолюбивъ и потому добивался того, чтобъ сдѣлаться послѣ смерти отца великимъ княземъ Кіевскимъ, но самъ Кіевъ цѣнилъ такъ мало, что позволилъ его безпощадно разграбить своимъ суздальцамъ, когда его полки овладѣли городомъ въ борьбѣ за кіевскій столъ. Отъ этого разоренія Кіевъ уже не могъ оправиться. Добившись кіевскаго стола, Андрей не переѣхалъ въ Кіевъ, а остался жить на своемъ удѣлѣ, чего до тѣхъ поръ не дѣлалъ ни одинъ князь. 1169 г.

в) Отношенія къ своему удѣлу

И по отношенію къ своей Ростовско-Суздальской землѣ Андрей Юрьевичъ поступалъ не такъ, какъ другіе князья, его современники. Всякій тогдашній князь раздавалъ въ своей землѣ удѣлы своимъ ближайшимъ младшимъ родичамъ; Андрей, сдѣлавшись старшимъ княземъ Суздальско-Ростовской земли, разогналъ своихъ братьевъ и сталъ самъ управлять всей землей. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ разогналъ и старшую дружину своего отца, т. е. бояръ, желая обходиться безъ ихъ совѣта и помощи. Всѣ князья жили въ главныхъ городахъ своихъ земель и въ важныхъ случаяхъ обращались къ ихъ вѣчу, т. е. къ населенію. Андрей Боголюбскій не хотѣлъ быть въ зависимости и отъ вѣча. Онъ достигъ своей цѣли такъ. Вмѣсто старыхъ городовъ Ростова и Суздаля ему удалось сдѣлать старшимъ городомъ земли небольшой городокъ, ростовскій „пригородъ“, Владиміръ на Клязьмѣ. Онъ сталъ самъ жить во Владимірѣ, укрѣ-

Дворецъ Андрея Боголюбскаго.

пилъ его и обстроилъ, поставилъ въ мѣстномъ соборѣ чудотворную икону Божьей Матери, вывезенную съ юга. Такимъ образомъ Владиміръ сдѣлался старшимъ городомъ земли, вмѣсто Суздаля и Ростова, но здѣсь во Владимірѣ не было такого сильнаго вѣча, какъ въ этихъ старыхъ городахъ. Не имѣя вблизи себя ни бояръ ни вѣча, съ кѣмъ бы онъ долженъ былъ дѣлить власть—Андрей сдѣлался „самовластцемъ" своей земли, которая теперь стала называться, отъ своего новаго старшаго города, землей Владимірской. Андрей былъ такимъ же хорошимъ хозяиномъ своей земли, какъ и его отецъ. „Я всю землю свою городами и селами великими населилъ и многолюдной учинилъ", говорилъ Андрей про себя. И въ самомъ дѣлѣ, земля Суздальско-Владимирская была много обязана ему своей силой и процвѣтаніемъ.

Но населеніе земли мало цѣнило это. Къ Андрею были привязаны жители города Владиміра, а также духовенство, такъ какъ онъ очень заботился обо всемъ, что относилось къ религіи. Но большинство населенія земли не любило князя. Возмущало его „самовластіе", возмущалъ его суровый характеръ. Жестокость Андрея возстановила противъ него даже домочадцевъ. Противъ Андрея составился заго-
1175 г. воръ при его собственномъ дворѣ въ Боголюбовѣ. Не нашлось преданныхъ людей, чтобъ защитить князя и онъ былъ убитъ въ своемъ дворцѣ. Вслѣдъ затѣмъ начался грабежъ княжескаго двора; смятеніе распространилось отсюда по всей землѣ, гдѣ народъ началъ избивать и грабить представителей княжеской власти. Такъ печально кончилось правленіе Андрея Юрьевича Боголюбскаго.

Земля послѣ Андрея: Ея значеніе.

3. И послѣ смерти Андрея Боголюбскаго, значеніе Суздальско-Владимирской земли все увеличивалось. Князья Владимирскіе, преемники Андрея, уже не интересовались больше Кіевомъ и не нуждались въ кіевскомъ столѣ. Великій князь Владимирскій сдѣлался теперь для Руси тѣмъ, чѣмъ былъ для нея раньше великій князь Кіевскій. Пѣвецъ Слова о полку Игоревѣ (гл. VII § 3) такъ говоритъ о младшемъ братѣ и преемникѣ Андрея Всеволодѣ по прозвищу Большое Гнѣздо: „Великій князь Всеволодъ! Еслибъ ты изъ своего далека прилетѣлъ постеречь отчаго золотого стола (т. е. Кіева, гдѣ сидѣлъ его отецъ Юрій): вѣдь ты можешь Волгу раскропить

веслами, можешь Донъ вычерпать шлемами". Изъ этихъ словъ видно, какое высокое понятіе имѣли современники о могуществѣ великаго князя Владимирскаго.

Но и Владимирское великое княжество страдало отъ княжескихъ усобицъ. Тотчасъ послѣ смерти Андрея началась борьба за власть между дядями и старшими племянниками. Борьба не ограничилась князьями и ихъ дружинами: въ нее вмѣшались города—старшіе города Ростовъ и Суздаль стояли за князей племянниковъ, младшіе—Владимиръ и Переяславль—за дядей. Рознь и вражда шла еще дальше, проникала въ само населеніе городовъ: бояре всюду сочувствовали старшимъ городамъ, „новые маленькіе люди"—младшимъ. Всеволоду III (Большое Гнѣздо) удалось водворить спокойствіе и поддерживать его все свое продолжительное княженіе. Но какъ только онъ умеръ, снова началась усобица между его многочисленными сыновьями. Въ концѣ концовъ въ Суздальско-Владимирскомъ великомъ княжествѣ водворился такой порядокъ, сходный съ Кіевскимъ. Владимирскій столъ, т. е. великокняжеское достоинство, переходилъ отъ князя къ князю въ порядкѣ старшинства, очередномъ. Земля же была подѣлена на удѣлы между князьями Всеволодовичами, братьями и племянниками Всеволода III, и они уже владѣли своими удѣлами въ порядкѣ вотчинномъ, наслѣдуя отъ отца къ сыну. Такимъ образомъ Суздальско-Владимирская земля разбилась на отдѣльныя земли, которыя вышли изъ повиновенія своему великому князю, какъ это было и на югѣ по отношенію къ великому князю Кіевскому. Изъ этихъ удѣловъ болѣе значительные были: тверской, ярославскій, нижегородскій. Эти большіе удѣлы въ свою очередь также дробились на меньшіе, все болѣе и болѣе мелкіе. Дробленію этому былъ положенъ конецъ Москвой. Князья маленькаго московскаго удѣла взяли на себя великое дѣло—собираніе во-едино раздробленной Суздальской Руси.

б) Раздоры

X. Земля Новгородская.

Что такое земля Новгородская: а) Ея исторія.

1. На сѣверѣ государства, кромѣ области Суздальской, была еще обширная земля Новгородская. Новгородъ, вмѣстѣ съ Кіевомъ, положилъ начало Русскому государству (гл. I § 4). Когда великокняжескій столъ утвердился въ Кіевѣ, Новгородъ остался на особомъ положеніи. Онъ не шелъ въ удѣлъ родичамъ великаго князя Кіевскаго, а считался его великокняжескимъ владѣніемъ. Великій князь управлялъ Новгородомъ или черезъ своего сына, или намѣстника. Но Новгородъ лежалъ слишкомъ далеко отъ Кіева, былъ городомъ торговымъ и богатымъ и ему скоро удалось сдѣлаться независимымъ отъ великаго князя. Мало-по-малу Новгородъ пріобрѣлъ право приглашать себѣ князя по своему собственному выбору. Онъ приглашалъ то Мономаховичей, южныхъ или сѣверныхъ, то Святославичей черниговскихъ. Какъ только Новгородъ былъ недоволенъ княземъ, онъ его прогонялъ, „указывалъ ему путь изъ земли“. Положеніе новгородскаго князя было очень стѣсненное. Новгородъ видѣлъ въ князѣ лишь защитника земли отъ внѣшнихъ враговъ и отъ внутренняго безпорядка: князь былъ главою военной власти. Ни во что другое Новгородъ не позволялъ князю вмѣшиваться. Князь даже не имѣлъ права жить въ самомъ городѣ, а лишь внѣ его, не имѣлъ права пріобрѣтать недвижимое имущество въ Новгородской землѣ. Вообще, Новгородъ оберегалъ себя отъ князя, и въ то же время не могъ обходиться безъ князя. Случалось, что новгородцы насильно удерживали своего князя и даже „нелюбого“ князя, лишь бы не остаться безъ князя.

б) Положеніе земли.

Новгородская земля занимала огромное пространство. Начиная отъ Озерной области и Балтійскаго моря, она захватывала весь крайній сѣверъ русской равнины, холодный и пустынный, лѣсистый и болотистый. Шагъ за шагомъ двигались новгородцы на сѣверо-востокъ, вглубь лѣсовъ и тундръ, пока не достигли естествен-

ныхъ предѣловъ — Ледовитаго океана и Уральскихъ горъ. Дѣлали это не новгородскія власти, не князь съ дружиной, а частные предпріимчивые люди. Собирались охотники или нанимались богатыми людьми, новгородскими боярами, и плыли по рѣкамъ, отыскивая новыя земли. Всюду новгородскіе охотники наталкивались на финскихъ и другихъ инородцевъ. Инородцы эти или добровольно подчинялись власти при-

Торгъ въ Новгородѣ.

шельцевъ, или ихъ приходилось „примучивать“ къ подчиненію. Но и небольшіе военные отряды новгородцевъ легко брали верхъ надъ туземцами, если тѣ даже и были многочисленны: новгородцы были опытны въ военномъ искусствѣ и имѣли хорошее вооруженіе. Подчинившіеся такъ или иначе инородцы должны были платить дань, преимущественно мѣхами. Такъ расширялъ постоянно свои владѣнія „господинъ великій Новгородъ“. Кромѣ дорогихъ мѣховъ, Новгородъ получалъ отъ своихъ данниковъ и другіе рѣдкіе и цѣнные предметы: серебро, попадавшее къ инородцамъ

изъ-за Уральскихъ горъ. „дорогъ рыбій-зубъ“, т. е. мамонтовые и моржевые клыки.

Ближе къ Новгороду лежали такія его владѣнія, гдѣ было уже осѣдлое населеніе славянскаго или финскаго происхожденія, занимавшееся земледѣліемъ. Но почва и климатъ Новгородской земли не были благопріятны земледѣлію; хлѣбъ здѣсь часто вымерзалъ. Потому новгородцы всегда имѣли, въ дополненіе къ земледѣлію, и другія занятія: рыболовство, выгодное при обиліи озерныхъ и рѣчныхъ водъ,— ремесла и торговлю.

в) Господинъ великій Новгородъ. Всѣ эти обширныя земли управлялись изъ Новгорода: къ господину великому Новгороду обращались онѣ во всѣхъ своихъ дѣлахъ. Новгородъ былъ расположенъ по обоимъ берегамъ рѣки Волхова, недалеко отъ его истока изъ озера Ильменя. На западномъ берегу Волхова былъ собственно городъ, „градъ“, обнесенный стѣной съ башнями и воротами. Вокругъ „града“ раскинулись по тому и другому берегу пять частей, или „концовъ“ новгородскихъ. Эти пять концовъ опять таки были обнесены рвомъ и валомъ, по которому шелъ частоколъ (острогъ). Но и внѣ вала жило также городское населеніе и были новгородскіе монастыри. Все это, вмѣстѣ взятое, занимало огромное пространство. Несмотря на свои стѣны, валы, рвы и башни, Новгородъ не былъ хорошо укрѣпленъ, потому что не особенно нуждался въ защитѣ: онъ лежалъ внутри своей области. Настоящія новгородскія укрѣпленія были на западной границѣ Новгородской земли, откуда Новгороду угрожали враги—литовцы и нѣмцы. На этой границѣ былъ другой важный городъ Новгородской земли—Псковъ. Псковъ былъ почти неприступенъ—такъ хорошо былъ онъ укрѣпленъ. Помимо этого Псковъ былъ многолюднымъ, богатымъ торговымъ городомъ: онъ могъ во всѣхъ отношеніяхъ соперничать съ Новгородомъ. Однако Новгородъ считалъ его своимъ „пригородомъ“, который долженъ былъ находиться въ зависимости отъ Новгорода. Чувствуя свою силу, Псковъ началъ борьбу съ Новгородомъ за свою независимость. Въ концѣ концовъ Новгородъ призналъ Псковъ своимъ младшимъ братомъ,

и съ тѣхъ поръ Псковъ со своей небольшой землей сталъ управляться собственнымъ княземъ и вѣчемъ.

Вѣче: а) Его верховныя права.

2. Общественная жизнь Новгорода Великаго и его земли отличалась отъ жизни другихъ русскихъ земель. Хотя и въ Новгородѣ былъ князь, но управленіе здѣсь скорѣе было народное (народоправство, республика), чѣмъ княжеское (монархическое). Верховной властью земли было народное собраніе, вѣче. Власть новгородскаго вѣча была гораздо больше той власти, какую имѣли вѣча другихъ русскихъ земель. Новгородское вѣче выбирало и смѣняло князя, выбирало и смѣняло самыхъ важныхъ сановниковъ новгородскихъ—посадника и тысяцкаго; выбирало даже архіепископа новгородскаго, представляя выбранное имъ лицо для посвященія кіевскому митрополиту. Однимъ словомъ, не было такого дѣла, сколько-нибудь значительнаго, которое не зависѣло бы отъ вѣча.

б) Устройство вѣча

Принимать участіе въ вѣчевой сходкѣ имѣлъ право всякій свободный новгородецъ, какъ житель города или его пригородовъ, такъ и всей земли Новгородской. На дѣлѣ, конечно, могли пользоваться своимъ правомъ только жители самого Новгорода. Но и жители Новгорода не поголовно шли на вѣчевую сходку. Русскіе люди того времени жили большими семьями—всѣ ближайшіе родичи вмѣстѣ,—и представителемъ семьи, который отвѣчалъ за остальныхъ ея членовъ, былъ старшій изъ родичей: одинъ этотъ старшій и принималъ участіе въ вѣчѣ. Но тѣмъ не менѣе вѣчевая сходка все-таки была очень многолюдна. По звону вѣчевого колокола съ вѣчевой башни „мужи-вѣчники“ сбирались на площадь, гдѣ находилась „степень“, т. е. возвышеніе: съ этого возвышенія, вокругъ котораго толпился народъ, новгородскія власти излагали то дѣло, для котораго было собрано вѣче. Народъ выражалъ свое согласіе или несогласіе просто крикомъ. Подавать голоса и подсчитывать ихъ было не нужно, такъ какъ древне-русское вѣче не знало рѣшенія по большинству голосовъ: оно признавало только единогласное постановленіе. Чтобы легче прійти къ единогласію, поступали такъ. Дѣло предварительно обсуждалось на отдѣльныхъ сходкахъ новгородскихъ „концовъ“, а еще раньше на сходкахъ „улицъ“, изъ которыхъ состояли концы. Такимъ обра-

зомъ мужи-вѣчники приходили на вѣче уже съ готовымъ рѣшеніемъ. Но, конечно, не всегда бывало единогласіе. Случалось, что одна половина города не была согласна съ другой, и тогда начинался безпорядокъ.

Раздоры. Вообще, междоусобія, драки и побоища были обычны въ новгородской жизни. Въ Новгородѣ даже существовало такое преданіе. Когда вводилось христіанство, низвергнутый Перунъ (гл. III § 1) въ отмщеніе бросилъ на волховскій мостъ палку, завѣщавъ новгородцамъ вѣчно биться между собой. На этомъ мосту, соединявшемъ обѣ половины города, обыкновенно и происходили самыя ожесточенныя побоища. Часто они прекращались вмѣшательствомъ духовенства. Владыка (архіепископъ) сзывалъ духовенство и всѣ, въ полномъ облаченіи, съ крестами и хоругвями, какъ бы крестнымъ ходомъ, шли на мостъ. Владыка пользовался въ Новгородѣ огромнымъ уваженіемъ. Когда онъ входилъ въ разъяренную толпу съ поднятымъ крестомъ—волненіе начинало утихать. Дѣлалось возможнымъ обратиться къ народу съ увѣщаніемъ, и такое обращеніе часто дѣйствовало.

Общественный строй: а) Причина раздоровъ. 3. Новгородскіе раздоры происходили чаще всего изъ-за князей: одна часть города хотѣла, напр., пригласить на новгородскій столъ сѣвернаго, суздальскаго, Мономаховича, другая—южнаго, смоленскаго. Также изъ-за посадниковъ: одна городская партія желала имѣть посадника изъ такого-то боярскаго рода, другая—изъ другого. Но главная причина раздора заключалась въ слѣдующемъ. Въ Новгородѣ было много богатыхъ людей, съ большими капиталами и огромными земельными владѣніями, бояръ. Но была и масса бѣдняковъ, „черныхъ людей". Черные, или „меньшіе", люди съ недоброжелательствомъ и завистью смотрѣли на „лучшихъ", лучшіе подозрительно и недовѣрчиво относились къ „меньшимъ". Бояре должны были заискивать въ этихъ „меньшихъ", такъ какъ и самые „худые мужики" все-таки были вѣчники и могли своимъ крикомъ постановлять вѣчевое рѣшеніе. Богатые бояре оказывали черни са-

мое широкое гостепріимство: „кто хочетъ пить и ѣсть изъ готоваго, вались ко мнѣ на широкій дворъ“, какъ говорится въ одной новгородской былинѣ. Но взаимныя недобрыя чувства оставались и часто вспыхивали.

Новгородскіе бояре отличались отъ бояръ другихъ русскихъ земель. Тамъ боярами были „княжи-мужи“, старшіе дружинники князя—здѣсь бояре были „земскіе“. Они выдвигались не близостью къ князю, а своимъ богатствомъ и особенно земельными владѣніями. Богатства же и земельныя владѣнія пріобрѣтались личной энергіей и предпріимчивостью. б) Бояре.

До насъ дошло нѣсколько былинъ, которыя даютъ понятіе о новгородской жизни. Героемъ однѣхъ изъ этихъ былинъ является Васька Буслаевъ, представитель молодого новгородскаго боярства. Какъ сынъ богатаго отца, Васька получаетъ хорошее образованіе: онъ обученъ грамотѣ, письму и церковному пѣнію. Юношей онъ обучается военному искусству—владѣть копьемъ, лукомъ, палицей. Онъ безпрекословно подчиняется своей матери — этого требуютъ нравственныя понятія того времени; какъ религіозный человѣкъ, онъ идетъ замаливать свои грѣхи въ Іерусалимъ. Однимъ словомъ, это культурный человѣкъ своего времени. Но въ немъ кипитъ ключемъ удаль и ищетъ выхода. Такъ какъ у него много всякаго добра въ глубокихъ погребахъ и подвалахъ—и ѣды, и питья, и цвѣтна платья, и золотой казны, и „оружія долгомѣрнаго“—онъ сбираетъ себѣ дружину изъ такихъ же удалыхъ добрыхъ молодцевъ, какъ самъ. Съ дружиной этой начинается „гулянье охотное“. Про гулянье это самъ Васька Буслаевъ выражается такъ: „много было бито, много граблено“. Но удаль Васьки заходитъ еще дальше. Его отецъ Буслай всегда жилъ въ мирѣ съ чернымъ народомъ новгородскимъ, умѣлъ ладить съ нимъ. Васька же начинаетъ самъ задирать мужиковъ новгородскихъ. Въ безумномъ увлеченіи своей удалью, онъ предлагаетъ всему черному народу новгородскому такой закладъ: драться со своей дружиной противъ всего Новгорода: „если вы меня съ дружиною побьете, буду вамъ платить дань—на всякій годъ по три тысячи! А буде я васъ побью и вы мнѣ покоритеся—то вамъ платить мнѣ таковую же дань“.

4. Главнымъ источникомъ богатства новгородскаго была торговля. Новгородская торговля такъ же древня, какъ торговля кіевская: Новгородъ и Кіевъ были конечными пунктами великаго воднаго торговаго пути „изъ варягъ въ греки“. Но кіевская торговля стала падать (гл. VIII § 1), а новгородская продолжала расти и развиваться. Къ тому же для Новгорода торговля имѣла иное значеніе, чѣмъ для Кіева. Она доставляла предметы первой необходимости, безъ которыхъ не могъ существовать Новгородъ. Такимъ Торговля.

предметомъ былъ прежде всего хлѣбъ. Новгородъ нуждался въ подвозѣ хлѣба, который и доставлялся преимущественно изъ Суздальской земли. Это давало суздальскимъ князьямъ власть надъ Новгородомъ. Стоило имъ запретить подвозъ—„запереть путь“,—и въ Новгородѣ наступалъ голодъ. Но главнымъ источникомъ новгородскаго богатства служила морская торговля съ иноземными странами, съ заморскими нѣмцами. Все, что добывалъ Новгородъ отъ инородцевъ, своихъ данниковъ, онъ сбывалъ на западъ въ обмѣнъ за тамошніе товары: сукна, вина и всякія издѣлія, производство которыхъ было неизвѣстно русскимъ. Продажа этихъ товаровъ по другимъ русскимъ землямъ оставляла большіе барыши въ рукахъ новгородскихъ купцовъ. Торговля была не только выгоднымъ, но и почетнымъ занятіемъ. Оттого „гость“, т. е. купецъ, воспѣвается новгородскими былинами наравнѣ съ бояриномъ.

До насъ дошла прекрасная былина о Садкѣ, богатомъ гостѣ, который бился о закладъ съ Новгородомъ, что онъ выкупитъ всѣ товары новгородскіе. Но подходили все новые и новые товары, то русскіе, то заморскіе, и Садко долженъ былъ сознаться, что „Новгородъ богаче его“.

XI. Татарское завоеваніе.

Татары. 1. Страшное бѣдствіе постигло Русскую землю въ первой половинѣ XIII в. Это было нашествіе кочевниковъ татаръ, которые завоевали Русь. Съ самаго своего возникновенія Русское государство постоянно страдало отъ степняковъ, перекочевывавшихъ изъ Азіи въ южно-русскія степи (гл. I § 4). Но никогда, до татаръ, кочевники не являлись въ такомъ огромномъ количествѣ, никогда не разливались они по всей русской равнинѣ, никогда не утверждали здѣсь своего господства. Татары вышли изъ средней Азіи, изъ степей Монголіи. Одинъ татарскій ханъ, по прозвищу Чингисъ-ханъ, т. е. великій ханъ, соединилъ подъ своей властью отдѣльныя дикія татарскія пле-

мена Монголіи и повелъ ихъ на завоеваніе сосѣднихъ странъ. Подчинивъ своей власти нѣсколько азіатскихъ государствъ, Чингисъ-ханъ двинулъ свои полчища на западъ, намѣреваясь перейти въ Европу.

2. Передовой отрядъ войска Чингисъ-хана перебрался черезъ Кавказъ и появился въ степяхъ, гдѣ кочевали половцы. Половцы знали, какъ былъ страшенъ врагъ, который надвигался на нихъ; но они не хотѣли подчиниться. Половецкіе гонцы прискакали къ южно-русскимъ князьямъ съ вѣстью о врагѣ и просьбой о помощи. Прибыли послы и отъ татаръ съ такими рѣчами: „Мы не на васъ пришли, но на нашихъ холоповъ и конюховъ половцевъ; возьмите съ нами миръ“. Но князья понимали, что если татары подчинятъ себѣ половцевъ, то Русской землѣ будетъ еще труднѣе, чѣмъ прежде. И вотъ быстро собрались почти всѣ южно-русскіе князья: старшіе—Кіевскій, Черниговскій и Галицкій — съ младшими князьями своихъ земель. Княжескія дружины двинулись вглубь степи, чтобы встрѣтить татаръ подальше отъ своихъ границъ. Встрѣча произошла на берегахъ рѣки Калки (Калміуса), впадающей въ Азовское море. Князья дѣйствовали не дружно, къ тому же половцы покинули ихъ въ срединѣ битвы; русское войско потерпѣло страшное пораженіе. Даже изъ князей лишь немногіе спаслись и успѣли прибѣжать на родину. **Первое нашествіе 1223 г**

Татарскій воинъ.

Южная Русь трепетала, ожидая нашествія этого „невѣдомаго“ народа; но нашествія не было. Татары, послѣ битвы при Калкѣ, повернули назадъ и исчезли такъ же внезапно, какъ появились.

Второе нашествіе.

3. Прошло четырнадцать лѣтъ со времени перваго нашествія татаръ, и Русская земля забыла о нихъ. Тогдашняя Русь не могла знать, что дѣлается въ глубинѣ Азіи. А тамъ, между тѣмъ, умеръ Чингисъ-ханъ, и его огромное государство раздѣлилось между его сыновьями. Одинъ изъ этихъ сыновей получилъ на свою часть западныя владѣнія, въ томъ числѣ и Русскую землю. Но ее надо было еще привести къ покорности. Это дѣло поручено было Батыю, одному изъ внуковъ Чингисъ-хана. Батый долженъ былъ идти не во главѣ войска лишь, а цѣлой орды, съ ея женами, дѣтьми и стадами: надо было поселить эту орду на русской равнинѣ. Батый переправлялся изъ Азіи въ Европу не черезъ Кавказъ, а другимъ проходомъ,—между Уральскими горами и Каспійскимъ моремъ, черезъ р. Уралъ. Путь свой Батый направлялъ сначала къ сѣверу—на завоеваніе сѣверной Руси.

Завоеваніе сѣверной Руси.

Первая русская земля, которая лежала на пути Батыя, была земля Рязанская.

Рязанское, или Муромо-Рязанское, княжество отдѣлилось отъ Черниговско-Сѣверской земли и имѣло князей изъ рода черниговскихъ Святославичей.

„Множество безъ числа, какъ саранча"—такъ появились татары въ рязанскихъ предѣлахъ. Батый не начиналъ съ истребленія, которое ему было невыгодно: онъ видѣлъ въ русскомъ населеніи своихъ данниковъ. Онъ потребовалъ отъ рязанскихъ князей покорности и уплаты десятины отъ всѣхъ людей и со всего ихъ имущества. Населеніе Рязанской земли—далекой восточной окраины Русскаго государства—было воинственное, привычное къ опасностямъ; мужественны были и рязанскіе князья. Несмотря на то, что они не дождались ниоткуда помощи—ни отъ великаго князя Владимірскаго ни отъ другихъ князей,—они рѣшили защищаться до послѣдней крайности. Люди заперлись по городамъ. Но оказалось, что татары сильны не только числомъ, но и знаніемъ военнаго дѣла: они умѣли брать города, имѣя не-

обходимыя для этого приспособленія. Главный городъ Рязань и другіе города княжества были сожжены; жители убиты или взяты въ плѣнъ—татарамъ было необходимо наказать ослушаніе. Отсюда Батый двинулся на сѣверъ, чтобы овладѣть Владиміромъ, главнымъ городомъ Владимірско-Суздальскаго княжества. Великій князь Владимирскій Юрій II—сынъ Всеволода Большое Гнѣздо (гл. IX § 3)—убѣжалъ, чтобы собрать военныя силы, съ которыми можно было бы выступить противъ Батыя. Въ его отсутствіе былъ взятъ Владимиръ, убита княжеская семья, все сожжено и опустошено. Затѣмъ подверглась такому же разоренію и вся Суздальско-Владимирская земля. Великій князь встрѣтилъ Батыя на берегу р. Сити 1238 г. (впадающей въ Мологу, притокъ Волги). Здѣсь русское войско также было совсѣмъ разбито и великій князь убитъ. Изъ Суздальской земли Батый вступилъ въ землю Новгородскую. Но онъ не дошелъ до Новгорода. Приближалось время весенняго половодья, когда Новгородъ и его окрестности дѣлаются неприступными вслѣдствіе разливовъ. Батый повернулъ на югъ. Но прежде чѣмъ приступить къ завоеванію южной Руси, татары хотѣли отдохнуть и подкрѣпиться въ половецкихъ степяхъ. Они направились къ Дону.

Завоеваніе Руси южной.

На пути задержала ихъ осада одного маленькаго городка Черниговской земли—Козельска. Семь недѣль отбивались жители отъ татаръ. Они продолжали храбро защищаться и тогда, когда татары разбили городскія стѣны. Были перерѣзаны поголовно не только воины, но и все остальное населеніе „злого города“ — по словамъ лѣтописи, малолѣтній князь козельскій утонулъ въ крови. Но вотъ пришла очередь Переяславля, Чернигова и, наконецъ, самого 1340 г. Кіева. Для того, чтобы овладѣть Кіевомъ, Батый собралъ въ степяхъ огромныя силы. Скрипъ телѣгъ, ревъ верблюдовъ и ржаніе лошадей заглушали человѣческій голосъ въ городѣ. Татары были поражены красотой Кіева съ его многочисленными храмами, утопавшими въ зелени садовъ, высокими бѣлыми стѣнами съ воротами и башнями. Въ Кіевѣ въ это время не было князя, а упра-

влялъ намѣстникъ Даніила Галицкаго (гл. VIII § 3). Батый, по обычаю, началъ съ того, что предложилъ миръ и подданство. Но кіевляне рѣшили защищаться до послѣдней крайности. При помощи стѣнобитныхъ орудій татары быстро проникли въ городъ; кто могъ—защищался до конца въ стѣнахъ такъ называемой Десятинной церкви. Прекрасный городъ былъ почти совсѣмъ уничтоженъ. Отъ Кіева полчища Батыя отправились прямо на западъ въ землю Волынско-Галицкую. Татары спѣшили и потому двигались однимъ большимъ потокомъ, а не разбрасывались во всѣ стороны сѣтью мелкихъ отрядовъ, какъ это они дѣлали въ сѣверной Руси: поэтому южная Русь была менѣе опустошена. Спѣшили они на завоеваніе Европы. Но какъ только этотъ потокъ вылился изъ Волынско-Галицкаго княжества въ Венгрію и Польшу, а оттуда въ Чехію—татары вынуждены были остановиться: ихъ задержали крѣпкіе замки и западно-европейское военное искусство. Татары повернули назадъ въ степи русской равнины.

Послѣдствія завоеванія. 4. Итакъ, русскіе люди сдѣлались татарскими данниками. Главнымъ своимъ мѣстопребываніемъ Батый избралъ низовья Волги; здѣсь была его столица Сарай—кочевой городъ, состоявшій изъ множежества передвижныхъ кибитокъ. Новое татарское государство называлось Золотой Ордой. Золото-ордынскіе ханы, сидя въ своемъ Сараѣ, требовали отъ новыхъ подданныхъ слѣдующаго: изъявленія покорности отъ князей и поголовной дани отъ населенія. Князья должны были ѣздить на поклонъ въ Сарай и исполнять тамъ разныя восточныя унизительныя церемоніи. Ослушаніе жестоко наказывалось. Такъ, князь черниговскій Михаилъ былъ убитъ за то, что отказался пройти между огней, считая это за языческій обычай, противный христіанской религіи. Иногда князей отсылали еще изъ Золотой Орды на поклонъ къ великому хану въ Монголію. Отъ платежа дани освобождалось только духовенство. Такъ какъ дань была поголовная, то необходимо было знать точно

цифру населенія: для этого татары посылали своихъ „численниковъ“, которые дѣлали перепись. Для сбора дани ѣздили татарскіе „данщики“. Ни въ управленіе ни въ какія иныя русскія дѣла и порядки татары не вмѣшивались: все шло, какъ шло и до татаръ. Но населенію была тяжела дань; было тяжело и присутствіе татарскихъ чиновниковъ, которые позволяли себѣ разныя притѣсненія, обиды, униженія. Однако, не всѣ русскія земли одинаково страдали отъ татаръ. Тяжелѣе всего приходилось Суздальско-Владимирскому княжеству. Положеніе отдаленной и сильной Новгородской земли было легче; хотя новгородское населеніе было переписано, но данщики не въѣзжали за данью въ Новгородскую землю. А въ землю Волынско-Галицкую и совсѣмъ не въѣзжали ни данщики ни численники, хотя и эта земля также платила какую-то дань Золотой Ордѣ. Самого великаго князя Галицкаго Даніила Романовича Батый принималъ въ Ордѣ иначе, съ гораздо большимъ уваженіемъ къ его достоинству, чѣмъ остальныхъ русскихъ князей.

XII. Александръ Невскій.

1. Одновременно съ татарами, въ той же первой половинѣ XIII вѣка, явился у Русской земли новый врагъ, который угрожалъ ей съ противоположной стороны—съ запада. Это были народы германскаго племени—шведы и нѣмцы. Уже нѣсколько вѣковъ германское племя тѣснило славянъ, все стремясь расшириться къ востоку. Но только въ XIII вѣкѣ оно добралось до русскихъ славянъ и появилось на русской равнинѣ.

Новый врагъ а) Германское племя

Впрочемъ, предки шведовъ — варяги, или норманны, и раньше дѣлали удачныя попытки наложить свою власть на русскихъ славянъ и принимали участіе въ образованіи Русскаго государства (гл. I § 5).

Все восточное побережье Балтійскаго моря—западная окраина русской равнины—было заселено не-

б) Финскія и литовскія племена.

большими дикими племенами финскими и литовскими. Племена эти частью были независимы, частью платили дань своимъ русскимъ сосѣдямъ—Новгороду и полоцкимъ князьямъ (гл. VI § 3). Русскіе строили городки на ихъ земляхъ, чтобы удерживать ихъ отъ набѣговъ и вообще держать въ повиновеніи. Но ихъ не приневоливали къ принятію православія и русскихъ порядковъ. Однако, православная вѣра проникала къ этимъ дикарямъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ происходили измѣненія и въ понятіяхъ и въ строѣ жизни. Вотъ среди этихъ-то финскихъ и литовскихъ народовъ и появились шведы и нѣмцы—шведы въ Финляндіи, нѣмцы въ низовьяхъ Зап. Двины.

в) Ливонскій орденъ. Нѣмцы давно знали восточное побережье Балтійскаго моря, такъ какъ они вели большую морскую торговлю съ Новгородомъ и Полоцкомъ. Но поселились здѣсь они только въ самомъ началѣ XIII в.—поселились мирно, какъ торговцы, которыхъ допустили сюда полоцкіе князья. Здѣсь въ самомъ устьѣ З. Двины основали они г. Ригу; къ Ригѣ потянула и окрестная страна, такъ-называемая Ливонія. Вслѣдъ за нѣмецкими торговцами появились миссіонеры: они стали проповѣдовать католичество среди туземцевъ и принуждали ихъ креститься. Мирные и робкіе туземцы крестились, но спѣшили смыть съ себя крещеніе въ З. Двинѣ и отсылали его обратно къ нѣмцамъ. Тогда рижскій епископъ рѣшилъ пригласить нѣмецкій союзъ (братство, орденъ) рыцарей-монаховъ и отдать имъ Ливонію. Явились эти рыцари подъ именемъ рыцарей Ливонскаго ордена, или меченосцевъ, и тотчасъ же энергично принялись за распространеніе католицизма и нѣмецкихъ порядковъ среди язычниковъ туземцевъ; тѣ не имѣли силъ сопротивляться. Крестя туземное населеніе, рыцари, вмѣстѣ съ тѣмъ, отбирали у него землю, а самихъ туземцевъ обращали въ такихъ же своихъ крѣпостныхъ, какими были тогдашніе нѣмецкіе крестьяне. Когда рыцари прочно утвердились въ Ливоніи, они задумали распространять свою дѣятельность дальше. Къ сѣверу и востоку лежали обширныя русскія земли. Хотя русскіе и были христіанами, но христіанами

православнаго обряда. А по понятіемъ ревностнаго католика того времени, православіе почти не отличалось отъ язычества. Ливонскіе рыцари задумали обратить въ католицизмъ населеніе русскихъ земель. Этому намѣренію сочувствовала вся Западная Европа. Ту же мысль—о борьбѣ съ православіемъ—распространяло католическое духовенство и въ Швеціи. Врагъ готовился напасть съ двухъ сторонъ.

2. Новгородская земля была той западной русской окраиной, на которую должны были пасть первые удары. Новгородъ имѣлъ большія средства и дорожилъ своей свободой; но онъ страдалъ отъ внутреннихъ неурядицъ (гл. X § 3). Въ моментъ опасности здѣсь крайне необходимъ былъ такой человѣкъ, который сумѣлъ бы внушить безпокойнымъ новгородцамъ довѣріе къ себѣ. И такой человѣкъ нашелся: это былъ князь Александръ Ярославичъ, внукъ Всеволода Большое Гнѣздо. Князь Александръ хорошо зналъ Новгородъ и новгородцы знали его. И въ дѣтствѣ и въ юности онъ нѣсколько разъ живалъ въ Новгородѣ съ своимъ отцомъ Ярославомъ, котораго новгородцы то приглашали на свой столъ, то „указывали путь“ изъ земли. Случалось Александру и тайно скрываться изъ Новгорода, спасаясь отъ междоусобія, и снова возвращаться. Еще совсѣмъ молодымъ онъ былъ приглашенъ новгородцами замѣнить своего отца: здѣсь же, въ Новгородѣ, онъ праздновалъ и свою свадьбу. Однимъ словомъ, князь Александръ не былъ чужимъ человѣкомъ въ Новгородѣ и новгородцы цѣнили своего князя съ его умомъ, энергіей, прекрасной наружностью и голосомъ, который „гремѣлъ передъ народомъ, какъ труба“. Когда наступила грозная опасность, Александръ показалъ, что онъ вмѣстѣ съ тѣмъ и талантливый вождь.

Александръ Невскій:

а) Его личность.

Въ 1240 г. двинулось на Новгородскую землю со стороны Финляндіи сильное шведское войско. Оно шло, съ благословенія папы, какъ бы въ крестовый походъ „на невѣрныхъ“. Во главѣ войска стоялъ правитель тогдашней Швеціи Биргеръ. Это былъ

б) Шведы

опытный и искусный предводитель. Онъ такъ надѣялся на свои силы, что послалъ Александру гордое предупрежденіе: „сопротивляйся, если можешь; но знай, что я уже стою на твоей землѣ и овладѣю ею“. Войско Александра было невелико; но новгородцы знали, что дѣло идетъ не только о владѣніяхъ Великаго Новгорода, но и о Св. Софіи—такъ назывался ихъ соборный храмъ, главная святыня Новгородской земли. Новгородцы приготовились положить жизнь за свою вѣру.

До насъ дошло слѣдующее преданіе: на устьѣ Невы стояла новгородская стража, надъ ней былъ старшимъ одинъ православный финнъ изъ водскаго племени. Этотъ „благочестивый и богоугодный“ вожанинъ имѣлъ такое видѣніе. При восходѣ солнца онъ услышалъ шумъ со стороны моря и увидѣлъ судно. Въ суднѣ этомъ стояли св. братья-мученики Борисъ и Глѣбъ (гл. IV § 1). И Борисъ сказалъ Глѣбу: „братъ Глѣбъ! вели грести—поможемъ сроднику нашему князю Александру Ярославичу!“ И судно исчезло.

Шведское войско вошло въ Неву и расположилось лагеремъ на устьѣ р. Ижоры. Здѣсь напалъ на него врасплохъ Александръ съ новгородцами и нанесъ шведамъ страшное пораженіе. Остатки шведскаго войска поспѣшили уплыть внизъ по Невѣ въ море. Этимъ и кончилась попытка шведовъ; они ее не возобновляли. За побѣду эту князь Александръ получилъ прозваніе „Невскій“.

в) Борьба съ рыцарями.

Только что миновала опасность со стороны шведовъ, какъ новая опасность приблизилась со стороны меченосцевъ. Рыцари взяли Псковъ, главную защиту земли; затѣмъ подняли противъ новгородцевъ ихъ финскихъ и литовскихъ данниковъ. Рыцарскіе отряды и шайки инородцевъ разошлись по новгородскимъ землямъ, захватывали новгородскіе пригороды, все разоряли и опустошали. Они доходили уже чуть не до самаго Новгорода. Князя Александра не было въ это время въ Новгородѣ; новгородцы поспѣшили призвать его. Какъ только явился Александръ, все измѣнилось. Онъ тотчасъ очистилъ землю новгородскую отъ непріятелей, привелъ къ покорности новгородскихъ данниковъ, взялъ назадъ Псковъ. Меченосцы собрали противъ него сильное войско. Александръ встрѣтилъ

Александръ Невскій съ новгородцами молится передъ битвой.

его на льду Чудского озера. Здѣсь произошло такъ-называемое „Ледовое побоище“. Сохранилось преданіе, что передъ началомъ битвы Александръ поднялъ руки къ небу и громко воскликнулъ: „Разсуди, Боже,
1242 г. споръ мой съ этимъ высокомѣрнымъ народомъ!“ Битва была крайне упорная—ледъ побагровѣлъ отъ крови. Наконецъ нѣмцы побѣжали. Русскіе возвратились въ Псковъ, ведя за собой множество плѣнныхъ; князь велъ у своего коня толпу знатныхъ рыцарей. И на этотъ разъ побѣда была рѣшительная. Такъ новгородцы съ княземъ Александромъ отстояли русское славянство и православіе отъ наступленія германскаго племени и католицизма.

Александръ великій князь 1252—1263.

3. Съ 1252-го г. по конецъ своей жизни Александръ Ярославичъ несъ тяжелыя обязанности великаго князя Владимірскаго. „Получивъ ярлыкъ“ на свое достоинство въ Золотой Ордѣ, великій князь отвѣчалъ передъ татарами за русскую землю. Такимъ образомъ Александру Невскому приходилось и здѣсь защищать Русь отъ страшнаго врага, но защищать совсѣмъ иначе, чѣмъ отъ нѣмцевъ. О борьбѣ съ татарами нечего было и думать: Русь была опустошена и безсильна. Надо было пока лишь беречь ее отъ новыхъ опустошеній. Александръ былъ хорошо знакомъ съ татарами: онъ бывалъ не только въ Золотой Ордѣ, но и въ Монголіи, у великаго хана. Великій князь хорошо понималъ, что для блага управляемой имъ земли надо показывать татарамъ полную покорность. Имѣя передъ глазами покорныхъ князей и получая правильно дань съ населенія, татары предоставляли этому населенію спокойно жить, не стѣсняли его вѣры, не вмѣшивались въ его бытъ и обычаи. И Александръ Ярославичъ твердо пошелъ по своему тяжелому пути. Онъ кланялся ханамъ и удерживалъ всѣми силами населеніе отъ вспышекъ неудовольствія и сопротивленія. Когда же происходила такая вспышка—чаще всего противъ переписи, которую ненавидѣло населеніе,—князь ѣхалъ въ Орду, чтобы мольбами, покорностью и униженіемъ смягчить гнѣвъ хана и пред-

отвратить новое опустошеніе. На обратномъ пути изъ одной такой поѣздки великій князь Александръ скончался. Православная церковь причислила его къ лику святыхъ.

XIII. Возвышеніе Московскаго княжества и собираніе русскихъ земель.

Дробленіе вел. кн. Владимирскаго:

а) Борьба за великокняжескій столъ.

1. Великое княжество Владимирское было въ очень печальномъ положеніи. Помимо татаръ, его терзали внутреннія неурядицы. Оно разбилось на удѣлы въ потомствѣ Всеволода Большое Гнѣздо (гл. IX § 3). Въ общемъ владѣніи князей остался лишь великокняжескій стольный городъ Владимиръ съ небольшою областью. Изъ-за этого города и великокняжескаго достоинства шли постоянныя распри между старшими Всеволодовичами. Соперники воевали другъ съ другомъ и разоряли взаимно свои земли, хотя окончательное рѣшеніе, кому считаться старѣйшимъ, зависѣло теперь отъ Золотой Орды. Ханъ давалъ ярлыкъ на великое княженіе тому или другому, по своему усмотрѣнію. Поэтому князья, чтобы добиться старшинства, должны были заискивать расположеніе хана и его приближенныхъ лестью и дарами. Случалось, что князь приводилъ съ собой татаръ и съ ихъ помощью занималъ великокняжескій столъ.

б) Послѣдствія дробленія.

Удѣлы, на которые разбилась теперь Суздальская Русь, были и большіе, какъ-то: Тверской, Ярославскій, Нижегородскій, и совсѣмъ незначительные. Каждый удѣлъ былъ въ наслѣдственномъ (отчинномъ) владѣніи своего князя, который смотрѣлъ на удѣлъ, какъ на свою собственность. Удѣлы мельчали, дробясь между наслѣдниками князя—его сыновьями и другими родственниками. Сидя по своимъ удѣламъ, князья забывали о своемъ родствѣ съ остальными князьями, ихъ удѣльныя земли также забывали, что онѣ частицы одной Русской земли. Слабѣло то великое чувство единства съ остальнымъ русскимъ міромъ,

которое живо было въ Кіевской Руси, хотя она и дѣлилась по областямъ. Мелкіе князья, сидя по своимъ все мельчавшимъ удѣламъ, больше всего думали о томъ, какъ бы поживиться на счетъ сосѣда, „примыслить“ отъ него что-нибудь. Зависимость отъ татаръ развивала и въ князьяхъ и въ населеніи недобрыя, рабскія чувства. Но столѣтіе спустя послѣ татарскаго нашествія въ жизни Суздальской Руси началась перемѣна. Сталъ усиливаться, расти и расширяться одинъ удѣлъ—Московскій. Московскій удѣлъ былъ сначала однимъ изъ самыхъ незначительныхъ удѣловъ сѣверной Руси. Впервые, какъ особое маленькое княжество, онъ достался младшему сыну Александра Невскаго—Даніилу. Даніилъ Александровичъ и его потомки Даниловичи создали изъ ничтожнаго удѣла сильное княжество.

Возвышеніе Московскаго княжества: а) Положеніе города Москвы.

2. Главной причиной возвышенія Московскаго княжества было особо выгодное положеніе его главнаго города Москвы. Москва не принадлежала къ числу древнихъ русскихъ городовъ. На мѣстѣ Москвы было и раньше какое-то поселеніе, но городомъ, точнѣе городкомъ, сдѣлалъ это поселеніе только Юрій Долгорукій (гл. IX § 2). Москва лежала вблизи границы Суздальско-Владимирскаго и Черниговскаго княжествъ: мимо нея шелъ путь съ сѣвера на югъ. Кромѣ того рѣка Москва соединяла верхнюю Волгу съ Окой: этимъ воднымъ путемъ сплавляли хлѣбъ, воскъ, медъ изъ земли Рязанской въ Новгородъ. Такимъ образомъ городъ Москва находился на перекресткѣ проѣзжихъ и торговыхъ путей съ сѣвера на югъ и съ запада на востокъ. А у Московской земли было еще такое важное преимущество. Она лежала въ глубинѣ русскихъ земель, далеко отъ окраинъ, слѣдовательно, далеко отъ какихъ-нибудь внѣшнихъ враговъ. Итакъ, маленькое Московское княжество превосходило другія русскія земли прежде всего безопасностью, которую оно давало своему населенію, затѣмъ удобствами для торговыхъ и иныхъ сношеній съ другими русскими землями. Все это привлекало сюда населеніе. Густота

Московское и Литовское великія княжества.

населенія создавала богатство и силу, какихъ не имѣли большія, но слабо заселенныя княжества.

Князья Даниловичи воспользовались выгодами своего положенія въ Московскомъ княжествѣ. Прежде всего надо было привлекать и удерживать населеніе. И они умѣли это дѣлать: они были такими же хорошими хозяевами въ своемъ удѣлѣ, какъ ихъ прадѣды Юрій Долгорукій и Андрей Боголюбскій во всей Суздальской землѣ (гл. IX § 2). Они оказывали покровительство торговлѣ, ремесламъ и промысламъ, заботились о порядкѣ и тишинѣ въ своей землѣ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ князья Даниловичи были честолюбивы и не упускали случая увеличить свое княжество и тѣмъ усилить свое значеніе. Они захватывали силою, гдѣ могли, сосѣднія земли. А когда стали богатѣть отъ доходовъ своей густо населенной земли (податей и торговыхъ пошлинъ), они начали пріобрѣтать земли покупкой. Въ то же время Даниловичи хотѣли непремѣнно захватить въ свои руки великокняжеское достоинство. Они не разсчитывали дождаться очереди, такъ какъ были младшими въ родѣ Суздальско-Владимирскихъ князей. Но они знали, что выше очередного порядка стоитъ воля золотоордынскаго хана, стоило только пріобрѣсть его расположеніе. И московскіе князья не пренебрегали никакими средствами, чтобы добиться этого расположенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и великокняжескаго достоинства. Они достигли своей цѣли, но послѣ долгой и упорной борьбы съ старшими родичами—князьями тверскими. б) Князья Даниловичи.

3. Больше другихъ сдѣлалъ для возвышенія Москвы Иванъ Даниловичъ Калита. Его хозяйственность, домовитость, бережливость были такъ велики, что, за эти свои качества, онъ и получилъ прозвище „калиты“ (калита—кошель). Никто чаще его не ѣздилъ въ Золотую Орду, не умѣлъ такъ добиться любви и довѣрія хана. Но чтобъ вполнѣ обезпечить за собой ханскую милость, Иванъ Даниловичъ дѣлалъ такъ, что былъ въ Ордѣ всегда и у всѣхъ желаннымъ гостемъ. Онъ одарялъ „златомъ и серебромъ“ не только хана, но его женъ и всѣхъ знатныхъ приближенныхъ. Не останавливался онъ и передъ тѣмъ, чтобы очернить въ глазахъ хана своего соперника. А когда ханъ посылалъ его наказать какого-нибудь русскаго князя ослушника, Иванъ Калита не стѣснялся разорять его владѣнія по-татарски. Иванъ Данилов. Калита: а) Его личность.

б) Калита великій князь.

1328—1341. Въ 1328 г. Иванъ Калита получилъ отъ хана великокняжеское достоинство, и съ тѣхъ поръ московскіе князья уже не выпускали это достоинство изъ своихъ рукъ. Такимъ образомъ къ Московскому княжеству присоединился стольный городъ Владиміръ съ его областью. Мало того: великій князь Иванъ выхлопоталъ у хана важное право—право самому собирать татарскую дань и доставлять ее въ Золотую Орду. Право это было важно тѣмъ, что освобождало русскія земли отъ столкновеній съ татарскими данщиками и численниками и тѣмъ облегчало татарское иго. Но вмѣстѣ съ тѣмъ оно очень увеличивало значеніе московскихъ князей. Всѣ земли, которыя платили теперь дань черезъ великаго князя Московскаго, становились въ нѣкоторую зависимость отъ него. Въ то же время московскіе князья, собирая у себя значительныя суммы татарской дани, могли задерживать ее и употреблять для своихъ цѣлей. Иванъ Калита употреблялъ деньги на покупку земель. Онъ или покупалъ у обѣднѣвшихъ, незначительныхъ князей удѣлы, оставляя князей самихъ на мѣстѣ, съ тѣмъ однако, чтобы они находились въ полной зависимости отъ Москвы; или просто скупалъ села у отдѣльныхъ владѣльцевъ въ чужихъ удѣлахъ. То покупкой, то захватомъ Иванъ Даниловичъ значительно увеличилъ размѣры Московскаго княжества. Поэтому его называютъ „собирателемъ“ русскихъ земель. Собираніе это продолжали его наслѣдники,—продолжали до тѣхъ поръ, пока не собрали всѣ сѣверныя русскія земли въ одно Московское государство.

в) Выгоды отъ „собиранія“.

Еще когда Иванъ Даниловичъ былъ только удѣльнымъ княземъ московскимъ, онъ очень заботился о порядкѣ въ своихъ владѣніяхъ и о ихъ безопасности. Онъ очистилъ, какъ говоритъ преданіе, свою землю, а главное ея торговые пути, отъ воровъ и разбойниковъ. Сдѣлавшись великимъ княземъ, онъ сталъ водворять порядокъ и въ другихъ земляхъ великаго княжества Владимірскаго. „Наступила тишина великая по всей русской землѣ“, говоритъ лѣтопись о его княженіи. Благодаря своимъ хорошимъ отношеніямъ съ Золотой Ордой, онъ не допускалъ наѣздовъ и разоренія со стороны татаръ. „Перестали поганые воевать русскую землю. Отдохнули христіане отъ многой тягости и отъ насилія татарскаго“. Сдѣлавшись великимъ княземъ, Иванъ Калита не переселился во Владиміръ, а

остался жить въ своемъ удѣльномъ городѣ Москвѣ; такъ же поступали и его преемники. Такимъ образомъ Москва сдѣлалась столицей Суздальско-Владимирскаго великаго княжества, которое стало теперь называться великимъ княжествомъ Московскимъ. Значеніе города Москвы для всей сѣверной Руси еще увеличилось отъ того, что съ Ивана Калиты здѣсь стали жить митрополиты. Митрополитъ—глава всей русской церкви—жилъ въ Кіевѣ до разоренія татарами; затѣмъ перебрался на сѣверъ, во Владимиръ. Св. Петръ, митрополитъ, былъ очень друженъ съ Иваномъ Калитой и, объѣзжая свою епархію, часто останавливался и гостилъ у него въ Москвѣ. Въ одинъ изъ такихъ объѣздовъ владыка заболѣлъ и скончался въ Москвѣ, гдѣ и былъ погребенъ. Св. Петръ пользовался благоговѣйнымъ уваженіемъ своихъ современниковъ. Его преемникъ счелъ себя обязаннымъ поселиться тамъ, гдѣ скончался его святой предшественникъ. Съ тѣхъ поръ митрополиты уже постоянно жили въ Москвѣ: Москва сдѣлалась церковною столицей „всея Руси“.

— —

XIV. Собираніе русскихъ земель Литвой.

Литовское государство
а) Отсталость литовскихъ племенъ

1. Въ то время, какъ московскіе князья собирали сѣверныя русскія земли, только что сложившееся Литовское государство стало собирать русскія земли западныя и южныя. Литовское государство было гораздо моложе Русскаго. Литовскія племена, изъ которыхъ оно образовалось, жили по среднему и нижнему Нѣману и Балтійскому прибрежью между Зап. Двиной и Вислой. Литовцы, родственные славянамъ по происхожденію, были народъ способный и предпріимчивый. Но они разселились среди непроходимыхъ лѣсовъ и долго оставались дикарями. У ихъ сосѣдей, русскихъ и поляковъ, уже были государства, а литовцы все еще жили по-древнему родами и племенами. Они были язычники—ихъ языческая вѣра была очень сходна съ язычествомъ русскихъ славянъ. Но у литовцевъ было сильное жреческое со-

словіе. Жрецы управляли литовскимъ народомъ, вмѣстѣ съ родовыми старѣйшинами и племенными князьями.

б) Борьба съ нѣмцами.

Такъ жили литовцы въ своихъ лѣсахъ до XIII вѣка, до появленія нѣмцевъ въ ихъ сосѣдствѣ (гл. XII § 1). Меченосцы въ низовьяхъ Зап. Двины и крестоносцы въ низовьяхъ Вислы стиснули литовцевъ съ двухъ сторонъ. Рыцари принуждали ихъ креститься, а вмѣстѣ съ тѣмъ обращали новыхъ христіанъ въ своихъ крѣпостныхъ. Нѣмцамъ удалось подчинить себѣ нѣкоторыя изъ литовскихъ племенъ. Но за то остальныя племена, ввиду грозной опасности, соединились, образовали Литовское государство и стали отстаивать себя отъ нѣмцевъ изъ всѣхъ силъ. Началась упорная кровавая борьба. Нѣмецкіе рыцари получали помощь отъ ревностныхъ католиковъ всей Европы, которые надѣялись спасти свои души богоугоднымъ дѣломъ обращенія язычниковъ. Молодому Литовскому государству неоткуда было ждать помощи, а собственныхъ силъ было недостаточно. Но по сосѣдству съ Литвой на югъ и востокъ лежали обширныя русскія земли: соединеніе съ ними представляло большія выгоды какъ для литовцевъ, такъ и для самихъ русскихъ.

Собираніе рус. земель: а) Положеніе этихъ земель.

2. Въ это время, т. е. въ XIII вѣкѣ, русскія земли, западныя и южныя, были въ такомъ же печальномъ положеніи, какъ и сѣверныя. Земли южныя, Кіевская, Переяславская, Черниго-Сѣверская, Галицко-Волынская, были разорены татарами. Западныя, Полоцкая и Смоленская, не были разорены, такъ какъ татары не добрались сюда, но угроза татарскаго нашествія и завоеванія висѣла и надъ ними. Кромѣ того, всѣ земли русскія страдали въ это время отъ внутренней неурядицы, отъ удѣльнаго дробленія, отъ княжескихъ междоусобій. Соединеніе съ Литвой давало защиту и отъ татаръ и отъ внутренней неурядицы. Такимъ образомъ, когда Литовское государство начало присоединять къ себѣ русскія земли, оно не встрѣтило сопротивленія: одна за другой присоеди-

пялись къ Литвѣ земли сначала ближайшія западныя, затѣмъ болѣе отдаленныя—южныя.

Энергичнымъ и успѣшнымъ собирателемъ русскихъ земель былъ великій князь Литовскій Гедиминъ, хотя собираніе это началось еще до него. Гедиминъ жилъ и дѣйствовалъ въ одно время съ Иваномъ Калитой, въ одно время съ нимъ и умеръ. Силами русскихъ земель Гедиминъ пользовался для борьбы съ нѣмецкими рыцарями. При Гедиминѣ русскіе люди наполняли столицу Литовскаго государства Вильно и окружали великаго князя, помогая ему въ государственномъ управленіи. Однако, Гедиминъ все-таки остался до конца жизни вѣрнымъ своей народности и языческой религіи.

б) Гедиминъ.

1341 г.

Сынъ Гедимина Ольгердъ очень успѣшно продолжалъ собираніе русскихъ земель, начатое его предшественникомъ. Хотя точно неизвѣстно—былъ ли Ольгердъ язычникомъ или православнымъ, но во всѣхъ отношеніяхъ онъ былъ больше русскимъ, чѣмъ литвиномъ. Онъ родился отъ православной матери, выросъ и воспитался въ городѣ Витебскѣ, слѣдовательно, въ русской обстановкѣ, женатъ былъ два раза на русскихъ княжнахъ, имѣлъ сыновей христіанъ, крещенныхъ по православному обряду. Даже враги отдавали должное Ольгерду, его уму и энергіи, его неустанной заботѣ о своемъ государствѣ. Если сѣверно-русская лѣтопись и называетъ Ольгерда „зловѣрнымъ, безбожнымъ и льстивымъ“, то причина ясна: сѣверно-русскіе люди ненавидѣли литовскихъ князей, которые мѣшали князьямъ московскимъ собирать русскія земли. Ненависть между Литвой и Москвой цѣлые вѣка поддерживалась тѣмъ, что государства-собиратели боролись за пограничныя русскія земли.

в) Ольгердъ.

Ольгерду удалось одержать побѣду надъ той татарской ордой, которая кочевала за Днѣпромъ, наблюдая за южной Русью. Побѣда эта передала Литовскому государству всѣ южно-русскія окраинныя земли. Кончилась и борьба Литвы съ Польшей за Галицко-Волынскую землю, за наслѣдство галицкихъ князей. Родъ Романовичей галицкихъ (гл. VIII § 3) вымеръ въ первой половинѣ XIV вѣка и ближайшіе сосѣди Галицко-Волынскаго княжества Литва и Польша сорокъ лѣтъ боролись за это наслѣдство. Въ годъ смерти Ольгерда эта борьба кончилась раздѣломъ. Волынь отошла къ Литвѣ, Галиція къ Польшѣ. При Ольгердѣ русское на-

г) Обрусеніе Литовскаго государства.

1377 г.

селеніе и русскія земли настолько преобладали въ Литовскомъ государствѣ надъ литовскими землями и населеніемъ, что государство это правильнѣе было бы называть Русскимъ, или Западно-Русскимъ государствомъ. Господствовалъ русскій языкъ, обычай, православная вѣра. Вся письменность была русская —государственные документы писались на западнорусскомъ (бѣлорусскомъ) языкѣ. Ольгердъ, по русскому обычаю, подѣлилъ земли на удѣлы между своими сыновьями и племянниками; но власть великаго князя (господаря) литовскаго надъ удѣльными князьями была гораздо значительнѣе власти великаго князя кіевскаго или владимирскаго. Теперь на столахъ южныхъ и западныхъ русскихъ земель сидѣли уже не потомки Владиміра Св., а потомки Гедимина, но они были такіе же русскіе по языку, вѣрѣ и обычаю, какъ и ихъ предшественники.

Поворотъ въ исторіи Литовско-Русскаго госуд.: а) Его причина.

3. Но случилось событіе, которое дало иной поворотъ исторіи Литовско-Русскаго государства. Это бракъ великаго князя литовскаго Ягайла Ольгердовича съ польской королевой Ядвигой. Не только Ягайло, но и его родные, уже крещеные по православному обряду, приняли теперь обрядъ католическій. По католическому обряду былъ крещенъ и весь литовскій народъ, который еще сохранилъ свое язы-

1386 г. чество. Польскіе вельможи разсчитывали присоединить къ Польшѣ Литву черезъ этотъ бракъ, а вмѣстѣ съ нею и Русь. Но они ошиблись въ своихъ расчетахъ: Литва и Русь не хотѣли соединяться съ Польшей и были достаточно сильны, чтобы отстоять свою независимость.

б) Витовтъ. 1392—1430.

Ягайло жилъ въ Польшѣ, а своимъ литовскимъ намѣстникомъ сдѣлалъ двоюроднаго брата Витовта. Витовтъ по энергіи и уму былъ однимъ изъ самыхъ выдающихся членовъ даровитаго рода Гедиминовичей. Но Витовтъ держалъ себя не какъ намѣстникъ польскаго короля, а какъ самостоятельный великій князь Литвы. Силы Литвы и Польши отъ ихъ союза такъ увеличились, что они могли теперь справиться съ страшнымъ

общимъ врагомъ—нѣмецкими рыцарями. Литва при Витовтѣ брала верхъ и надъ Москвой. Пограничное княжество Смоленское, которое до тѣхъ поръ колебалось то въ литовскую, то въ московскую сторону, при Витовтѣ окончательно перешло къ Литвѣ. Мало того: вліянію Витовта начали поддаваться и ближайшія сѣверно-русскія земли—Новгородская, Тверская, Рязанская. Литовско-Русское государство простиралось теперь „отъ моря до моря“ (отъ Балтійскаго до Чернаго) и было однимъ изъ самыхъ сильныхъ государствъ восточной Европы.

в) Государство послѣ Витовта. 1440–1569

Не потеряло Литовско-Русское государство своей силы и самостоятельности и послѣ смерти Витовта, при Ягеллонахъ. Ягеллоны, потомки Ягайла, въ теченіе болѣе чѣмъ столѣтія были одновременно великими князьями литовскими и королями польскими. Но они жили въ Польшѣ, лишь наѣзжая въ Литву по временамъ, въ Польшѣ родились и воспитывались и дѣлались такимъ образомъ поляками. Литвой же правила „рада“, т. е. собраніе вельможъ литвиновъ и русскихъ. Но въ жизни Литовско-Русскаго государства подготовлялась перемѣна. Все сильнѣе и сильнѣе проникали сюда польскія вліянія. Литвины-католики принимали польскую образованность, языкъ, бытъ и обычай. Само общественное устройство стало мѣняться, подражая польскому. Напр., въ Польшѣ высшій классъ, дворянство (шляхта), иначе относился къ низшему, къ крестьянамъ: крестьяне не владѣли землей и были гораздо болѣе угнетены, чѣмъ въ литовскихъ и русскихъ земляхъ. Русская народность стала подвергаться стѣсненіямъ. Русскіе, чувствуя, что ихъ положеніе ухудшается, начали склоняться къ православной Москвѣ. Но настоящій переломъ въ жизни

Витовтъ, вел. кн. Литовскій.

Литовско-Русскаго государства произошелъ въ 1569 г. Это—годъ такъ-называемой Люблинской уніи (унія—соединеніе). Послѣдній изъ Ягеллоновъ—Сигизмундъ-Августъ, умирая бездѣтнымъ, задумалъ, по настоянію поляковъ, окончательно связать Польшу съ Литвой, чтобъ государства эти не разъединились послѣ его смерти. Это окончательное соединеніе было рѣшено на сеймѣ (общемъ собраніи) польскаго и литов-
1569 г. скаго дворянства въ г. Люблинѣ. Перестало существовать Литовско-Русское государство, а мѣсто его заступило Польско-Литовское.

XV. Московское княжество при Дмитріи Донскомъ и Куликовская битва.

Московское княжество при Дмитріи Донскомъ: а) Личность Дмитрія.

1. Дмитрій Ивановичъ Донской былъ внукъ Ивана Калиты. По своимъ личнымъ качествамъ онъ былъ похожъ на своихъ предковъ Даниловичей московскихъ; но онъ былъ болѣе склоненъ къ рѣшительнымъ и открытымъ дѣйствіямъ. Можетъ быть, это объясняется его молодостью; онъ умеръ, не достигши сорокалѣтняго возраста. Какъ бы то ни было, все его княженіе прошло въ непрерывныхъ войнахъ съ Литвой, Тверью и Рязанью. Но самое замѣчательное въ его княженіи то, что онъ первый изъ московскихъ князей вступилъ въ открытую борьбу съ Золотой Ордой.

б) Московское боярство.

Дмитрій Ивановичъ остался отъ своего отца десятилѣтнимъ ребенкомъ. Конечно, въ такомъ возрастѣ онъ не могъ добиваться въ Золотой Ордѣ ярлыка на великокняжеское достоинство. Но это сдѣлали за него его бояре. Московское боярство въ это время было очень сильно и значительно. Когда Москва начала возвышаться, собирая сѣверо-восточную Русь, въ ней стали скопляться бояре изъ другихъ русскихъ земель; ѣхали сюда на службу бояре даже изъ Литовскаго государства. Древній обычай разрѣшалъ такой „отъѣздъ“ бояръ изъ одной земли въ

другую: „вольнымъ—воля“ и „чистый путь“ („чистый“—безъ задержекъ, безъ затрудненій). Пріѣзжали въ Москву бояре съ своими богатствами и сотнями военныхъ слугъ, потому что служба московскому князю становилась выгоднѣе и почетнѣе, чѣмъ служба другимъ князьямъ. Но московское боярство употребляло свою силу не на борьбу съ княжеской властью, какъ это бывало въ древней Руси, напр., въ Галицко-Волынскомъ княжествѣ (гл. VIII § 2). Наоборотъ, московское боярство старалось прежде всего объ усиленіи Московскаго княжества, а вмѣстѣ съ тѣмъ и власти Московскаго великаго князя. И московскіе князья, съ своей стороны, цѣнили боярство: о Дмитріи Донскомъ извѣстно, что онъ всю жизнь и во всемъ совѣтовался со своими боярами, ничего не предпринимая безъ ихъ согласія.

в) Духовенство.

Много помогало московскимъ князьямъ и духовенство. Люди духовнаго званія были почти единственными образованными людьми того времени, т. е. людьми грамотными и книжными. Они видѣли, какъ страдаетъ русская земля отъ необезпеченности жизни, и понимали, что водворить необходимый порядокъ и безопасность могла только сильная власть. Сильная власть необходима была и для борьбы съ татарами: а такая борьба—рано или поздно—была неизбѣжна. Поэтому духовенство дѣлало съ своей стороны все, чтобы усилить Московское княжество и власть великаго князя Московскаго. Митрополитъ св. Алексѣй вмѣстѣ съ московскими боярами руководилъ Московскимъ княжествомъ во время несовершеннолѣтія Дмитрія Ивановича, не допуская, чтобъ великокняжеское достоинство перешло отъ московскихъ князей къ какимъ-нибудь другимъ изъ старшихъ князей, напр., тверскимъ или суздальско-нижегородскимъ. А митрополитъ Алексѣй пользовался огромнымъ уваженіемъ не только русскаго міра, но и татаръ. Во время пребыванія въ Золотой Ордѣ, ему удалось излечить жену хана, и съ той поры тамъ смотрѣли на него, какъ на человѣка, одареннаго чудотворной

силой. Св. Алексѣй былъ митрополитомъ „всея Руси“, слѣдовательно, также и земель литовско-русскихъ (западно- и южно-русскихъ), но такъ глубоко вошелъ въ интересы Москвы. что никогда не навѣщалъ своей литовской епархіи. Это подало поводъ Ольгерду (гл. XIV § 2) жаловаться патріарху Константинопольскому, главѣ русской церкви, на св. Алексѣя и просить о назначеніи для Литовско-Русскаго государства особаго митрополита. Нѣсколько позже литовско-русская церковь дѣйствительно получила своего особаго митрополита и такимъ образомъ произошло раздѣленіе русской церкви на двѣ отдѣльныхъ, независимыхъ другъ отъ друга,—московскую и литовскую.

Сергій Радонежскій: а) Личность св. Сергія.

2. Современникомъ Дмитрія Донского былъ и св. Сергій Радонежскій, знаменитый сѣверно-русскій подвижникъ. Для сѣверной Руси св. Сергій и основанная имъ Троицко-Сергіевская лавра были тѣмъ же, чѣмъ были для южной Руси Кіево-Печерская лавра и Ѳеодосій Печерскій. Московская земля, а за ней и вся сѣверо-восточная Русь, чтила св. Сергія, какъ своего главнаго заступника и покровителя. Св. Сергій (мірское имя Варфоломей) былъ сынъ боярина, родомъ изъ Радонежа. Онъ съ дѣтства обнаруживалъ стремленіе къ отшельничеству и при первой возможности, еще юношей, удалился въ лѣсное уединеніе, покинувъ отеческій домъ и имущество. Здѣсь—на мѣстѣ позднѣйшаго знаменитаго Троицкаго монастыря—жилъ онъ, подвергаясь тяжелымъ лишеніямъ и опасностямъ. Слухъ о святомъ отшельникѣ привлекъ къ нему монаховъ и образовался монастырь. Св. Сергій, какъ игуменъ, руководилъ жизнью братіи и подавалъ примѣръ неустаннаго, суроваго труда и строжайшаго воздержанія. Когда мѣстность вокругъ монастыря заселилась, окрестное населеніе привыкло прибѣгать къ св. Сергію во всѣхъ своихъ нуждахъ, матеріальныхъ и духовныхъ.

б) Развитіе монастырей.

Св. Сергій самъ основалъ нѣсколько монастырей, но еще гораздо больше устроено ихъ было его сподвижниками и учениками. Это было очень важно для сѣверной Руси. Обыкновенно монастыри выростали изъ пустынь: пустынью же называлось лѣсное уеди-

ценье, въ которомъ спасался одинъ или нѣсколько человѣкъ. Такимъ образомъ благочестивые люди, стремясь къ отшельнической жизни, все глубже и глубже проникали въ сѣверную лѣсную глушь. За

Св. Сергій Радонежскій.

отшельниками шло населеніе. Пути, проложенные отшельниками и иноками, доходили до предѣловъ обитаемаго сѣвера, до самыхъ тундръ, прилегающихъ къ Ледовитому океану. Люди охотно селились около монастырей: они находили здѣсь религіозное утѣшеніе и нравственную поддержку, совѣтъ и помощь въ нуждѣ, защиту отъ притѣсненій. Если же

население поступало въ зависимость отъ монастыря, то оно было свободно отъ татарской дани. Лишь позже, при увеличеніи населенія, начали возникать между монастырями и сосѣднимъ крестьянствомъ споры и взаимныя неудовольствія изъ-за земли.

в) Помощь св. Сергія Дмитрію Донскому.

Св. Сергій, такъ же, какъ и сѣверное духовенство вообще, глубоко сочувствовалъ московскимъ князьямъ и возвышенію Москвы. Это видно изъ его отношенія къ Дмитрію Донскому, когда тотъ задумалъ начать борьбу съ татарами. Есть преданіе о томъ, что св. Сергій не только далъ благословеніе великому князю на эту борьбу, но отправилъ въ войско двухъ изъ своихъ иноковъ. Мало того: такъ какъ святой обладалъ, по убѣжденію его современниковъ, даромъ пророчества—онъ предсказалъ побѣду и этимъ чрезвычайно поднялъ духъ войска.

Куликовская битва:

а) Безпорядки въ Ордѣ.

3. До Дмитрія Донского московскіе великіе князья не рѣшались открыто противиться Золотой Ордѣ. Но теперь Орда начала слабѣть вслѣдствіе внутреннихъ неурядицъ. Ханы то-и-дѣло смѣнялись на золотоордынскомъ престолѣ, убивали другъ друга, происходили внутреннія кровопролитныя войны. Золотая Орда готова была распасться на части. Русскіе князья и населеніе этимъ пользовались и стали проявлять непокорность. Но въ Ордѣ произошла перемѣна: сѣлъ на ханскій престолъ и взялъ власть въ руки одинъ вельможа Мамай, который рѣшилъ проучить русскихъ данниковъ. Мамай собралъ огромное войско, заключилъ союзъ съ литовскимъ великимъ княземъ Ягайломъ; къ Мамаю присоединился и старшій рязанскій князь, который боялся разоренія Рязанскаго княжества, лежавшаго на татарскомъ пути. Великій князь Московскій могъ покорностью отвести сбиравшуюся грозу; но онъ предпочелъ пойти ей на встрѣчу.

) Куликовская битва.

Кромѣ князей рязанскихъ никто изъ сѣверно-русскихъ князей не сталъ на татарскую сторону. Но и помощь великому князю Московскому въ его трудномъ дѣлѣ оказали далеко не всѣ земли. Крупныя, самостоятельныя земли, какъ-то: Новгородская, Тверская, Суздальско-Нижегородская, почти не оказали

никакой поддержки. Собрались около Дмитрія только „подручные“ князья, т. е. тѣ, которые находились въ прямой зависимости отъ великаго князя. Однако московское войско было все-таки очень значительно. Рѣшено было не дожидаться Мамая, чтобъ не подвергать татарскому опустошенію русскія земли, а поскорѣе встрѣтить врага въ „дикомъ полѣ“ (въ сте-

Дмитрій Донской у преп. Сергія передъ Куликовской битвой.

пяхъ), пока онъ не успѣлъ еще соединиться съ литовскимъ войскомъ Ягайла. Московское войско двинулось на югъ, къ Дону, на встрѣчу Мамаю. Враги встрѣтились при впаденіи въ Донъ рѣчки Непрядвы на Куликовомъ полѣ. Началась битва, какой, по словамъ лѣтописи, не бывало на Руси. Жестокое побоище растянулось на нѣсколько верстъ. Одно время казалось, что все пропало: въ московскомъ войскѣ было много новичковъ и они обратились въ бѣгство, увлекая за собой и другихъ. Тогда изъ засады, изъ лѣсу, выскочилъ отрядъ, спрятанный тамъ, во главѣ съ княземъ Владиміромъ Андреевичемъ, двоюроднымъ братомъ Дмитрія Ивановича, и бросился на 1380 г.

татаръ сзади. Не ожидавшіе этого, татары смѣшались и въ страхѣ бросились бѣжать. Весь татарскій станъ, оружіе, стада—все досталось побѣдителямъ. Побѣда была полная и рѣшительная. Но она была куплена дорогой цѣной: множество русскихъ, не только простыхъ воиновъ, но князей и бояръ, осталось на Куликовомъ полѣ.

в) Послѣдствія. Куликовская побѣда не освободила отъ татарскаго ига. Русь была ослаблена сдѣланнымъ тяжелымъ усиліемъ. Когда черезъ два года нечаянно появился въ русскихъ предѣлахъ новый золотоордынскій ханъ Тохтамышъ, у Дмитрія Донского не оказалось военныхъ силъ для защиты и онъ покинулъ Москву на разореніе татарамъ. Великому князю Московскому снова пришлось признать себя татарскимъ данникомъ. Но за то Куликовская битва убѣдила русскихъ въ томъ, что возможно побѣдить татаръ и освободиться отъ нихъ. Затѣмъ послѣ Куликовской побѣды вся сѣверо-восточная Русь стала смотрѣть на великаго князя Московскаго, какъ на своего вождя въ борьбѣ съ татарами. То, что было такъ блестяще начато Москвой, должно было и продолжаться и закончиться той же Москвой. Послѣ Куликовской побѣды глубже укоренилась мысль о верховной власти великаго князя Московскаго надъ всей русской землей.

1462—1505. XVI. Образованіе Великорусскаго государства (Иванъ III Васильевичъ).

Иванъ III: а) Его личность. 1. Ивана Васильевича можно назвать послѣднимъ собирателемъ сѣверныхъ русскихъ земель. Всѣ предшественники Ивана III-го занимались этимъ собираніемъ; но много сдѣлалъ и самъ этотъ великій князь. Иванъ III былъ правнукомъ Дмитрія Донского, сыномъ его внука Василія Васильевича Темнаго. Хотя Иванъ Васильевичъ получилъ великокняжескую власть еще молодымъ, но онъ былъ уже опытенъ въ государственномъ дѣлѣ: передъ тѣмъ онъ былъ соправи

телемъ своего слѣпого отца. Дѣтство и первые годы юности прошли у Ивана III въ очень печальной обстановкѣ. Въ Московскомъ княжествѣ разыгралась тяжелая смута— единственная въ княжескомъ родѣ Даниловичей московскихъ. Сначала дядя Василія Темнаго, Юрій, а затѣмъ сыновья Юрія, т. е двоюродные братья великаго князя, Василій Косой и Дмитрій Шемяка, оспаривали у Василія великокняжеское достоинство. основываясь на древнемъ обычаѣ родового старшинства (т е. что дядя старше племянника). Разгорѣлась усобица, полная ожесточенной вражды и взаимнаго разоренія. Москва переходила изъ рукъ въ руки. Послѣ смерти Юрія борьба продолжалась между Василіемъ Васильевичемъ и его двоюродными братьями. Ему удалось захватить Василія Косого, который былъ ослѣпленъ по его приказанію. За то Шемяка, захвативъ великаго князя, также лишилъ его зрѣнія (отсюда его прозвище Темный). Но и слѣпой онъ все-таки взялъ въ концѣ концовъ верхъ надъ своими противниками; за него стояло большинство населенія, бояре и духовенство, которое видѣло въ немъ законнаго наслѣдника великокняжескаго престола. Естественно, что Иванъ, старшій сынъ Василія Темнаго, выросшій среди этой вражды съ постоянными набѣгами и разореніями и отъ своихъ и отъ татаръ, питалъ отвращеніе и ненависть къ удѣльнымъ порядкамъ. Главной цѣлью жизни Ивана III было укрѣпить во что бы то ни стало свою великокняжескую власть. Отъ природы Иванъ Васильевичъ былъ, какъ и его предки, очень остороженъ и вмѣстѣ съ тѣмъ настойчивъ и разсудителенъ, мало способенъ отдаваться порывамъ чувства. Качества эти, вмѣстѣ съ большимъ умомъ и ранней государственной опытностью, создали Ивану III его блестящій успѣхъ. Ему удалось присоединить къ Московскому великому княжеству большія земли Новгородскую и Тверскую, не считая многихъ мелкихъ удѣловъ.

б) Присоединеніе земли Новгородской

Присоединеніе Новгородской земли съ ея богатствами и обширными владѣніями было дѣломъ огромной важности. Оно произошло не вдругъ, а долго подготовлялось. Подготовляли его всѣ московскіе великіе князья одинъ за другимъ. У нихъ была возможность держать въ рукахъ Новгородъ. Черезъ Московскую землю проходили новгородскіе торговые пути и, загораживая эти пути, московскіе князья прекра-

щали доставку въ Новгородъ необходимыхъ ему товаровъ, а главное хлѣба. Московскіе князья особенно добивались того, чтобы новгородцы принимали князей только „изъ ихъ рукъ“. Но Новгородъ все-таки удержалъ свою вольность и вѣчевой строй до Ивана III. И этотъ послѣдній—во всемъ осторожный и медленный—также не сразу покончилъ съ новгородской свободой. Но было ясно, что дѣло идетъ къ этому концу. Тогда многіе изъ новгородскихъ бояръ задумали, для спасенія отъ ненавистной Москвы, отдать Новгородскую землю подъ покровительство Литвы. Составилась сильная литовская партія: вожакомъ этой партіи была семья посадника Борецкаго съ Мареой посадницей во главѣ. Но была въ Новгородѣ и московская партія: она состояла изъ „меньшихъ людей“, которые боялись католической Литвы и потому склонялись къ православной Москвѣ. Въ Новгородѣ началась неурядица, борьба знатныхъ съ черныю, литовской партіи съ московской. Если-бъ Новгородъ соединился съ Литвой — это грозило бы Московскому государству большой опасностью. Иванъ III умѣлъ дѣйствовать рѣшительно, когда это было необходимо. Не выжидая удобной для войны зимней поры, когда ляжетъ путь по болотамъ, озерамъ и рѣкамъ новгородскимъ, двинулось сильное московское войско въ Новгородскую землю. Войску этому данъ былъ приказъ—навести страхъ и обезсилить Новгородъ: оно жгло, грабило и убивало — однимъ словомъ опустошало и разоряло новгородскія земли. Новгородское войско, которое встрѣтилось съ московскимъ на берегу р. Шелони,
г. было совершенно разбито: хотя оно было многочисленно, но состояло изъ людей, непривычныхъ къ военному дѣлу. Новгородъ долженъ былъ отказаться отъ союза съ Литвой. Такъ прошло нѣсколько лѣтъ, пока, наконецъ, Иванъ III потребовалъ отъ Новгорода: „вѣчу и колоколу не быть, посаднику не быть, государство новгородское держать такъ же, какъ великій князь держитъ въ Московской землѣ, а управлять въ Новгородѣ его намѣстникамъ“. Новгородъ долженъ

былъ согласиться на все. Семья Борецкихъ и другіе знатные новгородцы, враждебные Ивану III, были отвезены въ Москву; туда же былъ отвезенъ и вѣчевой колоколъ. Господинъ Великій Новгородъ съ его огромными владѣніями сдѣлался московской „волостью".

в) Присоединеніе Тверского княжества.

За Новгородской землей настала очередь Тверской. У московскихъ великихъ князей не было болѣе упорныхъ враговъ, чѣмъ князья тверскіе. Тверскіе князья, старшіе родичи князей московскихъ, не хотѣли уступить имъ владимирскій столъ и боролись изо всѣхъ силъ за свое старшинство. Наконецъ борьба стала невозможной: великокняжеское достоинство укрѣпилось за московскими князьями. Теперь тверскіе князья стали отстаивать отъ московскихъ князей свою независимость. Но пришелъ конецъ и этой независимости. Послѣ паденія Новгорода Тверское княжество было окружено московскими владѣніями. Старшій тверской князь сдѣлалъ было отчаянную попытку спасти свою независимость—обратился къ Литвѣ, но это только ускорило конецъ. Тверскіе мелкіе удѣльные князья и бояре еще раньше начали переходить на московскую службу. Когда московское войско появилось въ предѣлахъ тверскихъ и подступило къ Твери, тверскіе бояре открыли ворота и Иванъ III Васильевичъ вступилъ побѣдителемъ въ тотъ городъ, который такъ долго и упорно боролся съ Москвой. Изъ всѣхъ земель сѣверной Руси теперь оставались еще неприсоединенными къ Москвѣ княжество Рязанское и земля Псковская. Но на самомъ дѣлѣ Рязань и Псковъ уже были въ полной зависимости отъ великаго князя Московскаго. Окончательно присоединены они были при его сынѣ и преемникѣ Василіи III.

1485 г.

г) Сверженіе татарскаго ига.

Еще до присоединенія Твери Русская земля освободилась наконецъ отъ татаръ. Правда, послѣ Дмитрія Донского и его знаменитой побѣды (гл. XV § 3) татарская власть уже не была такъ тягостна, какъ раньше. Московскіе великіе князья еще платили дань Золотой Ордѣ, но эта дань была какъ бы подарками ханамъ, чтобы они удерживали татаръ отъ набѣговъ. Однако Золотая Орда все-таки считала Русь въ числѣ своихъ данниковъ. О томъ, какъ было окончательно свергнуто татарское иго, существуетъ такое преданіе.

1480 г. Въ столѣтнюю годовщину Куликовской битвы явились къ великому князю послы отъ хана съ ханской „басмой“ (бляха съ надписью), передъ которой должны были преклоняться князья, и съ требованіемъ дани. Иванъ Васильевичъ бросилъ басму на землю и растопталъ ее ногами, отрекаясь тѣмъ отъ всякаго подданства. Такъ или не такъ произошелъ разрывъ съ Золотой Ордой, но Москвѣ грозило новое татарское нашествіе: ханъ вступилъ въ союзъ съ Литвой. Татарское войско дошло до Угры, притока Оки,—рѣки, которая служила границей между московскими и литовскими владѣніями. Здѣсь встрѣтило татаръ московское войско. Но встрѣча эта кончилась ничѣмъ. Постоявъ другъ противъ друга на берегахъ Угры, враги разошлись: татары не дождались литовской помощи и боялись наступавшей зимы. Такъ прекратилось татарское иго. А сама Золотая Орда распалась еще раньше. Изъ ея владѣній образовалось три татарскихъ царства—Астраханское, Казанское и Крымское.

Московское самодержавіе: а) Новый титулъ государя.

2. Собираніе Москвой сѣверныхъ русскихъ земель было закончено. Иванъ III вручилъ наслѣдство сыну своему Василію III уже не какъ великій князь Московскій, рядомъ съ которымъ были и другіе князья, а какъ единый московскій государь. Всѣ сѣверныя русскія земли слились теперь въ одно Московское государство. Государство это можно также назвать Великорусскимъ государствомъ: оно объединило всю великорусскую народность (гл. IX § 1). Съ Ивана III Васильевича московскіе государи называютъ себя государями „всея Руси“. Это было неправильно, такъ какъ южныя и западныя русскія земли находились во власти Литвы. Но московскіе государи, собравъ такъ успѣшно Русь сѣверную, уже думали о томъ, чтобъ собрать подъ свою власть и остальныя земли великаго княжества Кіевскаго. „Кіевъ, Смоленскъ и многіе другіе города—наша отчина“, писалъ Иванъ III зятю своему господарю литовскому Александру. И, дѣйствительно, Ивану III удалось отобрать отъ Литвы землю Чернигово-Сѣверскую (гл. XIV § 3), а его преемнику—землю Смоленскую. Съ этими пріобрѣтеніями Московская Русь сдѣлалась значительно сильнѣе Руси Литовской. Кромѣ титула государя „всея Руси“, Иванъ III Васильевичъ сталъ называться также „самодержцемъ“ и „царемъ“. Самодержецъ и царь—эти два слова

имѣютъ одно и то же значеніе: значатъ они—никому не подвластный государь. Царями называли византійскихъ императоровъ и татарскихъ хановъ: теперь этотъ титулъ усвоили себѣ государи московскіе.

До Ивана III Московское великое княжество извѣстно было на европейскомъ Западѣ развѣ только по имени. Оно лежало въ глубинѣ русской равнины, было окружено со всѣхъ сторонъ другими русскими землями и даже ближайшіе изъ сосѣдей нѣмцы знали только, что за Польшей и Литвой есть какая-то дикая страна „Московія“, управляемая великимъ княземъ. Съ присоединеніемъ Новгорода положеніе измѣнилось. Московское государство придвинулось вплотную къ Балтійскому морю и могло вступить въ сношенія съ европейскими государствами. Иванъ III понималъ выгоды этого. Завязались сношенія съ Даніей, Австріей—русскіе послы стали ѣздить къ иностраннымъ дворамъ, иноземные послы—появляться при дворѣ московскомъ. Великій князь Московскій впервые выступалъ, какъ европейскій государь. б) Отношенія къ Европѣ.

И еще вотъ что увеличило значеніе московскаго государя въ глазахъ Европы. Въ половинѣ XV в. пала Византійская имперія; Константинополь былъ завоеванъ турками. Тамъ, откуда пришло на Русь христіанство и просвѣщеніе и гдѣ пребывалъ глава русской церкви — патріархъ, водворились мусульмане. Все это было очень тяжело для русскаго благочестиваго человѣка. Не стало у православія той опоры и защиты, какія оно имѣло въ могущественномъ императорѣ Византіи. На всемъ православномъ востокѣ единственнымъ независимымъ отъ мусульманъ православнымъ государемъ остался государь московскій. А между тѣмъ произошло слѣдующее. Иванъ III овдовѣлъ молодымъ и при дворѣ римскаго папы явилась мысль выдать за него замужъ Софью Палеологъ, племянницу послѣдняго византійскаго императора, которая послѣ завоеванія Константинополя пріютилась въ Римѣ. Папа разсчитывалъ, что при помощи Софіи можно будетъ устроить соединеніе восточной в) Бракъ съ Софіей Палеологъ.

церкви съ западной, православія съ католицизмомъ (гл. VIII § 3). Предложеніе папы было выгодно государю московскому и бракъ состоялся. Соединенія церквей не вышло изъ этого брака; но значеніе московскаго государя очень усилилось. Московскій государь сдѣ-

Царскій выходъ.

лался какъ бы наслѣдникомъ византійскихъ императоровъ, свѣтскимъ главой православной церкви.

Перемѣна въ обстановкѣ. Вторая жена Ивана III Софія позаботилась о томъ, чтобы это новое значеніе московскаго государя было ясно всѣмъ. Воспитанная при византійскомъ дворѣ съ его роскошью и церемоніаломъ, она тяготилась простотой московскаго двора: древне-русскій князь держалъ себя со всѣми очень просто, не старался

чѣмъ-либо выдѣлиться изъ окружающихъ. Теперь московскій государь сталъ подражать византійскому императору въ одеждѣ, обстановкѣ, обращеніи съ подданными. Бояре не могли уже запросто видѣться съ великимъ княземъ, какъ это было раньше. Всякое допущеніе къ нему посторонняго лица, всякій его выходъ или выѣздъ—все это обставлялось особыми обрядами, церемоніаломъ. Государь возносился надъ подданными на особую, небывалую высоту. Измѣнилась придворная жизнь—надо было измѣнить и столицу. Началась перестройка простой деревянной Москвы. Изъ-за границы, особенно изъ Италіи, удалось выписать въ Москву искусныхъ мастеровъ и даже художниковъ. Даровитымъ художникомъ былъ Аристотель Фіоравенти, который построилъ въ Кремлѣ Успенскій соборъ; его же творчествомъ воздвигнута была Грановитая палата для торжественныхъ царскихъ пріемовъ. Появилось въ Москвѣ много каменныхъ церквей и палатъ, которыя строили себѣ бояре, подражая государю. Такимъ образомъ и сама Москва приняла иной видъ.

Бытъ и нравы: а) Вліяні татаръ.

3. Итакъ, долгое правленіе Ивана III Васильевича принесло большія перемѣны; но эти перемѣны мало отразились на жизни московскаго народа. Населеніе государства очень огрубѣло въ тѣ два вѣка, пока оно было въ зависимости отъ татаръ. Если сравнить бытъ и нравы кіевской Руси съ бытомъ и нравами Руси московской, то не только не замѣтно движенія впередъ, а наоборотъ: во многомъ произошло ухудшеніе.

б) Жизнь обществен ная.

Въ древней Руси княжеская власть мало вмѣшивалась въ общественную жизнь, предоставляя населенію устраиваться самому. Теперь государственная власть считала необходимымъ вмѣшиваться въ управленіе. Въ Москвѣ были „приказы“, такія учрежденія, куда населеніе должно было обращаться по разнымъ своимъ дѣламъ, а по городамъ и областямъ разсылались правители (намѣстники и волостели). Но всѣ правительственные чиновники смотрѣли на свои должности, какъ на „кормленія“: видѣли въ нихъ

лишь средство выжать изъ населенія возможно больше кормовъ, т. е. различныхъ доходовъ. Добиться чего-нибудь въ приказахъ или у правителей можно было лишь посредствомъ „посуловъ“ (посуливъ, т. е. пообѣщавъ, взятку). Правосудіе, кромѣ взяточничества, страдало еще жестокостью. Появились

Грановитая палата.

страшныя пытки, позорное битье кнутомъ, смертная казнь—чего не знала древняя Русь.

в) Нравы и частная жизнь. Измѣнились къ худшему и нравы населенія, его частная жизнь. Въ семьѣ отецъ пользовался неограниченной властью: жена и дѣти должны были повиноваться ему безпрекословно. Воспитаніе дѣтей было самое суровое: „наказуй отецъ сына измлада, учи его розгами бояться Бога и творить все доброе“, такіе совѣты давали родителямъ книжники того времени. Женщинъ на восточный манеръ запирали въ теремахъ; онѣ не могли показываться мужчинамъ съ открытымъ лицомъ. Учить ихъ грамотѣ считалось даже неприличнымъ. Чѣмъ знатнѣе была женщина, тѣмъ суровѣе было ея заточеніе; положеніе московскихъ царевенъ было самое печальное. Иностранцы очень страдали отъ московской грубости: не разъ случалось, что врачей-иностранцевъ казнили за неудачное леченіе. Если московскіе послы ѣхали къ

иностранному двору, имъ давали наказъ, чтобъ они не смѣли тамъ пьянствовать и драться и тѣмъ срамить своего государя. Московскіе люди отличались удивительной набожностью, но это не была истинно христіанская набожность. Крайне нетерпимые ко всему не-своему, они мало вникали въ смыслъ ученія

Московскіе послы при иностранныхъ дворахъ.

Христа. Они были слишкомъ невѣжественны, чтобы понимать этотъ смыслъ. Конечно, встрѣчались отдѣльныя личности,—особенно между отшельниками,—проникнутыя истиннымъ духомъ христіанства, но эти личности были рѣдкими исключеніями среди грубо суевѣрной массы.

XVII. Иванъ IV Васильевичъ Грозный. 1533—1584.

Личность Ивана Грознаго: а) Впечатлѣніе отъ его личности.

1. Въ ряду московскихъ государей Иванъ IV Васильевичъ представляется совсѣмъ особеннымъ и загадочнымъ. Такимъ онъ казался и своимъ современникамъ и потомкамъ. О немъ помнитъ даже народъ и

воспѣваетъ въ своихъ историческихъ пѣсняхъ—его, единственнаго изъ всѣхъ государей московскихъ. Особенно поражала въ Иванѣ IV его двойственность. Съ одной стороны, это великій государь, совершившій важныя дѣла для блага своей страны. Съ другой стороны, ему дали прозваніе Грознаго за крайнюю суровость его характера.

б) Его дѣтство.

Иванъ IV былъ внукомъ Ивана III. Онъ остался отъ отца своего Василія III Ивановича трехлѣтнимъ ребенкомъ; мать онъ также потерялъ, когда ему не было восьми лѣтъ. Оставшись круглымъ сиротой, Иванъ IV поступилъ подъ опеку бояръ: они должны были управлять государствомъ и руководить воспитаніемъ малолѣтняго государя. Бояре же думали только о себѣ. Каждый знатный боярскій родъ хлопоталъ о томъ, чтобъ захватить государя и государство въ свои руки. Заботиться о воспитаніи ребенка было некому, а между тѣмъ мальчикъ, по своимъ природнымъ свойствамъ, крайне нуждался въ хорошемъ воспитаніи. Живой и способный, съ сильно развитымъ воображеніемъ—Иванъ IV рано обнаружилъ дурной характеръ. Онъ былъ жестокъ: еще въ дѣтствѣ любилъ тѣшиться мученіями животныхъ; подросши, онъ находилъ забаву въ томъ, чтобъ направлять коня своего въ толпу и топтать людей. Потакая дурнымъ наклонностямъ, бояре въ то же время раздражали самолюбиваго мальчика своимъ небрежнымъ и непочтительнымъ обращеніемъ. Одинъ только митрополитъ Макарій, который по обычаю управлялъ государствомъ вмѣстѣ съ боярами, строго исполнялъ свои обязанности по отношенію къ малолѣтнему государю. Самъ человѣкъ очень книжный (онъ составилъ сборникъ житій святыхъ, такъ-наз. Четьи-Минеи), онъ сумѣлъ внушить и своему воспитаннику любовь къ чтенію: Иванъ Грозный отличался начитанностью и умѣньемъ выражать свои мысли и въ рѣчи и на письмѣ.

в) Перемѣна въ душѣ Ивана IV.

Когда Ивану IV исполнилось 16 лѣтъ, онъ объявилъ своимъ опекунамъ, боярамъ и митрополиту,

что намѣренъ жениться и вѣнчаться на царство. Для женитьбы онъ велѣлъ собрать боярышенъ со всего государства и выбралъ изъ нихъ Анастасію Романовну Захарьину: подобный выборъ невѣсты былъ новымъ обычаемъ въ Московскомъ государствѣ. Новымъ обычаемъ было и вѣнчаніе на царство. Анастасія Романовна, сколько извѣстно, была набожная и добрая женщина. Надо думать, что она имѣла хорошее вліяніе на своего мужа. Но та рѣзкая перемѣна, которая вскорѣ произошла въ государѣ, имѣла особую причину. Въ Москвѣ случился пожаръ. Пожары въ такомъ огромномъ, тѣсномъ и деревянномъ городѣ, какъ Москва, бывали часто, но этотъ пожаръ, случившійся во время бури, принялъ страшные размѣры. Сгорѣло множество людей, особенно дѣтей. Среди населенія, оставшагося безъ крова и хлѣба и приведеннаго въ отчаяніе потерей близкихъ людей, стали ходить слухи, что пожаръ произошелъ отъ колдовства, а виновники—Глинскіе, ближайшіе родичи царя по матери. Народъ кинулся къ дворамъ Глинскихъ. Все было истреблено, слуги перебиты, а когда

Старая Москва.

не нашли самихъ бояръ, рѣшили искать ихъ у царя. Иванъ проживалъ въ это время въ загородномъ дворцѣ на Воробьевыхъ горахъ. Толпу удалось разогнать. Но вотъ въ это-то именно время, когда юный царь былъ такъ напуганъ, къ нему явился священникъ Сильвестръ. Онъ какъ-то сумѣлъ подѣйствовать на царя—и съ той поры Иванъ IV какъ бы перерождается. Еще недавно совсѣмъ равнодушный къ народному бѣдствію, царь является теперь передъ собраннымъ имъ народомъ, приноситъ покаяніе, обѣщаетъ исправиться, жить впередъ для блага народа, врученнаго Богомъ его попеченію. И все это не остается пустыми словами. Подъ вліяніемъ Сильвестра, около Ивана IV составляется кружокъ людей, которые были одинаково проникнуты заботою о народномъ благѣ. Этотъ кружокъ состоялъ большей частью изъ знатныхъ бояръ—среди нихъ особенно замѣчателенъ кн. Андрей Курбскій; но были между ними люди и иного происхожденія. Самыми замѣчательными лицами этого кружка были Сильвестръ и Адашевъ—молодой человѣкъ, незнатный и небогатый, но отличавшійся высокими нравственными достоинствами.

Свѣтлый періодъ царствованія. 2. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ Сильвестръ и Адашевъ, съ остальными ими избранными людьми, руководили молодымъ царемъ. Эти годы—свѣтлые годы царствованія Ивана IV. Самое главное, что было сдѣлано въ это время для народа—это преобразованія въ управленіи и судѣ. Дополненъ и исправленъ Судебникъ, составленный при Иванѣ III—сборникъ законовъ, которыми должны были руководиться судящіе; новый Судебникъ Ивана IV называется царскимъ. Рѣшено было уничтожить тяжелыя для народа „кормленія" (гл. XVI § 3). Вмѣсто кормленщиковъ предоставлено было народу управляться и судиться по старинѣ, черезъ своихъ выборныхъ людей. Затѣмъ правительство Ивана IV положило начало слѣдующему обычаю, благодѣтельному для государства: оно стало обращаться въ особо затруднительныхъ случаяхъ „къ совѣту всей земли". Собраніе выборныхъ отъ всей

земли въ Москву для совѣта называлось „земскимъ соборомъ“. Въ это же время появился въ Москвѣ первый русскій печатникъ Иванъ Ѳедоровъ, и положено начало печатному дѣлу. И еще надо упомянуть объ одномъ событіи того же времени, важномъ по своимъ послѣдствіямъ: открытіи пути изъ Европы въ Россію черезъ Бѣлое море. Англійскій корабль съ капитаномъ Ченслеромъ, плавая по Ледовитому океану, попалъ къ устьямъ Сѣв. Двины, и съ тѣхъ поръ начались сношенія Московскаго государства съ Англіей и Голландіей этимъ путемъ, до тѣхъ поръ неизвѣстнымъ.

Завоеваніе Казани и Астрахани.

Въ этотъ же свѣтлый періодъ царствованія Ивана IV совершено было слѣдующее дѣло, чрезвычайно важное для государства. Это—завоеваніе Казани. Татарскаго ига не существовало; Золотая Орда распалась (гл. XVI § 1); но была постоянная опасность отъ нападенія татаръ и съ востока, со стороны Казани, и съ юго-востока, со стороны Астрахани, и съ юга, со стороны Крыма. Русская земля была опоясана татарскими владѣніями. Русское населеніе теперь не могло, какъ дѣлало раньше, искать себѣ новыхъ земель среди восточныхъ инородцевъ—мордвы, черемисъ, вотяковъ, чувашей: всѣ эти инородцы находились подъ властью и защитой татаръ. Мало того: и татары и подчиненные имъ инородцы постоянно нападали на сосѣднія русскія поселенія, разоряли ихъ и уводили русскихъ людей въ плѣнъ, въ рабство. Особенно тяжело было сосѣдство Казани. Московскіе государи были сильнѣе казанскихъ хановъ и держали ихъ въ зависимости отъ себя. Но тѣмъ не менѣе нападенія на мирное русское населеніе, грабежи, разоренія не прерывались. Могло дать спокойствіе только окончательное завоеваніе Казанскаго царства. И правительство Ивана IV предприняло это завоеваніе. Собрано было огромное для того времени войско, больше ста тысячъ; самъ молодой государь шелъ во главѣ. Московское войско обложило Казань, очень большой и сильно укрѣпленный городъ. Защита

была упорная. Боролись смертельные враги, христіанство съ басурманствомъ (мусульманствомъ): на городскія стѣны выходили татарскіе кудесники и заклинаніями наводили дождь на русское войско, какъ думали суевѣрные московскіе люди; для защиты отъ колдовства былъ привезенъ изъ Москвы чудотворный крестъ. Борьба была рѣшена тѣмъ, что нѣмецкій инженеръ устроилъ подкопы и взорвалъ городскую стѣну. Царь торжественно въѣхалъ
1552 г. въ Казань, устланную трупами; освобождено было нѣсколько тысячъ христіанскихъ плѣнниковъ и рабовъ. Татарское царство было уничтожено; вмѣсто татарской Казани явилась русская; казанскіе инородцы обязались платить дань Москвѣ. Черезъ четыре года, уже безъ особыхъ усилій, было завоевано Астраханское царство. Вся Волга, отъ верховья до устья, была теперь въ границахъ Московскаго государства. Огромныя земельныя пространства, слабо заселенныя инородцами, были открыты для русскаго населенія, которое и потянулось на эти пустынныя и плодородныя земли.

Переворотъ въ душѣ Ивана IV: а) Его болѣзнь.

3. Вскорѣ послѣ завоеванія Казани царь тяжело заболѣлъ. Опасаясь смерти, онъ хотѣлъ, чтобы бояре присягнули, какъ будущему государю, его новорожденному сыну. Но многіе бояре, въ томъ числѣ изъ его близкихъ и довѣренныхъ совѣтниковъ, не хотѣли присягать малюткѣ, предпочитая видѣть власть въ твердыхъ рукахъ взрослаго—двоюроднаго брата царя. Иванъ выздоровѣлъ. Но въ его душѣ, склонной къ дурнымъ чувствамъ, появилось недовѣріе къ старымъ своимъ приближеннымъ и вообще къ боярамъ. Подготовлялась новая перемѣна; но она наступила лишь
1560 г. со смертью Анастасіи Романовны

б) Новая перемѣна.

Прежде всего Иванъ IV сталъ преслѣдовать своихъ старыхъ совѣтниковъ. Сильвестръ и Адашевъ были удалены и умерли въ изгнаніи. Кн. Курбскій самъ бѣжалъ въ Литву и, какъ даровитый человѣкъ знатнаго происхожденія, былъ съ почетомъ принятъ литовскимъ правительствомъ. Бѣгство Курбскаго было послѣдней каплей, переполнившей чашу. Душою

царя всецѣло овладѣла болѣзненная мысль, что ему угрожаетъ опасность со стороны бояръ, которые хотятъ его погубить.

в) Опричнина.

Царь внезапно выѣхалъ изъ Москвы въ Александрову слободу (недалеко отъ Троицко-Сергіева монастыря). Оттуда онъ извѣстилъ жителей столицы, что кидаетъ царство, такъ какъ не можетъ больше терпѣть боярской измѣны. На усиленныя мольбы жителей Москвы царь изъявилъ согласіе остаться, но лишь на томъ условіи, что ему никто не будетъ мѣшать въ искорененіи измѣны не только дѣломъ, но и словомъ, заступничествомъ за измѣнниковъ. Для борьбы съ измѣной царь учредилъ опричнину. Онъ отобралъ себѣ на особую („опричную“) службу тысячу дворянъ. На содержаніе своего особаго двора и опричниковъ выдѣлены были нѣкоторые города и волости. Затѣмъ царь началъ отбирать въ опричнину

Иванъ Грозный.

владѣнія наиболѣе знатныхъ и ненавистныхъ ему бояръ; въ концѣ царствованія въ опричнину входила почти половина земель государства. Остальное—была земщина. Опричнина и земщина были какъ бы два государства въ государствѣ. Царь съ опричниками „выводили измѣну“ изъ земщины. Подъ предлогомъ

измѣны опричники могли безнаказанно грабить и разорять земскихъ людей, издѣваться надъ ними. Но хуже всего приходилось боярамъ, особенно болѣе знатнымъ, пользовавшимся уваженіемъ народа. При малѣйшемъ предлогѣ—случалось, явно вымышленномъ—ихъ ссылали, заточали въ монастырь или тюрьму, пытали, казнили. Такимъ образомъ были истреблены цѣлые боярскіе роды. Жизнь царя въ Александровой слободѣ возбуждала въ подданныхъ и удивленіе и ужасъ. Здѣсь его окружали одни только опричники, которые и съ виду отличались отъ остального населенія. Они привязывали къ сѣдламъ собачью голову и метлу: это означало, что они, какъ вѣрные псы, должны были выметать измѣну. И они каждый день доставляли царю все новыя и новыя жертвы, которыя подвергались казнямъ.

г) Новгородъ. Несомнѣнно, этой жестокостью своей Иванъ Грозный хотѣлъ ослабить значеніе московскаго знатнаго боярства, въ которое вошли потомки удѣльныхъ князей. Но онъ преслѣдовалъ не однихъ только бояръ. Произошелъ такой случай съ Великимъ Новгородомъ. По какому-то ничтожному доносу Иванъ IV предпринялъ настоящій походъ противъ Новгорода: онъ считалъ, что въ сѣверныхъ земляхъ, такъ недавно присоединенныхъ къ Москвѣ, гнѣздится недовольство и измѣна. Какъ по непріятельской странѣ прошелъ Иванъ IV со своими опричниками и военнымъ отрядомъ по землѣ бывшаго Тверского княжества: въ тверскихъ городахъ было казнено много подозрѣваемыхъ въ измѣнѣ. Но то, чему царь подвергъ Новгородъ, отличалось особой жестокостью. Множество новгородскихъ людей всякаго общественнаго положенія погибло вмѣстѣ съ женами и дѣтьми. Пять недѣль стояли военные московскіе отряды и опричники въ Новгородѣ, занимаясь истребленіемъ измѣны. Изъ Новгорода царь отправился въ Псковъ. Псковитяне встрѣтили его распростертые на землѣ, приготовившись къ смерти. Даже Иванъ IV тронутъ былъ такой покорностью и никого не казнилъ.

Но, несмотря на страхъ, который распространялъ вокругъ себя Иванъ Васильевичъ, нашелся человѣкъ, который рѣшился сказать Грозному правду въ глаза. Это былъ митрополитъ св. Филиппъ (изъ рода бояръ Колычевыхъ). Онъ былъ раньше игуменомъ Соловецкаго монастыря. Св. Филиппъ широко прославился своей дѣятельностью по устройству монастыря, и царь вызвалъ его на митрополію. Онъ долго отказывался принять санъ, убѣждая царя уничтожить опричнину—наконецъ согласился. Несмотря на гнѣвъ царя, св. Филиппъ постоянно являлся заступникомъ за опальныхъ. Видя, что все напрасно, митрополитъ рѣшился обличить царя всенародно въ храмѣ. „У всѣхъ народовъ есть законъ и правда“, говорилъ онъ, „только на Руси ихъ нѣтъ; только на Руси не милуютъ невинныхъ и праведныхъ людей. Опомнись: вѣдь и ты смертный человѣкъ. Взыщется невинная кровь. Если будутъ молчать живые, камни возопіютъ и принесутъ тебѣ судъ“. Митрополитъ былъ лишенъ сана и заточенъ въ монастырь; тамъ его задушилъ одинъ изъ самыхъ свирѣпыхъ и низкихъ любимцевъ царя—Малюта Скуратовъ.

д) Св. Филиппъ.

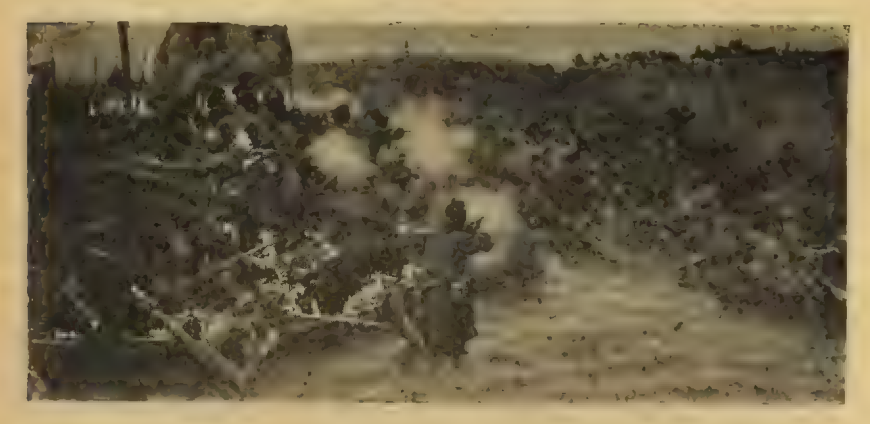

Митрополитъ св. Филиппъ.

Конецъ царствованія: а) Ливонская война. 4. Дѣла государства не могли идти успѣшно при такомъ правленіи. Какъ плохо они шли—яснѣе всего это было видно на Ливонской войнѣ. Съ тѣхъ поръ, какъ Московское государство, присоединивъ Новгородскую и Псковскую земли, подвинулось на западъ, нельзя было избѣжать борьбы съ Ливоніей, т. е. съ рыцарями (гл. XII § 1). Московскому государству было крайне важно имѣть удобную гавань на Балтійскомъ морѣ для сношеній съ З. Европой. Рыцари же, владѣвшіе побережьемъ, не только не хотѣли допустить до Балтійскаго моря, но мѣшали всячески сношеніямъ Москвы съ З. Европой: не пропускали въ Москву заграничныхъ мастеровъ и художниковъ, не допускали провоза нѣкоторыхъ товаровъ, напр., оружія, серебра и т. п. Война съ Ливоніей началась еще до опричнины и шла такъ успѣшно, что московское войско захватило значительную часть Ливоніи и рыцари убѣдились, что сопротивляться дальше невозможно. Но и поступать подъ власть Москвы рыцари ни за что не хотѣли. Тогда Ливонія распалась: Эстляндія отошла къ Швеціи, Лифляндія—къ Литвѣ, а Курляндія образовала особое маленькое государство въ зависимости отъ Польши. Швеція и Литва, новые владѣтели ливонскихъ земель, стали требовать у Ивана IV, чтобы онъ возвратилъ имъ все, захваченное московскимъ войскомъ: тотъ отказался. Такимъ образомъ Московское государство втянулось изъ-за Ливоніи въ войну со Швеціей и Польско-Литовскимъ государствомъ. Война эта тянулась 25 лѣтъ и чѣмъ дальше, тѣмъ неуспѣшнѣе. Въ концѣ у московскаго государя не оказалось ни искусныхъ вождей ни достаточнаго войска. Московское государство не только потеряло все, что завоевало въ началѣ, но должно было уступить Швеціи часть своихъ собственныхъ (бывшихъ новгородскихъ) владѣній.

б) Козачество. Только одно важное для государства дѣло сдѣлано было въ концѣ царствованія Ивана IV: это завоеваніе Сибири. Но и это завоеваніе сдѣлано было не усиліями правительства, а козаками. Козаками назывались такіе люди, которые не хотѣли жить въ предѣлахъ государства и нести государственное „тягло“ (подати, повинности или службу). Они уходили на степныя окраины, большею частью на югъ, въ сосѣдство съ крымскими татарами. Жить здѣсь было

привольно, но опасно. Поэтому они соединялись между собой, выбирали атамановъ и другія власти и устраивали свой козацкій порядокъ. Число ихъ все росло, особенно во времена опричнины. Они не только защищали себя отъ татаръ, но оберегали отъ ихъ нападеній границы государства и даже сами нападали на татарскія владѣнія. Изъ государства Московскаго такіе козаки выходили больше всего на Донъ и его притоки: поэтому ихъ и называютъ донскими.

Завоеваніе Сибири.

Но такіе же козаки были и въ Литовско-Русскомъ государствѣ—тамъ они назывались козаками украинскими („украина"—окраина). Самая главная часть украинскихъ козаковъ жила на Днѣпрѣ, за днѣпровскими порогами, на островкахъ, гдѣ они чувствовали себя неприступными. Это—такъ называемые запорожскіе козаки, запорожцы. Государства, и Московское и Литовское, хотѣли добраться каждое до своихъ козаковъ и подчинить ихъ своей власти. Но это было не легко. Приходилось мириться съ козацкой независимостью: козаки, хотя и „непослушные", все-таки были полезны государству, оберегая его границы.

в) Завоеваніе Сибири.

Вотъ такимъ-то козакамъ изъ южныхъ степей Московское государство и было обязано завоеваніемъ Сибири. Произошло это такъ. На р. Камѣ и среднемъ Уралѣ издавна жили потомки новгородскихъ бояръ Строгановыхъ и имѣли здѣсь обширныя земли, которыя они сами захватили, по новгородскому обычаю,

у инородцевъ (гл. X § 1). Они передали эти земли въ подданство Москвѣ и московскіе государи имъ покровительствовали: позволили имъ строить „городки“ и держать военные отряды для борьбы съ инородцами, которые окружали ихъ владѣнія. Послѣ завоеванія Казани, по ту сторону Урала, въ нынѣшней Тобольской губерніи, образовалось татарское ханство—„Сибирь“. Дѣятельный ханъ Кучумъ не давалъ покоя Строгановымъ и тѣмъ инородцамъ, которые платили дань Москвѣ. Тогда Строгановы пригласили козаковъ изъ южныхъ степей съ атаманомъ Ермакомъ Тимофеевичемъ. Козаки эти отправились въ походъ противъ Кучума. Добравшись до р. Иртыша, они разбили Кучума и покорили его ханство. Силы ихъ были ничтожны сравнительно съ войскомъ Кучума: но у нихъ было огнестрѣльное оружіе, котораго не знали инородцы, составлявшіе Кучумово войско. Ермакъ послалъ въ Москву своего товарища Ивана Кольцо извѣстить царя объ этомъ завоеваніи. Но самъ завоеватель Сибири вскорѣ погибъ: онъ утонулъ въ Иртышѣ во время ночного нападенія враговъ на его станъ. Вѣсть о завоеваніи Сибири очень обрадовала царя и онъ послалъ на помощь козакамъ войско и воеводъ. Черезъ нѣсколько лѣтъ русскіе прочно утвердились въ Зап. Сибири. А дальше имъ не приходилось уже и воевать: они просто двигались все впередъ и впередъ на востокъ, пока не достигли Тихаго Океана.

XVIII. Смутное время.

Причины смуты: а) Государство послѣ Ивана IV.

1. Московское государство осталось послѣ Ивана Грознаго въ очень жалкомъ положеніи. Оно было разорено и опричниной и тяжелой Ливонской войной. У государственнаго дѣла стояли недостойные царскіе любимцы. Всѣ были напуганы доносами и казнями, никто не былъ увѣренъ ни въ своей безопасности, ни въ своемъ имуществѣ, ни даже въ жизни. Люди

не довѣряли ни правительству, ни другъ другу. Такое общество не могло крѣпко держаться.

б) Начало крѣпостного права.

Въ то же время стало трудно жить народу, крестьянству, еще по особой причинѣ. Народъ этотъ былъ народомъ земледѣльческимъ: даже жители городовъ занимались земледѣліемъ. Свободной земли было тогда еще очень много, и народъ не страдалъ отъ малоземелья. Крестьяне платили въ казну подати деньгами или натурой (главнымъ образомъ, хлѣбомъ) и отбывали повинности—исправляли дороги, строили городскія укрѣпленія, возили государевыхъ гонцовъ и т. п. Но крестьяне же и крестьянскія земли служили государству и для устройства войска. Войско было нужнѣе всего государству и стоило всего дороже. У казны не было достаточно доходовъ, чтобъ содержать большое войско. Поэтому московскіе государи раздавали воинамъ (военно-служилымъ людямъ) земли съ крестьянами; люди эти должны были проживать и снаряжаться на войну на доходы съ крестьянской земли. Воины въ тѣ времена были конные, въ тяжелыхъ доспѣхахъ (панцыряхъ, шлемахъ, со щитами и т. п.) и военное снаряженіе стоило дорого. Но сами крестьяне, отданные на службу воинамъ, оставались пока свободными. При желаніи они могли переходить отъ одного владѣльца къ другому или вовсе кидать землю. Однако, такая свобода была очень неудобна служилымъ людямъ: земля безъ людей не приносила дохода и не имѣла цѣны. Когда, послѣ покоренія Казанскаго и Астраханскаго царствъ, открылись для русскаго населенія новыя, свободныя и плодородныя, земли, крестьяне стали усиленно бросать старыя земли и своихъ землевладѣльцевъ. Правительство, заботясь о военно-служилыхъ людяхъ, старалось какъ-нибудь задержать крестьянъ на мѣстахъ. Оно начало издавать указы, чтобы стѣснить уходы крестьянъ и переходы ихъ отъ одного владѣльца къ другому. Но эти стѣсненія крайне волновали и раздражали народъ. Первые стѣснительные указы (начало крѣпостного права) относятся ко вре-

мени Өедора Ивановича, сына и преемника Ивана Грознаго, и правителя Бориса Годунова.

в) Замѣшательство въ престолонаслѣдіи. Два сына Ивана Грознаго, которые пережили отца, не могли царствовать ни тотъ ни другой: Өедоръ—потому что былъ болѣзненъ и слабъ умомъ, Дмитрій—потому что былъ еще ребенкомъ. Однако, Өедоръ, кроткій и набожный, занялъ престолъ, причемъ дѣлами государства управлялъ за него братъ его жены, Борисъ Годуновъ. Это былъ очень умный человѣкъ и дѣятельный правитель. Многое сдѣлалъ онъ для государства именемъ царя Өедора: самое главное—это учрежденіе патріаршества. Имѣя своего патріарха, московская церковь дѣлалась совсѣмъ независима отъ восточнаго духовенства, отъ константинопольскаго патріарха. Но въ половинѣ царствованія Өедора произошло одно печальное событіе съ роковыми послѣдствіями для дальнѣйшей судьбы государства: это смерть младшаго сына Грознаго, царевича Дмитрія. Дмитрій былъ не родной братъ царя—сынъ седьмой жены Грознаго. Съ матерью и ея родственниками восьмилѣтній царевичъ жилъ въ Угличѣ, который былъ данъ ему какъ бы въ удѣлъ. Здѣсь постигла его внезапная смерть. Отъ чего она произошла, было тайной и для современниковъ, осталось тайной и для потомства. Ребенокъ игралъ на дворцовомъ дворѣ съ другими мальчиками и оказался мертвымъ съ раной на горлѣ. Народу, который сбѣжался во дворъ по набатному звону, царица и ея ближніе указали на нѣсколькихъ человѣкъ, какъ на убійцъ царевича: эти люди были тотчасъ же растерзаны угличанами. Но бояре, которые были посланы изъ Москвы для расслѣдованія дѣла, нашли, что царевичъ самъ ранилъ себя ножемъ въ припадкѣ падучей. Темное дѣло это породило молву, что царевичъ Дмитрій былъ убитъ людьми, подосланными правителемъ Борисомъ Годуновымъ, чтобъ самому
1598 г. занять престолъ послѣ смерти бездѣтнаго Өедора. И дѣйствительно, когда царь Өедоръ умеръ, престолъ занялъ Борисъ Годуновъ. Занялъ онъ престолъ по

приговору земскаго собора, собраннаго для избранія государя. Но воцареніе Годунова было очень непріятно боярамъ, между которыми были болѣе знатные по происхожденію, напр., Шуйскіе, такіе же потомки Всеволода Большое Гнѣздо (гл. IX § 3), какъ и угасшій родъ московскихъ государей. Остальные московскіе люди, духовенство, военно-служилые люди (такъ назыв., боярскія дѣти и дворяне), люди торговые, простой народъ всѣ были довольны правителемъ, при которомъ государство отдохнуло отъ страшныхъ временъ Грознаго. Однако, едва прошло года три-четыре царствованія Бориса, какъ по Московскому государству пошелъ слухъ, что царевичъ Дмитрій спасся отъ рукъ подосланныхъ убійцъ и проживаетъ въ Литвѣ, выжидая случая занять престолъ своего отца.

Лжедмитрій.

Лжедмитрій.

2. Первые годы XVII вѣка Московская земля была поражена такой бѣдой: три года подрядъ былъ неурожай, отчего настал страшный, небывалый голодъ. Царь Борисъ дѣлалъ все, чтобъ помочь народу: тратилъ на это не только средства казны, но и свои огромныя богатства. Но бѣдствіе было слишкомъ велико. Народъ въ своемъ отчаяніи приписывалъ несчастіе Божью наказанію за грѣхи царя. Укоренялась мысль, что царь Борисъ незаконно сидитъ на престолѣ, а настоящій законный наслѣдникъ московскихъ государей укрывается въ Литвѣ.

а) Голодъ. 1601—1603.

Кто былъ этотъ самозванецъ, выдававшій себя за царевича Дмитрія, неизвѣстно до сихъ поръ. Но онъ, повидимому, не былъ обманщикомъ: онъ самъ

б) Кто былъ Лжедмитрій.

вѣрилъ въ свое царское происхожденіе. Когда нельзя уже было дольше молчать о появленіи самозванца, правительство Бориса Годунова стало разслѣдовать это темное дѣло. Послѣ разслѣдованія было объявлено всенародно, что самозванецъ—это бѣглый монахъ Чудова монастыря, по имени Григорій Отрепьевъ. Оттого самозванецъ этотъ и назывался „разстригой“. Но этому московскій народъ мало вѣрилъ. А самозванецъ между тѣмъ готовился къ борьбѣ съ царемъ Борисомъ.

в) Дѣйствія самозванца. Изъ Литвы Лжедмитрій перебрался въ Польшу. Онъ переходилъ отъ одного панскаго двора къ другому, всюду сообщая—сначала по секрету, а потомъ и открыто—о своемъ царскомъ происхожденіи. Въ Польшѣ самозванецъ былъ встрѣченъ очень радушно. Католическое духовенство разсчитывало добиться черезъ него столь желаннаго соединенія католической церкви съ православной. Король и паны довольны были случаемъ вмѣшаться въ дѣла враждебной Московіи и дать ей царя изъ своихъ рукъ. Но польское правительство не хотѣло начинать войны, а предоставило самозванцу набирать охотниковъ. Много помогъ Лжедмитрію сендомирскій воевода Мнишекъ, который разсчитывалъ выдать замужъ за мнимаго царевича, въ случаѣ его успѣха, свою дочь Марину. Но самую большую помощь самозванецъ нашелъ на Украинѣ: здѣсь было множество свободнаго военнаго люда, украинскихъ козаковъ (гл. XVII § 4), которые только и ждали случая пристать къ какому-нибудь военному дѣлу. Собравъ войско, самозванецъ вступилъ изъ Украины въ Чернигово-Сѣверскую землю, въ московскіе предѣлы. Но царь Борисъ былъ умный и опытный государь: самозванца встрѣтило сильное войско съ наемными отрядами иноземцевъ и хорошими вождями. Правда, мѣстное населеніе Сѣверщины сочувствовало самозванцу; но и это мало ему помогало.

г) Смерть Бориса. 1605 г. Внезапно произошло событіе, повернувшее дѣло въ пользу самозванца. Скоропостижно умеръ царь Борисъ. Въ смерти его народъ московскій видѣлъ несомнѣнное указаніе Божіе: кто колебался еще, те-

терь прямо переходилъ на сторону самозванца. Къ тому же сразу почувствовалось, что нѣтъ твердой и опытной правящей руки. Сынъ и наслѣдникъ Бориса, Ѳедоръ, былъ слишкомъ молодъ; мать его, вдова Бориса, была дочерью ненавистнаго опричника Малюты Скуратова. Бояре не хотѣли поддерживать Годуновыхъ; народъ отшатнулся. Московское войско перешло на сторону Лжедмитрія. Самозванецъ приближался къ Москвѣ торжественно, встрѣчаемый народнымъ восторгомъ. Войдя въ столицу, онъ не засталъ уже тамъ Годуновыхъ: они были убиты.

Марина Мнишекъ.

д) Лжедмитрій царь. 1605—1606

Лжедмитрій вступилъ на престолъ, на которомъ ему удалось удержаться около года. Царица, мать царевича Дмитрія, признала самозванца за подлиннаго сына. Въ государственномъ дѣлѣ онъ всегда поступалъ, какъ настоящій московскій государь, защитникъ государства. Для народа онъ былъ простъ, доступенъ, готовъ прійти на помощь. Но знатные бояре, отдѣлавшись черезъ самозванца отъ Годунова, теперь желали отдѣлаться и отъ самозванца. Они старались возбудить въ жителяхъ Москвы недовѣріе и ненависть къ царю. Самозванецъ самъ помогалъ своимъ врагамъ. Воспитанный въ Литовской Руси, онъ не зналъ и не соблюдалъ обычаевъ, которыми москвичи дорожили, какъ святыней: не ходилъ въ баню, не спалъ послѣ обѣда, ѣлъ телятину и т. п. Непріятна была московскому народу также и близость царя съ поляками; ихъ много наѣхало въ Москву съ царской невѣстой Мариной Мнишекъ. Поляки эти вели себя заносчиво и оскорбляли москвичей. Благодаря этому бояре, съ Василіемъ Шуйскимъ во главѣ, составили заговоръ противъ самозванца. Только пе-

дѣля пропла послѣ свадьбы, и царь былъ занятъ своими гостями и свадебнымъ весельемъ. Заговорщики рѣшили воспользоваться этимъ временемъ. Но они опасались, что народъ не захочетъ пойти противъ царя. Потому они подняли москвичей противъ поляковъ, которые будто бы угрожаютъ и царю и боярамъ. Поднялась суматоха, во время которой былъ убитъ неосторожный и довѣрчивый самозванецъ. Уже послѣ убійства бояре объявили москвичамъ, что это былъ не настоящій царь, а разстрига и еретикъ, который хотѣлъ искоренить православіе и отдать Московское государство подъ власть Польши.

Смута: а) Царь Василій. 1606—1610.

3. Смерть самозванца была началомъ смуты, которая тянулась шесть лѣтъ и привела государство на край гибели. Какъ только Лжедмитрій былъ убитъ, бояре исполнили свое намѣреніе—выбрать царя изъ своей среды. Безъ земскаго собора, лишь криками боярскихъ сторонниковъ на Красной площади, былъ провозглашенъ царемъ Василій Ивановичъ Шуйскій. Шуйскій не возбуждалъ къ себѣ ни любви ни довѣрія. Онъ продержался на престолѣ четыре года; но государство уже не знало спокойствія.

б) Мятежъ Болотникова.

Не успѣлъ Шуйскій воцариться, какъ подъ Москвой явилось огромное скопище „воровъ“ (воръ—всякій преступникъ) съ ихъ вождемъ Болотниковымъ. Здѣсь были недовольные крестьяне, бѣглые холопы (рабы), козаки. Болотниковъ и его люди не только не хотѣли боярскаго царя, но не хотѣли и самихъ бояръ: они думали о томъ, чтобы уничтожить всѣ старые порядки, которые ихъ стѣсняли, и устроить жизнь по-козацки (гл. XVII § 4). Хотя и съ трудомъ, но все-таки царю Василію удалось справиться съ мятежниками.

в) Второй самозванецъ.

Появился новый самозванецъ. Еще до его появленія шелъ повсюду слухъ, что царь Дмитрій спасся отъ рукъ заговорщиковъ, которые убили вмѣсто него кого-то другого. Опять-таки неизвѣстно, кто воспользовался этимъ слухомъ и выдалъ себя за спасшагося Лжедмитрія. Современники называли этого второго самозванца „тушинскимъ воромъ“: „воромъ“—потому, что онъ былъ явный обманщикъ, „тушинскимъ“—по-

тому, что онъ расположился лагеремъ въ десяти верстахъ отъ Москвы въ селѣ Тушинѣ. Сюда пріѣхала къ нему Марина Мнишекъ, признавшая самозванца за своего подлиннаго мужа, и вмѣстѣ съ нею много поляковъ; около него собрались козаки и разный бродячій людъ. Такимъ образомъ неизвѣстный бродяга, явный обманщикъ, скопивъ около себя недовольныхъ, сразу же сдѣлался грозной опасностью для государства. Тушинцы обложили Москву и начали осаждать Троицко-Сергіевскій монастырь, который со своими каменными стѣнами представлялъ собой настоящую крѣпость; тушинскія шайки расходились во всѣ стороны, проникая даже на сѣверъ, за Волгу. Въ самой Москвѣ,—гдѣ знали перваго самозванца и видѣли его трупъ, хотя и изуродованный—такъ мало любили царя и довѣряли ему, что москвичи - „перелеты“, то-и-дѣло, перебѣгали въ Тушино и обратно. Правительство царя Василія—въ первый разъ за все существованіе Московскаго государства—просило помощи у иноземцевъ, у шведовъ. Съ шведской помощью племяннику царя Скопину-Шуйскому удалось прогнать тушинцевъ отъ Москвы и отъ Троицко-Сергіева монастыря, который мужественно отстаивалъ себя больше года. Защитниковъ у монастыря было мало, они изнемогали отъ голода и болѣзни. Но ихъ твердость не только спасла монастырь, но и дала собой населенію, ослабѣвающему въ борьбѣ, примѣръ геройства и преданности отечеству.

1608 г.

1610 г.

г) Низложеніе царя Василія.

Однако, прогнанные тушинцы не были уничтожены—они снова сбирались въ Калугѣ. А между тѣмъ на границахъ государства появилась новая опасность: объявилъ войну польскій король Сигизмундъ III и осадилъ Смоленскъ. Въ это тяжелое время всеобщія надежды возбуждалъ Скопинъ-Шуйскій, умный и предпріимчивый, хотя еще очень молодой. Но онъ внезапно заболѣлъ и умеръ. Молва приписывала его смерть отравѣ, поднесенной ему на пиру завистливой невѣсткой, женой царскаго брата. Братъ этотъ, Дмитрій Шуйскій, совсѣмъ неспособ-

ный и нелюбимый, отправился вмѣсто Скопина во главѣ войска подъ Смоленскъ. Но по дорогѣ его встрѣтили поляки и совершенно разбили. Польское войско шло теперь на беззащитную Москву; съ другой стороны подходилъ къ ней тушинскій воръ. Москвичи въ отчаяніи и гнѣвѣ на своего неудачнаго
1610 г. боярскаго царя, заставили его покинуть престолъ и постричься въ монахи.

д) Междуцарствіе.

Государство осталось безъ главы. Взяли власть бояре („семибоярщина"); но народъ не довѣрялъ боярамъ. Всѣ чувствовали, что необходима единая и сильная власть, что только такая власть можетъ спасти государство. Еще при Шуйскомъ зародилась мысль пригласить на московскій престолъ польскаго королевича Владислава съ тѣмъ, конечно, чтобы онъ принялъ православіе и управлялъ вмѣстѣ съ боярскою думой и земскимъ соборомъ. Черезъ мѣсяцъ послѣ того какъ Шуйскій былъ свергнутъ съ престола, Москва присягнула Владиславу. Поляки прогнали отъ Москвы тушинскаго вора, который вскорѣ послѣ того былъ убитъ, и именемъ Владислава заняли внутреннія московскія укрѣпленія (Кремль и Китай-городъ). Но Владиславъ не могъ сдѣлаться московскимъ государемъ. Этого не желалъ отецъ его Сигизмундъ, который хотѣлъ самъ занять московскій престолъ. О Сигизмундѣ же всѣмъ было извѣстно, что онъ—самый нетерпимый и ревностный католикъ. Патріархъ Гермогенъ, во главѣ духовенства, началъ горячо ратовать за то, чтобъ не допустить Сигизмунда до престола. И на словахъ и въ разсылаемыхъ грамотахъ убѣждалъ онъ населеніе бороться противъ Сигизмунда изъ всѣхъ силъ. Поляки, владѣвшіе Москвой, подвергли Гермогена тяжелому заточенію; но и изъ заточенія ему какъ-то удавалось разсылать свои грамоты. Въ заточеніи этомъ онъ и умеръ,—отъ голода, какъ говоритъ преданіе.

Патріотическое движеніе:

4. Во второй половинѣ 1611 года Московское государство уже совсѣмъ погибало. Смоленскъ былъ

взятъ; Смоленская и Черниговo-Сѣверская земли отошли подъ власть Польши. Шведы заняли Новгородъ и побережье Финскаго залива—сѣверо-западъ государства. Въ Москвѣ сидѣли поляки. На нижней Волгѣ, въ Астрахани, утвердился козачій атаманъ Заруцкій, который дѣйствовалъ именемъ царевича, сына Марины Мнишекъ („воренка“). По всему государству бродили военные отряды поляковъ и козаковъ, а также шайки разнаго сброда, который пользовался случаемъ пограбить и нажиться. Не было никакого правительства и власти; населеніе было предоставлено самому себѣ. Но тутъ-то Московское государство и показало свою силу и внутреннюю крѣпость—оно сумѣло себя спасти. а) Крайняя опасность.

Населеніе начало само дѣйствовать. Мужественнымъ руководителемъ населенія явилось духовенство. Патріархъ Гермогенъ изъ своего заточенія въ Кремлѣ, власти Троицко-Сергіевскаго монастыря, архимандритъ преподобный Діонисій, человѣкъ огромной доброты и благородства, и келарь Авраамій Палицынъ считали своею обязанностью побуждать народъ соединяться противъ враговъ, главнымъ образомъ, поляковъ, отстаивать государство и православную вѣру. Изъ Троицкаго монастыря расходились краснорѣчивыя грамоты, которыя призывали города и все населеніе на борьбу, на подвигъ спасенія погибающаго отечества. Подъ вліяніемъ этихъ прекрасныхъ горячихъ грамотъ города начали сноситься между собой, уговариваясь, что имъ предпринять. Они посылали другъ другу вѣсти, отправляли пословъ для совѣта. Дѣятельнѣе всего проявилъ себя въ это тяжелое время Нижній-Новгородъ. Здѣсь нашелся человѣкъ, который не только самъ былъ воодушевленъ мыслью о спасеніи отечества, но сумѣлъ воодушевить и другихъ. Это былъ земскій староста Козьма Мининъ Сухорукъ, человѣкъ очень умный и чрезвычайно энергичный. Подъ вліяніемъ его горячихъ рѣчей нижегородцы стали собирать деньги на ратныхъ людей: они сдѣлали приговоръ, что каждый домо- б) Подъемъ настроенія.

владѣлецъ долженъ дать на это дѣло „третью деньгу“, т. е. треть своего дохода. Кромѣ того, были и добровольныя пожертвованія. Собираемой казной завѣдывалъ, по избранію, тотъ же Козьма Мининъ. На воззванія, разсылаемыя изъ Нижняго, собирались сюда деньги и люди изъ другихъ городовъ. На собранныя деньги уже можно было устроить ополченіе, которое должно было идти на освобожденіе Москвы. Начальникомъ ополченія приглашенъ былъ князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій. Нижегородцы оповѣщали другіе города объ ополченіи и звали къ нему присоединиться. Зимой 1611—1612 г.г. многіе города дѣйствительно присоединились со своими ополченіями и составилось большое войско. 1612 г. Съ войскомъ этимъ осенью 1612 г. Москва была освобождена отъ поляковъ. Первый важный шагъ къ прекращенію смуты былъ сдѣланъ.

Памятникъ въ Москвѣ Минину и Пожарскому.

XIX. Новая династія.

Избраніе Михаила: а) Избирательный соборъ.

1. Едва земское ополченіе очистило Москву отъ поляковъ, какъ первой мыслью и заботой всѣхъ сдѣлалось избраніе царя. Тотчасъ же были разосланы по всей землѣ грамоты: выборные люди приглашались на земскій соборъ „для государева обиранія“. Когда съѣхались выборные, имъ прежде всего пришлось обсудить—изъ кого выбирать царя. Довольно единодушно рѣшено было отстранить „иновѣрныхъ“,

и выбирать царя изъ собственнаго московскаго боярства. Но когда надо было указать опредѣленное лицо, возникли большіе споры и разногласія. Больше всего сторонниковъ оказалось у молодого боярина Михаила Θедоровича Романова. Но такъ какъ на избирательномъ соборѣ не было полнаго единодушія, то рѣшено было еще разъ спросить населеніе. Разосланы были по городамъ гонцы съ вопросомъ—любъ ли будетъ царь Михаилъ. И только тогда, когда былъ полученъ утвердительный отвѣтъ, Михаилъ былъ торжественно провозглашенъ московскимъ государемъ. Произошло это 21 февраля 1613 г. 1613 г.

Патріархъ Филаретъ.

б) Происхожденіе царя Михаила

Царь Михаилъ Θедоровичъ Романовъ былъ еще очень молодъ. Ему шелъ семнадцатый годъ. Бояре Романовы состояли въ родствѣ съ угасшимъ царскимъ домомъ черезъ первую жену Ивана IV Грознаго, Анастасію Романовну. Михаилъ Θедоровичъ былъ внукомъ Никиты Романовича, брата царицы Анастасіи, который по завѣщанію Ивана Грознаго состоялъ опекуномъ царя Θедора вмѣстѣ съ Борисомъ Годуновымъ. Семья бояръ Романовыхъ пользовалась расположеніемъ и довѣріемъ народа. Поэтому царь Борисъ, мучимый подозрительностью, сталъ преслѣдовать сыновей Никиты Романовича. Старшій изъ Никитичей Θедоръ, отецъ царя Михаила, былъ постриженъ въ монашество подъ именемъ Филарета и сосланъ въ одинъ изъ отдаленныхъ сѣверныхъ монастырей. При самозванцѣ онъ былъ возвращенъ изъ ссылки и получилъ санъ митрополита Ростовскаго.

в) Обстоятельства, сопровождавшія избраніе.

Когда молодой Михаилъ былъ избранъ въ московскіе государи, отецъ его Филаретъ находился въ плѣну у поляковъ: онъ былъ ими захваченъ, когда

прибылъ въ 1610 г. подъ Смоленскъ къ Сигизмунду, какъ членъ „великаго посольства“ для переговоровъ о королевичѣ Владиславѣ. Во время своего избранія на царство Михаилъ Θедоровичъ жилъ съ матерью въ своемъ имѣніи подъ Костромой. Какой-то бродячій военный отрядъ, польскій или козацкій, узнавъ объ избраніи Михаила, хотѣлъ захватить царя. Приблизившись къ мѣсту, онъ взялъ въ проводники крестьянина с. Домнина, Ивана Сусанина, чтобъ тотъ довелъ до боярскаго двора. Иванъ Сусанинъ завелъ отрядъ въ глухой непроходимый лѣсъ, гдѣ и погибъ вмѣстѣ съ врагами. Когда царь узналъ о грозившей ему опасности, онъ перебрался въ Костромской Ипатьевскій монастырь. Здѣсь нашли его послы отъ земскаго собора. Съ трудомъ согласилась мать благословить на престолъ юношу-сына, боясь „малодушества“ русскихъ людей.

Михаилъ Θедоровичъ.

Правленіе царя Михаила: 1613—1645. а) Земскій соборъ.

2. Царь Михаилъ былъ слишкомъ молодъ, слабъ и неопытенъ, чтобъ управлять государствомъ, къ тому же въ такое чрезвычайно трудное время. Изъ близкихъ людей—мать, ея родственники—не было никого, кто бы могъ ему помочь. Но государство было такъ расшатано, такъ трудно было наладить въ немъ

Встрѣча царемъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ и его матерью инокиней Марѳой Ивановной великаго посольства.

какой-нибудь порядокъ, что помочь царю могла только сама земля, выборные земскіе люди. Лишь эти земскіе люди, собравшись со всѣхъ мѣстъ, могли сказать, что у нихъ дѣлается, какія встрѣчаются затрудненія и какъ съ ними справиться. Поэтому земскій соборъ, созванный для избранія царя, уже не расходился. Мѣнялись выборные, одни возвращались домой, на мѣсто ихъ пріѣзжали другіе, но земскій соборъ продолжалъ работать вмѣстѣ съ царемъ и боярскою думой. Такъ продолжалось около десяти лѣтъ, пока не наладился разстроенный порядокъ и пока не взялъ управленіе въ свои твердыя руки возвратившійся изъ польскаго плѣна отецъ государя.

б) Патріархъ Филаретъ.

Филаретъ Никитичъ былъ отпущенъ поляками въ 1619 г. и тотчасъ занялъ патріаршій престолъ, свободный послѣ Гермогена. Патріархъ Филаретъ, человѣкъ умный и съ жизненнымъ опытомъ, твердаго характера, сталъ управлять государствомъ вмѣстѣ съ царемъ. Онъ такъ же, какъ и царь, носилъ титулъ великаго государя и вмѣшивался во всѣ государственныя дѣла. Такимъ образомъ правительство состояло изъ двухъ властей; но между этими властями не было столкновеній, такъ какъ царь вполнѣ подчинялся волѣ патріарха. Патріархъ Филаретъ, тотчасъ по пріѣздѣ своемъ, получилъ отъ земскаго собора свѣдѣнія о положеніи дѣлъ въ государствѣ, а также совѣты и указанія о томъ, что сдѣлать для его улучшенія. Затѣмъ земскій соборъ былъ распущенъ.
1633 г. До своей смерти патріархъ руководилъ государственнымъ дѣломъ.

Успокоеніе государства: а) Внутренніе враги.

3. Первой заботой новаго правительства было успокоить государство. Государство это было потрясено смутой и волновалось. Обычный порядокъ общественной жизни былъ нарушенъ; всюду виднѣлись слѣды разоренія и запустѣнія; вездѣ грозила опасность, если не отъ иноземнаго врага, то отъ бродячихъ отрядовъ и шаекъ польскихъ, козацкихъ и разбойничьихъ. Прежде всего необходимо было очистить государство отъ этихъ отрядовъ и шаекъ. Пришлось вести съ ними настоящую войну. На нижней Волгѣ, съ атаманомъ Заруцкимъ, Мариной Мнишекъ и ея

„воренкомъ“, образовалось какъ-бы козацкое государство, которое Заруцкій хотѣлъ отдать подъ власть персидскаго шаха. Это козацкое гнѣздо удалось разрушить—Заруцкій съ малолѣтнимъ воренкомъ были казнены, несчастная Марина умерла въ тюрьмѣ. Но опаснѣе козаковъ было то, что сами мирные жители, разоренные и отбившіеся отъ своего дѣла и заработка, „брели врозь“ и складывались въ разбойничьи шайки, ища легкой добычи, а то и просто пропитанія. Много надо было времени и усилій, чтобъ наладился порядокъ и жизнь вошла въ свое русло.

Тѣмъ труднѣе было бороться съ внутренними врагами, что съ двухъ сторонъ грозили государству враги внѣшніе: на сѣверо-западной окраинѣ стояли шведы, на юго-западной поляки. И тѣ и другіе враги не только захватили землю Московскаго государства, но не признавали царя Михаила и заявляли притязанія на московскій престолъ: шведы для своего королевича, поляки для короля Сигизмунда. Прежде удалось покончить дѣло со шведами, также утомленными долгой борьбой. Въ с. Столбовѣ, недалеко отъ Ладоги, заключенъ былъ миръ. По этому миру Новгородъ былъ возвращенъ Москвѣ. Но Московское государство потеряло морской берегъ, такъ ему необходимый. Побережье Финскаго залива, которое было уступлено шведамъ при Иванѣ Грозномъ послѣ Ливонской войны (гл. XVII § 4) и снова возвращено Москвѣ Борисомъ Годуновымъ, теперь было окончательно отдано шведамъ. Борьба съ Польшей была длительнѣе и упорнѣе—она возобновлялась при царѣ Михаилѣ два раза. Кончилась она Поляновскимъ „вѣчнымъ миромъ“, по которому Смоленская и Черниговo-Сѣверская земли остались за Польшей. Итакъ, борьба съ обоими внѣшними врагами была кончена. Но владѣнія Московскаго государства значительно уменьшились: оно было урѣзано и съ сѣвера и, въ особенности, съ юго-запада.

б) Внѣшні враги.

1617 г.

1634 г.

4. Государство было успокоено: оно справилось и съ внутренними и съ внѣшними врагами, но надо

Возстановленіе порядка:

было привести въ порядокъ расшатавшійся строй государственной жизни. Государство не могло существовать безъ войска и денегъ, а между тѣмъ и военная служба и финансы были въ крайнемъ разстройствѣ. Войско содержалось землей—раздачей военнослужилымъ людямъ крестьянской земли въ помѣстья (гл. XVIII § 1). Во время смуты крестьяне побросали свои земли и потомъ осѣли, гдѣ пришлось. Землевладѣльцы, военнослужилые люди, также сдвинулись съ мѣстъ: кто погибъ во время безпорядка; кто захватилъ чужую пустовавшую землю; на иныхъ помѣстьяхъ сидѣли и владѣли ими люди, неспособные къ военной службѣ. Надо было прежде всего переписать всѣ населенныя земли съ ихъ крестьянами и землевладѣльцами, съ доходами и повинностями, а затѣмъ уже, пользуясь полученными свѣдѣніями, устроить военную службу. Крестьяне были теперь совсѣмъ прикрѣплены къ землѣ, и кто уходилъ, того ловили и судили, какъ преступника.

а) Военная служба.

б) Финансы.

Во время смуты пришлось много сталкиваться съ иноземцами. Всѣмъ сдѣлалось ясно, что московское войско гораздо хуже иноземнаго и что необходимо обучиться у иноземцевъ военному строю и заимствовать у нихъ вооруженіе. Но на это нужны были деньги; нужны онѣ были и на разные другіе государственные расходы. А между тѣмъ московская казна была пуста. Съ разореннаго населенія трудно было взыскивать подати; да и платить ихъ оно могло лишь натурой, а не деньгами. Выручали нѣсколько казну сибирскіе мѣха, особенно соболи, которые отчасти замѣняли деньги: русскіе люди съ каждымъ годомъ все дальше и дальше проникали въ Сибирь (гл. XVII § 4), захватывая инородческія земли и заставляя инородцевъ платить дань мѣхами въ казну государеву. Но все-таки потребность въ деньгахъ была очень сильная. Главнымъ источникомъ у государства для добыванія денегъ всегда была торговля (торговыя пошлины). Въ смутное время торговля, конечно, совсѣмъ упала. Теперь правительство царя Михаила обратило особенное вниманіе на то, чтобъ привлечь въ Московію иностранныхъ торговцевъ. Правительство царя Михаила стало оказывать особое покровительство англичанамъ и голландцамъ, приплывавшимъ въ Московію торговать бѣломорскимъ путемъ (гл. XVII § 2): черезъ эту торговлю приливали въ Московское государство иноземныя деньги.

Такъ постепенно налаживался расшатанный порядокъ, и къ концу царствованія Михаила государственная жизнь уже шла безъ особыхъ затрудненій.

XX. Царь Алексѣй и присоединеніе Малороссіи. 1645—1676.

Личность царя Алексѣя: а) Его характеръ.

1. Второй царь династіи Романовыхъ—Алексѣй былъ единственный сынъ Михаила Ѳедоровича. Онъ началъ свое царствованіе въ такомъ же юномъ возрастѣ, какъ и его отецъ; но онъ былъ гораздо болѣе отца способенъ къ государственной дѣятельности. Царь Алексѣй Михайловичъ былъ человѣкъ съ живымъ умомъ, очень впечатлительный и чрезвычайно добрый. За его доброту и мягкость современники дали ему прозваніе „тишайшій“.

б) Его отношеніе къ иноземцамъ.

Царь Алексѣй понималъ всѣ выгоды, какія получило бы Московское государство отъ сближенія съ З. Европой. Онъ понималъ преимущества европейской науки и образованности передъ московскимъ невѣжествомъ; цѣнилъ комфортъ и изящество заграничной жизни, сравнивая ихъ съ московской простотой и грубостью. Но онъ зналъ, что московскіе люди недовѣрчиво и даже враждебно относятся къ иноземцамъ. Царь приглашалъ иностранцевъ на военную службу и какъ мастеровъ—ихъ было такъ много, что въ Москвѣ образовался какъ-бы особый городокъ, гдѣ жили иноземцы, такъ называемая Нѣмецкая слобода. Въ обстановкѣ царя, вельможъ и богатыхъ людей появлялось все больше и больше иностранныхъ вещей, незнакомыхъ до тѣхъ поръ московскимъ людямъ: картины, музыкальные инструменты, зеркала, часы и т. д. Но царь все-таки придерживался московской старины, чтобы не оскорблять чувствъ своихъ подданныхъ. Онъ сталъ больше склоняться къ европейскому обиходу подъ конецъ своей жизни, когда женился вторично уже въ сорокалѣтнемъ возрастѣ. Овдовѣвъ, онъ взялъ въ замужество воспитанницу Артамона Сергѣевича Матвѣева—Наталью Кирилловну

Нарышкину. Начальникъ посольскаго приказа, бояринъ Матвѣевъ, сносясь по службѣ своей съ иноземцами, сдѣлался горячимъ сторонникомъ европейской образованности. Свой домъ онъ устроилъ по-европейски. Воспитанница его выросла не въ суровомъ заточеніи терема, какъ остальныя московскія боярышни. Сдѣлавшись царицей, Наталья Кирилловна старалась и во дворцѣ устроить такую жизнь, къ какой она привыкла въ домѣ своего воспитателя. Царь и царица тѣшились даже театральными представленіями: приверженцы московской старины считали театръ грѣховнымъ дѣломъ, бѣсовской потѣхой.

Алексѣй Михайловичъ.

Народныя волненія: а) Первый мятежъ и го послѣдствія.

2. Царь Алексѣй по своему характеру любилъ спокойствіе; но государство при немъ не знало этого спокойствія. Онъ горячо стремился къ благу своихъ подданныхъ, но смутное время глубоко потрясло государство и ему трудно было успокоиться. Народъ часто обнаруживалъ недовольство и волновался. Народныя волненія начались тотчасъ по вступленіи царя Алексѣя на престолъ. Неопытный и довѣрчивый, молодой царь совершенно положился въ государственномъ дѣлѣ на своего воспитателя боярина Морозова, а три года спустя, послѣ своей первой женитьбы, также и на тестя Милославскаго. Но и Морозовъ и Милославскій оба были недобрые, корыстные люди. Они раздавали мѣста въ приказахъ (гл. XVI § 3) своимъ родственникамъ и пріятелямъ, такимъ же жаднымъ до наживы. Въ приказахъ царила во-

ніющая неправда: за деньги, за хорошую взятку находило себѣ поддержку и защиту всякое зло; невинные люди, попавшіе въ руки приказныхъ, безпощадно разорялись. И вотъ началось народное волненіе противъ приказныхъ: всѣхъ, кого народъ подозрѣвалъ въ злоупотребленіяхъ, убивали, жгли и грабили. Алексѣю Михайловичу лишь слезной мольбой къ народной толпѣ удалось спасти отъ смерти своего воспитателя. Этотъ мятежъ показалъ царю, какъ плохо поставлено правосудіе въ Московскомъ государствѣ, и онъ принялся за исправленіе зла. Большой вредъ происходилъ отъ того, что законы были не напечатаны и не обнародованы. Народъ не зналъ ихъ, и судящіе могли судить вкривь и вкось, не боясь того, что неправосудіе обнаружится. Царь рѣшилъ созвать земскій соборъ, чтобъ съ его помощью дать населенію книгу законовъ. Собраны были старые законы, исправлены, дополнены и напечатаны. Составленный при помощи земскаго собора сводъ законовъ, такъ-называемое „Соборное Уложеніе", былъ разосланъ по всему государству, чтобы ознакомить съ законами населеніе. Царь хотѣлъ достигнуть того, чтобы всѣмъ людямъ „отъ большаго до меньшаго чину судъ и расправа была во всякихъ дѣлѣхъ всѣмъ ровна", но добиться этого онъ все-таки былъ не въ силахъ.

1648 г.

б) Бунтъ Стеньки Разина. 1670 г.

Среди донского козачества разразился бунтъ Стеньки Разина. На Донъ постоянно бѣжали всѣ недовольные московскіе люди, холопы и крестьяне, преступники. Эта козацкая голытьба спускалась для наживы внизъ по Дону въ Черное море, чтобы тамъ грабить татарское и турецкое побережье. Но турки построили въ устьяхъ Дона сильную крѣпость Азовъ, и путь былъ прегражденъ. Тогда одинъ смѣлый атаманъ Разинъ вывелъ козаковъ изъ Дона на Волгу и спустился по Волгѣ въ Каспійское море, гдѣ опустошилъ персидское побережье. Затѣмъ атаманъ задумалъ походъ въ Московское государство, разсчитывая взволновать недовольное простонародіе. Въ 1670 г. Разинъ утвердился на нижней Волгѣ, захвативъ ея города. Съ нижняго Поволжья волненіе распространилось на среднее. Поднялось уже не только населеніе городовъ противъ своихъ

властей, но и крестьяне въ селахъ противъ помѣщиковъ; взбунтовались инородцы, мордва, черемисы, татары, противъ русскихъ. Возставшее населеніе, руководимое козаками Разина, вездѣ устраивало козацкіе порядки: чтобъ не было ни властей, ни помѣщиковъ, а управлялись люди посредствомъ козацкаго „круга", т. е. сходки. Но царскую власть они не отвергали: Разинъ увѣрялъ даже, что у него въ станѣ находится московскій царевичъ и патріархъ. Такъ Разинъ дошелъ съ своимъ войскомъ до Симбирска. Но здѣсь царскому войску, состоявшему изъ полковъ, обученныхъ по-иноземному, удалось разбить козаковъ. Разинъ бѣжалъ, но
1671 г. былъ схваченъ и казненъ. Однако спокойствіе еще долго не водворялось въ Поволжьѣ.

Исправленіе церковныхъ книгъ: а) Патріархъ Никонъ.

3. Волновался народъ; но не было спокойно и остальное общество Московскаго государства. Люди грамотные и книжные очень безпокоились изъ-за исправленія церковныхъ книгъ. Исправить церковныя книги задумалъ патріархъ Никонъ. Никонъ былъ человѣкъ выдающагося ума и сильнаго характера. Сельскій священникъ изъ крестьянъ, онъ перешелъ въ монашество и, какъ игуменъ монастыря, имѣлъ случай познакомиться съ царемъ. Алексѣй Михайловичъ горячо полюбилъ умнаго и очень начитаннаго монаха. Когда освободился патріаршій престолъ, царь упросилъ Никона принять патріаршество. Никонъ согласился, но на томъ условіи, чтобъ ему было дано обѣщаніе „послушати его во всемъ, яко начальника и пастыря". И, дѣйствительно, Никонъ занялъ при Алексѣѣ Михайловичѣ такое же положеніе, какое занималъ патріархъ Филаретъ при царѣ Михаилѣ: онъ носилъ титулъ великаго государя и принималъ участіе во всѣхъ дѣлахъ государства. Добивался этого Никонъ не изъ честолюбія. Онъ былъ убѣжденъ, что патріархъ, какъ глава церкви, долженъ руководить дѣлами государства. Но московское общество не привыкло такъ смотрѣть на патріарха. Царь Алексѣй охотно дѣлилъ свою власть съ Никономъ, но только потому, что любилъ его. Когда же привязанность эта охладѣла, начались недоразумѣнія. Легкія размолвки переходили въ ссоры: бояре, которые не терпѣли гордаго и суроваго Никона, поддерживали и раздували

эти ссоры. Никонъ своимъ поведеніемъ самъ помогалъ своимъ врагамъ: онъ держалъ себя гордо и заносчиво не только съ боярами, но и съ самимъ ца-

Алексѣй Михайловичъ и Никонъ въ Успенскомъ соборѣ.

ремъ. Кончилось тѣмъ, что Алексѣй Михайловичъ пригласилъ восточныхъ патріарховъ, чтобы судить Никона. Судъ лишилъ его патріаршества, и Никонъ

провелъ остатокъ своей жизни въ монастырскомъ заточеніи.

б) Исправленіе церковныхъ книгъ. Важнымъ дѣломъ патріарха Никона было исправленіе церковныхъ книгъ. Церковныя книги впервые стали печататься при Иванѣ Грозномъ; до тѣхъ поръ онѣ переписывались. При перепискѣ вкрадывались ошибки; эти ошибки вошли и въ печатныя книги. Никому не приходило въ голову, что необходимо сличить русскія церковныя книги, переведенныя съ греческаго, съ ихъ подлинниками. Оказалось такимъ образомъ, что нѣкоторые обряды русской церкви отличаются отъ греческихъ: напр., русскіе крестились двумя перстами, а не тремя; произносили при богослуженіи аллилуія два раза, а не три; извращены были слова нѣкоторыхъ молитвъ и т. п. Никонъ обратился къ грекамъ и ученымъ кіевскимъ монахамъ, чтобы съ ихъ помощью исправить церковныя книги. Исправленіе пошло, стараніями энергичнаго Никона, очень быстро. И хотя Никонъ былъ низложенъ, но сдѣланное имъ исправленіе церковныхъ книгъ осталось въ силѣ.

в) Расколъ. Но не всѣ московскіе люди были довольны этимъ исправленіемъ. Наоборотъ: у многихъ—не только среди темнаго простонародія, но и среди духовенства и боярства,—исправленіе это возбуждало страшное негодованіе. Московскіе люди, по своему невѣжеству, придавали огромное значеніе обряду; затѣмъ они привыкли думать, что только Московское государство есть истинно православное государство, гдѣ православная вѣра блюдется въ ея чистотѣ. Исправленіе книгъ греками и кіевлянами представлялось имъ страшнымъ заблужденіемъ, а новые, исправленные, обряды, напр., трехперстное крестосложеніе,—
1666 г. тяжелымъ грѣхомъ. Великій церковный соборъ, на которомъ, кромѣ русскаго духовенства, принимали участіе восточные патріархи, предалъ проклятію всѣхъ, кто противился принятію исправленныхъ книгъ. Такимъ образомъ всѣ несогласные съ исправленіемъ книгъ сдѣлались отлученными отъ православной

церкви, какъ-бы еретиками. Такъ возникъ расколъ. Раскольниковъ сразу оказалось очень много. Напр., весь Соловецкій монастырь (на островахъ Бѣлаго моря) не захотѣлъ принять исправленныхъ книгъ и пришлось послать войско, которое осаждало монастырь восемь лѣтъ. Правительство устраивало гоненіе на „старую вѣру"; люди терпѣли страданія и смерть, но не отступали отъ того, что они считали истиной. Не

Рѣпинъ И. Запорожцы пишутъ письмо турецкому султану.

только не удалось искоренить расколъ, но онъ началъ все усиливаться и распространяться.

Присоединеніе Малороссіи: а) Послѣдствія Люблинской уніи.

4. Въ царствованіе Алексѣя Михайловича случилось такое важное событіе: къ Московскому, великорусскому, государству была присоединена Малороссія, или Украина. Украина, южная Русь, послѣ Люблинской уніи (гл. XIV § 3), вошла въ составъ Польши. Здѣсь водворились польскіе законы и порядки. Но они были тяжелы русскому населенію. Почти вся земля сдѣлалась собственностью польскаго дворянства (шляхты); а свободное населеніе, занимавшее эту землю, обратилось въ крѣпостныхъ шляхты. Положеніе народа,

крестьянства, стало несравненно хуже, чѣмъ было раньше. А сверхъ того произошло еще слѣдующее Польское правительство задумало соединить православную церковь съ католической. Такое соединеніе называется уніей. Уніи этой очень желало католическое духовенство, которое пользовалось въ Польшѣ большимъ вліяніемъ. Попытки устроить такую унію— иначе говоря, подчинить православную церковь римскому папѣ—бывали и раньше (гл. VIII § 4). Но теперь Польша, пользуясь своей властью надъ западнорусскими и южнорусскими землями, рѣшила во что бы то ни стало осуществить эту унію. Православная церковь не сливалась съ церковью католической: она сохраняла свою іерархію, обряды, церковный языкъ. Но она должна была признать надъ со-
1596 г. бой власть папы. Былъ собранъ церковный соборъ въ г. Брестѣ: на соборѣ этомъ постановили, что впредь православная церковь подчиняется главѣ католичества. Но южнорусское населеніе, особенно низшее, мѣщане, козаки и крестьяне, упорно отказывалось признать унію. Однако польское правительство, считая, что теперь, послѣ Брестскаго собора, только уніатская церковь—церковь законная, стало преслѣдовать всѣхъ, кто придерживался стараго православія. Отъ православной церкви были отобраны всѣ ея имущества и переданы уніатамъ. Преслѣдованія эти возбуждали крайнее негодованіе православныхъ.

б) Козачество. На Украинѣ, въ ея южной степной полосѣ, было много козаковъ (гл. XVII § 4). Украинскіе козаки жили частью за порогами Днѣпра, на Запорожьѣ, частью были разсѣяны по городамъ и хуторамъ. Они постоянно вели пограничную войну съ крымскими татарами и турками, то защищая страну отъ ихъ нападеній, то сами нападая. Козаки эти представляли такую военную силу, которая могла вступить въ борьбу съ Польшей за права украинской народности и ея религію. Однако первыя попытки такой борьбы были неудачны. Въ концѣ шестнадцатаго вѣка большое волненіе, поднятое Наливайкой, было подавлено знаменитымъ польскимъ гетма-

номъ Жолкевскимъ. Долго послѣ этого козаки не рѣшались на открытую борьбу, сознавая неравенство силъ. Они дѣйствовали заодно съ поляками, помогали имъ въ ихъ военныхъ предпріятіяхъ: такъ, они вмѣстѣ съ поляками разоряли Московское государство въ Смутное время. Но, благодаря этимъ войнамъ и походамъ, козачество все усиливалось: всѣ недовольные шли въ козаки, и польское правительство не могло этому препятствовать, такъ какъ само нуждалось въ козацкой помощи. Козацкому гетману Сагайдачному удалось вернуть православію нѣкоторыя его права. Православные получили снова митрополита и епископовъ, которые могли ставить священниковъ: послѣ Брестскаго собора митрополитъ и епископы были только уніатскіе, и православнымъ угрожала опасность остаться совсѣмъ безъ священства. Когда козачество почувствовало себя достаточно сильнымъ, снова начались козацкія волненія. Долго они были неудачны, и Польша все сильнѣе и сильнѣе тѣснила Украину и ея козачество. Наконецъ положеніе дѣлъ измѣнилось.

Богданъ Хмельницкій.

Въ 1648 г. козаки еще разъ поднялись подъ предводительствомъ козацкаго сотника Богдана Хмельницкаго. Человѣкъ уже очень пожилой, умный и опытный, Хмельницкій понялъ, что̀ нужно сдѣлать, чтобъ склонить успѣхъ на свою сторону. Онъ пригласилъ на помощь крымскихъ татаръ. Какъ только, съ татарской помощью, польское войско было разбито, весь украинскій народъ поднялся, какъ одинъ чело- в) Богданъ Хмельницкій.

вѣкъ. Началось „очищеніе“ Украины отъ поляковъ и евреевъ. Всѣ, кто не успѣлъ убѣжать, были безпощадно истреблены Огромное войско Хмельницкаго, состоявшее кромѣ козаковъ изъ множества возставшихъ крестьянъ, побѣдоносно дошло до самой Польши. Но Хмельницкій не хотѣлъ пока гибели Польши: онъ хотѣлъ лишь добиться свободы и правъ для козацкой Украины. Однако оказалось очень труднымъ мирно уладить отношенія съ Польшей. Паны-шляхта не хотѣли отказаться отъ правъ на украинскія земли и своихъ крѣпостныхъ, а козаки и крестьяне не могли примириться съ шляхетскимъ господствомъ. Борьба козаковъ съ поляками затянулась на цѣлые годы, и Украина была совершенно разорена этой борьбой. Тогда козацкій гетманъ Хмельницкій рѣшилъ обратиться къ Московскому государству, предлагая царю Алексѣю принять козацкій народъ „подъ свою высокую руку“. Московское правительство колебалось, опасаясь неизбѣжной войны съ Польшей. Былъ созванъ земскій соборъ, который долженъ былъ рѣшить этотъ важный вопросъ. Соборъ склонился къ принятію. Тогда были отправлены къ козакамъ московскіе
1653 г. послы, и состоялось присоединеніе Украины къ Московскому государству. Началась длительная борьба изъ-за Украины между Польскимъ и Московскимъ государствами. Кончилась эта борьба Андрусовскимъ перемиріемъ. Московскому государству было возвращено все, что оно потеряло въ Смутное время, т. е. земли Смоленская и Чернигово-Сѣверская. Украина
1667 г. же подѣлена на двѣ части по Днѣпру: лѣвобережная Украина (Малороссія) признана была владѣніемъ Московскаго государства вмѣстѣ съ городомъ Кіевомъ, правобережная осталась попрежнему за Польшей.

Соловецкій мон.
Архангельскъ
Холмогоры
Березовъ
СИБИРЬ
ФИНЛЯНДІЯ
Олонецъ
Устюгъ
Выборгъ
Ревель
Нов. Ладога
С.ПЕТЕРБУРГЪ
Нарва
ЭСТЛЯНДІЯ
ЛИФЛЯНДІЯ
Рига
Соликамскъ
Вятка
Екатеринбургъ
Угличъ
Ярославль
Суздаль
Троицко-Сергіевск. лав.
Нижн. Новгородъ
Казань
МОСКВА
Измайлово
Витебскъ
Смоленскъ
Вильно
Калуга
Могилевъ
Тула
КОРОЛЕВСТВО ПОЛЬСКОЕ
Стародубъ
Орелъ
Тамбовъ
Глуховъ
Воронежъ
Саратовъ
МАЛОРОССІЯ
Батуринъ
Кіевъ
Бѣлгородъ
ЯИЦКІЕ КОЗАКИ
Оренбургъ
УКРАИНА
Полтава
ДОНСКІЕ КОЗАКИ
Царицынъ
ЗАПОРОЖЬЕ
Очаковъ
Азовъ
КРЫМСКОЕ ХАНСТВО
Астрахань
Картогр Зав Соколова П.Т.Г

Коломенскій дворецъ, въ которомъ, какъ предполагаютъ, родился Петръ Великій.

XXI. Дѣтство и первые годы царствованія Петра I Великаго.

Раннее дѣтство Петра Великаго.

1. Петръ родился 30 мая 1672 г. Ему шелъ только четвертый годъ, когда умеръ его отецъ, царь Алексѣй Михайловичъ. Ребенокъ былъ самымъ младшимъ въ семьѣ—единственное дитя отъ второго брака царя съ Натальей Кирилловной Нарышкиной (гл. XX § 1). Отъ перваго брака съ Милославской у Алексѣя Михайловича было два сына—Өедоръ и Иванъ, оба болѣзненные, и нѣсколько дочерей. Четырнадцатилѣтній царевичъ Өедоръ, занявшій престолъ послѣ смерти отца, видимо любилъ своего маленькаго единокровнаго брата, здороваго, живого, способнаго, и заботился о немъ. Къ ребенку рано былъ приставленъ ученый дьякъ Никита Зотовъ, который долженъ былъ вести его обученіе, какъ того требовала тогдашняя педагогика. Очень способный мальчикъ легко выучилъ азбуку и склады, и къ десятилѣтнему возрасту

1676 г.

закончилъ первый кругъ ученія—т. е. прочелъ Часословъ, Псалтырь, Дѣянія Апостоловъ и Евангеліе. Его ученію предстояло идти тѣмъ же порядкомъ, какимъ шло ученіе его старшихъ братьевъ и сестеръ. Онъ долженъ былъ приступить къ такъ наз. „грамматичному ученію“ (грамота и грамматика славяно-русская, греческая и латинская) подъ руководствомъ ученыхъ западнорусскихъ и кіевскихъ монаховъ, которые занимались въ то время просвѣщеніемъ московскихъ людей.

Положеніе дѣлъ послѣ смерти царя Ѳедора 1682 г.: а) Престолонаслѣдіе.

2. Но молодой царь скоро умеръ, не оставивъ дѣтей. Престолъ долженъ былъ перейти къ его брату царевичу Ивану, слабому здоровьемъ и умомъ. Неспособность Ивана къ правленію была очевидна. Царевичъ Петръ былъ здоровъ и способенъ, но ему было только десять лѣтъ. При дворѣ образовались враждебныя партіи изъ родни обоихъ царевичей—партія Милославскихъ и партія Нарышкиныхъ. Сначала взяли верхъ Нарышкины, и малолѣтній царевичъ Петръ былъ объявленъ царемъ. Сдѣлано это было при участіи патріарха, который обратился за согласіемъ къ собравшемуся на площади народу. Но случайное народное сборище не составляло земскаго собора, согласіе котораго, по обычаю, было необходимо въ этомъ случаѣ.

б) Стрѣлецкій бунтъ 1682 г.

Тогда Милославскіе обратились къ стрѣльцамъ. Стрѣльцы—это было постоянное войско, которое жило въ Москвѣ для ея охраны (московскій гарнизонъ). Стрѣльцы въ это время были недовольны своимъ положеніемъ, особенно своимъ начальствомъ, полковниками. Этимъ недовольствомъ и воспользовались Милославскіе. Они распространили среди стрѣльцовъ слухъ, что виной всѣхъ ихъ бѣдъ „измѣнники бояре“ партіи Нарышкиныхъ, и дали списокъ тѣхъ лицъ, которыхъ надо было истребить. Не прошло и двухъ недѣль съ воцаренія Петра, какъ была пущена по московскимъ стрѣлецкимъ слободамъ вѣсть, что Нарышкины убили царевича Ивана. Начался открытый мятежъ. Вооруженные стрѣльцы кинулись въ Кремль. Воротъ запереть не успѣли, и стрѣльцы безпрепятственно пришли ко дворцу, гдѣ засѣдала боярская дума. Напрасно царица Наталья вышла на крыльцо

съ обоими царевичами; напрасно царевичъ Иванъ самъ увѣрялъ толпу, что онъ невредимъ и что никто его не обижаетъ. Стрѣльцы вломились во дворецъ чтобы разыскать измѣнниковъ. Три дня свирѣпствовали стрѣльцы и въ Кремлѣ, и по всей Москвѣ. Затѣмъ они потребовали, направляемые Милославскими, чтобы царями считались оба царевича, а за ихъ несовершеннолѣтіемъ пока управляла государствомъ царевна Софія.

в) Царевна Софія.

Такимъ образомъ царевна Софія сдѣлалась правительницей. Софія Алексѣевна, одна изъ дочерей царя Алексѣя, была замѣчательной женщиной своего времени. Она получила хорошее образованіе, интересовалась государственными дѣлами и сумѣла какъ-то освободить себя отъ заключенія въ теремѣ, гдѣ, по обычаю, проводили свой вѣкъ московскія царевны, никому не показываясь. Для московскихъ людей было совсѣмъ необычно и странно, что женщина, а тѣмъ болѣе женщина незамужняя, стояла во главѣ государства. Но царевна Софія такъ хорошо руководила дѣлами, что московское общество мирилось съ ея правленіемъ. Стрѣльцы пытались было снова поднять мятежъ. Они соединились съ раскольниками (гл. XX § 3) и вмѣстѣ хотѣли возстановить „старую вѣру". Но правительство царевны Софіи твердо стояло за „новшества" и усмирило начавшіяся было волненія.

Жизнь Петра въ с. Преображенскомъ: а) Отсутствіе обычнаго воспитанія.

3. Когда правленіе государствомъ перешло къ Софьѣ Алексѣевнѣ, царица Наталья совершенно лишилась всякаго значенія и даже была вынуждена удалиться отъ московскаго двора. Она поселилась съ сыномъ въ подмосковномъ селѣ Преображенскомъ. Ученье Петра было прервано. Правительница не была заинтересована въ воспитаніи ненавистнаго ей отпрыска рода Нарышкиныхъ—наоборотъ. Царица-мать, напуганная, озлобленная, удрученная зависимостью своего положенія—ей случалось даже просить денежной помощи у патріарха, у монастырей,—не могла много думать о воспитаніи сына. Даровитый мальчикъ былъ предоставленъ самому себѣ. Онъ росъ совсѣмъ не такъ, какъ росли обычно въ своихъ теремахъ московскіе царевичи, каждый

шагъ которыхъ былъ окруженъ заботой и тщательнымъ надзоромъ. Петръ въ Преображенскомъ жилъ на полной свободѣ. Не только барская усадьба, какую представлялъ собой Преображенскій дворецъ, но и сосѣднее село, поля, рощи—все было ему открыто. На этомъ широкомъ просторѣ Петръ продолжалъ тѣ свои любимыя игры, какимъ онъ съ увлеченіемъ отдавался еще въ дѣтской кремлевскаго дворца. Это были игры въ войну и солдаты: о военномъ дѣлѣ ребенокъ постоянно слышалъ отъ взрослыхъ, такъ какъ оно было самымъ важнымъ дѣломъ, занимавшимъ дворъ и царя Алексѣя и царя Ѳеодора.

б) Потѣшные.

Живя въ Преображенскомъ, Петръ набиралъ для своихъ военныхъ „потѣхъ" сверстниковъ-товарищей. Набирались они и изъ придворныхъ чиновъ и изъ постороннихъ охотниковъ, не разбирая ихъ происхожденія и званія. Военныя упражненія этихъ „потѣшныхъ" мало-по-малу принимали серьезный характеръ, и Петръ проходилъ вмѣстѣ съ товарищами всю солдатскую выучку. Руководителями были иноземные военные люди, которые во множествѣ проживали въ Нѣмецкой слободѣ, нѣмецкіе (иноземные) офицеры и полковники. Такъ выросли изъ „потѣшныхъ" два гвардейскихъ полка, поселенные въ селахъ Преображенскомъ и Семеновскомъ. Когда Петру было лѣтъ пятнадцать, къ военной потѣхѣ присоединилась новая. Онъ нашелъ въ наслѣдственномъ селѣ Романовыхъ, Измайловѣ, между старымъ хламомъ, англійскій ботикъ, „дѣдушку русскаго флота". Петръ научился плавать на немъ и сталъ строить себѣ суда на Переяславскомъ озерѣ. Любовь къ морскому плаванію и кораблестроенію сдѣлалась страстью Петра, которая не оставляла его всю жизнь.

в) Дальнѣйшее образованіе Петра.

Итакъ, Петръ въ школьномъ возрастѣ почти не получилъ никакого образованія—оттого онъ, напримѣръ, писалъ всю жизнь очень плохо, и некрасиво и неправильно. Но онъ не былъ невѣжественнымъ человѣкомъ. Когда пришло время, его природный умъ потребовалъ знаній—и пріобрѣлъ ихъ. Онъ рано

понялъ, что для военнаго дѣла необходима математическая подготовка, и сталъ усердно и успѣшно учиться у голландца Тиммермана ариѳметикѣ и геометріи. Бывая часто въ Нѣмецкой слободѣ, онъ пріобрѣталъ тамъ практически много разнообразныхъ свѣдѣній. Тамъ же онъ знакомился съ порядками европейской жизни, хотя простой и грубой, такъ какъ иностранцы Нѣмецкой слободы, военные и мастера, не были утонченными людьми. Но онъ полюбилъ свободную и веселую жизнь иностранцевъ гораздо болѣе суровой и скучной жизни московскихъ людей, полной всякихъ стѣсненій и запретовъ. Придворная пышность и церемоніалъ возбуждали въ немъ отвращеніе. Такъ своеобразно жилъ и развивался Петръ съ его огромнымъ умомъ и сильнымъ характеромъ. Въ немъ рано укрѣпилась мысль, что силы свои онъ долженъ направить на служеніе своему государству. Но благо государства онъ понималъ совсѣмъ не такъ, какъ понимало его огромное большинство московскихъ людей. И самъ юный царь, съ его понятіями, вкусами и привычками, долженъ былъ казаться этимъ людямъ страннымъ и невоспитаннымъ человѣкомъ.

Совершеннолѣтіе Петра: а) Низверженіе Софіи 1689 г.

4. Когда Петру исполнилось семнадцать лѣтъ, мать женила его, по своему вкусу и выбору, на боярышнѣ Евдокіи Ѳедоровнѣ Лопухиной. По понятіямъ того времени, Петръ былъ уже совершеннолѣтнимъ и, слѣдовательно, могъ взять въ свои руки государственное правленіе. Но царевна Софія вовсе не думала о томъ, чтобы передать власть Петру. Надо было какъ-нибудь устранить брата и изъ правительницы сдѣлаться „самодержицей". Для этого царевна Софія хотѣла опять воспользоваться стрѣльцами. Но стрѣльцы уже не были такъ расположены, какъ семь лѣтъ тому назадъ, дѣйствовать въ ея пользу. Однако начальникъ стрѣльцовъ Шакловитый былъ очень преданъ царевнѣ Софіи. Разъ ночью въ с. Преображенское пришла вѣсть—которая оказалась ложной,—что на улицахъ Москвы уже собрались стрѣлецкіе отряды, готовые идти на Преображенское. Петръ былъ внезапно разбуженъ криками и неодѣтый вскочилъ на

лошадь; въ ближайшей рощѣ онъ одѣлся и ускакалъ въ Троицко-Сергіевскій монастырь. Этотъ ночной испугъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, который Петръ перенесъ во время перваго стрѣлецкаго бунта, тяжело потрясъ его здоровье. У него на всю жизнь остались нервныя подергиванія, которыя искажали его прекрасную наружность и даже дѣлали ее страшной въ минуты гнѣва и раздраженія. Итакъ, Петръ со своей семьей и близкими, которые за нимъ послѣдовали, заперся въ монастырѣ. Вѣсть, что царь снова въ опасности отъ стрѣльцовъ, вызвала то, что къ нему, на его защиту, сталъ со всѣхъ сторонъ стекаться военный людъ, пріѣзжать бояре изъ Москвы. Все спѣшило къ Троицѣ, чтобъ показать свою преданность законному царю. Софія была побѣждена безъ борьбы. Она пыталась помириться съ братомъ, но тотъ не хотѣлъ примиренія. Царевна была заключена въ Новодѣвичій монастырь. Петръ сталъ править вмѣстѣ съ братомъ Иваномъ, который, впрочемъ, совсѣмъ ни во что не вмѣшивался.

б) Поѣздка въ Архангельскъ. Этотъ переворотъ первое время ничего не измѣнилъ въ личной жизни Петра. Онъ предоставилъ правленіе матери и боярамъ, а самъ продолжалъ заниматься тѣмъ же, чѣмъ занимался раньше. Чтобъ удовлетворить свою страстѣ къ мореплаванію, Петръ два года подъ-рядъ ѣздилъ въ Архангельскъ, въ то время единственный портъ Московскаго государства. Здѣсь онъ первый разъ видѣлъ иностранныя суда и самъ дѣлалъ опыты мореплаванія, подвергая не разъ свою жизнь опасности. Мысль о заведеніи собственнаго флота преслѣдовала его неотступно: онъ заказалъ корабль въ Голландіи, два корабля были построены и спущены самимъ Петромъ въ Архангельскѣ.

в) Азовскіе походы. 1694—1696. Но умерла мать, и Петръ долженъ былъ взять на себя правленіе. Какъ разъ въ это время Московскому государству предстояла важная война—съ турками и татарами. Когда была присоединена Малороссія (гл. XX § 4), надо было ее защищать съ юга отъ ея мусульманскихъ сосѣдей. Еще во время правленія Софіи мо-

сковское войско два раза ходило въ Крымъ, противъ татаръ, но совсѣмъ неудачно. Теперь снова надо было думать о такомъ походѣ. Петръ рѣшилъ: начать борьбу не съ Крыма, а съ турецкой крѣпости Азова въ устьяхъ Дона, чтобы получить доступъ къ Черному морю. Но крѣпость невозможно было взять, такъ какъ она постоянно получала помощь морскимъ путемъ. Вотъ тутъ-то впервые Петръ обнаружилъ всю свою несокрушимую энергію. Безъ флота нельзя было взять Азова—онъ рѣшилъ создать флотъ. На р. Воронежѣ была устроена верфь; всюду кипѣла цѣлую зиму работа, и лѣтомъ Азовъ былъ обложенъ не только съ суши, но и съ моря русскими судами, сооруженными съ невѣроятной быстротой. Азовъ былъ взятъ. Московское государство увидѣло, какую силу пріобрѣло оно въ своемъ молодомъ государѣ. 1696 г.

Путешествіе заграницу 1697—1698: а) Мысль о путешествіи.

5. Хотя Петръ взялъ въ свои руки управленіе государствомъ, но чувствовалъ, что онъ еще далеко не подготовленъ для такого труднаго дѣла. Подготовиться онъ могъ—такъ онъ думалъ—лишь ознакомившись ближе съ наукой и жизнью З. Европы. Еще раньше онъ посылалъ заграницу молодыхъ людей учиться. Теперь онъ рѣшилъ, что съѣздитъ туда самъ, и съѣздитъ не какъ царь, а какъ простой человѣкъ, чтобъ свободно, безъ помѣхъ и стѣсненій, познакомиться со всѣмъ, что ему было интересно. Это былъ шагъ, который поражалъ москвичей: московскій государь ѣдетъ къ нѣмцамъ и притомъ ѣдетъ, какъ простой человѣкъ —это казалось чѣмъ-то не только необычнымъ, но чрезвычайно страннымъ.

б) Путешествіе въ Голландію и Англію.

Петръ выѣхалъ изъ Москвы въ свитѣ посольства, которое отправлялось къ иностраннымъ дворамъ, чтобы предложить имъ союзъ съ цѣлью выгнать турокъ изъ Европы въ Азію. Прежде всего Петръ поѣхалъ въ Голландію, которая привлекала его своимъ кораблестроеніемъ. Избранный имъ городъ Саардамъ оказался неудобнымъ, такъ какъ царя тотчасъ же признали и преслѣдовали назойливымъ любопытствомъ. Но въ Амстердамѣ онъ могъ прожить че-

тыре мѣсяца, работая, какъ простой плотникъ. Когда Петръ узналъ, что искусство кораблестроенія стоитъ выше въ Англіи, онъ направился туда и тамъ продолжалъ учиться и работать. Въ то же время онъ знакомился со множествомъ разныхъ предметовъ, которые его интересовали, не пренебрегая ничѣмъ, что могло бы ему пригодиться дома. Музеи и фабрики, университеты и больницы—все привлекало его. Онъ учился литейному дѣлу, гравированію и во всемъ обнаруживалъ огромный успѣхъ, благодаря своимъ геніальнымъ способностямъ. Потомъ онъ поѣхалъ въ Вѣну, чтобы оттуда отправиться въ Венецію, которая также славилась въ это время своимъ мореплаваніемъ. Попытка привлечь Европу къ рѣшительной борьбѣ съ турками не удавалась; но любознательность Петра всюду находила себѣ пищу. Поѣздка въ Венецію не удалась: пришла вѣсть о новомъ возстаніи стрѣльцовъ и Петръ поспѣшилъ вернуться. Это его первое заграничное путешествіе продолжалось больше года.

в) Стрѣлецкій розъискъ.

Когда Петръ вернулся, возстаніе уже было усмирено и стрѣльцы строго наказаны. Но это не удовлетворило Петра. Въ душѣ его накопилось столько ненависти противъ стрѣльцовъ, что теперь она вырвалась наружу со страшной силой. Онъ самъ лично принялся за стрѣлецкій „розъискъ“. До двухъ тысячъ стрѣльцовъ было казнено; стрѣлецкое войско уничтожено; Софія пострижена въ монашество.

XXII. Петръ Великій и образованіе Россійской имперіи.

Петръ по возвращеніи: а) Внѣшнія перемѣны.

1. Изъ своего заграничнаго путешествія царь Петръ вернулся, полный впечатлѣній отъ дѣятельной, богатой и красивой европейской жизни. Его встрѣтило на родинѣ дѣло мятежныхъ стрѣльцовъ съ ихъ преданностью „старой вѣрѣ“ и вообще московской старинѣ, съ ненавистью къ царю, который „началъ вѣровать въ нѣмцевъ“. Немудрено, что Петръ тотчасъ по своемъ возвращеніи въ Москву съ страстной ненавистью началъ уничтожать то, что сильнѣе напо-

минало ему о старинѣ. Отпущенная длинная борода больше всего отличала по внѣшности московскаго человѣка отъ европейца и брадобритіе считалось большимъ грѣхомъ. Петръ на другой день по своемъ пріѣздѣ, на царскомъ пріемѣ, началъ собственноручно стричь бороды боярамъ; съ тѣхъ поръ носить бороду разрѣшалось только духовенству и крестьянамъ—у всѣхъ остальныхъ борода облагалась денежнымъ штрафомъ. Московскіе люди гордились своимъ степеннымъ одѣяніемъ, своими длинными кафтанами и шубами, и смѣялись надъ „кургузыми нѣмцами". Петръ самъ явился въ кургузомъ нѣмецкомъ платьѣ и тотчасъ же выпустилъ строгіе указы подданнымъ смѣнить московское платье на иноземное: непослушныхъ штрафовали, наказывали, рѣзали публично полы ихъ одеждъ. Табакъ считался „проклятымъ зельемъ"—Петръ не выпускалъ трубки изъ рта. Московскихъ женщинъ запирали въ терема,—царь приказалъ вывозить ихъ на „ассамблеи",—собранія, которыя должны были устраивать всѣ знатныя лица поочереди: здѣсь танцовали, играли въ разныя игры, бесѣдовали. Московскіе цари не дѣлали шага безъ чина и обряда,—Петръ безъ всякихъ чиновъ пировалъ въ Нѣмецкой слободѣ у своего любимца Лефорта, ходилъ пѣшкомъ или ѣздилъ въ одноколкѣ, куда вздумается, при случаѣ самъ собственноручно работалъ, какъ простой мастеровой. Наконецъ Петръ измѣнилъ на европейскій ладъ лѣтосчисленіе: новый годъ теперь уже начинался не съ 1-го сентября, какъ раньше, а съ 1-го января, и лѣтосчисленіе велось не отъ сотворенія міра, а отъ Рождества Христова. Эта перемѣна казалась невѣжественному и суевѣрному московскому человѣку непонятной и страшной.

б) Потрясеніе умовъ.

„Новшества" эти, одно за другимъ, сыпались на головы московскихъ людей, не давая имъ опомниться. Введеніе новыхъ порядковъ всегда сопровождалось принужденіемъ, насиліемъ: ослушники подвергались царскому гнѣву, наказаніямъ, штрафамъ. Все это потрясало души московскихъ людей. Особенно сильно чувствовали новизну приверженцы

„старой вѣры", раскольники. Они въ страхѣ расходились, удаляясь на глухія окраины, особенно въ непроходимые сѣверные лѣса или на степное Поволжье и Донъ, и ждали здѣсь конца міра. Царь представлялся имъ антихристомъ, предтечей этого конца. Вообще, въ народѣ складывалось множество сказокъ о томъ, что царь не московскій православный человѣкъ, а подмѣненный нѣмецъ. Но Петръ или не зналъ или не хотѣлъ знать, какъ относится народъ къ его дѣйствіямъ: онъ шелъ на-проломъ.

в) Необходимость внутреннихъ преобразованій.

Но какъ ни молодъ былъ Петръ, онъ своимъ сильнымъ умомъ понималъ, что бритье бороды и перемѣна костюма не сдѣлаютъ московскаго человѣка европейцемъ. Надо было его просвѣтить; надо было дать ему европейское умѣнье во всякомъ промышленномъ и ремесленномъ дѣлѣ (технику); надо было произвести нѣкоторыя перемѣны въ самомъ устройствѣ московскаго общества и государства. Всего этого нельзя было достигнуть указами; надо было обдумать и провести въ жизнь рядъ мѣръ. Но для серьезныхъ внутреннихъ преобразованій необходимо было время. А времени не было. Не успѣлъ Петръ осмотрѣться послѣ своего возвращенія изъ-заграницы, какъ началась Сѣверная война. Эта война тянулась большую часть царствованія Петра, двадцать одинъ годъ, и потребовала отъ государства тяжелыхъ усилій. Для веденія войны нужно было войско и деньги, на устройство войска и добываніе денегъ направлены были всѣ мысли Петра. Только когда война затихала временами—во вторую ея половину—и когда совсѣмъ закончилась, сдѣлалось возможнымъ подумать спокойно о внутреннихъ преобразованіяхъ.

Сѣверная война 1700—1721: а) Ея цѣль.

2. Сѣверная война—это была война, начатая Петромъ въ союзѣ съ Польшей и Даніей, противъ Швеціи и ея молодого короля Карла XII. Швеція была въ началѣ XVIII вѣка самымъ сильнымъ государствомъ сѣверной Европы. Польша и Данія имѣли съ ней свои счеты; оба государства хотѣли воспользоваться тѣмъ, что шведскій престолъ занялъ легкомысленный мальчикъ, какимъ всюду считали короля Карла XII. Петръ былъ очень радъ, когда Польша и Данія предложили вступить въ этотъ союзъ съ ними противъ Швеціи. Онъ надѣялся вернуть отданныя Швеціи старыя московскія земли на Балтійскомъ морѣ (гл. XIX § 3) и вообще открыть это море для своего государства. Балтійское

море было самымъ близкимъ и удобнымъ путемъ въ З. Европу.

б) Начало войны.

Но легкомысленный мальчикъ, за какого считали шведскаго короля, оказался талантливымъ полководцемъ. Быстро расправившись съ Даніей, онъ неожиданно появился подъ Нарвой. Петръ придвинулъ для взятія сильной шведской крѣпости Нарвы все свое войско. Войско это было не мало, но плохо обучено, имѣло плохое вооруженіе и не довѣряло своимъ нѣмецкимъ генераламъ. Шведы нанесли русскимъ полное пораженіе. У Петра не было больше ни войска ни артиллеріи. Но Карлъ XII сдѣлалъ большую ошибку. Онъ счелъ московскаго царя за противника, уже совсѣмъ уничтоженнаго. Поэтому онъ его кинулъ и направилъ свои силы противъ третьяго врага — польскаго короля. Въ Польшѣ онъ задержался на нѣсколько лѣтъ. А между тѣмъ Петръ воспользовался этимъ временемъ такъ, какъ онъ одинъ только умѣлъ воспользоваться. Онъ напрягъ всѣ силы, и свои личныя и силы государства. Вслѣдъ за нарвскимъ пораженіемъ, въ зиму 1700—1701 г.г. у Петра уже снова было набрано войско; были готовы новыя пушки, на отливку которыхъ брали, за недостаткомъ мѣди, даже церковные колокола. Часть войска была послана въ Польшу, чтобы помочь союзнику и подольше задержать Карла XII. Другая часть продолжала начатое дѣло—завоеваніе побережья Финскаго залива и бывшей Ливоніи (Эстляндіи и Лифляндіи). Осенью и весной 1702—1703 г.г. русскими захвачена

Петръ Великій.

была Нева и тотчасъ же въ маѣ 1703 г. заложена Петропавловская крѣпость, а подъ защитой ея стѣнъ—городъ Петербургъ. Государство получило удобный выходъ въ море. Тѣмъ же лѣтомъ морскія суда, поспѣшно выстроенныя, прошли изъ Ладожскаго озера Невой въ Финскій заливъ. Такъ страстно желанное и дорогое пріобрѣтеніе Петръ старательно укрѣпилъ со всѣхъ сторонъ: съ моря—вновь выстроенной крѣпостью на островѣ Котлинѣ (Кронштадтъ), съ суши—цѣлымъ рядомъ крѣпостей, отнятыхъ у шведовъ. Занятые войной въ Польшѣ, шведы не могли пока ничего отстоять изъ захватываемаго Петромъ. Но надо было ждать съ ихъ стороны въ недалекомъ будущемъ ожесточенной борьбы. И Петръ готовился къ ней.

в) Новое появленіе Карла XII.

Въ концѣ 1707 г. Карлъ XII снова появился въ предѣлахъ Московскаго государства. Положеніе Петра было очень трудное. Онъ стоялъ теперь одинъ на одинъ, безъ союзниковъ, передъ врагомъ, который считался непобѣдимымъ. А въ то же время начались безпорядки внутри государства. Среди донского казачества разыгрывалось новое волненіе, напоминавшее бунтъ Стеньки Разина (гл. XX § 2). На Донъ теперь усиленно бѣжали люди, недовольные „новшествами" Петра, а также тѣ, кто хотѣлъ избѣжать военной службы и податей, которыя становились годъ отъ году тяжелѣе. Правительство требовало бѣглецовъ обратно, но донское козачество, по своему старинному обычаю, ихъ не выдавало. Ра-
1708 г. зыгрался бунтъ: поднялась вся Донская область подъ предводительствомъ Булавина. Надо было послать на Донъ большія военныя силы, которымъ и удалось потушить бунтъ. А шведскій король, между тѣмъ, отъ западной границы медленно двигался по направленію Москвы. Ясно было, что этотъ настойчивый врагъ не удовлетворится малымъ и что государству Московскому грозитъ тяжелая опасность. Самъ Петръ, несмотря на свою обычную энергію и твердость духа, считалъ положеніе чрезвычайно труднымъ и минутами терялъ свою бодрость. Но Карлъ XII неожиданно повернулъ на югъ, въ Малороссію, и этимъ поворотомъ далъ возможность русскимъ одержать первый рѣшительный успѣхъ надъ шведами. Это случилось при деревнѣ
1708 г. Лѣсной (на р. Сожѣ), гдѣ русскіе напали на шведскаго генерала Левенгаупта, который догонялъ короля съ запасомъ пороха и провіанта. Побѣда при Лѣсной сильно ослабила шведское войско и ободрило русское.

г) Малороссія.

Карлъ неожиданно повернулъ на югъ, потому что его звалъ туда малороссійскій гетманъ Мазепа. Лѣвобережная Украина, или Малороссія, оставшаяся за Московскимъ государствомъ (гл. XX § 4), управлялась гетманами, которыхъ выбирали сами козаки. Положеніе Малороссіи было гораздо лучше, чѣмъ положеніе Украины правобережной, польской: правобережная Украина войнами за освобожденіе была совсѣмъ разорена, почти обращена въ пустыню. Между тѣмъ населеніе Малороссіи все росло, край получалъ цвѣтущій видъ. Но полнаго спокойствія не было и здѣсь. Крестьяне (посполитые) и простые, рядовые козаки были недовольны своею „старшиной“ (старшина—гетманъ, полковники, сотники), которая захватывала земли и стѣсняла народъ. Старшина была недовольна московскимъ правительствомъ, которое все больше и больше вмѣшивалось въ управленіе, ограничивая ея власть. Гетманъ Мазепа былъ, повидимому, вполнѣ преданъ Петру, цѣня его стремленіе къ европейскому просвѣщенію. Но когда разыгралась Сѣверная война, у Мазепы и окружавшей его козацкой старшины явилась мысль—отдать Малороссію подъ покровительство непобѣдимаго шведскаго короля. Царь получилъ доносъ объ измѣнѣ Мазепы отъ Кочубея и Искры, видныхъ лицъ изъ той же козацкой старшины, но онъ не повѣрилъ доносу. Измѣна сдѣлалась очевидной, когда Карлъ XII повернулъ на югъ; но сдѣлалось очевиднымъ и то, что планы Мазепы не могутъ имѣть успѣха. Мазепа съ старшиной и запорожцами перешли къ Карлу XII; но масса украинскаго народа смотрѣла на шведовъ, какъ на враговъ. Карлъ остался на зимовку въ Малороссіи, но эта зимовка, среди враждебнаго населенія, еще больше ослабила шведское войско.

д) Полтавская битва.

Рѣшительная встрѣча враговъ произошла 27 іюня 1709 г. подъ Полтавой. Шведы осаждали эту небольшую крѣпость на р. Ворсклѣ, построенную для защиты Малороссіи отъ татаръ. Осада затянулась, такъ какъ у шведовъ былъ недостатокъ въ пушкахъ и порохѣ. На выручку Полтавы явился Петръ, лично предводительствуя войскомъ. Русскіе были численнѣе, лучше вооружены и уже были свободны отъ былого

страха передъ непобѣдимыми шведами. Шведское войско потерпѣло полное пораженіе: оно частью погибло въ бою, частью взято въ плѣнъ. Карлъ XII съ Мазепой успѣли спастись бѣгствомъ и, переправившись черезъ Днѣпръ, скрылись въ турецкихъ предѣлахъ.

е) Окончаніе войны.

Полтавская битва рѣшила исходъ Сѣверной войны — перевѣсъ окончательно перешелъ на сторону русскихъ. Но тѣмъ не менѣе Сѣверная война далеко не была окончена полтавской побѣдой: Петру пришлось пережить еще тяжелую неудачу въ войнѣ съ Турціей, которая вступилась за Швецію и ея короля. Петръ отправился на югъ, противъ Турціи, твердо вѣря въ успѣхъ борьбы: онъ надѣялся на то, что съ его появленіемъ на Балканскомъ полуостровѣ поднимутся и будутъ помогать русскимъ южные славяне, которые страдали подъ турецкой зависимостью, а также православная Молдавія и Валахія. Но надежды его не оправдались. Русское войско очутилось на пути къ Дунаю въ крайне тяжеломъ положеніи, изнемогая отъ зноя, отъ
1711 г. недостатка воды и хлѣба. У р. Прута русскіе были окружены огромнымъ турецкимъ войскомъ. Русскому войску угрожала полная гибель. И надо было считать за неожиданное счастье, что турки согласились на мирные переговоры, и русскіе поплатились лишь тѣмъ, что возвратили туркамъ назадъ Азовъ (гл. XXI § 4). Правда, тѣмъ самымъ Россіи былъ снова закрытъ доступъ къ Черному морю. Но то, что было пріобрѣтено на Балтійскомъ морѣ, Петръ все сильнѣе закрѣплялъ за своимъ государствомъ, расширяя дальше свои пріобрѣтенія. Новый, созданный Петромъ русскій флотъ постоянно угрожалъ шведскимъ берегамъ. Грозила опасность самой столицѣ Швеціи Стокгольму. Какъ ни напрягали шведы свои силы, они уже не могли теперь бороться съ Россіей. Когда былъ заключенъ на-
1721 г. конецъ со Швеціей Ништадтскій миръ, Россія не только оставила за собою Ингрію, т. е. побережье Финскаго залива съ Невой, но пріобрѣла еще часть Кареліи съ г. Выборгомъ, Эстляндію съ Ревелемъ и Нарвой, Лифляндію съ Ригой.

ж) Значеніе Сѣверной войны.

Сѣверная война была чрезвычайно важна для Русскаго государства. Оно пріобрѣло нѣсколько новыхъ областей, захватило берега Балтійскаго моря и такимъ образомъ придвинулось къ З. Европѣ. Сѣверную войну начинала Московія, незначительное госу-

дарство, на которое другія европейскія державы почти не обращали вниманія. Когда война окончилась, на мѣстѣ Московіи была Россійская Имперія, одно изъ первыхъ по значенію европейскихъ государствъ.

3. Петръ В. страстно желалъ передѣлать русскихъ людей и общество на европейскій ладъ. Стремясь порвать съ стариной, государь покинулъ древнюю Москву и сдѣлалъ столицей государства Петербургъ, который только что возникъ и отстраивался по-европейски. Однако европейской внѣшности было недостаточно; надо было самую жизнь русскихъ людей сблизить съ европейской. Но война постоянно отвлекала Петра къ заботѣ о войскѣ и деньгахъ; объ остальномъ приходилось думать лишь мимоходомъ.

Внутреннія преобразованія (реформы):
а) Ихъ необходимость.

Московское войско состояло главнымъ образомъ изъ тяжело вооруженной дворянской конницы (гл. XIX § 4), которая служила за землю и разъѣзжалась по своимъ помѣстьямъ, какъ только война кончалась. Даже предшественники Петра понимали, что необходимо устроить войско иначе,—они добавляли къ дворянской коннницѣ постоянные полки стрѣльцовъ, нанимали иноземцевъ. Петръ съ его чрезвычайной энергіей сразу устроилъ военное дѣло по-европейски. Главнымъ войскомъ сдѣлалась пѣшая, солдатская, армія, которая была войскомъ постояннымъ, „регулярнымъ", всегда готовымъ къ войнѣ. Тѣмъ самымъ измѣнилось положеніе дворянства. Ему не давали уже больше помѣстій на службу; тѣ земли, которыми владѣли дворяне, обращались въ ихъ полную собственность (вотчину). За это дворяне должны были теперь служить государству всю жизнь—служить такъ, какъ государство потребуетъ: или въ арміи, или въ конныхъ гвардейскихъ полкахъ (Преображенскомъ и Семеновскомъ, образовавшихся изъ потѣшныхъ), или во флотѣ, или въ гражданской службѣ. Для того, чтобы дворянинъ могъ служить въ арміи офицеромъ, а не простымъ рядовымъ наравнѣ со своимъ крестьяниномъ, или чтобы онъ могъ нести гражданскую службу—Петръ требовалъ отъ дворянъ обязательнаго обученія. Обученіе грамотѣ и счету было новой небывалой повинностью дворянства. Вообще положеніе дворянства стало тяжелѣе; тяжелѣе стало и положеніе крестьянства. Ту огромную армію, въ которой ну-

б) Войско и флотъ.

ждался Петръ, заполняли теперь крестьяне по рекрутскому набору (по жребію—одинъ человѣкъ съ такого-то числа дворовъ, напр., съ 20). Была еще одна новая военная сила, которую создалъ Петръ: это флотъ. Когда Сѣверная война открыла доступъ къ Балтійскому морю, Петръ отдался своей страсти къ кораблестроенію и мореплаванію. Закипѣла работа на верфяхъ въ Олонцѣ, и на Балтійскомъ морѣ появился русскій флотъ. Этотъ флотъ, разоряя шведскіе берега, помогъ кончить такъ выгодно Сѣверную войну.

в) Финансы. Содержаніе регулярной арміи и флота требовало такихъ расходовъ, о какихъ не смѣли и думать предшественники Петра. Надо было во что бы то ни стало увеличить государственные доходы. Первымъ источникомъ дохода была подать. Подать въ Московскомъ государствѣ сначала бралась съ обработанной земли, потомъ съ жилого двора. Чтобъ увеличить доходъ, Петръ придумалъ брать подать „съ души", т. е. съ каждаго взрослаго человѣка мужского пола. Для этого надо было прежде переписать населеніе, сдѣлать „ревизію". „Подушная подать", дѣйствительно, увеличила доходъ; но и этого увеличеннаго дохода далеко не хватало. Стали придумывать новые пошлины и налоги. И Московское государство знало торговыя пошлины, налогъ на соль, на спиртные напитки. Но теперь, тѣснимый нуждой въ деньгахъ, Петръ и его „прибыльщики" (особые финансовые чиновники) придумали множество новыхъ налоговъ, какихъ никогда не бывало раньше: напр., люди платили государству за право носить бороду, были установлены налоги на рыбную ловлю, на бани, помолъ и т. п.

г) Развитіе промышленности. Но Петръ понималъ, что государству невыгодно отбирать послѣднее у нуждающагося населенія. Гораздо выгоднѣе помочь этому населенію выйти изъ своей скудости, найти для него новые источники богатства. Разъѣзжая по военнымъ и другимъ государственнымъ надобностямъ по всей Россіи, Петръ всегда старался открыть что-нибудь полезное и пригодное для подданныхъ. Наши минеральныя богатства лежали до Петра нетронутыми: по его почину началась разработка горныхъ рудъ на Уралѣ. Путе-

шествуя за границей, Петръ видѣлъ, какъ много значатъ для Европы, для ея просвѣщенія и богатства, фабрики и заводы, т. е. обрабатывающая промышленность. Завести у себя такую промышленность и тѣмъ обогатить государство—сдѣлалось любимой мечтою Петра. Но и въ этомъ дѣлѣ Петръ думалъ прежде всего о войскѣ. Первые фабрики и заводы, которые онъ устроилъ, были оружейные, а также суконные и полотняные, чтобы одѣвать солдатъ.

Но промышленность нельзя было развить безъ просвѣщенія народа. Подъ просвѣщеніемъ Петръ по- д) Просвѣщеніе.

Домикъ Петра Великаго.

нималъ преимущественно изученіе математическихъ и естественныхъ наукъ, т. е. тѣ знанія, безъ которыхъ не можетъ обойтись промышленная техника. Для насажденія такого просвѣщенія въ своемъ государствѣ Петръ выписывалъ иностранцевъ, не жалѣя на это средствъ, а также посылалъ множество русской молодежи заграницу. Но надо было устроить и свою школу. Устроены были низшія школы, „цифирныя", для обученія грамотѣ и начаткамъ математики, а также школы для обученія артиллерійскому, медицинскому, морскому, инженерному дѣлу. О такъ называемомъ общемъ образованіи Петру некогда было думать. Школа требовала книгъ, печатаніе книгъ—

типографій. Такъ начало распространяться по Россіи то, чего она до сихъ поръ почти не знала—школа и книга.

е) Преобразованіе учрежденій. Сдѣлать перемѣны въ устройствѣ государства Петръ Великій могъ лишь тогда, когда онъ, въ концѣ царствованія, освободился нѣсколько отъ военныхъ заботъ. Но одно важное государственное учрежденіе пришлось ему устроить раньше: это сенатъ. Такъ какъ царь постоянно отлучался изъ своей столицы, то необходима была власть, его замѣнявшая. Боярская дума, съ засѣдавшими въ ней старыми родовитыми боярами, могла только мѣшать Петру въ его начинаніяхъ. На мѣсто ея онъ учредилъ теперь сенатъ. Государь самъ назначалъ его членовъ изъ людей, которые понимали его планы и сочувствовали имъ,—не разбирая происхожденія: здѣсь была и старая знать, были и люди „новые", безъ знатныхъ предковъ. Но послѣ учрежденія сената прошло нѣсколько лѣтъ, прежде чѣмъ Петръ рѣшилъ уничтожить московскіе „приказы" (гл. XVI § 3). Петръ изучилъ, какъ велись дѣла въ западно-европейскихъ государствахъ, особенно въ Швеціи, и рѣшилъ, по ея примѣру, устроить въ замѣнъ приказовъ „коллегіи". Всѣ государственныя дѣла, до тѣхъ поръ безпорядочно сбитыя въ приказахъ, онъ правильно распредѣлилъ по коллегіямъ. Каждая коллегія состояла изъ нѣсколькихъ членовъ съ равными правами: дѣла рѣшались по большинству голосовъ. Петръ разсчитывалъ, что при такомъ устройствѣ не будетъ произвола въ рѣшеніи дѣлъ и стараго приказнаго взяточничества. Онъ былъ такъ увѣренъ въ превосходствѣ такого устройства, что даже для церковныхъ дѣлъ тоже учредилъ коллегію (синодъ), уничтоживъ званіе патріарха. Чтобы ввести больше порядка въ управленіе государствомъ, Петръ раздѣлилъ его на восемь губерній.

Личность Петра В. и его семейныя дѣла: а) Личность. 4. Петръ В. производилъ впечатлѣніе совершенно необыкновеннаго человѣка: такъ думали о немъ современники, русскіе и иноземные, такъ думаетъ и потомство. Даже наружность его была совсѣмъ осо-

бешная: чрезвычайно высокій ростъ и общее выраженіе силы, величія, энергіи—кидались въ глаза. Во всемъ его поведеніи, и въ крупномъ и въ мелочахъ, постоянно проявлялось сознаніе, что онъ призванъ свыше на службу своему государству. Эта преобладающая черта его характера заставляла забывать его

Памятникъ Петру Великому въ Петербургѣ.

недостатки: грубость, которую онъ проявлялъ особенно въ своихъ развлеченіяхъ, жестокость, съ какой онъ, напр., пользовался своей знаменитой „дубинкой", слишкомъ большую поспѣшность и неразборчивость, съ какой онъ жертвовалъ людьми и народнымъ трудомъ. Свое понятіе о долгѣ передъ государствомъ онъ доводилъ до того, что ограничивалъ даже свои личныя потребности. Онъ избѣгалъ лишнихъ расходовъ на себя и оттого его жизнь—обстановка, пища, одежда—все отличалось необычайной простотой. Спо-

собности Петра были геніальны. Не получивъ почти никакого образованія, онъ успѣлъ усвоить множество знаній. Особенно поражали его способности ко всякой техникѣ, мастерству, ремеслу.

Второй женой Петра была Екатерина Алексѣевна, женщина простого происхожденія, изъ ливонскихъ плѣнницъ. Петръ былъ къ ней очень привязанъ и подъ конецъ жизни короновалъ ее. Отъ нея осталось въ живыхъ двѣ дочери: Анна, выданная замужъ за 1725 г. герцога Голштинскаго, и Елизавета. Петръ умеръ въ началѣ 1725 г.: онъ простудился, спасая глубокой осенью утопавшихъ солдатъ.

XXIII. Отъ смерти Петра В. до Елизаветы.

Смута послѣ смерти Петра В.: а) Престолонаслѣдіе.

1. Послѣ смерти Петра В. для созданной имъ Россійской имперіи настало печальное время, которое тянулось семнадцать лѣтъ. Некому было взять крѣпкими руками и продолжать начатое имъ дѣло преобразованія государства. Мало того: у опустѣвшаго престола Россійской имперіи не осталось такого наслѣдника, права котораго всѣми признавались бы, какъ вполнѣ законныя. Осиротѣвшая семья Петра I состояла изъ женщинъ, которыя, по московскому обычаю, никогда не царствовали, и малолѣтняго внука. За три года до смерти, Петръ издалъ законъ о престолонаслѣдіи. По закону этому государь долженъ былъ самъ назначать себѣ преемника. Но Петръ не воспользовался изданнымъ имъ закономъ: онъ умеръ, не успѣвъ изъявить своей воли.

Екатерина I и Меншиковъ.

2. Преемницей Петра В. на престолѣ сдѣлалась Екатерина Алексѣевна, его любимая жена, постоянная спутница его военныхъ походовъ. Власть свою Екатерина I передала въ руки Алекс. Данил. Меншикова. Въ домѣ Меншикова Екатерина, еще простая плѣнница, познакомилась съ царемъ, своимъ будущимъ супругомъ, и съ тѣхъ поръ она поддерживала съ Меншиковымъ самыя дружескія отношенія. Менши-

ковъ принадлежалъ къ числу „новыхъ людей". Онъ былъ простонароднаго происхожденія и приблизился къ Петру въ его ранней юности, служа въ „потѣшныхъ". Петръ питалъ къ Меншикову дружескую привязанность и поручалъ ему самыя важныя дѣла. Человѣкъ безъ всякаго образованія, Меншиковъ былъ уменъ и энергиченъ, понималъ планы и мысли Петра, былъ всегда его ревностнымъ сотрудникомъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ былъ жаденъ и корыстолюбивъ. Петръ наказывалъ его своей дубинкой, пугалъ смертной казнью—но не могъ его исправить, какъ не могъ и разстаться съ нимъ до конца. Вотъ въ руки этого-то человѣка и перешла власть послѣ смерти Петра В. Чтобъ упрочить свое положеніе, Меншиковъ уговорилъ императрицу назначить преемникомъ престола малолѣтняго внука Петра Алексѣевича съ тѣмъ, чтобы онъ женился, по достиженіи совершеннолѣтія, на княжнѣ Меншиковой, своей дочери. Такимъ образомъ, когда Екатерина I умерла 1727 г.
отъ горячки всего послѣ двухъ лѣтъ царствованія, Меншиковъ продолжалъ управлять государствомъ, какъ отецъ будущей императрицы.

б) Петръ II и кн. Долгорукіе.

Императору Петру II Алексѣевичу, при вступленіи его на престолъ, было всего одиннадцать лѣтъ. Меншиковъ перевелъ императора въ свой домъ, чтобы имѣть его постоянно подъ своимъ наблюденіемъ. Верховная власть была въ рукахъ Меншикова. Не достаточно было небольшой случайности, чтобы вырвать изъ его рукъ эту власть и погубить его самого. Меншиковъ заболѣлъ и на нѣкоторое время оставилъ малолѣтняго императора безъ своего наблюденія. Этимъ воспользовалась семья князей Долгорукихъ: императоръ очень любилъ молодого князя Ивана Долгорукаго. Долгорукіе научили Петра, какъ избавиться отъ Меншикова, опекой котораго онъ тяготился. Петръ II подписалъ указъ, и временщикъ упалъ съ своей головокружительной высоты. Всѣ огромныя богатства Меншикова были конфискованы. Самъ онъ со всей семьей, въ томъ числѣ и царской невѣстой,

былъ отправленъ въ Сибирь, въ городъ Березовъ, въ тяжелую ссылку. Власть перешла къ Долгорукимъ. Но и они не больше заботились о благѣ государства, чѣмъ Меншиковъ. Малолѣтній императоръ былъ обрученъ съ княжной Долгорукой. Подъ предлогомъ коронаціи, императора отвезли въ Москву, и здѣсь окружили его непрерывными удовольствіями и развлеченіями. Кончилось тѣмъ, что императоръ про-
1730 г. студился, заболѣлъ оспой и умеръ. Настало самое тяжелое время, связанное съ именемъ „временщика" Бирона: временщиками называли въ то время такихъ людей, которымъ, по счастливой случайности, удавалось захватить въ руки власть на время, иногда очень короткое, какъ это было съ Меншиковымъ и Долгорукими.

Бироновщина: а) Вступленіе на престолъ Анны Іоанновны. 1730—1740.

3. Но Биронъ захватилъ власть на цѣлыя десять лѣтъ слѣдующаго царствованія, царствованія Анны Іоанновны. Анна Іоанновна была племянницей Петра В., дочерью его брата и соправителя. Съ ней престолъ перешелъ изъ семьи Петра В. въ семью его брата Іоанна.

б) Биронъ и господство нѣмцевъ.

Биронъ былъ вывезенъ Анной Іоанновной изъ Курляндіи, и возбудилъ къ себѣ очень большую и вполнѣ заслуженную ненависть. Биронъ былъ жаденъ, и корыстолюбивъ, и надмененъ, какъ всѣ временщики; но, кромѣ того, это былъ совсѣмъ дурной человѣкъ, невѣжественный, злой, грубый. А самое главное—то, что дѣлало его управленіе невыносимымъ,—это было его полное презрѣніе къ русскимъ. Онъ окружилъ и себя и императрицу нѣмцами, которые занимали всѣ значительныя должности. Были между нѣмцами и люди съ достоинствами—старые сотрудники Петра В., какъ, напр., Минихъ, которому было поручено военное дѣло, Остерманъ, очень способный человѣкъ, который вѣдалъ трудныя дѣла и по гражданскому управленію и по сношеніямъ съ иноземными государствами. Но большинство—были остзейскіе нѣмцы, выписанные временщикомъ, такіе же невѣжественные и грубые, какъ онъ самъ, и такъ же презиравшіе Россію и рус-

скихъ. Русская знать, которой боялся временщикъ, подвергалась не только ссылкамъ, но и казнямъ. Когда одинъ русскій вельможа, Волынскій, выдвинулся своими заслугами и пріобрѣлъ расположеніе императрицы, Бирону удалось довести его до суда и мучительными пытками вынудить сознаніе въ небывалой винѣ; затѣмъ Волынскій былъ казненъ. Биронъ могъ распоряжаться свободно, такъ какъ императрица Анна совсѣмъ не вмѣшивалась въ управленіе.

в) Престолонаслѣдіе

Императрица Анна хотѣла закрѣпить престолъ въ семьѣ своего отца. Анну Леопольдовну, дочь родной сестры, она выдала замужъ за нѣмецкаго принца Антона Ульриха Брауншвейгскаго, и когда отъ этого брака родился мальчикъ, объявила его своимъ наслѣдникомъ. Анна умерла, когда императору Іоанну Антоновичу не было и трехъ мѣсяцевъ отъ рожденія. Передъ смертью она поручила Бирону опеку надъ младенцемъ. Такимъ образомъ Биронъ отстранялъ отъ новорожденнаго его естественныхъ опекуновъ, т. е. отца и мать, и разсчитывалъ быть еще многіе годы верховнымъ правителемъ Россійской имперіи. Но временщикъ сдѣлался невыносимымъ даже людямъ своей, нѣмецкой, партіи. Не прошло и мѣсяца со дня смерти императрицы Анны, какъ Минихъ съ нѣсколькими десятками гвардейцевъ арестовалъ временщика. Биронъ былъ преданъ суду и сосланъ въ Сибирь. Правительницей государства сдѣлалась мать младенца-императора, Анна Леопольдовна. Но она оказалась совершенно неспособной къ управленію. Къ тому же ей, какъ нѣмецкой принцессѣ по отцу и женѣ нѣмецкаго принца, также были ближе нѣмцы, которые и продолжали попрежнему править государствомъ. Русскіе люди были очень раздражены этимъ. Они желали, чтобы русскій престолъ заняла дочь Петра В. Елизавета. Но Елизавета долго колебалась, когда къ ней обращались съ просьбами царствовать. Наконецъ она рѣшилась. Безъ всякаго труда, съ одной ротой солдатъ, была арестована „брауншвейгская фамилія“, и Елизавета заняла престолъ 1741 г.
своего отца; кончилось господство временщиковъ.

Государство при временщикахъ: а) Положеніе народа и дворянства.

4. Въ теченіе семнадцати лѣтъ господства временщиковъ о государствѣ некому было заботиться. Но первые годы, до воцаренія Анны Іоанновны, народъ не страдалъ отъ этого. Наоборотъ, онъ чувствовалъ облегченіе, такъ какъ прекратилась дѣятельность Петра В., которая требовала отъ подданныхъ большихъ жертвъ. Не стало войнъ—облегчились рекрутскіе наборы; перестали увеличиваться, а отчасти даже уменьшились подати и налоги. Однако еще съ Петра В. накопилось на народѣ много недобранныхъ взысканій, такъ называемая недоимка. Биронъ задумалъ обогатить казну и себя строгимъ взысканіемъ этой недоимки. По странѣ разсылались военные отряды, которые грабили у крестьянъ и продавали все, что попадалось подъ руку. Это вело къ разоренію народа. Въ то же время, чтобы расположить дворянство, дали ему нѣкоторое облегченіе. Дворянство больше всего тяготилось безсрочною службой, на какую обрекъ его Петръ В. При императрицѣ Аннѣ установленъ былъ срокъ этой службѣ и разрѣшено одному изъ братьевъ каждой дворянской семьи вовсе не служить.

„Слово и дѣло".

Но и эти важныя льготы не могли примирить дворянства съ бироновщиной. Главнымъ зломъ этого мрачнаго времени, зломъ, отъ котораго страдали всѣ классы общества, было чрезвычайное развитіе доносовъ. Боясь за свою власть, Биронъ изо всѣхъ силъ поощрялъ шпіонство и доносы. Страшное „слово и дѣло государево" сдѣлалось настоящимъ бѣдствіемъ. Стоило произнести эти роковыя слова и указать на кого-либо, чтобъ его повлекли въ Тайную канцелярію и тамъ подвергли пыткѣ. Всякій могъ такимъ образомъ выместить на другомъ свое личное раздраженіе или злобу. Жизнь была отравлена страхомъ, взаимнымъ недовѣріемъ и подозрительностью.

б) Война съ Турціей. 1736—1739.

Петръ В. оставилъ своимъ преемникамъ большое и устроенное войско. Были и опытные хорошіе полководцы изъ нѣмцевъ, какъ Минихъ и Ласси. Правительству Бирона было выгодно вести войну, чтобы тѣмъ отвлечь вниманіе общества отъ внутреннихъ дѣлъ. Самой понятной для русскихъ и пользовавшейся сочувствіемъ (популярной) войной была война съ Турціей: южную Россію продолжали разорять набѣги крымцевъ, которые находились въ зависимости отъ Турціи. Начата была, въ союзѣ съ Австріей, трудная война съ Турціей, которая длилась около четырехъ лѣтъ.

Войну эту можно назвать блестящей: въ первый разъ русскому войску удалось проникнуть внутрь Крыма, этого хищническаго гнѣзда, взята была важная турецкая крѣпость Очаковъ, запиравшая устья Днѣпра и Буга; возвращенъ Азовъ. Но Малороссія была совершенно разорена этой войной. Самое же главное то, что война эта закончилась постыднымъ Бѣлградскимъ миромъ, гдѣ нѣмцы, которые вели переговоры со стороны Россіи, не сумѣли отстоять ея интересовъ, подчинивъ ихъ интересамъ Австріи. За всѣ свои тяжелыя жертвы Россія получила лишь полосу пустынной степи и осталась попрежнему отрѣзанной отъ Чернаго моря. 1739 г.

XXIV. Царствованіе Елизаветы Петровны. 1741—1761.

Личность Елизаветы: а) Ея положеніе при дворѣ.

1. Императрица Елизавета была младшей дочерью Петра В. отъ его второго брака. Отецъ разсчитывалъ выдать эту свою дочь—красивую, живую и веселую—за наслѣдника французскаго престола. Поэтому ей дали французское воспитаніе и она навсегда сохранила симпатію ко всему французскому. Оставшись шестнадцатилѣтней сиротой отъ отца, за которымъ черезъ два года послѣдовала мать, Елизавета оказалась въ очень затруднительномъ положеніи при дворѣ съ его временщиками, интригами, переворотами. Когда же воцарилась императрица Анна, то положеніе Елизаветы сдѣлалось не только затруднительнымъ, но и опаснымъ. Пожилая и очень некрасивая Анна не могла питать добрыхъ чувствъ къ своей двоюродной сестрѣ-красавицѣ, права которой на престолъ были яснѣе и тверже правъ императрицы и которая, сверхъ того, возбуждала къ себѣ большія симпатіи, благодаря своей личной привлекательности. Елизаветѣ угрожалъ или монастырь или подневольное супружество съ какимъ-нибудь незначительнымъ нѣмецкимъ принцемъ. Спасителемъ ея явился Биронъ: онъ разсчитывалъ породниться съ Елизаветой, выдавъ ее замужъ за своего брата. До самаго своего воцаренія Елизавета или была совсѣмъ удалена отъ двора, какъ-бы въ ссылкѣ, а если жила при дворѣ, то подъ строгимъ присмотромъ.

б) Характеръ Елизаветы

Такая жизнь не могла не отразиться на впечатлительномъ характерѣ Елизаветы. Изъ живой и доб-

родушной она сдѣлалась апатичной и недовѣрчивой. Ей было съ небольшимъ тридцать лѣтъ, когда она вступила на престолъ. Елизавета какъ бы вышла на свободу изъ заключенія; она кинулась въ вихрь удовольствій. Конечно, это не были грубыя развлеченія двора Анны Іоанновны: здѣсь преобладали удовольствія художественныя, спектакли, музыка. Императрица не передала власти въ руки какого-нибудь временщика и сама занималась государственными дѣлами; но эти дѣла ее тяготили.

в) Близкіе люди.

За то императрицу окружали люди, которые могли, безъ вреда для государства, облегчить непосильное ей бремя государственныхъ заботъ. Таковы были два брата гр. Шуваловы, Воронцовъ, Бестужевъ-Рюминъ. Но самымъ близкимъ къ императрицѣ лицомъ былъ Алексѣй Гр. Разумовскій. Онъ былъ простого происхожденія, родомъ изъ малорусскихъ козаковъ, попалъ ко двору какъ пѣвчій. Близость къ престолу не испортила Разумовскаго, благороднаго по природѣ. Онъ не вмѣшивался въ управленіе, къ которому былъ не подготовленъ, и стоялъ въ сторонѣ отъ придворныхъ интригъ, пользуясь всеобщимъ уваженіемъ. Его младшій братъ Кириллъ получилъ блестящее образованіе и былъ послѣднимъ гетманомъ Малороссіи: гетманское управленіе, уничтоженное при Аннѣ Іоанновнѣ, снова было возстановлено Елизаветой.

Правленіе Елизаветы: 1741—1761. а) Любовь къ ней подданныхъ.

2. Русскіе люди восторженно встрѣтили воцареніе Елизаветы. И дальше, въ теченіе всѣхъ двадцати лѣтъ своего царствованія, императрица сумѣла поддержать это общее къ себѣ расположеніе. Свойственная ея характеру доброта проявлялась въ управленіи, и эта черта казалась особенно цѣнной послѣ мрачной бироновщины. Говорятъ, что Елизавета при вступленіи на престолъ дала обѣтъ никогда не допускать смертной казни и, дѣйствительно, въ ея царствованіе не былъ исполненъ ни одинъ смертный приговоръ. Даже по отношенію къ ея личнымъ врагамъ, какими были представители нѣмецкой партіи, не было допущено не только казни, но и пытокъ: Минихъ и Остерманъ вмѣстѣ съ другими нѣмцами были сосланы въ Сибирь. Елизавета отстранила отъ вліянія

на государственныя дѣла нѣмцевъ и вообще иноземцевъ. Все управленіе находилось теперь въ рукахъ русскихъ.

б) Отношеніе къ петровскимъ преобразованіямъ.

И при вступленіи на престолъ и дальше—Елизавета всегда заявляла, что она, какъ настоящая дочь Петра, хочетъ въ управленіи государствомъ слѣдовать примѣру своего великаго отца. То же твердили и ея сотрудники. Однако незамѣтно, чтобы продолжалась преобразовательная дѣятельность Петра В. Для этого ни у императрицы, ни у ея государственныхъ людей не было того великаго ума и той чрезвычайной энергіи, какими отличался преобразователь. Ограничивались лишь тѣмъ, что поддерживали петровскія начинанія, и то не всегда согласно мыслямъ Петра В. Такъ, напр., Елизавета возстановила значеніе петровскаго сената, утраченное въ господство временщиковъ. Но она такъ расширила права сената, какъ этого никогда не предполагалъ Петръ. Сенатъ получилъ право издавать законы: это облегчало Елизаветѣ тяготившее ее бремя верховной власти.

Отношенія международныя: а) Участіе въ Семилѣтней войнѣ.

3. По отношенію къ другимъ государствамъ (внѣшняя политика) правительство Елизаветы также старалось слѣдовать завѣтамъ Петра В., но не всегда правильно. Елизаветѣ удалось поддержать то значеніе Россіи среди другихъ государствъ, какое создалъ ея отецъ. Но Петръ не вмѣшался бы въ такъ-наз. Семилѣтнюю войну, какъ это сдѣлала Елизавета. Семилѣтняя война—это была война противъ Пруссіи и ея короля Фридриха II въ союзѣ съ Австріей и на ея защиту. Русскіе одерживали побѣды надъ Фридрихомъ II; знаменитѣйшимъ полководцемъ своего времени; захватили восточную Пруссію съ г. Кенигсбергомъ; побывали даже въ Берлинѣ и взяли съ него контрибуцію (дань, платимая непріятелю во время или послѣ войны). Все это потребовало отъ Россіи большихъ жертвъ людьми и деньгами и не было искуплено никакими выгодами.

б) Война съ Швеціей.

Иной характеръ имѣла война съ Швеціей въ самомъ началѣ царствованія Елизаветы. Война эта была начата самой Швеціей съ цѣлью воспользоваться русской неурядицей и отнять назадъ что-нибудь изъ

на государственныя дѣла нѣмцевъ и вообще иноземцевъ. Все управленіе находилось теперь въ рукахъ русскихъ.

б) Отношеніе къ петровскимъ преобразованіямъ.

И при вступленіи на престолъ и дальше—Елизавета всегда заявляла, что она, какъ настоящая дочь Петра, хочетъ въ управленіи государствомъ слѣдовать примѣру своего великаго отца. То же твердили и ея сотрудники. Однако незамѣтно, чтобы продолжалась преобразовательная дѣятельность Петра В. Для этого ни у императрицы, ни у ея государственныхъ людей не было того великаго ума и той чрезвычайной энергіи, какими отличался преобразователь. Ограничивались лишь тѣмъ, что поддерживали петровскія начинанія, и то не всегда согласно мыслямъ Петра В. Такъ, напр., Елизавета возстановила значеніе петровскаго сената, утраченное въ господство временщиковъ. Но она такъ расширила права сената, какъ этого никогда не предполагалъ Петръ. Сенатъ получилъ право издавать законы: это облегчало Елизаветѣ тяготившее ее бремя верховной власти.

Отношенія международныя: а) Участіе въ Семилѣтней войнѣ.

3. По отношенію къ другимъ государствамъ (внѣшняя политика) правительство Елизаветы также старалось слѣдовать завѣтамъ Петра В., но не всегда правильно. Елизаветѣ удалось поддержать то значеніе Россіи среди другихъ государствъ, какое создалъ ея отецъ. Но Петръ не вмѣшался бы въ такъ-наз. Семилѣтнюю войну, какъ это сдѣлала Елизавета. Семилѣтняя война—это была война противъ Пруссіи и ея короля Фридриха II въ союзѣ съ Австріей и на ея защиту. Русскіе одерживали побѣды надъ Фридрихомъ II; знаменитѣйшимъ полководцемъ своего времени; захватили восточную Пруссію съ г. Кенигсбергомъ; побывали даже въ Берлинѣ и взяли съ него контрибуцію (дань, платимая непріятелю во время или послѣ войны). Все это потребовало отъ Россіи большихъ жертвъ людьми и деньгами и не было искуплено никакими выгодами.

б) Война съ Швеціей.

Иной характеръ имѣла война съ Швеціей въ самомъ началѣ царствованія Елизаветы. Война эта была начата самой Швеціей съ цѣлью воспользоваться русской неурядицей и отнять назадъ что-нибудь изъ

петровскихъ пріобрѣтеній. Слѣдовательно, для Россіи это была неизбѣжная оборонительная война. Кончилась война эта тѣмъ, что петровскія пріобрѣтенія
1743 г. были еще расширены: къ Россіи была присоединена вся восточная Финляндія по р. Кюмень.

Просвѣщеніе: а) Французскія вліянія.

4.* Стараясь слѣдовать примѣру своего отца, Елизавета очень заботилась о распространеніи просвѣщенія среди своихъ подданныхъ. Впрочемъ, просвѣщеніе успѣло сдѣлаться такой общественной потребностью, что развитіе его не было остановлено даже бироновщиной. Конечно, просвѣщеніе было попрежнему заимствованнымъ изъ З. Европы. Только при Елизаветѣ стали его заимствовать не изъ нѣмецкихъ странъ, какъ было до нея, а изъ Франціи. Французскій языкъ, а, слѣдовательно, и литература, французскіе костюмы, обстановка жизни и манеры стали распространяться, исходя отъ двора, среди дворянства, сначала столичнаго, а затѣмъ и провинціальнаго. Все французское сдѣлалось на долгое время признакомъ образованности.

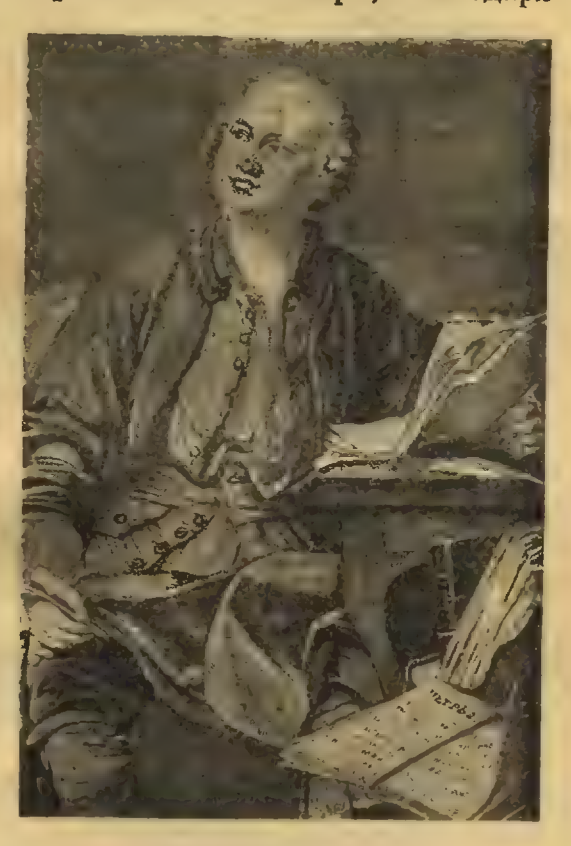
б) Развитіе образованія.

Образованіе, о какомъ заботилось правительство Елизаветы, не было тѣмъ практическимъ образованіемъ, о которомъ главнымъ образомъ думалъ Петръ В. При Елизаветѣ впервые появились среднія и высшія учебныя заведенія для общаго образованія. Этимъ дѣломъ руководилъ Ив. Ив. Шуваловъ, одинъ изъ самыхъ близкихъ императрицѣ людей. Его заботами
1755 г. былъ устроенъ первый русскій университетъ—Московскій; для подготовленія къ университету были заведены при немъ двѣ гимназіи—одна для дворянъ, другая для „разночинцевъ". Академіи Наукъ, заведенной еще при Петрѣ В., дано было новое устройство; учреждена Академія Художествъ; впервые появился публичный театръ. Просвѣщеніе, завезенное Петромъ В. съ европейскаго запада, все глубже и глубже проникало въ русскую жизнь.

в) Мих. Вас. Ломоносовъ.

Насколько просвѣщеніе, дѣйствительно, успѣло проникнуть въ жизнь, свидѣтельствуетъ появленіе при Елизаветѣ такого замѣчательнаго русскаго человѣка, какъ Ломоносовъ. Ломоносовъ былъ сынъ

архангельскаго крестьянина: родился близъ г. Холмогоръ. Научившись грамотѣ, онъ успѣлъ достать и прочесть нѣсколько книгъ, которыя пробудили его любознательность: архангельскій сѣверъ, благодаря расколу, всегда отличался грамотностью. Любознательность повлекла его прочь изъ родной глуши. Восемнадцати лѣтъ отъ роду ушелъ онъ тихонько отъ родителей съ рыбнымъ обозомъ въ Москву и здѣсь поступилъ въ Заиконоспасское училище. Его выдающіяся способности были замѣчены и онъ былъ отправленъ въ Петербургъ, чтобы учиться при Академіи Наукъ, а оттуда для дальнѣйшаго усовершенствованія—въ Германію. Все это время онъ терпѣлъ крайнюю нужду, но жажда знанія не ослабѣвала. Ломоносовъ вернулся въ Петербургъ и всю остальную жизнь работалъ при Академіи Наукъ. Дѣятельность его была такъ же разнообразна, какъ и его способности. Онъ былъ выдающимся ученымъ въ области естественныхъ наукъ. Но значеніе Ломоносова для Россіи было не въ этомъ. Свое прозваніе „отца русской литературы“ онъ заслужилъ своими

Мих. Вас. Ломоносовъ.

сына родной сестры, выданной замужъ за герцога Голштинскаго (Голштинія—область между сѣв. Германіей и Даніей). Пятнадцатилѣтняя Екатерина была обвѣнчана съ Петромъ Өедоровичемъ, который былъ лишь на годъ старше ея. Юная великокняжеская чета—оба нѣмцы по происхожденію, воспитанію, привычкамъ—теперь должны были осваиваться съ Россіей и обращаться въ русскихъ, управлять которыми они были призваны.

б) Преимущества Екатерины надъ ея мужемъ.

Но здѣсь обнаружилась огромная разница между супругами—какъ въ ихъ наклонностяхъ, характерахъ, такъ и способностяхъ. Великій князь Петръ не интересовался Россіей и русскимъ: принявши православіе, онъ до конца оставался лютераниномъ. Екатерина изъ всѣхъ силъ старалась сродниться съ своимъ новымъ отечествомъ. Языкъ русскій сдѣлался ея роднымъ языкомъ: она считается однимъ изъ лучшихъ русскихъ писателей своего времени. Она пользовалась всякимъ случаемъ, чтобъ знакомиться съ русской жизнью, сближаться съ русскими людьми, которыхъ очаровывала своей привѣтливостью и мягкостью. Вмѣстѣ съ тѣмъ великая княгиня Екатерина проявила большія умственныя способности, любознательность. Между тѣмъ, какъ мужъ ея Петръ Өедоровичъ, мало образованный и ограниченный, проводилъ время въ дѣтскихъ забавахъ и муштровкѣ своихъ голштинскихъ солдатъ. Екатерина усердно училась, пополняя свои знанія серьезнымъ чтеніемъ, перепиской съ философами и учеными, бесѣдами съ опытными государственными людьми.

в) Тяжелое положеніе Екатерины.

Несходство между супругами было такъ велико, что Петръ скоро началъ чуждаться Екатерины. Въ то же время молодые супруги были въ натянутыхъ отношеніяхъ съ императрицей Елизаветой и ея дворомъ. Императрица была крайне недовольна наслѣдникомъ: его недостатки и неспособность къ государственному дѣлу были ясны всѣмъ. Но она недовѣрчиво относилась и къ Екатеринѣ, хотя видѣла ея достоинства. Такимъ образомъ положеніе Екатерины

было вдвойнѣ тяжелое. Императрица хотѣла отстранить отъ престола Петра и назначить своимъ преемникомъ его малолѣтняго сына Павла. Но она умерла,
1761 г. ничего не рѣшивъ, и на престолъ вступилъ Петръ Ѳедоровичъ подъ именемъ Петра III.

Петръ III. Съ воцареніемъ Петра Ѳедоровича, положеніе Екатерины стало не только труднымъ, но даже опаснымъ. Императоръ могъ воспользоваться своей властью, чтобъ развестись съ нелюбимой женой, заточить ее въ монастырь или крѣпость. Но онъ лишился престола, прѣжде чѣмъ успѣлъ что-нибудь предпринять противъ Екатерины. Дѣло въ томъ, что въ полгода своего царствованія Петръ III успѣлъ крайне возстановить противъ себя русское общество. Особенно всѣ были возмущены его отношеніемъ къ прусскому королю Фридриху II, съ которымъ Россія вела въ то время войну (гл. XXIV § 2). Петръ обожалъ этого короля. Тотчасъ по своемъ воцареніи онъ прекратилъ войну и возвратилъ Пруссіи всѣ русскія пріобрѣтенія, не обращая вниманія на тѣ тяжелыя жертвы, какихъ стоила эта война русскому народу. Вслѣдъ за этимъ онъ намѣревался начать войну съ Даніей изъ-за своего наслѣдственнаго Голштинскаго герцогства. Къ тому же Петръ III оскорблялъ религіозное чувство духовенства и народа своимъ пренебреженіемъ къ православной церкви и ея обрядамъ.

д) Государственный переворотъ. Приверженцамъ Екатерины не трудно было составить заговоръ противъ императора. Многія важныя лица Петербурга, свѣтскія и духовныя, принимали участіе въ этомъ заговорѣ. Но исполнено было дѣло низверженія Петра III гвардіей, которая была особенно недовольна пристрастіемъ императора къ его голштинскимъ солдатамъ. 28 іюня 1762 г. Екатерина была провозглашена императрицей: ей тотчасъ же присягнули войска, правительственныя лица и учрежденія. Петръ III, оставленный всѣми, подписалъ отреченіе отъ престола и очень скоро умеръ.

3. Екатеринѣ II, при вступленіи ея на престолъ, было уже за тридцать лѣтъ. Она была подготовлена къ трудному дѣлу управленія государствомъ: у ней былъ и большой умъ, развитый образованіемъ, и

Внутренняя дѣятельность: сильный характеръ, закаленный жизнью. Мало того: Екатерина была полна готовности отдать всѣ свои

силы на служеніе благу государства и своихъ подданныхъ. Она думала, что для государства нужны прежде всего хорошіе законы и что самодержавный государь можетъ осчастливить своихъ подданныхъ составленіемъ и изданіемъ такихъ законовъ. И вотъ Екатерина II, утвердившись на престолѣ, стала думать, какъ дать Россіи новые законы. Конечно, надо было прежде всего хорошо ознакомиться съ положеніемъ и нуждами подданныхъ. Чтобы узнать Россію ближе, Екатерина предприняла путешествіе по Волгѣ—позже она посѣщала и другія окраины Русскаго государства; сама принимала прошенія и жалобы и бесѣдовала съ просителями; старалась лично вникать въ государственныя дѣла. Но всего этого было недостаточно. Тогда императрица придумала слѣдующее.

а) Заботы Екатерины о благѣ государства.

Екатерина II.

Были собраны въ Москву депутаты (выборные представители) отъ всего населенія Русскаго государства. Депутаты эти—около шестисотъ человѣкъ—составляли Комиссію, которая должна была подготовить новые законы. Императрица составила для депутатовъ „наказъ“, которымъ они должны были руководиться въ своей работѣ. Необходимо было, по словамъ наказа, чтобы будущіе новые законы обезпечивали всѣмъ подданнымъ равныя права и свободу и чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ они были мягки: императрица была врагомъ смертной казни, пытокъ, тѣлесныхъ наказаній. Екатерина II надѣялась, что когда Комиссія составитъ новые законы

б) Комиссія для составленія законовъ. 1767 г.

тогда Россія достигнетъ „блаженства всѣхъ и каждаго". Но императрица скоро убѣдилась, что такая работа не по силамъ Комиссіи: потому депутаты и были распущены въ слѣдующемъ же году. Но тѣмъ не менѣе Комиссія принесла много пользы: она дала правительству свѣдѣнія о государствѣ, о положеніи и нуждахъ его населенія.

в) Губернская реформа.

Екатерина II окружала себя умными и знающими людьми, которые помогали ей управлять государствомъ. Съ ними же она обдумывала и преобразованія въ этомъ управленіи. Особенно нуждалось въ новомъ устройствѣ не центральное, столичное, управленіе, а мѣстное, областное; областное управленіе не было хорошо устроено Петромъ В. и совсѣмъ испорчено при его преемникахъ. Екатерина II издала „Учрежденія для управленія губерній". Эта „губернская реформа" дала Россійской имперіи въ общемъ тотъ видъ, какой имперія имѣетъ и теперь. Государство было равномѣрно, по числу населенія, раздѣлено на губерніи; губерніи—на уѣзды. Въ центрѣ каждой губерніи и уѣзда поставленъ свой губернскій и уѣздный городъ. Въ городахъ этихъ были особыя учрежденія для управленія (административныя), для денежныхъ дѣлъ (финансовыя) и для правосудія (судебныя).

1775 г.

г) Отношеніе Екатерины къ дворянству и крестьянамъ.

Екатерина II вступила на престолъ съ искреннимъ желаніемъ улучшить положеніе низшаго класса населенія, крестьянъ,—вывести ихъ изъ „рабскаго состоянія". Положеніе крѣпостныхъ крестьянъ къ этому времени, въ самомъ дѣлѣ, сдѣлалось гораздо хуже, чѣмъ было раньше. Жизнь крѣпостныхъ становилась все труднѣе по мѣрѣ того, какъ дворяне, ихъ господа, пріобрѣтали больше и больше правъ. Предшественникъ Екатерины II Петръ III издалъ законъ „о вольности дворянской". Этимъ закономъ дворянство совсѣмъ освобождалось отъ обязательной службы государству (гл. XXIII § 4). Теперь дворяне могли, если хотѣли, оставаться въ своихъ имѣніяхъ и заниматься хозяйствомъ, располагая по произволу трудомъ своихъ крестьянъ. Екатерина своей жалованной грамотой дворянству еще болѣе расширила права

дворянъ: дворянство составляло теперь особое сословіе, которое пользовалось самоуправленіемъ, могло собираться для обсужденія своихъ дѣлъ, выбирать свое начальство и т. д. Но въ то же время Екатерина понимала, что надо оградить крестьянъ отъ произвола помѣщиковъ, но не рѣшалась ничего предпринять. Она не хотѣла возбудить неудовольствіе дворянъ, такъ же, какъ и крестьянъ. Когда крѣпостному крестьянству стало извѣстно, что дворяне освобождены закономъ отъ службы государству, они стали надѣяться, что теперь ихъ освободятъ отъ службы дворянамъ, т. е. отъ крѣпостной зависимости. Но эти надежды не оправдались и крестьяне начали волноваться. Десять лѣтъ спустя послѣ воцаренія Екатерины разразился страшный бунтъ козаковъ и крестьянъ, который едва не погубилъ государство. Бунтъ этотъ называютъ „пугачевщиной“.

д) Пугачевщина. 1773—1775

Названіе „пугачевщина“ происходитъ отъ имени бѣглаго донского козака Емельяна Пугачева, который поднялъ это возстаніе и руководилъ имъ. Началась пугачевщина среди уральскаго (яицкаго) козачества. Съ Урала волненіе перекинулось на Волгу и стало съ быстротою пожара распространяться среди крестьянства поволжскихъ и сосѣднихъ губерній. Пугачевъ выдавалъ себя за покойнаго императора Петра III и дѣйствовалъ его именемъ. Близкіе люди знали, что это обманъ, но населеніе вѣрило самозванцу. Онъ обѣщалъ всѣмъ, кто къ нему пристанетъ, уничтоженіе крѣпостной зависимости, надѣленіе землей, свободу „старой вѣры“. Поволжское крестьянство, вплоть до Казани, жгло города и дворянскія усадьбы, убивало дворянъ и чиновниковъ. Правительству было очень трудно усмирить возстаніе—тѣмъ болѣе, что войско въ это время было отвлечено турецкой войной. Два года тянулся бунтъ, пока наконецъ съ нимъ удалось справиться. Приверженцы Пугачева сами выдали самозванца, и онъ былъ казненъ въ Москвѣ.

Внѣшняя политика. а) Новое значеніе Россіи

4. Итакъ въ своей внутренней дѣятельности Екатерина II не всегда достигала того, чего желала. Но за то ея внѣшняя дѣятельность была блестяща. Государство Русское чрезвычайно увеличило при ней свои предѣлы, свое могущество, свое значеніе въ ряду другихъ европейскихъ государствъ. Произошли такія важныя для Россіи политическія событія: 1) двѣ

побѣдоносныхъ войны съ Турціей, 2) три раздѣла Польши.

1) Первая война съ Турціей. Воевать съ Турціей было для Россіи, во время Екатерины II, совершенно необходимо. Необходимо это было изъ-за Крыма. Сосѣдство Крыма не позволяло русскимъ расшириться по занятой ими равнинѣ до ея естественныхъ предѣловъ, до Азовскаго и Черпаго морей. Между тѣмъ Россіи, ея все растущему населенію, нельзя было обойтись безъ южной черноземной степи, на которой пока кочевали лишь дикіе ногайскіе татары. Кромѣ того, набѣгами своими эти ногайцы не давали покоя сосѣднему осѣдлому и мирному русскому населенію. Однако все-таки первую

1768 г. войну начала сама Турція: она хотѣла воспользоваться тѣмъ, что русское правительство было отвлечено другими дѣлами и не готово къ войнѣ. Но Екатерина II обнаружила въ своемъ трудномъ положеніи много ума и мужества, нашла тотчасъ и способныхъ людей, чтобы руководить дѣломъ. Главный вождь

1770 г. русской арміи Румянцевъ-Задунайскій разбилъ при р. Кагулѣ (лѣвомъ притокѣ Дуная) турецкую армію, которая числомъ въ нѣсколько разъ превосходила русскую. Русское войско не только перешло Дунай, т. е. вторглось внутрь Турціи, но добралось до Балканъ. Между тѣмъ русскій флотъ, подъ начальствомъ гр. Алексѣя Орлова, вышелъ изъ Балтійскаго моря, обогнулъ всю Европу и черезъ Средиземное море достигъ турецкихъ предѣловъ. Здѣсь Орловъ поднялъ возстаніе грековъ противъ турокъ и въ Чесменской бухтѣ (на зап. берегу Малой Азіи противъ острова Хіоса) сжегъ турецкій флотъ. Одновременно русское войско заняло Крымскій полуостровъ. Все это произвело такое потрясающее впечатлѣніе на Турцію,

1774 г. что она поспѣшила просить мира. Миръ былъ заключенъ въ дер. Кучукъ-Кайнарджи, на правомъ берегу Дуная. Этимъ миромъ положеніе Россіи на югѣ сильно измѣнилось. Она получила устья Дона, Днѣпра, Буга и Керченскій проливъ: слѣдовательно, Русское государство вплотную приблизилось къ берегамъ Чер-

Русское государство при Екатеринѣ II.

наго и Азовскаго морей, Турція отказалась отъ Крыма: онъ былъ объявленъ независимымъ. Но Россія была такъ сильна и теперь такъ близка, что маленькому и слабому Крымскому ханству нельзя было сохранить своей независимости. Не прошло и десяти лѣтъ со времени Кучукъ-Кайнарджскаго мира, какъ Крымскій полуостровъ былъ присоединенъ къ Россіи подъ именемъ Тавриды (Таврическая губернія). Та же широкая степная полоса, которая отдѣляла Малороссію отъ Крыма, получила названіе Новороссіи.

в) Потемкинъ и заселеніе Новороссіи.

Россія пріобрѣла огромное пространство прекрасныхъ, плодородныхъ, но пустынныхъ новороссійскихъ земель. Надо было ихъ заселить и устроить. Это важное дѣло Екатерина II поручила своему любимцу Потемкину. Императрица питала къ Потемкину въ теченіе многихъ лѣтъ, до самой его смерти, искренное и неизмѣнное расположеніе. Она высоко цѣнила его преданность, находчивый умъ, чрезвычайную энергію, къ какой онъ былъ способенъ, когда того требовали обстоятельства. Потемкинъ принялся за устройство Новороссіи. Край быстро заселялся переселенцами изъ Россіи—какъ Великороссіи, такъ особенно Малороссіи,—а такъ какъ ихъ все-таки было недостаточно, то и иноземцами. Потемкинъ выписывалъ изъ-за границы знающихъ людей, чтобъ завести здѣсь промыслы, подходящіе къ климату, напр., садоводство и шелководство; устраивалъ города—между прочимъ Екатеринославъ, главный городъ края,—фабрики и заводы. Прошло всего лишь четыре года съ присоединенія Крыма, и Екатерина II, уступая горячимъ просьбамъ своего любимца, поѣхала осматривать свои новыя владѣнія. Это знаменитое путешествіе описано подробно и русскими и иностранцами. Въ немъ принимали участіе не только иностранные послы, но король польскій и императоръ нѣмецкій (австрійскій). Путешественниковъ поражало то, что они видѣли цвѣтущій и заселенный край—тамъ, гдѣ еще недавно была пустыня. Правда, многое было подстроено Потемкинымъ для виду, какъ театральная декорація,

но и настоящіе успѣхи въ заселеніи и устройствѣ края были очень велики. Особенно всѣ были поражены, когда достигли Севастополя. Здѣсь на водахъ превосходной Севастопольской бухты стоялъ новый черноморскій флотъ, только что отстроенный Потемкинымъ съ необычайной быстротой.

г) Вторая турецкая война. Овладѣвъ Крымомъ и морскимъ побережьемъ, Россія приблизилась къ Турціи, какъ ея ближайшая сосѣдка; черноморскій флотъ дѣлалъ это сосѣдство крайне опаснымъ для Турціи. И Россія, дѣйствительно, питала противъ Турціи враждебные замыслы. Потемкинъ придумалъ такъ-называемый „греческій проектъ" и склонилъ къ нему императрицу. Дѣло шло о томъ, чтобы совсѣмъ выгнать турокъ изъ Европы и на мѣсто Турціи возстановить православную Греческую (Византійскую) имперію. Россія разсчитывала въ этомъ трудномъ дѣлѣ на помощь другой турецкой сосѣдки, Австріи, и на то, что противъ Турціи поднимутся порабощенныя христіанскія народности Балканскаго полуострова, т. е. сербы и болгары, а также греки и румыны (Молдавія и Валахія). Предвидя грозную опасность, Турція поспѣшила сама начать войну. (1787 г.) Начало этой второй турецкой войны было неудачно для русскихъ. Черноморскій флотъ разбило бурей и Потемкинъ, главнокомандующій, упалъ духомъ. Но когда начальство надъ войскомъ перешло къ Суворову, положеніе измѣнилось. Суворовъ одержалъ блестящую побѣду надъ турками у Рымника (притокъ Серета) и взялъ Измаилъ въ устьяхъ Дуная—крѣпость, которая считалась совершенно неприступной. Турція и на этотъ разъ просила о мирѣ, который и былъ заключенъ въ Яссахъ. (1791 г.) По этому миру Россія пріобрѣла земли между Бугомъ и Днѣстромъ. Но греческій проектъ былъ оставленъ, тѣмъ болѣе, что въ это время умеръ его творецъ Потемкинъ.

д) Суворовъ. Суворовъ былъ величайшимъ изъ всѣхъ русскихъ полководцевъ. Его военныя дарованія можно назвать геніальными. Какъ человѣкъ, Суворовъ былъ чрезвычайно своеобразенъ. Очень хилый и болѣзнен-

ный, Суворовъ выбралъ себѣ военное поприще, къ которому его влекло неотразимо. Сынъ генерала, онъ пятнадцатилѣтнимъ юношей поступилъ въ гвардейскій Семеновскій полкъ, въ теченіе девяти лѣтъ тянулъ лямку простого рядового, пока личными заслугами не достигъ офицерскаго чина. Не мало прошло времени, пока онъ получилъ возможность проявить свои замѣчательныя военныя способности. Зато потомъ онъ занялъ особое положеніе: къ нему обращались въ трудныхъ случаяхъ и онъ всегда блестяще выходилъ изъ затрудненій. Во всю свою жизнь онъ не зналъ ни одного пораженія. Суворовъ выработалъ свои особые пріемы военныхъ дѣйствій, которые такъ и называются „суворовскими“. Онъ всегда дѣйствовалъ наступательно, съ большой рѣшительностью и чрезвычайной быстротой. Его постоянная удача зависѣла еще и отъ того, что онъ прекрасно зналъ своихъ солдатъ и горячо заботился о нихъ; солдаты, съ своей стороны, очень его любили и слѣпо ему довѣряли. Только при этомъ условіи онъ могъ дѣлать такія чудеса, удивлявшія Европу, какъ переходъ черезъ Альпы (это происходило уже при наслѣдникѣ Екатерины II Павлѣ Петровичѣ во время его войны съ Франціей). Въ своихъ сношеніяхъ съ окружающими Суворовъ всегда проявлялъ себя, какъ чудакъ, о странностяхъ котораго сохранилось много анекдотовъ.

Раздѣлы Польши: а) Расширеніе русской народности на счетъ Польши.

5. При Екатеринѣ II въ составъ Россіи вошла почти вся русская народность: до Екатерины II западно-русскія, или бѣлорусскія, и часть южно-русскихъ земель, такъ наз. правобережная Украина (гл. XX § 4), составляли области Польши.

б) Устройство Польши.

Польша была государствомъ, сильно отличавшимся по своему устройству отъ другихъ европейскихъ государствъ. Она управлялась королемъ, но король этотъ былъ выборный и власть его была совсѣмъ ничтожна: на самомъ дѣлѣ это была республика („Рѣчь Посполитая“, какъ называлась Польша, это и значитъ „республика“). Но въ этой республикѣ политическія права, т. е. права на участіе въ государственномъ управленіи, имѣли только дворяне (шляхта). Шляхетскимъ сеймамъ (собраніямъ, вѣчамъ) и принадле-

жала въ Польшѣ верховная власть. Въ то же время каждый шляхтичъ, недовольный постановленіемъ сейма, могъ уничтожить это постановленіе однимъ своимъ словомъ: „не согласенъ". Знатные паны, которые обладали огромными богатствами, составляли партіи изъ болѣе бѣдныхъ дворянъ, старались захватить въ свои руки власть и ссорились между собой.

Послѣдствія этого устройства. Изъ всего этого происходилъ безпорядокъ, отъ котораго страдали болѣе слабые. Такой слабой страдающей стороной была въ Польшѣ русская народность. Крупныхъ русскихъ пановъ въ это время уже не было. Они всѣ перешли въ католицизмъ и ополячились. Православнымъ и русскимъ оставалось лишь крестьянство, крайне угнетенное, мѣщанство, которое также не пользовалось въ Польшѣ ни богатствомъ, ни вліяніемъ, и небольшое число мелкаго дворянства. Католицизмъ, какъ господствующая религія, очень стѣснялъ православіе, которое некому было защищать. Тогда тамошніе православные стали обращаться за защитой къ сильному сосѣднему государству, къ Россіи.

Первый раздѣлъ. Русское правительство вмѣшалось въ это дѣло; вмѣшались и два другихъ сильныхъ сосѣда Польши—Австрія и Пруссія: Пруссія защищала польскихъ протестантовъ, какъ Россія—православныхъ. Три сильныхъ государства, Россія, Австрія и Пруссія, вмѣшавшись въ польскія дѣла, пришли къ мысли отобрать у Польши часть ея владѣній. Такъ произошелъ первый раздѣлъ Польши между тремя державами; по раздѣлу этому Россія
1772 г. получила Бѣлоруссію. Послѣ этого перваго раздѣла Польша, теперь уже совсѣмъ слабая, держалась еще около двадцати лѣтъ.

Паденіе Польши. Польскіе патріоты сдѣлали было попытку переустроить свое отечество; но попытка эта не удалась. Сосѣднія державы, которыя продолжали вмѣшиваться въ дѣла Польши, нашли удобнымъ произвести вто-
1791 г. рой раздѣлъ: Россія получила теперь правобережную Украину. Тогда Польша, доведенная до отчаянія, возстала. Но это привело лишь къ третьему раздѣлу, послѣ котораго Польское государство перестало суще-
1794 г. ствовать. Россія получила отъ этого раздѣла Литву и Курляндію.

Вѣкъ Екатерины. 6. Долгое царствованіе Екатерины II—она царствовала 34 года—часто называютъ „вѣкомъ Екате-

рины". За это время Россія сдѣлала большіе успѣхи въ просвѣщеніи. Сама женщина очень образованная, Екатерина II прилагала всѣ усилія, чтобъ сдѣлать своихъ подданныхъ возможно просвѣщеннѣе. Но она понимала просвѣщеніе иначе, чѣмъ ея великій предшественникъ. Петръ В. хотѣлъ видѣть русскихъ людей, прежде всего, „умѣлыми" и практически знающими, какъ европейцы. Екатерина II хотѣла видѣть ихъ разумными и добродѣтельными; она мечтала о томъ, чтобы воспитаніемъ создать въ Россіи „новую породу людей". Для этого Екатерина устраивала закрытыя учебныя заведенія, куда дѣти должны были поступать въ самомъ раннемъ возрастѣ; устраивала—впервые въ Россіи—училища для женщинъ, чтобы были образованныя матери, которыя умѣли бы воспитывать дѣтей. Но Екатерина скоро убѣдилась, что все это не по силамъ государству. Тогда она занялась просвѣщеніемъ народа. По всему государству заведены были народныя училища,—„главныя" въ губернскихъ городахъ, „малыя" въ уѣздныхъ. Эти училища были устроены для своего времени очень разумно и снабжены хорошими учебниками, переведенными съ нѣмецкаго. Но русскій народъ еще не чувствовалъ потребности въ образованіи сверхъ простой грамотности; къ тому же для училищъ этихъ не было подготовленныхъ учителей. Оттого и эти училища меньше сдѣлали для образованія народа, чѣмъ разсчитывала Екатерина. а) Просвѣщеніе.

Заботясь о просвѣщеніи своихъ подданныхъ, Екатерина II очень горячо относилась къ развитію русской письменности (литературы). Она не только покровительствовала писателямъ, но и писала сама: остались ея сочиненія, между которыми первое мѣсто занимаютъ комедіи. При Екатеринѣ появились такіе замѣчательные русскіе писатели, какъ поэтъ Державинъ и сатирикъ Фонъ-Визинъ, обличавшій въ своихъ комедіяхъ недостатки тогдашняго русскаго общества, особенно его невѣжество. Екатерина II очень цѣнила также журнальную литературу: сама издавала б) Литература.

журналы и писала въ нихъ. Посредствомъ журналовъ она думала распространять въ русскомъ обществѣ правильные взгляды и исправлять его недостатки. Чтобы развитіе литературы не встрѣчало препятствій, императрица разрѣшила всѣмъ желающимъ устраивать типографіи. Поэтому число выходящихъ ежегодно книгъ въ царствованіе Екатерины II чрезвычайно увеличилось по сравненію съ предыдущимъ временемъ.

01—1825.

XXVI. Александръ I Благословенный и Отечественная война.

ександръ вопареніа: а) Его спитаніе.

1. Александръ I Павловичъ Благословенный былъ внукомъ Екатерины II, старшимъ сыномъ ея единственнаго сына Павла Петровича. Екатерина II горячо любила этого своего внука. Она мечтала сдѣлать изъ ребенка, богато одареннаго природой, выдающагося человѣка, высоко стоящаго надъ окружающими. Достичь этого она думала тщательнымъ воспитаніемъ. Императрица взяла внука на свое попеченіе, удаливъ его отъ родителей. Она сама обдумывала всѣ подробности того, какъ надо было вести ребенка, позже составляла даже для него учебники и книги для чтенія. Вмѣстѣ съ великимъ княземъ Александромъ воспитывался слѣдующій за нимъ по возрасту братъ его Константинъ. Когда для великихъ князей наступило время обученія, руководство ихъ занятіями Екатерина II поручила призванному изъ-за границы швейцарцу Лагарпу. Лагарпъ своими достоинствами успѣлъ пріобрѣсти большое уваженіе и довѣріе Александра Павловича: расположеніе къ нему великаго князя продолжалось и тогда, когда онъ сдѣлался императоромъ.

Его личность.

Какъ бы осуществляя мечту своей бабки, Александръ Павловичъ дѣйствительно выдѣлялся изъ окружавшей его среды. Онъ былъ необыкновенно привлекателенъ. Прекрасная наружность, развитой умъ, доброта и очаровательная мягкость обращенія располагали къ нему всѣхъ. Его называли „ангеломъ“,

и это названіе сохранилось за нимъ до конца. Но въ жизни великаго князя Александра, такъ щедро одареннаго и природой и судьбой, было одно тяжелое условіе: это рознь между бабкой-воспитательницей и его отцомъ. Павелъ Петровичъ жилъ со своей семьей вдали отъ императорскаго двора, въ Гатчинѣ. Не принимая никакого участія въ дѣлахъ государства, онъ весь отдался обученію своего маленькаго войска—онъ былъ такимъ же поклонникомъ Фридриха II и прусскихъ военныхъ порядковъ, какъ и его отецъ. Состраданіе влекло великаго князя къ отцу, который томился въ своемъ Гатчинѣ; но его влекло и къ бабкѣ, которой онъ былъ такъ много обязанъ. И тутъ и тамъ онъ долженъ былъ прятать свои чувства и мысли. Такъ развилась въ характерѣ великаго князя скрытность.

в) Его положеніе при императорѣ Павлѣ I. 1796—1801

Екатерина II хотѣла передать престолъ внуку, лишивъ наслѣдства сына. Но она не успѣла исполнить своего намѣренія, и Павелъ Петровичъ занялъ престолъ послѣ смерти матери. Четыре года съ небольшимъ его царствованія были тяжелыми годами для русскаго общества. У императора Павла I, по вступленіи его на престолъ, обнаружился очень тяжелый характеръ. Его раздражительность, мелочность, страшныя вспышки гнѣва были причиной многихъ бѣдствій и для отдѣльныхъ людей и для государства. Страдала и его собственная семья—но больше другихъ наслѣдникъ престола, т. е. Александръ Павловичъ. Русскіе люди, которые видѣли въ молодомъ наслѣдникѣ надежду Россіи, съ тяжелымъ опасеніемъ смотрѣли на будущее. Среди знати, близкой ко двору, составился заговоръ противъ императора и заговорщики лишили его жизни.

Александръ I-й императоръ: а) Начало царствованія.

2. Внезапная смерть Павла сдѣлала Александра Павловича императоромъ, когда ему было всего только двадцать три года. Воцареніе его встрѣчено было общимъ восторгомъ: всѣ надѣялись, что съ молодымъ императоромъ настанетъ для Россіи пора расцвѣта и благоденствія. Въ этомъ былъ увѣренъ и самъ Александръ. Прежде всего онъ хотѣлъ, чтобъ подданные забыли тяжелые годы царствованія его отца;

старался исправить зло, причиненное отдѣльнымъ лицамъ и государству распоряженіями Павла I. Въ манифестѣ, которымъ онъ извѣщалъ Россію о своемъ воцареніи, онъ заявлялъ, что будетъ управлять народомъ „по законамъ и по сердцу Екатерины", слѣдуя ея „премудрымъ намѣреніямъ". Но Александръ I разсчитывалъ не только слѣдовать намѣреніямъ Екатерины, но превзойти ее: онъ задумывалъ совершенно преобразовать государственное устройство.

б) Сотрудники Александра I.

Сотрудниками императора Александра въ его начинаніяхъ были сначала его личные друзья, друзья его дѣтства и юности—такіе же образованные и благородно настроенные люди, какъ самъ императоръ, но столько же мало опытные въ государственномъ дѣлѣ. Нѣсколько позже Александръ I пріобрѣлъ себѣ прекраснаго помощника въ лицѣ очень образованнаго и даровитаго Мих. Мих. Сперанскаго. Но изъ мыслей и плановъ Сперанскаго лишь немногое было осуществлено. Помѣшали внѣшнія событія, приближавшаяся гроза Отечественной войны, такъ наз. «двѣнадцатый годъ». Гроза эта не только разрушила планы Сперанскаго, но погубила и его самого. По неосновательному подозрѣнію въ сношеніяхъ съ врагами, т. е. французами, онъ былъ не только удаленъ отъ дѣлъ, но и сосланъ.

в) Внутреннія преобразованія.

Изъ широкихъ замысловъ Александра I было осуществлено только слѣдующее. Измѣнено было центральное управленіе съ его коллегіями, введенными Петромъ I (гл. XXII § 3). Коллегіи были замѣнены министерствами, которыя существуютъ съ небольшими измѣненіями до сихъ поръ: во главѣ каждаго министерства былъ поставленъ министръ, отвѣтственный передъ государемъ за свое министерство. Образовано было восемь министерствъ: военное, морское, иностранныхъ дѣлъ, внутреннихъ дѣлъ, юстиціи, финансовъ, коммерціи и народнаго просвѣщенія. Министры, собираясь для общаго обсужденія дѣлъ, составляли комитетъ министровъ. Это преобразованіе дополняло областную реформу Екатерины II (гл. XXV § 3). Также много было сдѣлано для образованія, особенно высшаго и средняго. Открыты университеты

въ Дерптѣ (Юрьевѣ), Петербургѣ, Харьковѣ, Казани: въ губернскихъ городахъ заведены гимназіи. Императоръ Александръ очень желалъ уничтоженія „рабства“, т. е. крѣпостного права, однако не рѣшился его уничтожить, какъ не рѣшилась на это и Екатерина II. Онъ издалъ законъ о „вольныхъ хлѣбопашцахъ“, надѣясь на то, что помѣщики сами станутъ, пользуясь этимъ закономъ, освобождать своихъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости; но эти его надежды не оправдались. За то со времени его царствованія прекратилась раздача крестьянъ помѣщикамъ.

Александръ I Благословенный.

Внѣшняя политика: а) Вмѣшательство въ борьбу съ Наполеономъ.

3. Когда Александръ I вступилъ на престолъ, онъ былъ намѣренъ устраниться отъ войнъ и вообще отъ внѣшнихъ дѣлъ, чтобъ посвятить себя дѣламъ внутреннимъ, преобразованію государства. Но Россія при Екатеринѣ II заняла такое положеніе, что ей трудно было оставаться въ сторонѣ отъ европейской политики. А между тѣмъ, какъ разъ въ это время—въ началѣ царствованія Александра I—положеніе Европы было таково, что вмѣшательство Россіи въ ея дѣла являлось почти неизбѣжнымъ. Новый французскій императоръ Наполеонъ Бонапартъ предпринялъ завоеваніе европейскихъ государствъ одного за другимъ. Всѣ правительства, въ страхѣ за свои государства, готовились бороться съ завоевателемъ. Одна только Англія, на своихъ островахъ, могла не бояться французовъ; но и она изъ всѣхъ силъ помогала его противникамъ. Русскій императоръ также думалъ, что ему необходимо вступиться за своихъ ближайшихъ сосѣдей. Онъ заклю-

чилъ союзъ противъ французовъ сначала съ Австріей, затѣмъ съ Пруссіей; но обѣ войны кончились неудачей—вмѣшательство Россіи не защитило отъ Наполеона ни то ни другое государство.

Союзъ Россіи съ Франціей. Но, торжествуя надъ союзниками Россіи, Наполеонъ не хотѣлъ затрагивать самой Россіи. Наоборотъ: онъ хотѣлъ заключить съ русскимъ императоромъ тѣсный союзъ. Между обоими императорами 1807 г. состоялось свиданіе у г. Тильзита, на р. Нѣманѣ. Французскій императоръ убѣдилъ русскаго, что такой союзъ будетъ выгоденъ не только для ихъ государствъ, но и для всей Европы: Франція будетъ господствовать въ западной части Европы и поддерживать здѣсь спокойствіе, Россія—въ восточной ея части. Императоръ Александръ поддался этимъ увѣреніямъ: между Россіей и Франціей былъ заключенъ Тильзитскій договоръ. Союзъ съ Франціей представлялъ для Россіи нѣкоторыя выгоды. Россія могла теперь безъ помѣхъ расширить и исправить свои границы на счетъ ближайшихъ сосѣдей, Швеціи и Турціи. Отъ Швеціи была взята остальная Финляндія (гл. XXIV § 2) съ сильной крѣпостью Свеаборгомъ, которая угрожала Петербургу и мѣшала русскимъ свободно распоряжаться въ Финскомъ заливѣ. Отъ Турціи взяты были земли между р.р. Прутомъ и Днѣстромъ, т. е. Бессарабія. Но союзъ между Россіей и Франціей имѣлъ и свои большія невыгоды, а потому оказался непрочнымъ.

Причина непрочности союза. Большинство русскихъ было крайне недовольно союзомъ Россіи съ Франціей. Среди простого народа шелъ слухъ, что Наполеонъ Бонапартъ—антихристъ, появленіе котораго предвѣщаетъ скорый конецъ міра. Но для недовольства была и настоящая причина. Всѣ страдали оттого, что изъ-за Франціи, изъ-за союза съ ней приходилось порывать сношенія съ Англіей: этого требовалъ Наполеонъ. А между тѣмъ англійская торговля была для Россіи чрезвычайно важна: именно въ Англію сбывала въ то время Россія свое „сырье“, излишекъ сырыхъ продуктовъ, не нужный для собственнаго потребленія, а взамѣнъ получала изъ Англіи фабричныя и заводскія издѣлія, которыхъ еще не умѣла производить сама. Прекраще-

ніе торговли съ Англіей наносило Россіи огромный «экономическій» вредъ. Кромѣ того, Александръ I вскорѣ понялъ, что Наполеонъ не желаетъ видѣть въ немъ равнаго себѣ союзника. Французскій императоръ позволялъ себѣ дѣйствія, которыя оскорбляли императора русскаго. Едва прошло три-четыре года со времени заключенія Тильзитскаго договора, какъ разрывъ союза уже былъ неизбѣженъ.

Отечественная война: а) Начало войны

4. Наполеонъ сдѣлалъ огромныя приготовленія для войны съ Россіей. Шестьсотъ тысячъ его войска заключали въ себѣ солдатъ почти всѣхъ странъ Европы: не даромъ русскіе называли походъ Наполеона на Россію нашествіемъ французовъ и съ ними „двунадесяти языкъ" (т. е. двѣнадцати народовъ). Александръ I, съ своей стороны, также готовился къ войнѣ; но онъ рѣшилъ, что русскіе не сдѣлаютъ ни одного шагу навстрѣчу врагу: они будутъ ждать его на своей землѣ. Въ іюнѣ 1812 г. французская армія перешла р. Нѣманъ у г. Ковна и вступила въ предѣлы Россіи. Русское войско, приготовленное къ встрѣчѣ врага, заключало въ себѣ лишь нѣсколько больше двухсотъ тысячъ человѣкъ и было раздѣлено на двѣ арміи, значительно удаленныхъ одна отъ другой. Главное начальство надъ ними принадлежало нѣмцу Барклаю-де-Толли. Барклай понималъ, что онъ со своими силами не можетъ задержать Наполеона и что ему ничего не остается, какъ отступать вглубь страны. Въ такомъ отступленіи русское войско должно было усиливаться новымъ притокомъ солдатъ, а французское—ослабѣвать. Наполеонъ, съ своей стороны, рѣшилъ, что необходимо помѣшать соединиться обѣимъ русскимъ арміямъ; для этого онъ направился къ Смоленску. Однако русскія арміи успѣли соединиться. Французы взяли Смоленскъ и отсюда двинулись по дорогѣ на Москву, преслѣдуя русскихъ, которые продолжали отступать.

б) Подъемъ настроенія

Россія была потрясена тѣмъ, что происходило. Французы, съ ненавистнымъ Наполеономъ во главѣ, приближаются къ Москвѣ—это казалось крайней опасностью для государства. И во всѣхъ душахъ вспых-

нула горячая любовь къ гибнущему отечеству и готовность отстаивать его до конца. Императоръ Александръ раздѣлялъ общее чувство. На его призывъ русскіе люди со всѣхъ сторонъ предлагали и жизнь и имущество. Въ такомъ возбужденномъ настроеніи русскимъ казалось оскорбительнымъ, что наша армія отступаетъ передъ французами, даже не пытаясь силой отстоять свою землю. Обвиняли въ этомъ Барклая, какъ нѣмца, которому не дороги интересы и честь русской земли; требовали назначенія русскаго полководца. Императоръ уступилъ голосу общественнаго мнѣнія и къ общему восторгу назначилъ главнокомандующимъ стараго Кутузова. Какъ опытный вождь, Кутузовъ понималъ, что Барклай поступалъ правильно; но въ такую минуту нельзя было не уступить голосу народа. Кутузовъ рѣшилъ попытаться задержать Наполеона.

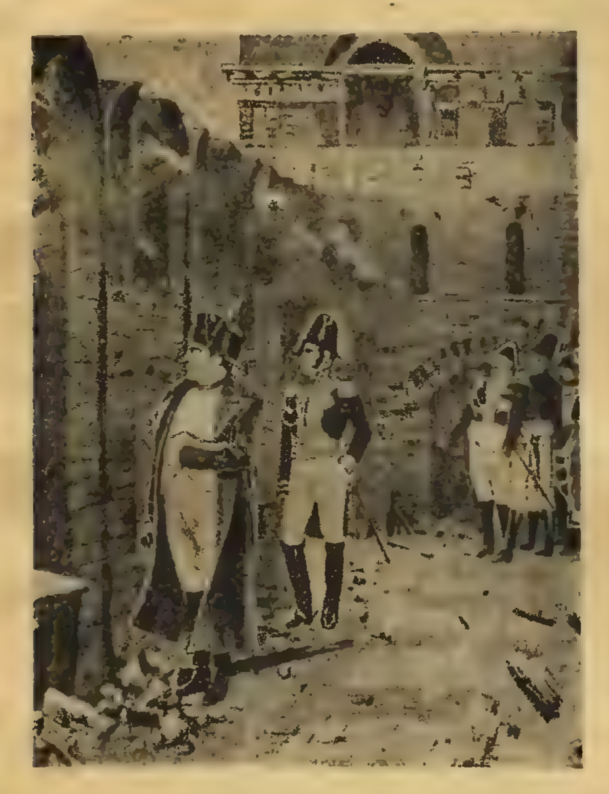
в) Бородино и занятіе Москвы.

26 августа произошла встрѣча русскаго войска съ французскимъ у с. Бородина, въ 10-ти верстахъ отъ гор. Можайска (Московской губерніи). Битва была чрезвычайно упорная и кровопролитная. Ни та ни другая сторона не отступила, значить, не было ни побѣды, ни пораженія. Но когда на другой день Кутузовъ убѣдился, что въ бою пала половина его войска, стала ясной необходимость отступить. Вслѣдъ за отступающей русской приближалась и французская армія къ стѣнамъ древней столицы, къ „сердцу“ Россіи—къ Москвѣ. Русскіе съ трепетомъ ждали, что будетъ; казалось, что если французы займутъ Москву, Россіи наступитъ конецъ. Москва энергично готовилась къ защитѣ. Но Кутузовъ понималъ, что гибель Москвы не есть гибель государства; что опаснѣе погубить войско въ новой битвѣ, чѣмъ отдать Москву французамъ. Онъ рѣшилъ отвести войско на рязанскую дорогу и, слѣдовательно, оставить Москву беззащитной. Вѣсть объ этомъ застала Москву неподготовленной; началось страшное смятеніе. Никто не хотѣлъ оставаться въ Москвѣ; всѣ спѣшили уѣхать и вывезти, что было можно. 2-го сентября, черезъ не-

дѣлю послѣ Бородинской битвы, Наполеонъ вступилъ въ опустѣвшую древнюю столицу.

Наполеонъ ожидалъ, что населеніе Москвы выйдетъ къ нему навстрѣчу съ изъявленіемъ покорности, и былъ пораженъ, когда убѣдился, что городъ

г) Французы въ Москвѣ.

Наполеонъ въ Москвѣ.

почти пустъ. Мало того: тотчасъ же начались пожары. Повидимому, русскіе сами поджигали городъ, чтобы лишить французовъ и крова и пропитанія. Не дождавшись отъ русскихъ просьбы о мирѣ, Наполеонъ сталъ самъ посылать къ Александру I съ мирными предложеніями. Но онъ не получалъ на нихъ отвѣта: русскій императоръ твердо держался того, что не можетъ быть рѣчей о мирѣ, пока непріятель стоитъ на русской землѣ. А между тѣмъ надвигалась

зима. И положеніе французовъ въ разоренной Москвѣ, среди враждебнаго русскаго населенія, становилось опаснымъ. Наступилъ октябрь, и Наполеонъ увидѣлъ, что необходимо покинуть Москву, теперь уже окончательно разграбленную и сожженную—даже стѣны Кремля были взорваны.

а) Отступленіе.

Началось бѣдственное отступленіе великой французской арміи. Кутузовъ не допустилъ, чтобъ французы прошли отъ Москвы къ Калугѣ, и они должны были идти назадъ по старой разоренной смоленской дорогѣ. Великая французская армія устилала путь трупами своихъ солдатъ: они изнемогали отъ утомленія, недостатка пищи, отъ холода. Русское войско слѣдовало за французскимъ, избѣгая по возможности вступать съ нимъ въ битву: Кутузовъ правильно разсчитывалъ, что вражеское войско развалится само безъ боя и что поэтому не стоитъ подвергать риску свое войско. За то со всѣхъ сторонъ нападали на французовъ отряды охотниковъ (партизановъ), которые постоянно тревожили его нападеніями. Такъ добрались французы до р. Березины. Здѣсь русскіе хотѣли окружить Наполеона и взять его въ плѣнъ, не допустивъ до переправы. Это не удалось—Наполеонъ переправился черезъ рѣку и ушелъ къ г. Вильно. Но дальше уже было не отступленіе войска, а безпорядочное бѣгство. Самъ Наполеонъ ускакалъ во Францію, покинувъ жалкіе остатки своей арміи. Наступилъ послѣдній мѣсяцъ „двѣнадцатаго года“, и французовъ уже не было на русской землѣ.

Вторая половина царствованія: а) Увлеченіе дѣлами Европы.

5. Русскіе были увѣрены, что послѣ изгнанія французовъ наступитъ спокойствіе, необходимое для того, чтобъ государство могло оправиться отъ только что перенесеннаго бѣдствія. Но императоръ смотрѣлъ на дѣло иначе: онъ считалъ, что Россія должна окончательно освободить Европу отъ Наполеона. Русское войско, вслѣдъ за французами, перешло границу. Тамъ оно, вмѣстѣ съ союзными войсками Германіи, Австріи, Пруссіи, Англіи и Швеціи, боролось съ Наполеономъ и принимало участіе въ великой „битвѣ народовъ“ при Лейпци-

1813 г.

гѣ, которая окончательно сломила могущество Наполеона. Годъ съ небольшимъ спустя послѣ бѣгства французовъ изъ Россіи, русскій императоръ вступилъ во главѣ союзныхъ войскъ въ Парижъ, столицу Франціи. Россія, дѣйствительно, помогла Европѣ освободиться отъ Наполеона. Но Александръ I не удовлетворился и этимъ. Онъ хотѣлъ „умиротворить“ Европу, дать ей спокойствіе и возстановить старый порядокъ,

Бѣгство французовъ изъ Россіи.

нарушенный Наполеономъ и его завоеваніями. Для этого созванъ былъ въ городѣ Вѣнѣ конгрессъ, т. е. совѣщаніе представителей европейскихъ государствъ. 1814 г.
И послѣ Вѣнскаго такіе конгрессы собирались еще не разъ—всегда съ дѣятельнымъ участіемъ русскаго императора. По его же мысли, европейскія правительства заключили между собой „Священный союзъ“—съ главной цѣлью поддерживать существующій государственный и общественный порядокъ. Россія, въ вознагражденіе за свои жертвы, получила, по рѣшенію Вѣнскаго конгресса, польскія земли, отошедшія по раздѣламъ къ Пруссіи и Австріи (гл. XXV § 5). Изъ этихъ земель образовано было Царство Польское и присоединено къ Россіи; но Галиція, исконная рус-

ская земля (гл. VIII § 3), осталась за Австріей. Александръ I далъ Царству Польскому, какъ и Великому Княжеству Финляндскому (гл. XXVI § 2), народное представительство: и въ томъ и въ другомъ краѣ высшая власть предоставлена была сейму, т. е. собранію народныхъ представителей, или депутатовъ.

Душевная перемѣна. Отечественная война сильно потрясла душу императора Александра. Когда онъ вернулся изъ-за границы въ Россію, всѣмъ стала замѣтна большая перемѣна въ его характерѣ. Императоръ сдѣлался задумчивъ и печаленъ, очень набоженъ, склоненъ къ уединенію; не рѣдко даже онъ высказывалъ желаніе совсѣмъ отказаться отъ власти, которая его тяготила. Такое настроеніе государя не было благопріятно для государственной дѣятельности. Къ тому же его отвлекала внѣшняя политика. Такимъ образомъ во внутреннихъ дѣлахъ ему приходилось полагаться на помощниковъ, на близкихъ довѣренныхъ людей; но въ своемъ новомъ душевномъ настроеніи императоръ Александръ сдѣлался недовѣрчивъ, и близкихъ людей было у него очень мало. Вотъ въ это-то время одинъ человѣкъ, вполнѣ недостойный довѣрія государя, успѣлъ овладѣть этимъ довѣріемъ, убѣдивъ императора въ своей беззавѣтной преданности. Это былъ графъ Аракчеевъ. Грубый и невѣжественный, злобный и мелочный, Аракчеевъ пріобрѣлъ такое вліяніе на императора, какимъ не пользовался никто другой. Русскіе люди съ недоумѣніемъ и печалью смотрѣли на огромное вліяніе этого дурного человѣка, но довѣріе къ нему императора было непоколебимо до конца.

Кончина. Александръ I умеръ 48-ми лѣтъ въ Таганрогѣ. Онъ поѣхалъ туда, сопровождая свою больную супругу Елизавету Алексѣевну, которая нуждалась въ тепломъ климатѣ. Во время своей поѣздки изъ Таганрога въ Крымъ, императоръ простудился и заболѣлъ тифозной горячкой, которая оказалась для него смертельной. Передъ смертью своей Александръ I (1825 г.) получилъ свѣдѣнія о томъ, что среди военныхъ, главнымъ образомъ, среди офицеровъ гвардіи, есть заговоръ, который имѣетъ цѣлью произвести государственный переворотъ. Но императоръ уже не могъ воспользоваться этими свѣдѣніями.

XXVII. Николай I Павловичъ и оборона Севастополя.

1825—1855.

1. Императоръ Николай былъ младшимъ братомъ Александра I, третьимъ сыномъ Павла I. Онъ не получилъ такого тщательнаго образованія, какое получили его старшіе братья подъ руководствомъ бабки Екатерины II; къ тому же онъ совсѣмъ не любилъ ученья, умственныхъ занятій. Его привлекали исключительно лишь военныя упражненія. Такимъ образомъ Николай Павловичъ не получилъ никакой подготовки къ предстоявшему трудному дѣлу управленія государствомъ. Мало того, до самаго своего воцаренія великій князь Николай Павловичъ не зналъ, что ему предстоитъ занять престолъ.

Императоръ Николай I: а) Его личность.

Императоръ Александръ умиралъ бездѣтнымъ. По закону о престолонаслѣдіи, изданному Павломъ I— въ отмѣну закона Петра В. (гл. XXIII § 1),—царствующему государю наслѣдовалъ его старшій сынъ, а въ случаѣ бездѣтности старшій братъ. Слѣдовательно, императору Александру Павловичу долженъ былъ наслѣдовать Константинъ Павловичъ, намѣстникъ царства Польскаго. При первой вѣсти о смерти императора Александра, сейчасъ же была всюду принесена присяга императору Константину. Не было извѣстно никому—ни даже Николаю Павловичу,—что великій князь Константинъ отрекся отъ престола и что покойный императоръ утвердилъ это отреченіе манифестомъ. Манифестъ хранился подъ строгимъ секретомъ: лишь немногія лица знали о томъ, что онъ есть, но и тѣ не знали, что онъ въ себѣ заключаетъ. Отъ этой скрытности произошло слѣдующее: въ то время, какъ великій князь Николай въ Петербургѣ присягалъ императору Константину, великій князь Константинъ въ Варшавѣ присягнулъ императору Николаю. Въ Россіи оказалось два государя, и ни тотъ ни другой не принимали престола. При тогдаш-

б) Воцареніе.

нихъ плохихъ средствахъ сообщенія—безъ телеграфовъ и желѣзныхъ дорогъ—недоразумѣніе не могло быстро разъясниться и затянулось почти на три недѣли. Только 14 декабря Николай Павловичъ рѣшился объявить о своемъ воцареніи.

в) Декабристы.

Но 14-го декабря произошло слѣдующее. Среди гвардейскихъ офицеровъ, недовольныхъ «аракчеевщиной» (гл. XXVI § 5), еще при жизни императора Александра составился заговоръ съ цѣлью произвести государственный переворотъ. Но до смерти Александра заговорщики не знали, что имъ предпринять. Теперь они рѣшили воспользоваться замѣшательствомъ въ престолонаслѣдіи, чтобъ произвести возстаніе и заставить молодого императора ограничить свою самодержавную власть. 14 декабря часть гвардейскихъ солдатъ, по внушенію «декабристовъ» (такъ называютъ участниковъ заговора), отказалась присягать императору Николаю. Солдаты эти въ полномъ военномъ порядкѣ вышли со своими офицерами на площадь. Когда увѣщанія повиноваться и разойтись не помогли, отданъ былъ приказъ стрѣлять. Возставшіе не имѣли силъ сопротивляться и разбѣжались; возстаніе прекратилось. Затѣмъ начался строгій судъ надъ декабристами, которые были извѣстны правительству еще и до 14 декабря. Пять изъ нихъ были казнены; остальные большею частью сосланы въ Сибирь, гдѣ оставались все царствованіе Николая I.

Внутренняя дѣятельность: а) Упорядоченіе законовъ.

2. Событіе 14-го декабря произвело сильное впечатлѣніе на молодого императора. Онъ ясно увидѣлъ, что въ Россіи не все благополучно. Аракчеевъ былъ удаленъ отъ дѣлъ. Императоръ Николай, со свойственной ему энергіей, принялся за то, что онъ считалъ необходимымъ для блага государства. Прежде всего онъ хотѣлъ привести въ порядокъ законы. Объ этомъ думали всѣ государи, начиная съ Петра В., но дѣло казалось слишкомъ труднымъ. Николай I не желалъ сочинять новыхъ законовъ, какъ это задумала было Екатерина II (гл. XXV § 3), а хотѣлъ лишь собрать всѣ старые и изъ нихъ выбрать то, что еще годилось для даннаго времени. Нашелся человѣкъ, которому можно было поручить это важное дѣло—Сперанскій (гл. XXVI § 2). Сперанскій прекрасно исполнилъ порученное ему. Въ четыре года были собраны всѣ законы, изданные послѣ Уложенія царя Алексѣя (гл. XX § 2)

Изъ нихъ были выбраны законы, еще пригодные для жизни, и такимъ образомъ составился „Сводъ законовъ Россійской имперіи". Сводомъ этимъ до сихъ поръ руководствуется Русское государство.

Другимъ дѣломъ, которое особенно занимало императора Николая I, было положеніе низшаго сословія, крестьянства. Несправедливость крѣпостного права такъ же тяготила Николая I, какъ и его предшественниковъ. Но и онъ не рѣшался освободить крестьянъ отъ крѣпостной зависимости: онъ боялся волненій, которыя могли бы потрясти государство. Однако крѣпостные все-таки упорно надѣялись на свое освобожденіе. Императоръ издалъ манифестъ, чтобы уничтожить въ крѣпостныхъ эти ложныя надежды; но, съ другой стороны, заботился о томъ, чтобы улучшить ихъ положеніе. Запрещалось помѣщикамъ продавать крестьянъ безъ земли и враздробь—отдѣльно отъ ихъ семей; внушалось помѣщикамъ, чтобы они имѣли „христіанское обращеніе" съ крѣпостными: власти должны были наблюдать за жестокими помѣщиками. Но гораздо больше сдѣлано было въ царствованіе Николая I не для помѣщичьихъ крестьянъ, а для другой половины русскаго крестьянства, для крестьянъ казенныхъ, или государственныхъ. Имъ было дано новое устройство. Крестьяне раздѣлены были на волости, волости—на сельскія общества. И волость и сельское общество управлялись своими сходами, волостными и сельскими, которые завѣдывали всѣми важнѣйшими дѣлами своего „міра" и сами выбирали себѣ свои власти. Не только управленіе, но и судъ у крестьянъ былъ также по

б) Положеніе крестьянства.

Николай I Павловичъ.

большинству дѣлъ свой собственный. Однимъ словомъ, казеннымъ крестьянамъ дано было самоуправленіе; затѣмъ устроены были школы, хлѣбные магазины на случаи неурожая, медицинская помощь.

в) Чиновничество.

Но предпринимая то или другое для блага государства, императоръ Николай I поступалъ иначе, чѣмъ его предшественники. Онъ не обращался къ помощи дворянства, самаго образованнаго и значительнаго сословія того времени. Николай I велъ государственное дѣло лишь при помощи своихъ чиновниковъ. Никогда чиновничество (бюрократія) не имѣло такого значенія, какъ въ это царствованіе. Все велось чиновниками, въ канцеляріяхъ, черезъ переписку и пересылку бумагъ изъ одной канцеляріи въ другую. Дѣло двигалось крайне медленно, чиновники, получая маленькое жалованіе, брали взятки отъ просителя и поступали несправедливо. Императоръ зналъ и о медленности дѣлопроизводства и о взяточничествѣ чиновниковъ, издавалъ строгіе указы, чтобы прекратить зло, но это мало помогало.

Внѣшняя политика: а) Вмѣшательство въ дѣла Европы.

3. Николай I былъ очень преданъ „Священному Союзу" (гл. XXVI § 5); огромная русская армія всегда была готова вмѣшаться, по его приказу, въ дѣла Европы для поддержанія этого Союза. Но европейскіе общества и народы относились теперь къ Священному Союзу съ ненавистью. Эта ненависть къ Союзу перешла во вражду къ Россіи и русскому царю, какъ главной опорѣ этого Союза. Какъ враждебно относилась Европа къ Россіи виднѣе всего было въ такъ-называемомъ „Восточномъ вопросѣ".

б) Что такое „Восточный вопросъ".

„Восточный вопросъ" касается отношеній Россіи къ Турціи и православнымъ народностямъ Балканскаго полуострова (гл. XXV § 4). Народности эти всегда смотрѣли на сильную православную Россію, какъ на свою защитницу отъ турецкаго гнета. Каждый разъ, когда Россія вступала въ войну съ Турціей, христіанскіе народы Турецкой имперіи были насторожѣ, ожидая, что наступаетъ время для ихъ освобожденія. Россія, заключая мирные договоры съ

Турціей, старалась выговаривать что-нибудь въ пользу турецкихъ христіанъ—такъ было при Екатеринѣ II и Александрѣ I.

в) Первая турецкая война. 1828—1829.

Вскорѣ послѣ того, какъ Николай I вступилъ на престолъ, Турція снова объявила войну Россіи: она была раздражена тѣмъ, что русскіе помогли Греціи освободиться отъ турецкой зависимости. Война велась и на Дунаѣ и въ Закавказьѣ—и тутъ и тамъ очень удачно для Россіи. На Дунаѣ во главѣ русскихъ войскъ стоялъ Дибичъ, въ Закавказьѣ—Паскевичъ. Дибичъ перешелъ черезъ Балканы и взялъ Адріанополь, вторую столицу Турціи. Турки просили о мирѣ, который и былъ заключенъ въ Адріанополѣ. По Адріанопольскому миру Россія получила лѣвый берегъ нижняго Дуная и восточный берегъ Чернаго моря. Вмѣстѣ съ тѣмъ Россія выговорила для православныхъ народностей Турціи слѣдующее: Румынскія княжества, Молдавія и Валахія, а также славянская Сербія, хотя и оставались подъ верховной властью султана, но получили право управляться сами собой, безъ вмѣшательства турокъ въ ихъ внутреннія дѣла (автономія); Россія же получила право покровительства турецкимъ христіанамъ, т. е. могла наблюдать за тѣмъ, чтобъ Турція не угнетала христіанъ и исполняла договоры. Однимъ словомъ, по Адріанопольскому миру Россія пріобрѣла какъ-бы нѣкоторую власть надъ Турціей, и ея вліяніе все усиливалось. Турція открыла проливы, т. е. Босфоръ и Дарданеллы, для торговыхъ судовъ—что было очень важно для русской черноморской торговли; не менѣе важно было и то, что Турція закрыла эти проливы для военныхъ судовъ всѣхъ иностранныхъ державъ: такимъ образомъ наши черноморскіе берега могли не опасаться вражескихъ нападеній. Теперь Россія въ самомъ дѣлѣ могла дать защиту угнетеннымъ христіанскимъ народностямъ Турціи. Но Европа, враждебная Россіи, смотрѣла на это недовѣрчиво и подозрительно. Правительства болѣе значительныхъ государствъ (Англіи, Франціи, Пруссіи, Австріи) старались возстановить Турцію про-

тивъ Россіи. Турція не могла, конечно, не тяготиться своей зависимостью и легко поддавалась внушеніямъ, враждебнымъ Россіи. Все это привело ко второй турецкой войнѣ.

г) Вторая турецкая война. 1853—1855. Эту вторую войну Россіи пришлось вести не столько съ Турціей, сколько съ ея союзниками; по мѣсту же дѣйствія ее правильнѣе всего называть „крымской“. Союзниками Турціи были Англія и Франція. Австрія и Пруссія не примкнули открыто къ врагамъ Россіи, но держались скорѣе враждебно, чѣмъ дружественно: Австрія какъ-бы забыла, что пять лѣтъ тому назадъ, въ 1848 г., русское войско спасло ее отъ распаденія, помогло ей подавить возстаніе Венгріи. Вообще, общественное мнѣніе всѣхъ странъ Европы было настроено противъ Россіи и выражало сочувствіе Турціи. Англія и Франція были державами морскими, т. е. обладали сильнымъ флотомъ: поэтому и война приняла особый характеръ. Флотъ союзниковъ вступилъ въ Черное море; вмѣстѣ съ тѣмъ суда ихъ появились во всѣхъ моряхъ, окружавшихъ Россію—Балтійскомъ, Бѣломъ, даже Тихомъ Океанѣ. Русскій флотъ былъ слишкомъ слабъ, и количествомъ и качествомъ: онъ состоялъ изъ парусныхъ судовъ, въ то время, какъ противники имѣли суда паровыя. Россія была объята тревогой—опасность угрожала со всѣхъ сторонъ. Но скоро обнаружилось, что это—тревога ложная. Союзники хотѣли лишь отвлечь вниманіе русскихъ отъ одного пункта. Пунктъ этотъ—Севастополь, гдѣ стоялъ нашъ черноморскій флотъ и производилось кораблестроеніе. Цѣлью союзниковъ было уничтожить морскую силу Россіи на Черномъ морѣ.

д) Осада Севастополя. Въ сентябрѣ 1854 г. близъ г. Евпаторіи союзный флотъ высадилъ значительное войско. Оно состояло изъ англійскихъ, французскихъ и турецкихъ солдатъ. Войско это направилось къ Севастополю. Русскіе пытались было его задержать, но были разбиты на р. Альмѣ. Союзное войско приблизилось къ Севастополю, чтобы взять его. Славная оборона Севастополя принадлежитъ къ самымъ блестящимъ страницамъ русской исторіи. Втеченіе одиннадцати мѣсяцевъ Россія

съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдила за тѣмъ, что дѣлалось въ Севастополѣ; вся благородная русская молодежь стремилась стать въ ряды его защитниковъ; даже за границей, среди враговъ, мужество севастопольскихъ героевъ возбуждало общее удивленіе. Исторія осады Севастополя слѣдующая. Черноморскій флотъ, который стоялъ въ севастопольской бухтѣ, не могъ вступить въ бой съ флотомъ союзниковъ: это понимали командовавшіе имъ адмиралы Корниловъ, Нахимовъ и Истоминъ, геройскіе вожди севастопольской обороны. Они рѣшили потопить часть кораблей, чтобы преградить доступъ въ бухту непріятельскому флоту. Моряки и орудія съ кораблей пошли на защиту города; защитой руководили тѣ же адмиралы. Городъ былъ прекрасно укрѣпленъ съ моря, но крайне слабо—съ суши. Къ счастью, враги не знали объ этомъ и не спѣшили нападеніемъ, а стали готовиться къ медленной осадѣ. Тѣмъ временемъ въ Севастополѣ закипѣла работа по устройству укрѣпленій съ суши. Руководилъ этой работой генералъ Тотлебенъ; работали всѣ—не только мужчины, но женщины и дѣти. Меньше чѣмъ въ мѣсяцъ Севастополь былъ превосходно укрѣпленъ. Началась осада. Союзники были многочисленны, хорошо вооружены; все, имъ необходимое, постоянно и легко доставлялось на судахъ. Защитники Севастополя также могли получать всякіе запасы сухимъ путемъ, который защищала крымская армія. Но доставка была неаккуратна, за отсутствіемъ хорошо устроенныхъ дорогъ. Много вредили также снабженію войскъ злоупотребленія военныхъ чиновниковъ, завѣдывавшихъ этимъ дѣломъ (интендантовъ), и медленность канцелярскихъ порядковъ. Но за то въ защитникахъ не было недостатка. Ежедневно падали сотни и тысячи, но число ихъ не уменьшалось. Шли и ѣхали сюда все новые и новые люди, обрекавшіе себя почти на вѣрную смерть подъ непріятельскими бомбами и ядрами, осыпавшими севастопольскія укрѣпленія. Пали одинъ за другимъ и адмиралы, вожди севастопольской обо-

роны, но мужество не ослабѣвало—никто не думалъ о сдачѣ. Въ февралѣ 1855 г. умеръ императоръ Николай I, но Севастополь продолжалъ защищаться попрежнему. Однако, если не ослабѣвалъ духъ защитниковъ, то городъ разрушался, рушились и укрѣпленія. Правда, каждый шагъ впередъ, каждый маленькій успѣхъ стоилъ союзникамъ тяжелыхъ усилій и жертвъ; но и для нихъ взятіе Севастополя стало дѣломъ чести, и они ни передъ чѣмъ не отступали. Въ концѣ августа непріятелямъ удалось захватить Малаховъ курганъ—восточное укрѣпленіе, обращенное Тотлебеномъ какъ-бы въ самостоятельную крѣпость. Малаховъ курганъ господствовалъ надъ городомъ и послѣ его взятія исчезла надежда отстоять Севастополь. Но и въ этомъ отчаянномъ положеніи все еще не думали о сдачѣ. Однако было необходимо прекратить кровопролитіе, теперь вполнѣ безполезное. Защитники Севастополя должны были подчиниться приказу главнокомандующаго и оставить разрушенный городъ, который и заняли враги. Но воспоминаніе объ одиннадцати мѣсяцахъ севастопольской обороны всегда будетъ возбуждать чувство гордости въ душѣ русскаго человѣка.

XXVIII. Время Александра II Освободителя.

1855—1881.

Царствованіе Александра II: а) Его значеніе.

1. Царствованіе Александра II Николаевича, старшаго сына императора Николая, имѣетъ для насъ особое значеніе. Оно внесло въ жизнь государства и общества много такихъ преобразованій (реформъ), которыя совсѣмъ измѣнили внутренній видъ Россіи. Русская „до-реформенная“ жизнь и „послѣ-реформенная“ (т. е. до Александра II и послѣ него) почти такъ же отличаются одна отъ другой, какъ русская жизнь до Петра В. и послѣ него. Однимъ словомъ, лишь съ Александра II нарождается новая, современная, Россія, въ которой мы живемъ.

б) Личность

Вступая на престолъ, императоръ Александръ

Николаевичъ былъ вполнѣ подготовленъ къ предстоявшему ему трудному дѣлу. Онъ былъ уже не первой молодости—онъ началъ царствовать тридцати шести лѣтъ. И воспитаніе его и образованіе, заботливостью его родителей, были поставлены превосходно. Главнымъ воспитателемъ его былъ извѣстный поэтъ Жуковскій. Онъ сумѣлъ направить и характеръ и умъ наслѣдника. Воспитаніе развило привлекательныя стороны характера великаго князя: мягкость и доброту, искреннюю любовь къ родному народу и стремленіе служить его благу. Тщательное образованіе сдѣлало изъ наслѣдника и просвѣщеннаго человѣка и подготовленнаго къ своимъ обязанностямъ государя. Для того, чтобы завершить образованіе болѣе близкимъ знакомствомъ съ отечествомъ, наслѣдникъ еще въ ранней юности совершилъ большое путешествіе не только по европейской Россіи, но и по Сибири. Когда великій князь достигъ совершеннолѣтія, императоръ Николай сталъ посвящать его въ государственное дѣло: поручалъ ему то одно, то другое, во время отлучекъ дѣлалъ его своимъ замѣстителемъ. Николай I горячо любилъ своего первенца и хотѣлъ оставить ему въ наслѣдство „царство мирное, устроенное и счастливое“. Но вышло иначе. Александру II пришлось принять государство въ очень трудномъ положеніи.

Александра II.

Александръ II Освободитель.

Войско союзниковъ стояло на русской землѣ и не было надежды отстоять Севастополь (гл. XXVII § 4). Казна была истощена. Война обнаружила глубокіе недостатки и разстройства Русскаго государства. Ка-

в) Парижскій миръ.

ждому сдѣлалось яснымъ, что русскіе—въ богатствѣ, знаніяхъ, вообще въ культурѣ—далеко отстали отъ французовъ и англичанъ, съ которыми боролись. Надо было скорѣе прекратить разорительную войну, чтобъ приняться за внутреннее благоустройство. Къ счастью, черезъ два съ половиною мѣсяца послѣ сдачи Севастополя русскіе овладѣли въ Закавказьѣ важной турецкой крѣпостью Карсомъ. Эта удача сдѣлала возможнымъ для русскаго правительства начать переговоры о мирѣ безъ униженія для себя. Союзники были также утомлены осадой Севастополя и согласились на миръ. Условія этого такъ-называемаго

1856 г. Парижскаго мира не были легки для Россіи. Она отказалась отъ устьевъ Дуная; Черное море было объявлено открытымъ лишь для торговыхъ судовъ всѣхъ народовъ,—и закрыто для военныхъ; Россія теряла право покровительства турецкимъ христіанамъ. Тяжелѣе всего было то, что Россія теперь не могла имѣть военнаго флота на Черномъ морѣ и должна была уничтожить военные порты: она дѣлалась такимъ образомъ беззащитной на этой своей южной морской границѣ. Впрочемъ пятнадцать лѣтъ спустя Россія отказалась отъ этого условія, какъ слишкомъ для себя обиднаго.

Уничтоженіе крѣпостного права: а) Необходимость этого.

2. Послѣ заключенія Парижскаго мира правительство могло заняться внутренними дѣлами. Необходимо было приблизить Россію къ другимъ европейскимъ странамъ по строю и порядкамъ, по образованности, по богатству. Для этого надо было прежде всего уничтожить крѣпостное право: нельзя было измѣнить къ лучшему русскую жизнь, пока половина населенія Россіи томилась въ рабствѣ. Къ тому же рабское положеніе народа глубоко возмущало каждую благородную душу въ Россіи, начиная съ ея государя. Уничтоженіе крѣпостного права сдѣлалось завѣтомъ каждаго образованнаго и порядочнаго русскаго человѣка.

б) Начало реформы.

Императоръ Александръ II не хотѣлъ уничтожить крѣпостное право сразу и по своему приказанію;

онъ желалъ, чтобы это сдѣлано было по почину дворянства. Императоръ пользовался каждымъ случаемъ, чтобы убѣждать дворянъ, что лучше уничтожить крѣпостное право „сверху“, т. е. по собственному желанію, чѣмъ ждать, пока это произойдетъ „снизу“, т. е. черезъ самихъ крѣпостныхъ, которые не захотятъ нести дальше свое ярмо. Дворяне колебались: ихъ страшило будущее, когда они лишатся труда крѣпостныхъ. Но вотъ дворянство литовскихъ губерній (Виленской, Ковенской и Гродненской) заявило правительству, что оно намѣрено освободить своихъ крестьянъ, только безъ земли. Это не было желательнымъ—освободить крестьянъ безъ земли, но такимъ образомъ дѣло все-таки начиналось. Въ литовскихъ губерніяхъ были открыты такъ-называемые „губернскіе комитеты“, чтобы обсудить какъ должно произойти это освобожденіе. Тогда дворяне и другихъ губерній стали заявлять правительству, что они также желаютъ приступить къ освобожденію; всюду стали открываться такіе же губернскіе комитеты. Мѣстные дворяне обсуждали въ этихъ комитетахъ вопросъ объ освобожденіи крестьянъ. Но мнѣнія отдѣльныхъ комитетовъ очень отличались другъ отъ друга; не было единодушія и въ каждомъ отдѣльномъ комитетѣ. Одни дворяне вовсе не хотѣли никакого освобожденія; другіе дорожили землей больше, чѣмъ людьми, и хотѣли освободить крестьянъ безъ земли; третьи не противились тому, чтобъ освободить крестьянъ съ землей, но желали получить за это достаточное вознагражденіе. Мало было такихъ дворянъ, которые готовы были бы жертвовать своими интересами родному народу и благу государства.

в) „Редакціонныя коммиссіи“

А между тѣмъ въ Петербургѣ, въ правительственной средѣ, также кипѣла работа. Были образованы такъ называемыя „редакціонныя коммиссіи“. Здѣсь собрались люди, которые горячо любили народъ и страстно желали наилучше устроить освобождающееся крестьянство. Душой дѣла былъ Я. И. Ростовцевъ, лично близкій государю: на помощь себѣ онъ пригласилъ выдающихся людей своего времени—Милютина, Самарина, кн. Черкасскаго. Но скоро Ростовцевъ смертельно заболѣлъ, не вынесши напряженной

работы и тревоги, такъ какъ кругомъ было много людей, которые, не сочувствуя освобожденію, готовы были вредить и мѣшать на каждомъ шагу. Послѣднія слова умирающаго, съ которыми онъ обратился къ императору, присутствовавшему при его кончинѣ, были: „не бойтесь, государь...“ (т. е. не бойтесь продолжать начатое). Смерть Ростовцева не остановила дѣла. Въ полтора года съ небольшимъ работа была кончена: было вполнѣ выяснено, какъ должны быть освобождены крестьяне. Крестьяне получали при освобожденіи землю, не только усадебную, но и полевую, сколько было нужно для ихъ хозяйства — получали въ собственность за выкупъ у помѣщиковъ, а деньги для выкупа давала имъ взаймы казна. Освободившіеся крѣпостные должны были пользоваться такимъ же мірскимъ самоуправленіемъ, какое было при императорѣ Николаѣ I дано крестьянамъ государственнымъ.

г) Манифестъ 19 февраля 1861 г.

Однако многіе люди—и въ томъ числѣ и важные, высоко стоящіе—были недовольны: условія освобожденія казались имъ слишкомъ выгодными для крестьянъ и обидными для дворянъ. Они громко выражали свое недовольство. Но государь былъ непреклоненъ. Онъ рѣшилъ освободить крестьянъ такъ, какъ было постановлено въ „редакціонныхъ коммиссіяхъ“. Въ этомъ горячо поддерживалъ государя его братъ, великій князь Константинъ Николаевичъ. 19 февраля 1861 г. императоръ Александръ II подписалъ знаменитый манифестъ объ отмѣнѣ крѣпостного права, или „о волѣ“, какъ называлъ это народъ. Манифестъ заканчивался слѣдующими словами: „Осѣни себя крестнымъ знаменіемъ, православный народъ, и призови съ нами Божье благословеніе на твой свободный трудъ!“ Опасались, что при объявленіи „воли“ темная крѣпостная масса, невѣжественная и грубая, произведетъ безпорядки, бунты, нападенія на своихъ бывшихъ господъ. Но опасенія не оправдались. Всѣ четыре года, пока подготовлялось освобожденіе, народъ ждалъ его терпѣливо, и теперь спокойно встрѣтилъ

вѣсть о волѣ. Россія вздохнула свободно: было уничтожено вѣковое зло.

3. Вслѣдъ за освобожденіемъ крестьянъ послѣдовало введеніе земства. Старые порядки, когда всѣ дѣла велись чиновниками черезъ канцелярскую переписку (гл. XXVII § 3), были слишкомъ плохи. Правительство рѣшило передать хозяйство каждой мѣстности изъ рукъ чиновниковъ въ руки мѣстнаго общества, чтобы оно само заботилось о своихъ нуждахъ.

Другія реформы:
а) Земская 1864 г.

Чтеніе манифеста.

Земство было всесословнымъ, т. е. въ земскихъ дѣлахъ принимали участіе дворяне, какъ и крестьяне, также духовенство, мѣщане—однимъ словомъ всѣ, кто имѣлъ въ данной мѣстности какое-нибудь имущество или хозяйственное обзаведеніе, обложенное земскимъ сборомъ. Каждый уѣздъ выбиралъ депутатовъ въ уѣздное земское собраніе, которое изъ себя выбирало для постояннаго веденія земскаго дѣла уѣздную земскую управу. Уѣздныя же земскія собранія должны были выбирать депутатовъ въ губернскія земскія управы для веденія земскихъ дѣлъ всей губерніи. Благодаря земству, современная Россія имѣетъ дороги, почтовыя и сельскія, мосты, однимъ словомъ устроенные пути сообщенія; имѣетъ народныя школы:

имѣетъ врачей и больницы, вообще медицинскую и ветеринарную помощь для народа; имѣетъ продовольственные капиталы на случай нужды въ хлѣбѣ и т. д.

б) Судебная. Тяжелѣе всего дореформенные порядки отражались на судѣ. Дореформенные суды плохо исполняли свое назначеніе—давать правосудіе. Въ этихъ канцелярскихъ судахъ судьи тянули дѣла канцелярской перепиской (гл. XXVII § 2), а подсудимые годами томились въ тюрьмахъ, ожидая рѣшенія своей участи. Неправда и взяточничество царили здѣсь. Самое простое дѣло затягивалось канцелярской перепиской на долгіе годы. Никакой невинный не былъ обезпеченъ отъ того, что онъ понесетъ незаслуженное тяжелое наказаніе. Могъ не бояться такого суда любой преступникъ, если былъ богатъ и силенъ, если могъ разсчитывать на деньги или покровителей. Русскіе люди того времени привыкли смотрѣть на свои суды, какъ на большое зло. Императоръ Александръ II зналъ это, когда провозгласилъ, что онъ дастъ Россіи „судъ скорый, правый, милостивый и равный для всѣхъ подданныхъ". И онъ, дѣйствительно, далъ такой судъ. Работали надъ судебной реформой такіе же знающіе и глубоко преданные дѣлу люди, какъ и работавшіе надъ реформой крестьянской. Въ одномъ году съ земствомъ появились Судебные Уставы, а черезъ два года уже были открыты первые новые суды. Новые суды—мировые по мелкимъ дѣламъ, окружные по болѣе значительнымъ—были устроены такъ, что удовлетворяли всѣмъ требованіямъ правосудія. Судьями могли быть только люди съ высшимъ юридическимъ образованіемъ; канцелярское, бумажное веденіе дѣла смѣнилось устнымъ, при которомъ истина могла быть выяснена несравненно быстрѣе и полнѣе; судъ былъ гласный, т. е. на разборѣ дѣла могъ присутствовать каждый; болѣе важныя дѣла, уголовныя, велись при участіи присяжныхъ засѣдателей, которымъ предоставлялось рѣшать—виновенъ или не виновенъ подсудимый, а присяжными засѣдателями могли быть люди всѣхъ сословій.

Начиная съ Петра В. (гл. XXII § 3) до Александра II, наше войско, которое все расло и расло числомъ, пополнялось солдатами изъ податныхъ сословій (мѣщанъ и крестьянъ) по рекрутскому набору. „Рекрутчина“ сдѣлалась для крестьянства настоящимъ бѣдствіемъ. Она отрывала отъ крестьянскихъ семей молодыхъ, здоровыхъ работниковъ—и отрывала навсегда: отставной солдатъ, вернувшійся домой послѣ 25 лѣтъ службы, уже не могъ быть опорой семьи. Оттого каждаго рекрута оплакивали, какъ покойника. Теперь, когда пало крѣпостное право и крестьянство сравнялось передъ закономъ съ другими сословіями, нельзя было уже дальше возлагать на него одного воинскую повинность. „Защита отечества есть священная обязанность каждаго гражданина“, и потому закономъ 1874 г. привлечены были къ отбыванію воинской повинности молодые люди всѣхъ сословій. **в) Всеобщая воинская повинность.**

И преобразованія и войны, которыя пришлось вести, требовали отъ государства большихъ расходовъ. Правительство старалось прежде всего увеличить средства лучшимъ устройствомъ государственнаго хозяйства, строгимъ наблюденіемъ за денежнымъ приходомъ и расходомъ. Для этого было устроено особое учрежденіе, „государственный контроль“. Но одного наблюденія за порядкомъ и экономіей еще не было достаточно: надо было изыскивать новыя средства увеличенія доходовъ. Правительство старалось найти эти средства въ подъемѣ промышленности и торговли. Этому подъему должна была помочь постройка желѣзныхъ дорогъ. Цѣлая сѣть желѣзныхъ дорогъ на 20.000 верстъ покрыла Россію. Чрезвычайно увеличился вывозъ и ввозъ товаровъ; появилось множество новыхъ фабрикъ и заводовъ. **г) Государственное хозяйство.**

4. Кромѣ указанныхъ реформъ, много еще было сдѣлано для улучшенія общественной жизни въ царствованіе императора Александра II. Жизнь эта перестраивалась по-европейски. Уничтожались разныя излишнія стѣсненія, напр., по отношенію образованія: образованіе, не только среднее, гимназическое, но даже **Возстаніе Польши: а) Препятствіе преобразованіямъ.**

высшее, университетское, дѣлалось доступнымъ каждому. Возникло множество женскихъ учебныхъ заведеній, такъ что теперь могли получить образованіе не только дворянки, но женщины всѣхъ сословій. Получило сильное движеніе начальное, народное образованіе. Появились многочисленныя земскія народныя школы и число грамотныхъ чрезвычайно возрасло. Общество теперь могло посредствомъ печати обсуждать положеніе и нужды государства. Послѣ уничтоженія крѣпостного права правительство и общество готовы были рука объ руку, помогая другъ другу, работать надъ переустройствомъ Россіи, надъ тѣмъ, чтобы дать всей русской жизни новый, лучшій строй и порядокъ. Но случилось обстоятельство, которое помѣшало этой работѣ: въ самую горячую пору оно отвлекло вниманіе въ другую сторону. Обстоятель-
1863 г. ствомъ этимъ было возстаніе Польши.

б) Положеніе Польши. Царство Польское получило при Александрѣ I свободное политическое устройство (гл. XXVI § 5). Но поляки были все-таки недовольны своимъ положеніемъ. Они хотѣли полной независимости и присоединенія къ Польшѣ тѣхъ западно- и южнорусскихъ областей, которыя отобраны были Россіей при Екатеринѣ II (гл. XXV § 5). Въ 1830 г. Польша возстала: но императоръ Николай I подавилъ возстаніе, и въ наказаніе лишилъ Польшу тѣхъ правъ, которыя ей далъ Александръ I. Императоръ Александръ II былъ расположенъ къ тому, чтобы облегчить положеніе Польши, и уже было положено начало этому облегченію. Но поляки видѣли, что они все-таки не получатъ того, чего добивались: полной независимости и возвращенія западно- и южнорусскихъ областей. Они рѣшились сдѣлать еще разъ попытку—добиться желаемаго черезъ новое возстаніе.

в) Возстаніе 1863 г. Возстаніе подготовлялось по всей Польшѣ, а также сѣверо- и югозападному краю, гдѣ дворяне, а отчасти и жители большихъ городовъ были поляки. Вспыхнуло возстаніе въ январѣ 1863 г. Въ условленный день отряды „повстанцевъ“ напали на русскія

войска, и началась война. Въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ крестьянство было русское, не представляло никакой трудности подавить возстаніе: бѣлорусскіе и украинскіе крестьяне сами расправлялись съ возставшими, въ которыхъ видѣли лишь ненавистныхъ имъ польскихъ пановъ. Въ самой Польшѣ труднѣе было справиться съ „повстанцами", которые укрывались въ лѣсахъ и получали поддержку не только отъ сосѣднихъ австрійскихъ поляковъ, но и вообще изъ-за границы, гдѣ сочувствовали польскому возстанію. Такимъ образомъ волненіе затянулось на полтора года.

г) Послѣдствія возстанія.

Когда возстаніе было подавлено, правительство поступило съ Польшей такъ. Польша подъ названіемъ „Привислинскаго края" была раздѣлена на десять губерній, гдѣ введены были русскіе учрежденія и порядки. Всѣ дѣла, а также и обученіе, велись теперь на русскомъ, а не на польскомъ языкѣ. Крестьянство польское было устроено такъ же, какъ крестьянство русское—оно было надѣлено землею въ собственность и это очень расположило сельское населеніе къ Россіи.

Въ западномъ краѣ усмирялъ возстаніе гр. Муравьевъ. Послѣ усмиренія онъ занялся тѣмъ, чтобы сдѣлать этотъ край совсѣмъ русскимъ. Для этого надо было по возможности удалить польское дворянство, замѣнивъ его русскимъ, а на мѣсто католицизма водворить православіе. Для того, чтобы этого достигнуть, Муравьевъ поступалъ такъ жестоко, что его ненавидѣли не только поляки, но и сами русскіе. Край, дѣйствительно, изъ польскаго сдѣлался русскимъ, «обрусѣлъ».

Войны: а) Колонизація.

5. Императоръ Александръ II, занятый преобразованіемъ государства, не былъ расположенъ къ войнамъ. Но однако было все-таки необходимо вести эти войны. Населеніе Русскаго государства сильно увеличивалось; чувствовался недостатокъ въ землѣ. Когда становилось теснѣе, русскіе люди двигались къ востоку, въ мѣстности, занятыя кочевниками и вообще инородцами: такъ было въ самомъ началѣ русской исторіи, такъ продолжалось и дальше. Къ половинѣ XIX вѣка русское населеніе достигло

такимъ образомъ до Кавказскихъ горъ, до Средней Азіи, до устьевъ Амура. Но тутъ это движеніе русскаго населенія (колонизація) натолкнулась на препятствія.

Покореніе Кавказа.

Русскіе люди уже давно добрались до предгорьевъ Кавказа и имѣли поселенія по рѣкамъ Кубани и Тереку. Съ начала XIX вѣка въ русское подданство окончательно перешла Грузія, т. е. часть Закавказья. Такимъ образомъ русскія владѣнія были раздѣлены Кавказскимъ хребтомъ. Кавказскія горы были заселены горцами, которые дѣлились на многія самостоятельныя племена, различныя между собой. Эти „немирные“ горцы постоянно нападали на русскія владѣнія. Русское государство должно было защищать эти свои владѣнія, и защищать съ трудомъ: горцы легко укрывались отъ нападеній въ своихъ горахъ и лѣсахъ. Пограничная война тянулась без-
1864 г. прерывно и надо было положить ей конецъ. Конецъ былъ положенъ въ царствованіе императора Александра II. Пришлось много дѣйствовать и оружіемъ, такъ какъ горцы были храбры и очень упорно отстаивали свою независимость. Но еще больше пришлось не воевать, а строить крѣпости, прокладывать дороги, прорубать просѣки въ лѣсахъ.

в) Средняя Азія и Дальній Востокъ.

Сходное положеніе было и въ Средней Азіи (Туркестанѣ). И здѣсь русская колонизація, расширяясь съ сѣвера, со стороны Сибири, и съ востока, черезъ киргизскія степи, натолкнулась на магометанскія ханства Туркестана—Коканъ, Бухару и Хиву. Ханства эти были расположены въ бассейнахъ рѣкъ Сыръ-Дарьи и Аму-Дарьи. Сосѣдство ихъ было крайне тягостно для ближайшихъ къ нимъ русскихъ поселеній. Въ этихъ ханствахъ находили себѣ защиту дикіе кочевники окрестныхъ пустынь, которые нападали на русскія поселенія и русскихъ людей,—путешественниковъ, торговцевъ. Торговля русскими рабами была здѣсь обычнымъ дѣломъ; ихъ или держали для домашнихъ работъ въ степныхъ кочевьяхъ, или вывозили на продажу на базары большихъ и торговыхъ

среднеазіатскихъ городовъ. Необходимо было прекратить это. Въ царствованіе императора Александра II ханства были покорены и подчинены русской власти одно за другимъ. На дальнемъ востокѣ русская колонизація достигла Тихаго Океана. Здѣсь удалось пріобрѣсти отъ Китая — безъ войны, лишь путемъ переговоровъ—Амурскую область и Уссурійскій край, т. е. устье Амура съ обоими берегами этой важной рѣки. Такимъ образомъ въ это царствованіе удалось Русскому государству пріобрѣсть большія пространства свободной земли, куда могли переселяться земледѣльцы.

г) Война за освобожденіе Болгаріи. 1877—1878.

И еще одну войну — притомъ очень трудную — пришлось вести Россіи въ концѣ царствованія императора Александра II: войну съ Турціей за освобожденіе Болгаріи. По Парижскому миру Россія должна была отказаться отъ покровительства турецкимъ христіанамъ. Но русское общество не могло забыть, что подъ гнетомъ Турціи томятся ближайшіе родичи русскаго племени — южные славяне, болгары и сербы, такіе же православные христіане, какъ и Русь. Въ 1875 г. возстали противъ турокъ сербы двухъ турецкихъ провинцій: Босніи и Герцоговины. На помощь возставшимъ поднялись сосѣднія княжества: Сербія и Черногорія. Начались волненія и въ Болгаріи. Турки послали войска противъ возставшихъ своихъ провинцій и противъ Сербіи, а въ Болгаріи рѣшили подавить начавшіяся волненія жестокостями. Они устроили рѣзню болгаръ, которая возбудила негодованіе всей Европы. Въ Россіи же между тѣмъ происходило нѣчто совсѣмъ особенное. Русское общество волновалось: всюду сбирались пожертвованія, а когда началась война Турціи съ Сербіей, на помощь Сербіи пошли отряды „добровольцевъ“ изъ русской молодежи. Но Турція была слишкомъ сильна сравнительно съ Сербіей, и война принимала для этого маленькаго княжества плохой оборотъ. Русское правительство, занятое своими внутренними дѣлами, не было расположено къ войнѣ съ Турціей. Но рус-

ское общество такъ страстно желало помочь Сербіи, что правительство уступило. Война началась. Русскія войска успѣшно перешли Дунай, достигли Балканъ и заняли Шипкинскій перевалъ. Но вслѣдъ за этими первыми удачами русскіе натолкнулись на упорное сопротивленіе со стороны турокъ. Даровитый турецкій полководецъ Османъ-паша укрѣпился лагеремъ при городкѣ Плевнѣ и дѣлалъ оттуда вылазки, вредя русскому войску; впродолженіи трехъ мѣсяцевъ онъ отбивалъ всѣ нападенія. Когда, наконецъ, Османъ-паша, окруженный со всѣхъ сторонъ, вынужденъ былъ сдаться, война быстро пошла къ концу. Русскіе зимой перешли черезъ Балканы — переходъ этотъ былъ чрезвычайно труденъ; но русскіе солдаты, съ ихъ предводителями Гурко, Радецкимъ, Скобелевымъ, преодолѣли эти трудности. Перейдя Балканы, русскія войска заняли Адріанополь и приблизились къ Константинополю. Турки просили мира, который былъ заключенъ на условіяхъ, очень выгодныхъ для турецкихъ славянъ, особенно для Болгаріи, и для самой Россіи. Но ни Россія ни славяне не получили тѣхъ выгодъ, на какія разсчитывали. Вмѣшались европейскія державы, съ Англіей и Австріей во главѣ. Европа не хотѣла ослабленія Турціи въ пользу Рос-
1878 г. сіи и на Берлинскомъ конгрессѣ Россія вынуждена была сдѣлать уступки. Самой тяжелой изъ этихъ уступокъ было то, что Россія цѣной своихъ жертвъ и успѣховъ все-таки не добилась полнаго освобожденія Болгаріи.

1 Марта 1881 г. 6. Радостно было начало царствованія Александра II, печаленъ — конецъ. Царь былъ убитъ, во время его проѣзда по улицамъ Петрограда, бомбой, брошенной подъ экипажъ. Произошло это такъ.

Въ началѣ правленія Александра II правительство и русское общество шли рука объ руку, помогая другъ другу въ дѣлѣ преобразованія и улучшенія русской жизни. Но послѣ польскаго возстанія (XXVIII § 4) не стало прежняго единенія. Передовая (либеральная) часть общества надѣялись, особенно послѣ

земской реформы (XXVIII § 3), что правительство допуститъ общество также и къ участію въ управленіи государствомъ черезъ выборныхъ представителей (депутатовъ), дастъ ему политическія права. Но царь не хотѣлъ ограничивать своей самодержавной власти и общество напрасно ждало „конституціи“. Это возбуждало большое недовольство. Недовольство расло и съ другой стороны. Крестьяне, хотя теперь уже свободные, все-таки сильно бѣдствовали. Они еще не успѣли оправиться отъ крѣпостного права, а на нихъ уже лежали теперь тяжелые налоги на содержаніе государства, а сверхъ того и выкупные платежи на уплату дворянамъ за землю. Болѣе крайняя (радикальная) часть русскаго общества, особенно молодежь, учащіеся высшихъ учебныхъ заведеній, со скорбью и негодованіемъ видѣли тяготу народной жизни. Началось „хожденіе въ народъ“, чтобы сблизиться съ народомъ и помочь ему выйти изъ его невѣжества и нищеты. Но правительство подозрительно относилось къ такому „хожденію“; оно боялось, что эти „народники“ настроятъ крестьянъ враждебно къ царю и власти. Ихъ стали преслѣдовать, какъ политическихъ преступниковъ, судили, заточали въ тюрьмы, ссылали въ Сибирь. Все это озлобляло преслѣдуемыхъ. Они стали придумывать, какимъ способомъ бороться со своими преслѣдователями. Этотъ способъ они нашли въ „террорѣ“, т. е. въ устрашеніи правительственныхъ лицъ черезъ убійство тѣхъ изъ нихъ, кто считался болѣе вредящимъ и ненавистнымъ. Такъ дошли „террористы“ до намѣренія убить Александра II, котораго они считали главнымъ виновникомъ. Это и было исполнено 1 марта 1881 г.

XXVIII. Отъ 1 марта 1881 года до Государственной Думы.

Александръ III-й. 1881—1894.

Незадолго до своей кончины Александръ II рѣшилъ пойти навстрѣчу горячимъ желаніямъ общества — допустить его представителей къ нѣкоторому

участію въ политическихъ дѣлахъ, въ управленіи государствомъ. Смерть помѣшала исполнить это. Но слухи о намѣреніяхъ государя проникли въ общество, и оно ждало, что наслѣдникъ исполнитъ то, чего не успѣлъ сдѣлать покойный. Наслѣдникомъ этимъ былъ его старшій сынъ Александръ Александровичъ, который царствовалъ 13 лѣтъ подъ именемъ Александра III. Но Александръ III своимъ характеромъ и настроеніемъ больше походилъ на своего дѣда Николая I, чѣмъ на отца. Это былъ человѣкъ тяжелый, суровый, не склонный ни къ какимъ уступкамъ обществу, ни къ какимъ реформамъ. Въ свободѣ, въ облегченіи общественной жизни отъ стѣсненій, онъ видѣлъ только зло. Царствованіе его было сплошной реакціей (реакція—противодѣйствіе реформамъ, движенію впередъ). Ко всему новому царь относился враждебно. Однако приходилось вводить новое хотя бы изъ страха передъ недовольствомъ народа и общества. Но царь избѣгалъ всего, что расширяло бы права общества, а допускалъ лишь такое новое, что могло бы улучшить жизнь съ ея матеріальной, экономической стороны. Дворяне, лишившись дарового труда крѣпостныхъ, страдали отъ разстройства хозяйства; правительство устроило для помощи имъ Дворянскій Земельный Банкъ. Крестьяне страдали отъ недостатка надѣльной земли; правительство устроило для нихъ Крестьянскій Земельный Банкъ, который помогалъ крестьянамъ пріобрѣтать землю покупкой. Чтобъ облегчить нужду въ землѣ, помогали крестьянамъ переселяться на свободныя земли Сибири и Средней Азіи. Построена была великая Сибирская желѣзная дорога и дороги Закаспійскія; это связало центральную Россію съ ея отдаленными окраинами, съ ея азіатскими владѣніями. Эти и иныя мѣры улучшили экономическое положеніе Русскаго государства. Расширилась его торговля, увеличилось число фабрикъ и заводовъ. Помогало улучшенію благосостоянія и то, что Александръ III избѣгалъ войнъ съ ихъ огромными расходами. При немъ не только

Россія не нарушала мира, но онъ своимъ вмѣшательствомъ поддерживалъ миръ и среди другихъ европейскихъ державъ. Оттого онъ имѣетъ прозваніе „миротворца". И еще надо отмѣтить одну черту правленія Александра III; онъ старался вести русскую „національную" политику, бороться съ преобладаніемъ нѣмцевъ при дворѣ, среди высшаго чиновничества и вообще во всей русской жизни.

2. Все-таки правленіе Александра III было такъ тяжело, что общество вздохнуло съ облегченіемъ, когда узнало о его смерти. Оно возлагало большія надежды на молодого наслѣдника Николая II Александровича, котораго считали человѣкомъ мягкимъ и благожелательнымъ. Но надежды не оправдались. Николай II рѣшилъ идти по стопамъ отца. Принявши власть, онъ тотчасъ заявилъ, что общество не должно разсчитывать на участіе въ дѣлахъ государства, на расширеніе своихъ политическихъ правъ. Какъ раньше, такъ и теперь, все дѣлалось по волѣ и приказу государя, которому нашептывали совѣты его окружающіе; все вершилось министрами и другими сановниками, которые рѣдко занимали свои посты по достоинствамъ и заслугамъ, а часто по милости и протекціи, по проискамъ и подкупамъ; все было скрыто отъ глазъ общества въ канцеляріяхъ и общество не имѣло возможности знать, хорошо или дурно ведется государственное дѣло. Скоро обнаружилось, что дѣло это ведется крайне плохо. Нѣкоторые сильные люди изъ своекорыстныхъ разсчетовъ втянули Россію въ войну съ Японіей. Никому не приходило въ голову, что война эта можетъ дурно кончиться для Россіи. Японія казалась такой ничтожной сравнительно съ Россіей, что отъ войны этой ждали только выгодъ. Но тутъ-то и обнаружилась внутренняя слабость Россіи, происходившая отъ дурного управленія. Россія терпѣла пораженіе за пораженіемъ и на сушѣ и на морѣ. Весь нашъ флотъ на Тихомъ Океанѣ погибъ. Потери людьми и деньгами были огромныя. Потеряна была часть территоріи, занятой японцами;

Николай II.

1904—1905.

исчезло старое вліяніе Россіи на Дальнемъ Востокѣ, которое перешло къ Японіи. Сверхъ всего еще пришлось по миру уступить Японіи южную, лучшую часть острова Сахалина.

Волненія 1905 г.

3. Вѣсть обо всемъ этомъ прошла по Россіи какъ раскатъ грома и вызвала взрывъ негодованія противъ неумѣлаго правительства. Всюду начались волненія: волновалось и общество и народъ. Общество громко заявляло, что оно не можетъ больше мириться со старымъ строемъ, что оно желаетъ такого государственнаго устройства, гдѣ бы оно могло само принимать участіе въ управленіи. Волновался и народъ — рабочіе и крестьяне. Рабочіе теперь составляли большую силу, благодаря увеличенію числа фабрикъ и заводовъ. Живя въ городахъ, они были гораздо развитѣе крестьянъ; они поддерживали общество въ его стремленіи къ политической свободѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ требовали улучшенія своего экономическаго положенія. Сельское населеніе, крестьяне, желали пока одного—земли. Волненія приняли такіе грозные размѣры, что правительство поспѣшило уступить. 17 октября 1905 г. былъ обнародованъ манифестъ, которымъ правительство давало государству „конституцію“. Это значитъ: оно признавало неприкосновенность личности, свободу совѣсти, слова, собраній и союзовъ; учреждало Государственную Думу (парламентъ) съ участіемъ въ ней выборныхъ представителей отъ всѣхъ классовъ общества; устанавливало, что никакой законъ не можетъ имѣть силы безъ одобренія Государственной Думы. 27 апрѣля 1906 года произошло открытіе Государственной Думы.

Историческая Россія покончила свое существованіе. Явилась Россія современная.

Хронологическая таблица.

862. Предполагаемый годъ начала Русскаго государства.
912. Договоръ Олега съ греками.
988. Крещеніе Владимира св. и кіевлянъ.
1034—1054. Ярославъ—великій князь.
1097. Съѣздъ князей въ Любечѣ.
1113—1125. Владимиръ Мономахъ—великій князь.
1169. Разореніе Кіева Андреемъ Боголюбскимъ.
1175. Смерть Андрея Боголюбскаго.
1200. Соединеніе Галицкой и Волынской земель.
1223. Битва при р. Калкѣ.
1238—1240. Завоеваніе Батыемъ Русской земли.
1240. Побѣда Александра Невскаго надъ шведами.
1242. Ледовое побоище.
1328—1341. Иванъ Калита — великій князь.
1341. Смерть Гедимина.
1377. Смерть Ольгерда.
1380. Куликовская битва.
1386. Бракъ Ягайла и Ядвиги.
1392—1430. Витовтъ — великій князь Литовскій.
1462—1505. Иванъ III Васильевичъ.
1480. Окончательное сверженіе татарскаго ига.
1533—1584. Иванъ IV Грозный.
1552. Завоеваніе Казани.
1569. Люблинская унія.
1596. Церковная Брестская унія.
1598—1605. Царствованіе Бориса Годунова.
1605—1606. Царствованіе Лжедмитрія.
1606—1610. Царствованіе В. Шуйскаго.
1610—1612. Междуцарствіе и смута.
1613. Избраніе на престолъ Михаила Ѳедоровича Романова.
1645—1676. Царь Алексѣй Михайловичъ.
1648. Возстаніе Украины противъ Польши.
1653. Присоедин. Украины къ Моск. гос.
1672. Рожденіе Петра Великаго.
1676—1682. Царь Ѳедоръ Алексѣевичъ.
1682. Бунтъ стрѣльцовъ.
1689. Устраненіе царевны Софіи и воцареніе Петра.
1696. Взятіе Азова.
1700. Начало Сѣверной войны и пораженіе подъ Нарвой.
1703. Основаніе Петербурга.
1708. Побѣда надъ шведами при Лѣсной.
1709. Полтавская битва.
1721. Ништадскій миръ.
1725. Смерть Петра В.
1725—1727. Императрица Екатерина I.
1727—1730. Императоръ Петръ II.
1730—1740. Импер. Анна Іоанновна.
1736—1739. Война съ Турціей, окончившаяся Бѣлградскимъ миромъ.
1741—1761. Царствованіе Елизаветы Петровны.
1755. Основаніе Моск. университета.
1761. Царствованіе Петра Ѳедоровича.
1762—1796. Царствованіе Екатерины II.
1768—1774. Первая турецкая война, окончившаяся миромъ въ Кучукъ-Кайнарджи.
1772. Первый раздѣлъ Польши.
1773—1775. Пугачевщина.
1794. Окончательный раздѣлъ Польши.
1796—1801. Царствованіе Павла I.
1801—1825. Царствованіе Александра I Благословеннаго.
1807. Тильзитскій договоръ.
1812. Отечественная война.
— Іюнь. Наполеонъ вступаетъ въ предѣлы Россіи.
— 26 августа. Бородинская битва.
— Октябрь. Наполеонъ оставляетъ Москву.
1814. Битва при Лейпцигѣ. Вѣнскій конгрессъ.
1825—1855. Царствованіе Николая I.
1825. Бунтъ 14-го декабря.
1829—1830. Первая турецкая война.
1853. Начало второй турецкой (крымской) войны.
1854—1855. Осада Севастополя.
1855—1881. Царствованіе Александра II.
1856. Парижскій миръ.
1861. 19 февраля. Манифестъ объ освобожденіи крестьянъ.
1863. Возстаніе Польши.
1864. Земская реформа и обнародованіе Судебныхъ Уставовъ.
1874. Всеобщая воинская повинность.
1877—1878. Война за освобожденіе славянъ.
1878. Берлинскій конгрессъ.
1881. 1 марта. Кончина императора Александра II.
1881—1894. Царствованіе императора Александра III.

Родословныя таблицы.

